

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

763^h / 78

Головацкій, ІА. F.

М
МРВ

**НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,**

СОБРАННЫЯ

Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКИМЪ.

ЧАСТЬ Ш.

РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ І.

ДУМЫ И ДУМКИ.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).

на Страстномъ бульварѣ.

1878.

763928
6346

f
v. 3, pt. 1

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

Рускіе крестьяне Чортковскаго уѣзда села Ермаковки въ восточной Галичинѣ.

ГАЛИЦКІЯ НАРОДНЫЯ ПЪСНИ.

I

ДУМЫ.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а) *Востъваюція дъянія народныя Козацкія.*

1.

Перебійнось.

(Ср. Метлицкаго 399, Кулиша Записки I, 271.)

Не дивуйтєся, добры люде,
Що на Вкраинѣ повстало,
Ой за Дешевомъ, подъ Сорокою,
Множество Ляхѡвъ пропало!

ѣ Перебійнось водить не много,
Сѣмь сотъ Козакѡвъ съ собою,
Рубає мечемъ головы съ плечей,
А решту топить водою.

Ой пійте, Ляхи, воды калужѣ,
10 Воды калужѣ болотняныи,
А що пивали по той Украинѣ
Меды та вина сытныи.

Зависли Ляшки, зависли,
 Якъ чорна хмара на Вислѣ;
 Ляцкую славу загнавъ подъ лаву,
 Самъ бравый Козакъ гуляє.

5 Нуте, Козаки, у скоки,
 Заберѣмося подъ боки,
 Заженѣмъ Ляшка, вражого сына,
 Ажъ за той Дунай глубокой.

Дивують Ляхи, вражіи сыны,
 10 Що ти Козаки вживають,
 Вживають они шуку рыбаху.
 Ще й соломаху зъ водою.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ Козакъ пляше,
 На сивомъ коню горою:
 15 Мушкетомъ бере, ажъ сердце вяне,
 А Ляхъ вѣдъ страху вмирає.

Ой чи бачъ, Ляше, що по Случъ наше,
 По Костяную могилу:
 Якъ не схотѣли, забунтовали,
 20 Та й утерjali Украйну.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ панъ Хмельницкій
 На Жовтѣмъ пѣску подбився:
 Вѣдъ насъ, Козаки, вѣдъ насъ, юнаки,
 Нй одинъ Ляшокъ не скрився.

5 Нуте жъ, Козаки, у скоки,
 Заберѣмося въ боки:
 Загнали Ляхѣвъ за рѣчку Вислу,
 Що не вернутся и въ три роки!

(Записана въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)

2.

Нечай.

(Срав. I, 6.)

Ой у Краснѡмъ на ставочку
 Туманъ осѣдае,
 Чатовали Козаченьки
 У зеленѡмъ гаю.

8 Ой поставивъ Козакъ Нечай
 Та сторожи въ мѣстѣ,
 А самъ пѡшовъ до кумоньки
 Звѡнокъ рыбы зѣѣсти.

Та вѡнъ засѣвъ коло стола,
 10 Зъ дробна промовляе,
 А съ кумою изъ любою
 Медъ, вино кружае.

Ой заржали кониченьки
 Та посередъ гаю,
 15 Кличе Козакъ молоденькій:
 «Утѣкай, Нечаю!» —

«Якъ я маю, Козакъ Нечай,
 Звѡдси утѣкати,
 Славу свою Козацькую
 20 Марне потеряти.» —

«Стережися, мѡй Нечаю,
 Студеной воды,
 Ёде Ляхѡвъ хотъ сто тысячъ,
 Хорошой вроды.» —

25 «А я Козакъ Запорожець,
 Ляхѡвъ не боюся,
 Ой маю я Козаченькѡвъ,
 Та й оборонюся.» —

«А я тебе, мой Нечаю,
 Не убезпечаю,
 Держи собѣ шабелѣчку
 Та подъ опанчею.» —

5 «Кульбачъ, хлопче, коня собѣ,
 Мѣнѣ вороного,
 Ъде Ляховъ хоть сто тысячъ,
 Еще то не много.» —

Гей не встигъ же Нечаенко
 10 На коника всѣсти,
 Оглянется назадъ себе,
 А вже Ляхи въ мѣстѣ.

Ударився Нечаенко
 По полахъ руками,
 15 Сюда гляне, туда гляне —
 Тече кровь рѣками.

Ой кинувся Козакъ Нечай
 Водъ башты до башты,
 Ой зачавъ же вонъ тыхъ Ляховъ,
 20 Якъ снопами класти.

Ой кинувся Козакъ Нечай
 Водъ брамы до брамы,
 Оглянувся позадъ себе —
 Тече кровь рѣками.

25 Ой спѣткнувся Козакъ Нечай
 На хмѣль, на тычину,
 Злапавъ ёго панъ Борейко
 Съ заду за чуприну:

«На день добрый, Козакъ Нечай!
 30 Якъ ся намъ тутъ маешъ?
 Що жъ ты собѣ лишъ погадавъ,
 Вже въ рукахъ зѣстаешъ?»

А где жъ твоя, Козакъ Нечай,
 Хорошая жѣнка?» —

«Ой у пана у Гетьмана
Сидить якъ Жидѡвка.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,
Хорошіи дѣти?» —

5 «Ой у пана у Гетьмана,
Якъ ружовы квѣты.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,
Вороньи коні?» —

10 «Ой за гаємъ, за дунаємъ,
Стоять на припонѣ.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,
Малѣваны скрині?» —

«Ой забрали тоті Ляшки,
Що пасали свині.» —

15 «А вы, хлопці, та й молодці,
Поклонѣться жѣнцѣ:
Поклонѣться, перекажѣть,
Нещасной невѣстѣ:

20 Мае она сукніи, мае,
Мае и блататы,
Нехай пріѣзжае, та Нечая
Изъ неволи выкупляти.» —

«Не хочемъ мы, Козакъ Нечай,
Твоихъ суконъ, ни блататѡвъ,
25 Тѡлько хочемо мы тебе
На макъ порубати.» —

Чи не той то хмѣль хмелевий,
Що въ меду купався,
Чи не той то Козакъ Нечай,
30 Що зъ Ляхами грався?

Чи не той то хмѣль хмелевий,
Що по тыкахъ вѣтсѣя,
Чи не той то Козакъ Нечай,
Що зъ Ляшками бѣтсѣя?

Не вважали вражи Ляги
 На хорошу вроду:
 Драли тѣло по кусочку,
 Пускали на воду.

(Записано отъ слѣпца лярника, Фомы Зеленчука, въ Злочевскомъ Уѣздѣ.)

3.

О томъ же.

(Въ другихъ мѣстахъ таковъ конецъ:)

8 Гей взи́сся Нечаенко
 А въ бѣръ на тичину,
 Щобы ёго панъ Зборовскій
 Не взявъ за чупруну.

10 Гей взи́сся Нечаенко
 Пѣдъ млынъ на тичину,
 Щобы ёго панъ Потоцкій
 Не взявъ за чуприну.

12 Але и тамъ Нечаенка
 Та на стовпъ убито,
 15 Чорненькою китайкою
 Оченькы прикрито.

4.

О томъ же.

(Ср. I, 97; II, 592; Жег. Паули I, 145.)

Уже три дни й три недѣли,
 Якъ Нечая въ войнѣ вбили,
 Надъ нимъ коникъ зажурився,
 20 Копытами въ землю вбився:

- «Не стой надо мною,
 Бо я вижу вѣрность твою;
 Бѣжи, коню, дорогою,
 Зеленою дубровою;
 5 Якъ прибѣжишь до домочку,
 Склони свою головочку,
 Та ударь ты копытами
 Передъ нашими воротами:
 Выйде отецъ—утѣшится,
 10 Выйде мати—засмутится:
 «Где жь ты подѣвъ, коню, ^ѿИвана,
 Мого сына, своего пана?»—
 «Насъ Поляки слогили,
 Твого сынка съ собой взяли.
 15 А ты, мамко, не журися,
 Уже твой сынъ оженился:
 Взявъ вѣнъ собѣ дружиночку,
 Высокую могилочку,
 Высокую могилочку, —
 20 Зеленую муравочку.

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

5.

Михай.

(Отрывокъ; ср. I, 22, 98; II, 600; Метл. 447.)

- Доломъ, доломъ, долинами,
 Идутъ Турки съ Татарами,
 А за ними вѣзъ укритый,
 А въ томъ возѣ панъ убитый,
 25 Передъ ними Турчинъ ѣде,
 Въ правѣй руцѣ палашъ держить,
 Держитъ палашъ въ правѣй руцѣ,
 Въ правѣй руцѣ, на китайцѣ;
 А зъ палаша кровца кане,

Эъ тон кровцѣ рѣчка тече,
 Надъ рѣчкою воронъ краче,
 Михалева мати плаче:
 «Не плачь, мати, не фрасуйся,
 5 Не дуже мя порубано,
 Не дуже мя пострѣляно:
 Мои ручки на три штучки,
 А головка на чотыре,
 Бѣле тѣло, якъ макъ чѣло.
 10 Не плачь, мати, не фрасуйся:
 Сынка твого поховано,
 Вже му хатку збудовано,
 И безъ дверей, безъ вѣконецъ,
 Михалеви вѣчный конецъ.»

6.

(Отрывокъ, записанъ въ с. Лучкахъ около Мукачева, въ Березскомъ Уѣздѣ.)

15 Ой на горѣ конь Турецкій,
 На томъ конѣ хлопецъ Царскій,
 Въ правѣй рудѣ саблю несе,
 Эъ тон саблей кровця тече,
 Эъ тон кровцѣ рѣчка плыне,
 20 На товѣ рѣчковѣ верба росте,
 Надъ товѣ вербовѣ воронъ краче,
 Тото моя мамка плаче:
 «Не плачь, мамко, не журися,
 Не дуже я порубався:
 25 Лемъ ручечкы на стучечкы,
 Головицю на четверо.
 Глядай, мамко, лѣкарочку,
 Зеленую муравочку;
 Глядай, мамко, довгый столецъ,
 30 Бо вже мѣнѣ вѣчный конецъ.»

7.

Сава.

(Изъ Золочевского Уѣзда. Ср. I, 18; II, 600, 723.)

Ой бувъ собѣ та панъ Сава
 Въ Миру на обѣдѣ,
 Ой не знавъ вѣдѣ та не вѣдавъ
 О своѣй тяжкой бѣдѣ.

5 А пріѣхавъ та панъ Сава
 До нового двору,
 Пытаеся челядоньки:
 «Чи е гараздъ въ дому?»—

«Гараздъ, гараздъ, пане Сава,
 10 Счастлива година:
 Породила наша пані
 Хорошого сына.» —

Сѣвъ панъ Сава конецъ стола,
 Дрѣбніи листы пише,
 15 А Савиха молодая
 Дитину колыше.

«Пѣди, хлопче, до пивницѣй,
 Вточи ми герѣлки,
 Най ся напью за здоровье
 20 До своєї жѣнки!

Пѣди, хлопче, до пивницѣй,
 Вточи мѣнѣ вина,
 Най ся напью за здоровье
 До своего сына!

25 Пѣди, хлопче, до пивницѣй,
 Вточи мѣнѣ меду:
 Чогось мѣнѣ тяжко, нудно,
 Головки не звезду.» —

Пішовъ хлопець до пивниця
 На порігъ ступає,
 А вже Козакъ молоденькій
 У двіръ уїзжає.

«На день добрий, пане Саво!
 Якъ ся намъ ту маєшь?
 Далекинъ гостей маєшь,
 Чимъ же ихъ приймаєшь.» —

«Пріймавъ бимъ васъ медомъ, виномъ,
 Не схочете пити,
 Либонь бо вы приїхали
 Мене загубити.» —

А кинувся та панъ Сава
 До ясного меча, —
 15 Взяли Саву на три списы
 Та зъ правого плеча.

А кинувся та панъ Сава
 До ясною зброю, —
 Взяли Саву на три списы,
 20 Вынесли зъ покою.

«А ну, хлопця молодця,
 Въ гору подносьте,
 А изъ Савы, изъ собаки,
 Кости принесіте!»

25 А де жъ твою, пане Саво,
 Сукній, адамашки» и проч.

Не боится Козаченько
 Ні грому, ні тучи,
 Хорошенько въ кобзу грає,
 30 До Савихи йдучи.

(Записана отъ слѣпца лирника Оомы Зеленчука въ Золочевск. Уїадѣ.)

8.

О ТОМЪ ЖЕ.

(Изъ Гуцуловъ. Ср. I, 18; II, 600.)

Бувъ панъ Сава на панскѣмъ обѣдѣ,
Вѣнъ несчювавъ, шо вѣнъ буде у великѣй бѣдѣ.

«Сѣдай, хлопче, собѣ коня, мѣнѣ вороного,
Пѣдемъ, пѣдемъ, до Гуманю, до покою свого.»—

5 Пѣшли они до Гуманѣ до покою свого,
Пытаеця челядочки, ци не чюти чѣго,

«Ой все миромъ, пане Саво, неслава се стала,
Ваша жона, наша панѣ, кежкѣ муки мала.»—

«Наточѣ ми, хлопче, горѣвки та меду,
10 Екѣй кежѣнь ми на души, головки не звезу.»—

Не наточѣвъ горѣлочки съ першеи пивницѣ,
Ой налегло гайдамашкѣмъ повно у свѣтлицѣ.

Сидить Сава коло стола, дробне листье пише,
А Козачѣкъ неборачѣкъ дитинку колыше.

15 «Ай та люлю, ай та люлю, ай та люлю, враже,
Черезъ тебе, сатаночку, вся Украина ляже.»—

А кинувсе та панъ Сава до есної речи,—
Уфатили пана Саву по пѣдѣ бѣлѣи плечи.

А кинувсе та панъ Сава до есної зброи—
20 Уфатили пана Саву та на списъ идѣ горѣ.

«Ой хогѣвъ ты, пане Саво, на свѣгѣ тревати,
Було не йти до Мерѣвки церкви розбивати.

А де твои, пане Саво, бѣлѣи сорокѣвцѣ?»—

«Ой забрали тотѣ хлопцѣ, шо пасали вѣвцѣ.»—

5 «А де твои, пане Саво, жѣвтѣ та червонѣ?»—

«Ой забрали тотѣ хлопцѣ, шо пасали кони.»—

- А де твои, пане Саво, воронів коні?—
 А въ мѣстечку Берездечку стое на припонѣ.—
 «А де твои, пане Саве, малёвані возы?»—
 «А въ мѣстечку Берездечку заточені въ лозы.»—
 5 «А де твои, пане Саво, дробненькіи дѣти?»—
 «А въ мѣстечку Берездечку якъ рожамі цвѣты.»

(Зап. мною въ Криворовиѣ Коломыйскаго Уѣзда.)

9.

(Ср. I, 24.)

- Ой була, була, вдова молода,
 Сидѣла она по конецъ стола,
 Ой мала, мала, сына Василя,
 10 Якого мала, выгодовада,
 Коня купила, до войны дала.
 Найстарша сестра коня вывела,
 А середуца зброю вынесла,
 А наймолодша лѣску втворила:
 15 «Ой брате, брате, ой ты, брате нашъ,
 Коли ся вернешь въ гостину до насъ?»—
 «Ой выйди, сестро, на круту гору,
 Та подивися на быстру воду,
 Та якъ тамъ буде камѣнь плавати
 20 Тогды будемо зъ войны вертати.»
 Ой выйшла сестра на круту гору,
 Та подивила на быстру воду,
 «Всѣ новобранці вже зъ вѣины йдуть,
 Нашого брата лишъ коня ведуть.
 25 Ой новобранці, вы всѣ въ разъ пошли,
 Где жъ вы нашего брата лишили?»—
 «Турки, Татаре, голову стяли,
 Мы грѣшне тѣло въ землю сховали,
 А сребну зброю за погрѣбъ дали,
 30 Коня вороного въ знакъ привели.»

(Запис. въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

10.

Ревуга.

(Ср. Макс. 1834, 82; Метл. 374.)

Ой нашъ батько Ревуга красны кони мае,
Якъ си сяде на одного, якъ море гуляе.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море,

Гала, гиды, га!

Гала, гала, гала, гала!

Гала, гиды, га!

Жадна птиця на воздухахъ не докаже того,
Що нашъ батько Ревуга доказуеъ много.

Грай, море, Бѣле море и пр.

О выѣхавъ Ревуга на конѣ гуляти,
Перевѣсивъ черезъ себе свой сердакъ багатый.*

Грай, море, Бѣле море, и проч.

То съ карого на гнѣдого къ земли припадае,
Для своей любезной цвѣточки збирае.

Грай, море, Бѣле море, и пр.

Не знавъ батько Ревуга, якъ имя кобылѣ,
Ахъ-Тамѣра-Бахтырахъ на цѣле Подѣлье.

Грай море, Бѣле море, и проч.

Ой ты, гулька, моя мила, якъ на тебе сяду,
Неси жь мене по всѣмъ свѣтѣ, я съ тебе не спаду.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море,

Гала, гиды, га!

Гала, гала, гала, гала!

Гала, гиды, га!

(Зап. въ Тернопольскомъ и Золочев. Уѣздахъ.)

* Другіе поють: «Перевѣсивъ черезъ плечи сагайдакъ багатый.»

ДУМЫ

б) О СОБЫТІЯХЪ ОБЫЧНОВЕННЫХЪ ЛИЦЪ.

1.

(Ср. т. I, 62.)

- Цы чули вы, люде добры, о такой новинѣ,
 Що убито Петруся у мѣстѣ Жулинѣ,
 А за тоту паню, що вна пана мала,
 Зъ великого панства хлопа си кохала?
 5 Кохала вна го три четверти року,
 Доки ся не дознали панскій слуги зъ боку.
 Якъ они ся дознали, взяли засѣдати:
 «Чо тобѣ, Петрусю, такъ съ часта бувати?» —
 «Не хотѣвъ я ту бути, сама паня слала,
 10 На одной годицѣ сѣмь слугѣвъ прислала,
 А за осьмымъ разомъ сама прїѣхала.» —
 Догоняють пана на яловѣмъ мостѣ:
 «Вертай, пане, до домоньку, е въ ёй мостї гостї!» —
 «Не доказуй, не доказуй, ты мой слуго того,
 15 Моя паня вельможная, шляхетного роду.» —
 «Якъ менѣ, вѣрному слузѣ, мой пане, не вѣришь,
 То ми своевъ шабелькою въ голову вѣдмѣришь.» —
 Ой вернувся та панонько зъ великой дороги,
 Та застае свою паню съ Петрусѣмъ въ коморѣ.
 20 А вдарився бѣдный Петрусь по полахъ руками:
 «Ой, пани моя ласкавая, пропавъ же я зъ вами!
 Ой дати бы, дати, до матѣньки знати,
 Щобы прїйшла матѣночка сына поховати.» —
 Нї отецъ, нї мати, Петруся ховала,
 25 Ай Жулинска паня грѣшмы посыпала.

2.

(Ср. т. I, 45.)

- Ходить Турчинъ по рыночку, гей, мори, мре!
 Та торгуе дѣвку Руску, сердце мое!
 Даетъ за ню сто червоныхъ, гей, мори, мре!
 Та взявъ вѣнъ ю за рученьку, сердце мое!
 5 Привѣвъ вѣнъ ю до комнаты, г., м., м.
 А самъ си сѣвъ въ карты грати, с. м.
 Казавъ ей йти по горѣлку, г., м., м.
 «Дай горѣвки не мѣривши,» — с. м.
 «Давай гроши не лѣчивши!» — г., м., м.
 10 Сама сѣла та й думаетъ. с. м.
 «Що ты, мила, що думаешь? г., м., м.
 Що ты, мила, що думаешь?» — с. м.
 «Ой мала я чтыри братей, г., м., м.
 Ой мала я чтыри братей, г. м.
 15 Еденъ пѣшовъ Туреччиновъ, г., м., м.
 Другій пѣшовъ Московщиновъ, с. м.
 Третій пѣшовъ въ свѣтъ за очи, г., м., м.
 А четвертый не выдума, с. м.
 Отець, мати не видѣли, г., м., м.
 20 Отець, мати не прощали, с. м.
 Якій теперъ свѣтъ наставъ, г., м., м.
 Що братъ сестру не пѣзнавъ, с. м.

3.

Немирѡвна.

(Ср. Метл. 284; Вацл. изъ Олеська 515.)

- Ой роспилася Немирѡва на меду,
 Та й пропила свою доньку молодую.
 25 У недѣлю пораненько зъ вѣсходѣ сонця,
 Сидить, плаче, Немирѡва въ вѣконьци:
 «Що я таке, старенькая, зробила.

- Що я свою рѣдну доньку пропила?
 Утѣкала Немирѣва по при млынѣ, млынѣ,
 За невѣ, за невѣ, панѣ Шенкевичѣ самѣ одинѣ
 Чо вѣдѣ мене, Немирѣвна утѣкаешь?
 5 Чи ты мене. Шенкевича, не знаешь? —
 «Не втѣкаю, Шенкевичу, али йду,
 Бо я тебе, Шенкевича, не люблю.» —
 Утѣкала Немирѣва по при плѣтъ,
 За невѣ, за невѣ, панѣ Шенкевичѣ самотрѣть.
 10 «Чо вѣдѣ мене, Немирѣвна, боса йдешъ,
 Чи ты вѣ мене черевичкѣвъ не маешъ? —
 «Е у мене черевичкѣвъ все двое.
 Но ты молодѣ не до красы до моей.» —
 «Чо вѣдѣ мене, Немирѣвна, нага йдешъ?
 15 Чи у мене дорогихъ суконѣ не маешъ? —
 «Ой е у мене дорогихъ суконѣ все двое,
 А ты молодѣ не до красы до моей.» —
 «Чо вѣдѣ мене Немирѣвна пѣшки йдешъ,
 Чи ты вѣ мене вороныхъ коней не маешъ? —
 20 Е у мене вороныхъ коней все двое,
 А ты молодѣ не до красы до моей.» —
 Ой присиливѣ Немирѣвну до коня:
 Теперѣ ты мѣй, Шенкевичу, я твоя. —
 «Суда, суда, сивый коню, лугами,
 25 Та й рознеси Немирѣвну тернами!» —
 «Ой дай же ми, Шенкевичу, ясный мечѣ,
 Най выберу чорне тернѣ зъ бѣлыхъ плечѣ!» —
 Якѣ она той ясный мечѣ дѣстала,
 Заразѣ си го у серденько загнала.
 30 «Вези мене, Шенкевичу, до вѣтця,
 Отвори ти стара мати ворѣтця.» —
 Отворила стара мати, не чула:
 «Ой вѣдей ты, моя дочко, заснула;
 Ой вѣдей ты, моя донько, дрѣмала,
 35 Що ты собѣ у серденько той мечѣ загнала.» —

(Записана въ с. Раковцѣ надѣ Днѣстромѣ, въ Коломыйскомѣ Уѣздѣ.)

4.

(Ср. I, 77.)

- Ой ходила Маруненька по валу,
 Та кликала Ивасенька по малу:
 «Ой по малу, Ивасеньку, говори,
 Щобъ не вчула стара мати зъ коморы.»—
- 5 Ой учула стара мати зъ коморы:
 «А съ кѣмъ же ты, Маруненько, говоришь?»—
 «Съ кухарками, моя мати, говорю:
 Выправляю до кирницѹ по воду.»—
- 10 «Ой е въ мене медъ, вино, напійся,
 Ой е въ мене пшеничный хлѣбъ, живися,
 Ой е въ мене бѣла постѣль, проспися,
 Ой е въ мене садъ вишневый, пройди!»—
 Ой а въ той часъ матуненька заснула,
 Мариненька съ Ивасемъ дуйнула.
- 15 Ой устала стара мати раненько,
 Побудила челядоньку борзенько:
 «Ой вся моя челядонька освила,
 А не всвила Маруненька дитина.
 Запрягайте, сыны мои, воронѹ конѹ,
- 20 Та бѣгайте за Марусевъ въ погонѹ.»—
 Догоняютъ Маруненьку въ пѣвъ моря:
 «Вертай, наша Маруненько, до дому!»—
 «Не на тонь ся, мои братья, выбрала,
 Та щобы я до домоньку вертала.
- 25 Ой лишила я слѣдоньки по двору,
 Ой лишила я слѣзонки по столу,
 Ой лишила я ключики въ пивницѹ,
 Ой лишила я вѣночокъ зъ главыцѹ.
 Що ся моя мати на вѣнокъ погляне,
- 30 То все она свою доню спомяне:
 «Ой десь моя Маруненька, дитина,
 Що она то въ томъ вѣночку ходила.»

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

Ср. I. стр. 77.

- Ой нальвілаъ Ивасенько съ Поділя,
 Задѣжала сыра земля отъ коня,
 Задѣжала сыра земля вѣтъ него.
 Ажъ вѣдвала вѣлкѣвочка съ вѣтъ него.
 5 Ой вѣдвала вѣлкѣвочка съ вѣтъ коня.
 Ой сталася съ Ганусеньковъ розмова:
 Чула тоє матусенька зъ коворы:
 «А съ кѣмъ же, донусенько, говоришь?» —
 «Съ кухарками, матусенько, говорю,
 10 Вывривляю по водицю до моря.» —
 «На що жъ тобѣ, моя доню, водицѣ?»
 Ой маешь ты солодкій медъ, нанійся,
 Ой маешь ты пшеничный хлѣбъ, живися,
 Ой маешь ты бѣле ложе, проспися,
 15 Ой маешь ты садъ вишневый, пройдися! —
 «А все тото, матусенько, нѣ за що,
 Бо я маю мешканьечко ледащо.» —
 Ой якъ уся челядонька заснула,
 Ганусенька съ Ивасенькомъ дуйнула.
 20 Ой устала матусенька раненько,
 Побудила челядоньку пилненько.
 «А вся моя челядонька освила,
 Лишь не освила Ганусенька дитина.
 Упрягайте, сыны мои, конѣ воронѣ,
 25 Та їдьте вы за Ганусевъ въ погонѣ!» —
 Догонили Ганусеньку въ пѣвъ бору:
 «Вертай съ нами, сестро наша, до дому.» —
 «Не на то я ся, два братчики, выбрала,
 Та що бы я до домоньку вертала.
 30 Поклонѣтся матѣнонцѣ одъ мене,
 Най не сушить головоньки за мене;
 Поклонѣтся, два братчики, сестрицѣ,
 Лишила 'мь ей два вѣночки въ пивницѣ.

Що сестриця на вѣночки погляне,
 А все мене молоденьку спомяне:
 А где съ моя сестриченька якъ ружя,
 Якъ у чужой сторонцѣ калужя,
 5 А где съ моя сестриченька золота,
 Якъ у чужой сторононцѣ сирота.

(Записана въ Стрыѣскомъ Уѣздѣ.)

6.

(Ср. I, стр. 77.)

Высунулася чорна хмара зъ за горы,
 Ёде, ёде, Козаченко на конѣ;
 Ой подѣхавъ Козаченько подъ хату,
 10 Дала му Марысенька бѣлу ручку витати:
 «По тихенько, Марысенько, говори,
 Щобъ не чула стара мати зъ коморы.»—
 Ой учула стара мати зъ коморы:
 «А съ кимъ ты тамъ Марысенько, говоришь?»—
 15 «Съ кухарками, съ челядкою, говорю,
 Посылаю съ коновками по воду.»—
 «На що жъ тобѣ, Марысенько, та вода?»—
 «Напитися и вымытися и на все треба.»—
 «Ой маешь ты, Марысенько, медъ солодкій, напійся,
 20 Ой маешь ты, Марысенько, вино чисте, умыйся,
 Ой маешь ты постѣль бѣлу, проспися,
 Ой маешь ты садъ вишневый, пройдися!»

(Изъ Жолковского Уѣзда.)

7.

(Ср. I, 59; II, 602.)

Ой легла зазуленька зъ гаю до села:
 «Чому жъ наша шинкарочка смутна, невесела?
 25 Чому жъ она не весела, на серденьку чуе?
 Ой бо ей молодъ шинкаръ дома не ночуе.

- «Ой втэкаймо, пане брате, та изъ той хаты,
 Най лягае молодъ шинкаръ съ шивкарочковъ спати!»
 Она лягла на запéчокъ, а вѣнъ на припéчку,
 А якъ же вѣнъ твердо заснувъ, засвѣтила свѣчку;
 А якъ свѣчку засвѣтила, та стала гадати:
 Чи го маю порубати, чи ще зачекати.
 Якъ го взяла мѣжи очи, ажъ кровь вся блюзнула:
 «Теперь я ся, молоденька, вороженька сбуба!»
 Ой втэкала до матоньки, та на заднѣ дверцѣ:
 10 «Ой отвори, магуненько, не ма въ мене серця!»
 Мати дверѣ отворяла, та й ся догадала:
 «Чи не ты го, суко доню, сама зарубала?
 Якъ же ты го зарубала, не будешь ты жити,
 Лише пѣдешъ, суко доню, въ сыру землю гнити!»

8.

(Т. I, стр. 56.)

- 15 Сеи noci о пѣвночи, ще куры не пѣли,
 Ишовъ Ивасъ до Марысѣ, люди не видѣли:
 «Помагай Богъ, Марысуню, помагай Богъ, серце!» —
 Она ему отповѣла: «Забей жѣнку першу!» —
 «Якъ же мѣнѣ, Марысуню, слюбну жѣнку бити?»
 20 Слюбна жѣнка, якъ ластѣвка, буде ся просити.» —
 «Забей каглу, забей пару, скажешъ загорѣла,
 «Заведи ё въ лѣсы темнѣ, скажешъ, що вздурѣла.» —
 Завѣвъ её въ лѣсы темнѣ, зачавъ ей лишати,
 Слюбна жѣнка, якъ ластѣвка, зачала плакати:
 25 «Та не жаль ми, Ивасуню, себе молодой,
 Але жаль ми, Ивасуню, дитинки малой.
 Та не жаль ми, Ивасуню, що я буду гнити,
 Але жаль ми, Ивасуню, съ кимъ ты будешь жити.»
 Сеи noci о пѣвночи вже куры запѣли,
 30 Ишовъ Ивасъ до Марысѣ, люди вже видѣли:
 «Ой дамъ я ти, Марысуню, коня вороного,
 Пѣди, пѣди, та приведи прѣтеля моего!» —

«Шкода, шкода, Ивасуню, коня вороного,
 Якъ не було, такъ не буде, пріятеля твого.»—
 «То я дамъ ти, Марисуню, набитую скриню,
 Лише по́ди, приведи ми пріятельку мою!»—
 в «Шкода, шкода, Ивасуню, набитои скрині,
 Ой не було, та й не буде, вже въ тебе газдині.»

9.

(Ср. I, стр. 84.)

А у мѣстѣ, въ крайнѣмъ домѣ,
 Пили, пили, Козакове,
 Пили, пили, не платили,
 10 Шенкарочку по́двоили:
 «Сядай, сядай, Касю, зъ нами,
 На той возокъ малѣванный!»—
 «Я бы зъ вами по́ѣхала,
 Бымъ ся мамы не бояла.»—
 15 Кася на маму не вважала,
 Съ Козаками по́ѣхала:
 «Вставай, мамо, до кудели!
 Шукай Касю по постели!»
 А сусѣда повѣдала,
 20 Що вже Каська по́ѣхала:
 «А вставайте, сыны мои,
 Доганяйте сестры своей!»
 Гнали, гнали, не догнали,
 Ажъ въ Варшавю спѣзнали:
 25 Ходить Кася по рыночку,
 Носить дитя въ подолечку:
 «На добрый день, сестро наша!
 Где 'сь подѣла швагра Яся?»—
 «Сидитъ Ясѣ въ покоику,
 30 Піе вино съ пахоликомъ.»—

«Пѣди, Касю, до пивницѣ,
 Вточи вина три склянницѣ!»
 Закинь Кася съ виномъ прійшла,
 За той часъ зъ Яся душа выйшла.

10.

(Ср. I, 73, 187 и II, 57.)

- 5 А у полю тернина
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,
 А съ пѣдъ той тернины
 Выйшла вдова молода;
 Выйшла вдова молода,
 10 Породила хлопцѣвъ два;
 Якъ она ихъ вродила,
 Въ чорный китай завила;
 Въ чорный китай завила,
 Та й на воду пустила.
 15 А на семѣмъ та року,
 Выйшла вдова по воду,
 А два хлопцѣ надплывае,
 И до неѣ промовляе:
 «Ой ты, вдово молода,
 20 Та прійми насъ хлопцѣвъ два!»—
 «Ой я вдова молода,
 Прійму я васъ хлопцѣвъ два:
 За одного сама йду,
 За другого дочку шлю.
 25 А въ субботу звѣнчали,
 А въ недѣлю слюбъ дали.
 «Ой ты мила, миленька,
 Та личенькомъ бѣленька!
 Скажи жъ менѣ правдочку,
 30 Якого ты родочку?»—
 «А я зъ мѣста мѣщанка,

На прозвище Вѣрмянка.»—
 «А я зъ мѣста мѣщанинъ,
 На прозвище Вѣрмянинъ.»—
 Бодай ненька не жила,
 5 Сестру съ братомъ звѣчала!

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

11.

(Къ т. I, стр. 187.)

Ой у поли тамъ терень,
 Тамъ вѣнъ вырѣсь самъ одень,
 А тамъ вдова молода
 Породила дунца два;
 10 Якъ она ихъ вродила,
 Въ чорный китай повила.
 Въ коробочку вложила,
 Въ коробочку вложила,
 Въ тихій Дунай пустила.
 15 «Вы, высоки береги,
 Не стискайте ми сыны!
 Вы, жовтые пѣсочки,
 Кормѣть мон дѣточки!
 А ты тихій, ты, Дунай,
 20 Мои сыны не займай!»—
 У дванадцатомъ року
 Выйшла вдова по воду,
 Взяла вдова воду брати,
 Зачавъ Дунай пѣдбувати;
 25 Зачавъ Дунай пѣдбувати,
 Взявъ коробенъ приплывати:
 Одень сидить съ переду,
 Та мругае на вдову;
 Другій сидить изъ заду,
 30 Та чеше си голову:

«Ой ты, вдово молода,
 Чи любишь ты дунці два?» —
 «Ой я дунці два люблю,
 Та за Дунця я пѣду.
 5 За одного сама йду,
 За другого дочку шлю.»
 Яка теперь година,
 Шла бы мати за сына!
 Якій теперь свѣтъ наставъ,
 10 Що братъ сестры не познавъ!
 Иди, вдово, горою,
 Зостанешся росою.
 Ой на горѣ бѣлый цвѣтъ,
 Буде слава на весь свѣтъ!

12.

(Ср т. I, стр. 87.)

15 Стара панй Кинска въ дома не бувала,
 Молодая Августина въ вѣкиъ розмовляла,
 Розмовляла явно въ день, розмовляла въ ночи,
 Все то наробили еѣ чорніи очи.
 Въ четверъ вечеръ приѣзжае Капитанъ Московскій,
 20 Самъ наперъ, за нимъ войско жовнярѣвъ, якъ трескѣвъ.
 Самъ приходитъ до покою: «Добры вечеръ, пане!» —
 Вѣнъ до него зъ виномъ, зъ хлѣбомъ: «Здоровъ, Капитане!» —
 «Не буду я вина пити, ни хлѣба кушати,
 Ино мѣ приѣхавъ тобѣ, пане, всю правду сказати.
 25 Чи та панна въ тебе служить, чи то твоя дочка,
 Та що по ню заѣхала моя повозочка?» —
 «Колись хотѣвъ, Капитане, мою дочку взяти,
 Було у день приѣжджати, въ ночи не бувати.» —
 Бере панну Августину и каже: «Прощайте!»
 30 Вы, жовнѣры-солдаты, на передъ ступайте!»
 Цривѣзъ панну Августину до нового дворку,

Самъ покинувъ Августину, самъ пошовъ до полку.
 «Ото жь тобѣ, Капитане, молодая жѣнка,
 Една въ груди, друга въ плечи, огневая стрѣлка!
 Теперь тобѣ, Августино, новая кватыра:
 Не слухала съ отца, матѣрь, слухай Офицера!»

13.

(Ср. I, 87; Паул. 26.)

Ой у мѣстѣ Гусятинѣ панна Романѡвна,
 Розмавляла зъ Офйциромъ покѡль розумѣла;
 Розмавляла, розмавляла годиноньку въ ночи,
 Не вѡнъ ея намавляе, его чорнй очи.
 10 А у четверъ по вечерѣ Капитанъ Московскій
 Ой поставивъ коло двора Москалѣвъ ажъ тросты;
 Самъ увѡйшовъ до покою: «Прощай мене, пане!»
 Вѡнъ до нѣго зъ виномъ, зъ медомъ: «Прощай, Капитане!»—
 «На що жь ты ми дашь пити, чи вина купати,
 15 Я прѣхавъ такъ до тебе всю правду сказати.
 Чи то, пане, служащая, чи то цурка твоя?
 Заѣхала какъ по нею колясочка моя.»
 Бере панну за рученьку: «Люде, мня прощайте!
 Вы, молодй Москалики, на конй всѣдайте!»
 20 Поѣхала Романѡвна въ счастливу годину,
 Зоставляе вѡтця, матѣрь и всюю родину.

14.

(Ср. I, 81.)

«Пахолику на конику, поѣдемо въ поле!
 Здыбали мы три паненки, въ зеленѡй дубровѣ:
 Перша була панна Аяна, друга Марианна,
 25 А за третю не повѣмъ вамъ, бо то моя сама.
 А пославъ я посланчика, що она тамъ чинить?
 ЧАСТЬ III.

- В'на вѣ вѣнки зъ материнки на зеленѣй скригѣ.
 А пѣславъ я послапчика, абы слово дала,
 Она на то ничъ не рекла, лишъ ся засмѣяла.
 А пославъ я посланчика, абы ложе слала,
 5 В'на на тое пичъ не рекла, тѣлько заплакала.
 А взявъ я ей за рученьку, взявъ я и за обѣ,
 Запровадивъ чрезъ дѣдинецъ до покою къ собѣ.
 Штыри свѣчки изгорѣли, нѣмъ ся намовили,
 Вже спалилось до пѣвъ пятой, нѣмъ ся положили.
 10 А вже въ ноци о пѣвночи, о третѣй годинѣ:
 «Обернися, сердце мое, бѣлымъ личкомъ къ мѣнѣ!»—
 «Не обернусь, не обернусь, бо головка болитъ,
 А стратила я вѣночокъ безъ васпана воли.»

15.

(Паул. II, 8.)

- Ой въ мѣстечку Берестечку стала ся новина:
 15 Молодая Марусенька сыночка повила,
 Повила го, повила го, у бѣлы пелюшки,
 Ой покинула, закинула, у Дунай глубокой:
 «Плыни, плыни, дитятко, плыни вразъ зъ водою,
 Чей же я си погуляю ще зъ рѣкъ дѣвонькою!»
 20 Наѣхали рыболовы та й рыбы ловити,
 Не зловили щуки рыбы, но зловили дите;
 Взяли тое дитятечко до пана на раду:
 «Сбирай, пане Отамане, всѣхъ дѣвокъ громаду!»
 Всѣ дѣвоньки, паняноньки, напередъ идуть,
 25 И на своихъ головонькахъ вѣночки несуть;
 Молодая Марусенька по задью иде,
 На своей головонцѣ вѣнка не несе.
 «Ой матусю, матусенько, чого ты змарнѣла?»—
 «Ой Марусю, Марусенько, головка болѣла.»
 30 Всѣ дѣвоньки, паняноньки, медъ, горѣлку пьютъ:
 Молодую Марусеньку передъ дворомъ бьютъ;
 Ой узали Марусеньку за бѣлыи руки,

- Закинули, закинули, у Дунай глубокій:
 «Плыни, плыни, Марусенько, вразъ зъ водою,
 Чей же собѣ погуляешь изъ рѣкъ рыбонькою!»
 Молодая Марусенька уже потопае,
 5 А на свою матусеньку еще выкрикае:
 «Ой маешь ты, матусенько, маешь дома двѣ,
 Не дай же имъ розпустоньки, якъ дала 'сь мѣнѣ.
 Ой маешь ты, матусенько, маешь дома пять,
 Не пускай ихъ на досвѣтки, нехай дома спять:
 10 На досвѣткахъ чужа хата, та на землѣ спати,
 Можесть ся имъ пригодонька якая и стати.»

16.

(I, 73; II, 577; Паул. II, 24.)

- Вандровало пахоля,
 Зъ Кіева до Львова,
 Вандруючи, пытаючи:
 15 «А де корчма нова?»
 Тамъ шенкарка молода:
 «Шенкарочко молода,
 Дай ми вина я пива!»—
 «Якъ я тобѣ вина дамъ,
 20 Колю на тобѣ злый жупанъ?»—
 «Хоть у мене злый жупанъ,
 Але въ мене грошій збанъ.»—
 «Коли въ тебе грошій збанъ,
 Я за тебе дочку дамъ.»
 25 У избѣ ся звѣнчали,
 У костѣлѣ слюбъ брали,
 А по тому спать клали.
 «Ой ты милый, миленькій,
 Якъ голубокъ сивенькій!
 30 Уповѣжь ми правдочку,
 Котрого жь ты родочку?»—
 «Я нѣ зъ мѣста мѣщанинъ,

- А нѣ зъ села селяницъ.
 Я на прѣзвище Карнѣвъ сынъ.—
 «Ой ты мила, миленька!
 Уповѣжь ми правдочку,
 5 Котрого жь ты родочку?—
 «Я нѣ зъ мѣста мѣщанка,
 Я нѣ зъ села селянка,
 Я на прѣзвище Карнова дочка.—
 «Бодай мати пропала!
 10 Сестру съ братомъ звѣчала!
 Ой ты, сестро, здорова будь,
 Я иду въ Божу путь,
 Черчико́въ шукати,
 Грѣхо́въ сповѣдати.

17.

(I, 88; Паул. II, 10.)

- 15 Не любивъ Романъ жоны,
 Изъ людском намовины,
 Казавъ ей цѣну мыти,
 О пѣвночи ложе слати,
 О пѣвночи ити спати,
 20 О росвѣтѣ стадо гнати:
 «Не жени го гостинцями,
 Ано жени манѣвцями!»
 Романиха не слухала,
 Гостинцями стадо гнала,
 25 Здыбало ю два братчики,
 Два братчики молоденьки:
 «Знать ты, сестро, слугъ не маешь,
 Сама стадо выгоняешь?»—
 «Ой маю жь я два служенки,
 30 Два братчики молоденьки.»—
 «Сестро наша, Романова,
 Скажи, чи е Романъ дома?»—
 «Ой е же мѣй Романъ дома,

Сидитъ собѣ конецъ стола:
 Подѣтъ, ёго привитаите,
 Но, васъ прошу, не вбивайте!»
 Скоро до свѣтломьки впали,
 5 Заразъ Романа звязали,
 Вывели го въ чисте поле,
 Тамъ Романа порубали:
 Головоньку на четверо,
 Бѣле тѣло, якъ макъ зерно.
 10 Тамъ Романовъ коникъ грае,
 Романова омлѣвае:
 «На що жь вы го порубали?
 Мене 'сите въ несдаву дали?
 Хоть мой Романъ буъ лихенькій,
 15 Але бо вонъ буъ славценькій.»

18.

(Ср. I, 82.)

Ой е въ полѣ два дубы,
 Схилилися до купы,
 Межи тыми дубами
 Тамъ вербонька стояла,
 20 Подъ вербою свѣтлонька,
 Въ той свѣтлонцѣ дѣвонька,
 По свѣтлонцѣ ходила,
 Косу русу чесала,
 Косу русу чесала,
 25 На молодцѣй моргала.
 При березѣ, при морѣ,
 Гулявъ Козакъ до волѣ:
 Ой пье Козакъ, гуляе,
 На молодцевъ гукае:
 30 «А вы, хлопцѣй молодцѣй!
 Скажѣть мой дѣвонцѣ,

Най она мя не любить,
 Най собѣ лѣтъ не губить:
 Бо я хлопецъ убогій,
 Сѣмь сотъ волѣвъ въ оборѣ,
 5 Сотня коней на стайнѣ,
 А самъ въ синѣмъ жупанѣ,
 Яловнику безъ лѣку,
 А дѣвчина въ лѣтнику.»
 Якъ дѣвчина то вчула,
 10 До городця скочила,
 Накопала корѣнья
 Зъ пѣдъ бѣлого камѣнья,
 Мочила го въ молоцѣ,
 Чаровала молодцѣ;
 15 Стала корѣнь варити,
 Взявъ ся милый журити;
 Еше корѣнь не вкипѣвъ,
 А вже милый прилетѣвъ:
 «Ой по що жь ты прилетѣвъ,
 20 Коли мене не схотѣвъ?»—
 «Якъ же мѣнѣ не лѣтать,
 Коли выѣшь чароваты!»—
 «Ой суть въ мене чароньки:
 Бѣле личко, бровоньки.»

19.

(Т. I, 65, 66.)

25 Ой стояла компанія Канѣвскаго пана,
 Молодая боднарѣвна цѣлу нѣчь гуляла;
 Пріѣхавъ панъ Канѣвскій, всѣмъ добранѣчь отдавъ,
 Молодую боднарѣвну обѣймивъ и поцѣловавъ.
 Ой шепнули стары люде боднарѣвцѣ стиха:
 30 «Втѣкай, втѣкай, боднарѣвно, безъ бѣды, безъ лиха!»
 Ой втѣкала боднарѣвна до горы межами,
 А за нею панъ Канѣвскій съ трѣма Козаками;

- Догонивъ ю еденъ Козакъ, притуливъ до себе:
 «Молодая боднарѣвно, та жаль мѣнѣ тебе!»
 Здогонивъ ю другій жовнѣръ, взявъ жаловати:
 «Маешь отца, маешь матку, шкода тя рубати!»
 5 Здогонивъ ю третій жовнѣръ, притуливъ до себе:
 «Молодая боднарѣвно, любить нашъ панъ тебе.
 Чи ты хочешь, боднарѣвно, въ сырѣй землѣ гнити,
 Чи ты хочешь, боднарѣвно, съ нашимъ паномъ жити?—
 «Волѣю я, волѣю я, въ сырѣй землѣ гнити,
 10 Нѣжъ я маю, нѣжъ я маю, зъ вашимъ паномъ жити.
 Въ сырѣй землѣ жити буду, грѣха ся носбуду,
 Съ вашимъ паномъ жити буду, грѣха ся набуду.»
 Ой втѣкала боднарѣвна безъ вишневы салы,
 Якъ выстрѣливъ панъ Канѣвскій, та одъ разу забиць:
 15 «Ой мала ты, боднарѣвна, запаску съ мерешковъ,
 Куда ею проводили, все кровавовъ стежковъ.
 Ой мала ты, боднарѣвна, жовты черевички,
 Куда ею провадили, плакали сестрички.
 Ой привезли боднарѣвну до новои хаты,
 20 Ой а взявъ же старый боднаръ за нѣвъ жаловати.
 Ой вдарився старый боднаръ у полы руками:
 «Казавъ я ти, моя доню, не пій съ двораками!»
 Ой вдарився старый боднаръ у стѣлъ головою:
 «Наложилась, доню моя, за всѣхъ головою!»
 25 Ой пошли они до лѣса, нарвали барвенку,
 Такъ убрали боднарѣвну, якъ до слюбу дѣвку.
 Ой пріѣхавъ панъ Канѣвскій, взявъ ся слугъ пытати:
 «Чи тутка е боднарѣвна? Я буду ховати.»
 Якъ насыпавъ панъ Канѣвскій та на скрыню грошій,
 30 Казавъ си исправити похоронъ хорошій.
 А въ нашеи боднарѣвны малѣваны лавы,
 Где сидѣли въ боднарѣвны вельможныи паны.
 А въ нашой боднарѣвны новии одѣрки,
 Ой вже не ма, и не буде, боднарѣвны дѣвки!

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

20.

(I, стр. 65 и 66.)

Ой у мѣстѣ у Бучачѣ
 Круглый танецъ ходить,
 Молоденька боднарѡвна
 Всѣмъ переди водить.
 5 Але прійшовъ панъ Канѡвскій,
 Всѣмъ добрый день дае,
 Молоденьку боднарѡвну
 За ручку витае.
 Молодая боднарѡвна
 10 Та жарту не знала,
 Ударила въ праве личко
 Канѡвского пана,
 Изрекли ей молоденькой
 Та старенькй люде:
 15 «Тѣкай-ко ты, боднаречко!
 Лихо тобѣ буде!»
 Ой втѣкала боднарѡвна
 Лугами, лугами,
 Выхопився панъ Канѡвскій
 20 Зъ своимъ слугами.
 «Хоть най кличе, хоть не кличе,
 Я не яго рѡвна,
 Ой вѡнъ панъ, бо вѡнъ Гетманъ,
 А я боднарѡвна!»
 25 Та втѣкала боднарѡвна
 Помеже крамницѣ,
 А застрѣливъ панъ Канѡвскій
 Зъ новою рушницѣ.
 Але несли боднарѡвну
 30 Та по подѣ обоны,
 Та вдарили боднарѡвнѣ
 Красенько у дзвоны.

Але сказавъ панъ Канѣвскій
 Шѣсть червонныхъ дати,
 Лишень щобы боднарѣвну
 Красно поховати.

21.

(I, стр. 65 и 66.)

- 5 А у мѣстѣ, въ крайномъ дому, круглый дачникъ иде,
 Молодая боднарочка на самъ передъ веде.
 Прійшовъ, прійшовъ, панъ Канѣвскій: «Добры дены!» до хаты,
 Євъ молоду боднарочку ть собѣ пригортати;
 А молода боднарочка тыхъ жертѣвъ не знала,
 10 Праву ручку выкрутила, та й полицку втяла.
 Ой казали боднаречцѣ усе добры люде:
 «А утѣкай, боднаречко, лихо жь тобѣ буде!»
 Ой имили боднаречку, привели до хаты,
 А сфативсе панъ Канѣвскій свѣй штуцъ набивати;
 15 Ой ударивъ боднаречку право противъ уха —
 Боднаречка се вчинила ни пьена, ни глуха.
 А вдаривсе старый боднаръ по столу собою:
 «Наложила боднаречка за всѣ головою!»
 Не стѣй, коню, коло плота, не дамъ тобѣ сѣна:
 20 А молоду боднаречку сѣбна куля зѣла.
 Не стѣй, коню, коло плота, не дамъ ти оброку:
 Выпадали боднаречцѣ сѣбни кулі зъ боку.
 Взели, взели, боднаречку по пѣдъ бѣлы боки,
 А дунули жь боднаречку на Дунай глубокий.
 25 Єла жь вѣтти боднаречка слегка выплывати,
 Та до своей мамунечки стиха промавлати:
 «А маешь ты, моя мамко, та донечокъ двѣ, двѣ,
 Не дай-ко имъ таку волю, якъ есь дала менѣ!
 А маешь ты, моя мамко, та донечокъ три, три,
 30 Не пусти ихъ самыхъ въ корчму, най же дома сидѣ!»

ЧАСТЬ III.

5

А у той боднаречки кривая мережка:
 А куда ёй та понесли, все кровава стежка.
 А ковала зазулечка та по пѣдъ Менчила:
 Теперь ся се спѣваночка ёи се скѣнчила.

(Пѣла Оленица Рѣбенчучка, въ с. Криворовнѣ Колом. Окр.)

22.

- ь Чи вы чули, люде добрѣ, такую новиночку,
 Шо истели Кулимюки тоту Ирнечку?
 А екъ они истинали, она се просила:
 «Не стинай мя, Олексочку, маюмъ съ тобовъ жила.» —
 «Буду тебе бити, бити, бити, та рубати,
 10 Буду твои чорни очи на нѣжъ выбирати.» —
 «Ой братчику Михайлочку, дай-ко въ село знати,
 А най выйде старый Попикъ мене сповѣдати!»
 Ой а выйшовъ старый Попикъ, та й выйшла ненечка:
 «Обертайте Ирнечку на противъ сонечка!
 15 Обертайте Ирнечку на противъ сонечка,
 Та пѣзнавай, боднарючко, чи твоя донечка!» —
 «А я же вамъ, братья мои, лише разокъ гляну,
 Чому бы я не пѣзнала вже свою детину!»
 А ковала зазулечка межи потоками:
 20 Скѣ заплаче боднарючка зъ усѣма доньками!
 Заплакала боднарючка та й заголосила:
 «Ой донечко Ирнечко, шо жь ты завинила?
 Ой донечко Ирнечко, шо жь ты завинила,
 Шо ты свою головочку на порѣгъ склонила?
 25 Шо ты свою головучку на порѣгъ склонила,
 Шо ты своевъ сыровъ кровьевъ землю сповенила?
 Ой донечко Ирнечко, де бы те схвати? —
 «На цвинтари у хѣтари, де бы рѣдна мати.» —
 «Ой донечко Ирнечко, кѣлько бы дзвѣннати?» —
 30 «Въ штыре звоны на Николи Богу се молати.»
 У пасѣцѣ мѣнѣ бажолы, за пасѣковъ осы:

- А вже жь тота боднарючка плаче та голоси.
 «Ой не плачь-ко, боднарючко, не плачь, не смуткуйсе!
 Не прійде донечка въ гості, сама помѣркуйсе!
 Озьми-ко ты, боднарючко, жовтого пѣсочку,
 5 Опышь же цимъ ще донечцѣ та коло гробочку!
 А екѣ же той та пѣсочокѣ на гробочку зѣйде,
 Тогди твоя та донечка у гостину прійде.
 Ой чули то Кутскіи паны, взяли пѣдслухати:
 «Де Кулимнюковѣ найдете, на макѣ порубати!»
 10 А вчула жь то Кулимниха, та на волю стала,
 Усѣ панскіи гайдучки до себе зѣзвала;
 Усѣ панскіи гайдучки до себе зѣзвала,
 А каждому та гайдучку по таляру дала:
 «А вы се сѣ талярики на меду пропійте,
 15 Де мои сынки найдете, лишъ на смерть не вбійте!
 Дала 'сме вамѣ по таляру, дамѣ вамѣ по другому,
 Де мои сынки найдете, приведѣтъ до дому!»
 Утѣкали Кулимнючки по пѣдъ густы бучки,
 А шобы ихѣ не спѣймали та гайдуки въ ручки;
 20 Утѣкали Кулимнючки помежи городаы,
 А шобы ихѣ не спѣймали Припчины роды.
 Ой кобы ми не пѣсочокѣ, не пѣскова багна:
 Спѣваночку се су склала Крамарева Анна.
 Та ковала зазулечка та по пѣдъ Менчила:
 25 Теперь се ся спѣваночка уся се скѣнчила.

23.

(I, 79.)

- Пѣшовѣ Ивасѣ, пѣшовѣ Ивасѣ, у поле орати,
 Лишивѣ свою Ганусеньку обѣдѣ готовати;
 Оре Ивасѣ, оре Ивасѣ, и зѣ старенькимѣ дѣдомѣ:
 «Не ма жь моей Ганусеньки зѣ раненькимѣ обѣдомѣ!»
 30 Пріорався Ивасенько до сухого лому,
 Пустившѣ волю на отаву, самѣ пѣшовѣ до дому;

- Ой приходить Ивасенько пѣдъ крайне вѣконце:
 Обернесь назадъ себе, вже заходить сонце;
 Ой приходить Ивасенько до новои хаты:
 «Дѣти мои дробненькіи, а где жь ваша мати?» —
 5 «Ой пошла жь бо наша мати у гай по коровы,
 Та казала наша мати: «Бувайте здоровы!»
 Подивися Ивасеньку до новои скрини:
 Не на грошій, не на сукивѣ, не на господній!
 Ударився Ивасенько по поламъ руками:
 10 «Дѣти мои дробненькіи, пропавъ же я съ вами!» —
 «Ой тату нашъ, татуненьку, тату, не журися!
 Иде весна, иде красна, ты тату вженившися.» —
 «Дѣти мои дробненькіи, найду я си жѣнки,
 Лише я вамъ вже не найду рѣднои матѣнки!»

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

24.

(I, 79; Паул. 25.)

- 15 Ой у мѣстѣ Гусятинѣ сталася новина,
 Пѣдмовила Катерина богацького сына:
 «Покинь же ты свою жѣнку, я покину дѣти,
 Та пѣдемо на Вкраину мешканья глядѣти!»
 Ой пошовъ же Ивасенько у поле орати,
 20 Взялась его Катерина зъ дому выбирати.
 Ой оре Ивась, оре, та й на сонце поглядае:
 «Чогось жѣнки Катерины съ обѣдомъ не мае!»
 Ой оре жь нашъ Ивасенько, самъ си поганяе:
 «Не ма жь моѣй Катерины, бо въ корчмѣ гуляе.»
 25 Ой оре жь нашъ Ивасенько, дооравъ до лау,
 Пустивъ волю до дубровы, самъ пошовъ до дому.
 Ой приходить Ивасенько на свою обору,
 Кличе собѣ Катерину на любу розмову.
 Ой уходитъ Ивасенько изъ сѣней до хаты,
 30 Пыгається своихъ дѣтѣй: «А дежь ваша мати?» —

- «Ой пошла жь наша мати та въ гай по коровы,
 А намъ толко по повѣла: «Будьте, дѣти, здоровы!»
 Ой пошла жь наша мати та въ гай по телята,
 А намъ уже та сказала: «Дѣти сиротята!»
 5 Ой кинется Ивасенько до новой скринки:
 Не ма добра, не ма скринки, а нї Катеринки!
 Ой ударився Ивасенько по полахъ руками:
 «Дѣтки мои, квѣтки мои, пропавъ же я зъ вами!
 Ой бодай ты лозы спалили морозы,
 10 Бодай тебе, Катерино, побили мои слѣзы!»
 А Ивасевы слѣзы марне не пропали,
 На камень бѣлый спадали, камень разбивали.

25.

(I, стр. 79.)

- Ковала ми зазуленька зъ за хаты, зъ за хаты:
 Ой пошовъ же нашъ Андрейко у поле орати.
 15 Ой пошовъ же нашъ Андрейко у поле орати,
 Лишивъ одну Одокійку дома домовати.
 Ой оре тотъ Андрей, оре, и съ старенькимъ дѣдомъ,
 Надѣтсе Одовійку съ раиѣшнимъ обѣдомъ.
 Приоравсе тотъ Андрейко до сырого дому,
 20 Разирегъ вѣнъ свои кони, самъ пошовъ до дому,
 Ой до дому, до домочку, до новой скрини:
 «Нема хлѣба, нема грошей, нема господинї!»
 Ой ставъ же той Андрейко та на середъ хаты:
 «Дѣти мои дробненькіи, де е ваша мати?
 25 Дѣти мои дробненькіи, де е ваша мати?» —
 «Пошла, пошла, нашъ дедику, полъ гай погуляти;
 Пошла наша мати подъ гай по телста,
 Лишень до насъ и сказала, шо мы сиротета.»
 А усѣдавъ Андрееенько коня вороного,
 30 Пошовъ, пошовъ, новымъ мостомъ та й до тестя своего;
 Ой прїйшовъ же вѣнъ до тестя, зачевъ се пытати:

«Чи де суда Одокія мен не видати?» —
 «Мы видѣли Одокіюку тыми потоками,
 Розмавела, розмавела у Круя съ сынами.»
 Ой и пошовъ тотъ Андрѣйко тыми потоками,
 5 Найшовъ, найшовъ, Одокіюку у Круя съ сынами;
 Найшовъ, найшовъ, Одокіюку у Круя съ сынами,
 А присиливъ Одокіюку до коня кѣсками;
 А присиливъ Одокіюку да коня кѣсками,
 Поволочивъ горѣ, долѣвъ, тыми потоками.
 10 Зострѣчетсе Андрѣйко съ чотырема Жиды:
 «А дай-ко ты, Андрѣечку, Одокія жити!» —
 «А вы, Жиды, не Руснаки, та не ваша Вѣра!» —
 «Богато вже Одокія въ тебе хлѣба зѣла.»
 Ой ковала ни зазулька, на калинку сѣла:
 15 Доки еѣ та донесли, она се розсѣла;
 Донесли еѣ до домочку, поклали на лавку,
 Издоймили зъ Одокіюки сорочку крѣвавку;
 Издоймили крѣвавочку, вволокли бѣленьку,
 Та послали по еѣ деда, та по еи неньку,
 20 Послали по еѣ деда, ще по еѣ брата,
 Поховали Одокію та долѣвъ лицъ хреста:
 Ой ковала ни зазулька на нивѣ, на нивѣ,
 Андрѣєви все се злас, що в'на въ полонинѣ.
 Заковала ни зазулька та по подѣ Менчуга:
 25 Одокіюцѣ сиѣваночка уся се скѣнчила.

(Зам. въ с. Криворинѣ, Колом. У. отъ Гудули Марѣян Гринючки.)

26.

Ой ходила Гафѣсчка, а все вышивала.
 А екъ пошла на Выгоду, шила та гуляла.
 А екъ пошла на Выгоду, шила та гуляла,
 А сонечко по надѣ вечерѣ, домѣвъ се зобрала.
 30 Ой ковала ни зазулька въ новѣитъ оборозѣ:
 А догосивъ Семеночокъ еи на дорозѣ:
 «А не йди-ко, Гафѣйко, прижѣшь ты бѣки,

Вернѣмосе на Выгоду, купью ти горѣвки!» —
 «А я въ саду траву маю, траву не толочу:
 На Выгоду се не верну, горѣвки не хочу.
 А въ новенькомъ побойку муть ми куры пѣти:
 5 Иду, Семенюку, до дому, лишила 'сми дѣти.»
 Ой пѣду я воды брати въ маленьку царинку:
 Иствявъ Семень Гафѣчку на малу годинку.
 Ой иму я калиночку за самый вершечекъ:
 Иствявъ Семень Гафѣчку, вергъ у бережечекъ;
 10 Ише здойвивъ кресаночку, та й перекрестивсе:
 «Поможи жь ми, милый Боже, чей бымъ не баривсе!»
 Ишовъ Семень зъ Есенова до бѣлой днины,
 Шобы ему на Скуповѣ зори зазорили.
 А въ мѣстечку, въ крайномъ дому, пили два Вѣрмене;
 15 Пытаютсе люде въ него: «Где идешь, Семене?» —
 «А у моемъ та садочку е покетокъ много:
 А я иду по за васъ ажъ до брата своего.»
 А ковала ми зазулька все при потокови:
 Спѣваночка Семенкови сесе Тресюкови.
 20 А ковала зазуленька все по пѣдъ Менчила:
 Теперь се ся спѣваночочка уся се скѣнчила.

(Записана тамъ же и отъ той же.)

27.

Коли сонѣчко сходило рано у субботу,
 Тогда Лесѣ Футюкъ сбиравъ зъ за Магуры ровту.
 Никто тото не вѣщовавъ, вѣщовало тѣло:
 25 «Чого тебе, брате Лесю, въ Рябинецъ скортѣло?»
 Ой а Лесѣ молоденькій на то не туралый,
 Пѣшли хлопці пѣдъ Попадю три етери вкрали,
 А вѣдты се завернули ажъ до того луга,
 Пытаютсе у биреша: «Чи е тутка слуга?» —
 30 «Ой мы, Лесюку, та не знаемъ, чи е тутки слуга,
 Але, Лесю, сночи выйшовъ Баранючокъ Юра.»

- Ой а Лесё молоденькій на Юрѣчка гляне,
 А Юричокъ правымъ стуцомъ въ лѣве плече гряне.
 Али его товариши не забановали,
 Молодого Юрчука лінками звятали.
- 8 На тѣмъ боцѣ при потоцѣ трепѣтка се трепле:
 «Йди, бирешу, у село, та й Мурджуку Петре!»
 Ай биреша покоштуютъ три сирьи волы,
 А ты, Юрѣчку, зажієшь тежкой неволи.»
 А они се порадили, колыску вробили:
- 10 «Лѣпше, братя, рада впала, на коника взели.
 Ой а его ба й принесли въ Шикманѡвске поле:
 «Заговори, брате Лесю, най вороговъ вколе!»
 Ой куєть ми зазуленька, сѣдая на бука:
 А на шо ты, дурню, убивъ панского гайдука?
- 15 На шо ты, дурню, убивъ? Чи бувъ ты въ коморѣ?
 А ты за него пожієшь, тяжкою неволи!» —
 «У коморѣ, пане, не бувъ, присегати мушу,
 За то 'сме го, пане, убивъ, сегавъ ми по душу.»
 Ой куєть ми зазуленька вся сива и блѣда:
- 20 Боле шо 'сме се сбули того головоѣда.
 Ой зарыкла у чередѣ коровочка бура:
 Ото Лєся розсадила Гищного вурда!
 Ой кує ми зазуленька, шо по пѡдъ Мєньчяла:
 Теперь сеся спѣваночка Лєся се скѡнчила.

(Тамъ же отъ Гуцула Данила Чувирчука или Карабелика.)

28.

(II, 460.)

- 25 Чи чуєте, люди добры, шо хочу казати?
 А я хочу на громаду файно поспѣвати;
 А я хочу поспѣвати, лишъ слухайте, люде,
 Шо на всей свѣтъ на громаду не було й не буде!
 Шо мы будемо робити, сараки Руснаки,

- Шо на насъ се нагнѣвали Венгры та Поляки.
 Ой на насъ се нагнѣвала Польша та й Аршава,
 Але бо намъ на помочи сила Москалева.
 Ой а Кошутъ не знавъ того, не знавъ той дѣймы,
 5 А вѣнъ не анавъ, шо йде Москаль вороньми кѣньми;
 А вѣнъ собѣ змысливъ зраду, вчинивсе екъ курка,
 Узевъ собѣ шкадронъ войска, та утѣкъ подъ Турка.
 А мы люде Праославны, просѣмъ щаре Бога,
 Ой шобы сме вѣдогнали бѣду вѣдъ цорога.
 10 Ой куеть ми зазулиця въ саду на еблѣнцѣ:
 Никто бѣду не вѣдженеть, коровы та вѣдцѣ.
 А молѣмсе, люде, Богу, шо честь, шо година,
 А Царь паньчину здаровавъ, абыхъ не робили.
 А я файно розказую, люде Праославны,
 15 Ой а где се намъ задѣли всѣ гаразды давны?
 Ой а екій свѣтъ великій та й велика Цара,
 Нема никде кавалъ земли, абы дармовала.
 Ой упало, добры люде, до рукъ писмо зночи,
 Доки не мутъ е читати, не знать въ котрѣмъ боцѣ.
 20 Мы урбарію подаймо, оплату удобну,
 Грунтъ и хату оплатѣмъ, та сидѣмъ при дому.
 Отъ тѣлько намъ вѣдъ Тѣсаря Царского побору,
 А екъ злодѣй укравъ ерча вѣдъ шестдесятъ дробу.
 Екъ у газды злодѣй укравъ, не велика шкода,
 25 А вже итъ намъ подступаеть тысяча Петрова;
 Екъ бы мы се уступили въ тысячю Петрову,
 Отъ такъ бы мы всѣ выгибли, екъ листъ вѣдъ морозу;
 Листокъ вѣдъ морозу, а попелъ вѣдъ вѣтру,
 Ека въ сѣмъ часѣ настала ненависть по свѣту!
 30 Ой цы се такъ настало, цы було изъ роду,
 Отъ такъ жѣнки пьютъ горѣвку, екъ коровы воду.
 Сама собѣ челядь, люде, Бога допросила:
 Пало письмо вѣдъ Тѣсаря, а ще съ папы Рима:
 Съ того Тѣсарь читати, а я взевъ на саму,
 35 Але, добре люде, выйшло на нашу громаду.
 Ой а, добре люде, выйшло, горѣвку не пити,
 Челядь Бога допросила, шо бы ей не бити,
 Абы челеди не бити, та й не сбывковати,

ЧАСТЬ ПІ.

Хлѣба зъ поля доносити, красно годовати.
Єкъ иде у коршму, на волю, свавѣльна,
Не бійте, люде, жѣнки, кожда жѣнка вѣдна!
А у тѣмъ селѣ на садочку зазулька ковала:
Не бійте, люде, жѣнки, вѣдь жандарѣвъ кара!
Не стелися по дорозѣ, зелений жолуде,
А єкъ мете жѣнки бити, й за то штрафъ буде.
Ой ковала зазулечка ще попѣдъ Меньчила:
Теперь се са спѣваночка гаадочка скѣнчила.

(Тамъ же и отъ того же.)

ДУМЫ

Б. БЫТОВЫЯ.

а) *Козацкія.*

1.

(Ср. т. I, 112; II, 594.)

- Надѣхали Козаки зъ обозу,
Стали собѣ близко перевозу;
Единъ каже: «Быстра рѣчка, быстра!»
Другій каже: «Бѣдмо, невеличка!»
5 Третій каже: «Хоть бы утонуть,
Кобы въ своей Марисеньки бути.»
Вчула тое Марусина мати,
Зачала ся съ Козакомъ витати:
«Не гудѣте, голубы, на хатѣ,
10 Не збудѣте Марисю въ комнатѣ!
Бо Марися тяженько лежала,
Чорнымъ шовкомъ головку звязала.
Который изъ васъ трозѣля дѣстане,
Той съ Марисевъ до слюбомьку стане.»
15 Вѣдозався Козакъ молоденькій:
«Ой е въ мене три коні на стайнѣ:
Единъ чорный, якъ воронъ чорненькій,
Другій сивый, якъ соколъ сивенькій,
Третій бѣлый, якъ голубъ бѣленькій;
20 А тымъ чорнымъ до моря доѣду,
А тымъ сивымъ море переѣду,
А тымъ бѣлымъ трозѣля достану,
Та й съ Марисей до слюбоньку стану.»
А взявъ Козакъ трозѣлье копати,
25 Взла надъ нимъ завуля кувати:

«Не копай же, Козаче, трозѣля,
 Бо въ Марисѣ изъ иншимъ весѣля.»
 Ъде Козакъ сумненко съ трозѣльемъ,
 Издыбае Марисю съ весѣльемъ:
 5 Лѣвовъ руковъ Марисю витае,
 Правовъ руковъ шабля добувае;
 Якъ у поли маковка бринѣла,
 Еще борше головка злетѣла.
 «Ой на жь тобѣ, Марисю, трозѣлье,
 10 Не починай изъ иншимъ весѣлье!»

2.

(Иначе.)

Ой ѣхали Козаки зъ обозу,
 Стали собѣ въ конецъ перевозу,
 Та й зачали думоньку думати,
 Где бы тую нѣчку почувати.
 15 Одинъ каже: «Нѣчка невидная!»
 Другій каже: «Рѣченька быстрая!»
 Третій каже: «Шобъ ся коня збути!
 Шобъ въ Марисѣ на вечерѣ бути,»
 А Марися хорая лежала,
 20 Марисенька трозѣль забажала.
 «Ой маю жь я три коні на стайнѣ,
 Я Марисѣ трозѣля дѣстану:
 А тымъ чорнымъ море переѣду,
 Тымъ червонымъ до гѣръ ся дѣстану,
 5 А тымъ сивымъ трозѣля дѣстану.»
 Гей тамъ Козакъ трозѣлье копае,
 Надъ Козакомъ вазуля ковае:
 «Не копай ты, Козаче, трозѣля,
 Бо въ Марисѣ вже нынѣ весѣля!»
 10 Въ одной руцѣ трозѣля тримае,
 Въ другой руцѣ голый мечъ держае.

А Марися якъ макъ проквѣтала,
 Марисенць головка злѣтала.
 По тихонько макѡвка збрѣла,
 А ще гихше головка злетѣла.

3.

(Т. I, стр. 5.)

5 Идутъ волю зъ Московщины, а все чабанистї,
 А за ними Морозъ Козакъ, еще не женился.
 Ой Морозе Морозоньку, ты славный Козаче,
 За тобою, Морозоньку, вся Украина плаче;
 Плаче отецъ, плаче мати, плаче все Подгѡрье,
 10 Ой вернися, Морозоньку, на мое подвѡрье!
 Въ мене хата тесовая, стайня на помостѣ,
 Приѣдь, приѣдь, Морозоньку, хоть разъ до мня въ гости!»
 Стоитъ дѣвча на камени, на жовтомъ пѣсочку,
 Та жмякае Морозови отъ бруду сорочку:
 15 Ци я твоя, ци не твоя, Козаченьку, буду,
 Выперу я сорочку вѡтъ чорного бруду.» —
 «Ой дѣвчино, дѣвчинонько, чо 'сь на личку блѣда?» —
 «Ци не знаешь, Морозоньку, яка въ службѣ бѣда?
 Ой и їсти—не доїсти, спати, не доспати,
 20 А все тото, Морозоньку, на личеньку знати.»

4.

(Т. I, стр. 97 — 99.)

Ой конь летить, трава шумить,
 Ажь тамъ Козакъ забытъ лежить,
 Надъ нимъ коникъ зажурился,
 По колѣна въ землю вбився:
 25 «Не стѡй, коню, надо мною,
 Бо я вижу щирѡсть твою!
 Лети просто дорогою,
 Тою, тою широкою!

- Станешь, коню, въ веротешкаль,
 Заржешь, коню, съ жалобешка,
 Водь ташь выйде, водь ташь выйде.
 Мати моя старешкая:
 7 «Ой ты, коню воронешкій,
 «Где с сынь твій молодешкій?» —
 «Возми, мати, шіску въ жвешю,
 Постій его на кашеню:
 Якъ той, мати, шісокъ зойде,
 10 Тогда сынь твій зъ войны прійде;
 Бо вже сынь твій оженился:
 Вазь вѣшь собѣ въ Крыша дочку,
 Зеленую муравочку;
 Шукай, мати, гѣкаройки,
 15 Зеленой муравойки;
 Шукай, мати, халунойки,
 И безъ дверій, безъ вѣконки.
 Щобъ дверцями не ходити,
 А вѣконкомъ не дивити:
 20 Бо дверцями вѣтеръ вѣе,
 А вѣконцемъ сонце грѣе,
 Шукай, мати, мѣнѣ хаты,
 И безъ дверій, безъ вѣконецъ.
 Бо вже мону свѣту конецъ.»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

5.

(Т. 1, 105.)

- 25 Дома лежить дѣвчинонька,
 Въ маминьыхъ перинахъ,
 А Козачокъ молоденькій
 На глыбокнхъ долинахъ:
 Дѣвчинонька молоденька,
 30 Зимноу воды просить,
 А надъ бѣднымъ Козаченькомъ,
 Ворона голосить.

Надъ дѣвчиновъ молоденьковъ
 Отець, мати, плаче,
 Надъ Козакомъ израненымъ
 Чорный воронъ краче:
 5 «Не крачь, не крачь, такъ сумненько.
 Чорный вороночку,
 По надъ мою кєрвавую,
 Молодь головочку!
 А но дети до домоньку,
 10 Скажи дѣвчинонць,
 Шо я марне тутъ загибнувъ,
 Въ зеленъ муравонць.» —
 «Якъ ся наѣмъ твого мяса,
 Выпью очи твои,
 15 Ажь тогды-то я полечу
 Къ дѣвѣ молодон.

(Изъ Буковины.)

6.

(Т. I, 102.)

Ой въ лѣсѣ нива, на той нивѣ жито,
 Ой у лѣсѣ край дороги Козака забито;
 Забито, забито, затагнено въ жито,
 20 Червоною китайкою оченька прикрыто.
 Ой прійшла дѣвчина съ чорными очма,
 Подійняла китаечку, та й розголосила;
 Ой прійшла другая, та й вже не такая,
 Подійняла китаечку, ревно заплакала:
 25 «Встань, Козаче, встань, бо 'сь ще молодежкій,
 Ходить, бродить по дубровѣ твоїй конь воронейкій.» —
 «Нехай ходить, нехай бродить, нехай напасеся,
 Нехай моя стара мати жалю набереся!
 Нехай ходить, нехай бродить, нехай и ноче,
 30 Вонъ до мені дѣвчиноньки дороженьку чує!» —

(Изъ Жолковского Уѣзда.)

7.

(Т. I, 82, 83.)

- Ой зѣхало три Козаки зъ горы високом,
 На самъ передъ Андрусенько на воронѣмъ коній,
 На Андрусю сороченька кровѣви обкипѣла,
 Якъ уздрѣла Ганусенька, на ноженъкахъ вилѣла:
 5 «А хто жъ тебе такъ порубавъ, соколе Андрусю?» —
 «Твои братья рѣднесеньки, серденько Ганнусю.» —
 «Чимъ же в'ни ты порубали, соколе Андрусю?» —
 «Ясненькими шабельками, серденько Ганнусю.» —
 «Чимъ же в'ни ты обвивали, соколе Андрусю?» —
 10 «Ядвабными хусточками, серденько Ганнусю.» —
 «Чимъ же в'ни ты наповали, соколе Андрусю?» —
 «Медомъ, виномъ и горѣвковъ, серденько Ганнусю.» —
 «Де они ты порубали, соколе Андрусю?» —
 «У Тернавцѣ на забавцѣ, серденько Ганнусю.» —
 15 «Де жъ си скажешъ постелити, соколе Андрусю?» —
 «У свѣтлонцѣ при вѣконцѣ, серденько Ганнусю.» —
 «Якъ си кажешъ зазвонити, соколе Андрусю?» —
 «У всѣ звоны на розгоны, серденько Ганнусю.» —
 «Я си скажешъ заплакати, соколе Андрусю?» —
 20 «Дрѣбненькими слѣзоньками, серденько Ганнусю?» —
 «Де ся скажешъ поховати, соколе Андрусю?» —
 «У костѣлѣ при престолѣ, серденько Ганнусю.» —
 «Ой треба бы, Андрусеньку, чтыри волы дати,
 Абы тебе исхотѣли въ костѣлѣ ховати.» —
 25 «Ой маю я чтыри волы, чтыри половыи,
 Ней си берутъ, ней ся дѣлять, Попы молодши!
 Ой ней мене не ховають нй Попы, нй Дяки,
 Лише ней мня поховають молоди Козаки!
 Бо Попоньки та Дяченьки на заплатѣ бьются,
 30 Молодыи Козаченьки горѣвки напьются.»

8.

Ой у полю, полю, въ полю, на роздолю,
 Тамъ Козакъ убитъ лежить,
 Нї отецъ, нї мати, нї отецъ, нї мати,
 Нї о чѣмъ не знае,
 5 Що дѣвчина Козаченька, що дѣвчина Козаченька,
 Сама доглядае.
 Ой везуть Козака, везуть Козаченька,
 Та й сѣрыми волоньками,
 Ой иде дѣвчина, иде чорнявая,
 10 Вмываеся слёзоньками.
 «Ой не плачь, дѣвчино, не плачь, чорнявая,
 Головоньки не збавляйся,
 Якъ я здоровъ буду, тебе не забуду,
 А въ осени поберемся.» —
 15 «Ой не тяжко бы ты, молодой Козаче,
 До осени зачекати,
 Ой а мене хотять, молоду дѣвчину,
 За инчого ба й давати!» —
 «А ты пиши, а ты пиши, на бѣломъ паперѣ,
 20 Та давай до мене знати!» —
 «Ой не тяжко бы то, молодой Козаче,
 На паперѣ написати,
 Ой погадай собѣ, въ своѣй головонцѣ,
 Кымъ я маю вѣдослати? —
 25 «Ой ты пиши, пиши, ой ты пиши,
 Та й дробными слёзоньками,
 Вѣтсылай до мене, вѣтсылай до мене,
 Та й буйными вѣтроньками!»

9.

(Метл. 72.)

По садочку походжаю,
 30 И самъ собѣ розважаю,
 И самъ собѣ розважаю,
 Що далеко милу маю,

Цы до ней листъ писати,
 Цы самому вандровати?
 Якъ я буду листъ писати,
 Будуть о томъ люде знати,
 5 Не такъ люде, якъ сосѣди,
 Та нароблю всѣмъ бесѣды,
 Не такъ близкй, якъ далеки.
 «Ой вы, хлопці молодыи!
 Сѣдлайте коні вороныи,
 10 Сѣдлайте коня вороного,
 Та подъ мене молодого!
 Я поѣду на Украину,
 Бо тамъ маю мою милу!
 Ой ты, мѣсяць, свѣти, свѣти,
 15 А ты, коню, бѣжи, бѣжи,
 Ой ты, мѣсяць, свѣти ясно,
 А ты, коню, бѣжи красно!»
 Прїѣхавъ бо предъ ворота,
 Выйшла мила крашша злота,
 20 Прїѣжджаю подъ оконце,
 Выйшла мила красша сонця,
 Взяла коня за удила,
 Изъ миленькимъ говорила,
 25 Взяла коня за вуздечку,
 А милого за ручечку,
 Взяла коня до стаенки,
 А милого до свѣтлоньки,
 Дала коню вѣвса, сѣна,
 30 А милому меду, вина,
 Сама сѣла та й думала,
 Та й ревненько заплакала:
 «Чого сидишь, чого тужишь,
 Чого плачешь, свѣтомъ нудишь
 35 Та ты, моя милесенька,
 Мое сердце, любесенька?
 Цы тобѣ жаль вѣвса, сѣна,
 Цы тобѣ жаль меду, вина?» —
 «Не жаль мѣнѣ того всѣго,

Ой лише ми жаль вѣка мого,
 Що кѣлька лѣтъ покохався,
 А съ ничою повѣнчався.» —
 «Ой цыть, мила, не журися,
 5 Я еще молодъ, не женився:
 Якъ я буду женитися,
 Прошу, мила, дивитися,
 Дамъ ти вина напиться;
 10 Якъ я буду ба й слюбъ брати,
 Прошу, мила, ручку дати!»

10.

(Метл. 73.)

Тамъ по пѣдъ гай зелененькій
 Ходить Ивась молоденькій,
 И такъ собѣ розважае,
 15 Що далеко милу мае.
 Чи я маю листъ писати,
 Чи самому поѣхати?
 Нї до неѣ листъ писати,
 Нї самому одвѣдати.
 20 Якъ я буду листъ писати,
 Будуть то всѣ люде знати;
 Не такъ люде якъ сусѣди,
 Та нароблю всѣмъ бесѣды.
 «Ой вы, хлопцї молодыи!
 25 Сѣдлайте конї вороныи,
 А пѣдъ мене молодого
 Сѣдлай коня буланого:
 Поѣду я на Украйну,
 Тамъ я маю мою милу.
 30 Ой ты, мѣсяць, свѣти ясно,
 А ты, коню, бѣжи красно!»
 Прїѣхали предъ ворота,
 Выйшла мила крашша злота,

Взяла коня за удила,
 По пѣдворю поводи́ла,
 Взяла коня за трензельку,
 А милого за рученьку,
 5 Дала коню вѣвса, сѣна,
 А милому меду, вина,
 И сутую вечереньку,
 И бѣлую постеленьку,
 Сама сѣла та й думає,
 10 Чорны очи протирає:
 «Чого сидишь, та думаєшь,
 Чорны очи протираєшь?
 Чи тобѣ жаль вѣвса, сѣна,
 Чи тобѣ жаль меда, вина,
 15 Чи сутой вечероньки,
 Чи бѣлой постелоньки?» —
 «Не жаль мѣнѣ вѣвса, сѣна,
 А нї жаль ми меду, вина,
 Нї сутой вечероньки,
 20 Нї бѣлой постелоньки,
 Но жаль мѣнѣ того свѣта,
 Що йдуть марне нашї лѣта,
 Идуть, идуть нашї лѣта,
 Якъ то сонце вколо свѣта!»

(Запис. въ Золочевскомъ и Жолковскомъ Уѣздахъ.)

 11.

(Паул. II, 20.)

25 Ой по́ду жь бо я по по́дъ гай зелененькій,
 Ой чей мя здыбле Козачокъ молоденькій;
 Ой здыбавъ мене Козачокъ молоденькій,
 Ставъ ся вѣнъ въ мене пытати дороженьки,
 Ставъ ся вѣнъ дороженьки пытати,
 30 Я, молодая, не вмѣла'мъ вѣдказати,
 Давъ же вѣнъ ми кониченька тримати,

- А самъ пѣшовъ дороженьки шукати.
 Трымаю коня до темной ночы,
 Выплакала я свои чорныя очи;
 Ой що коникъ тупне, то ми серце пукне,
 5 Ой я ся не бою коня вороного,
 Але я ся бою Козака молодого:
 Коникъ най тупне, найдутся на то лѣвки,
 Козакъ здрадить, неслава на вѣки.
 Ой пуцу я коня въ пустое поле,
 10 Сама я скочу въ глубоке море:
 Я молода въ морю потопаю,
 И все на Козака окомъ ся сгледаю;
 Ой прійшовъ Козакъ коника пѣйти:
 «Дай же ми, Боже, дѣвчину зловити!
 15 Ой же бымъ ты зловивъ, мѣгъ бымъ ты стискати,
 Донѣро бымъ навчивъ до моря скакати.
 Що жъ ти, дѣвчино, що жъ ти за пригода,
 Же 'сь до моря скочила, дѣвчина молода?» —
 «Я молодая тебе ся бояла,
 20 И черезъ тебе до моря скакала.»

12.

(Паули II, стр. 20.)

- Ой ходила я по пѣдъ гай зеленойкѣй,
 Здыбавъ мене Козакъ молодецкѣй,
 Ставъ вѣнъ ся дороженьки питати,
 Я, молода, не вмѣла сказати.
 25 Мовила я му: Не зъ тутейшого 'мъ краю.
 Я въ тыль сторонахъ дороги не знаю.»
 Ой взявъ мене Козакъ за бѣлейкѣи боки,
 И кинувъ мене на дунай глубоцкѣй:
 «Плѣни жъ, дѣвчино, вѣдъ краю до краю,
 30 Коли не знаешь Козака звычай!»

13.

(I, 72, 116, 117; Паул. 29.)

- Край дороги широков,
 Кириченьки глубоков,
 Козакъ коня наповас,
 Дѣвча воду наливае:
 5 «Вандруй, вандруй, дѣвча, зъ нами,
 Молодыми Козаками!
 А въ насъ вербы грушки родять,
 Въ насъ дѣвчата въ злотѣ ходять,
 А въ насъ горы золотын,
 10 А въ насъ рѣки мѣдянын.»—
 «Я бымъ зъ вами вандровала,
 Же бымъ ся зрады не бояла.» —
 «Ой ты, дѣвчино, не будешъ зраджена,
 Только на Украинѣ посагомъ посажена.»
 15 Ще не дошла битои стеженьки:
 «Скидай, скидай, зъ головы стуженьки!»
 Ой ще не дошла битого гостинця:
 «Ой скидай, скидай, изъ ручки перстенця!»
 Ой ще не дошла до вишнёвого саду,
 20 А вже зложили на дѣвчину зраду.
 «Вы 'сте мовили, не буду зраджена,
 Теперь 'сьте мя вже зрадили
 Якъ ту мушку изловили!»—
 «Ой знала 'сь, дѣвчино, де отецъ и мати,
 25 Було зъ собою два рубочки брати:
 Єденъ рубочокъ головеньку звязати,
 Другій рубочокъ дитятко накрывати.»
 Вандрують поле, вандрують другое,
 А на третёмъ стали спочивати,
 30 А на четвертёмъ нѣчку ночовати,
 А на пятѣмъ казавъ ёй лужко слати.
 «Не по то же я, Козаче, вандровала,
 Жебы я, Козаче, тобѣ луженько слала;

Но по томъ я съ тобою вандровала,
 Жебы 'мь твоею миловъ ся называла.»
 Ой выйду жь я на горочку,
 Тамъ погляну въ долиночку:
 5 На долинь ходять паняночки,
 Та й собирають фіялочки,
 Та й собирають фіялочки,
 На недѣлю на вѣночки,
 Ино я свѣй утратила,
 10 Ино я свѣй изгубила,
 Пѣдъ яворомъ зелененькимъ,
 -Изъ Козакомъ молоденькимъ.

14.

(Паул. II, 28.)

Вѣдъ Бендеру до Дунаю
 Два Козаки мандровали,
 15 Два Козаки мандровали,
 Одно дѣвча пѣдмовляли:
 «Мандруй, мандруй, дѣвча, зъ нами,
 Зъ молодыми Козаками,
 Зъ молодыми Козаками,
 20 Справимъ тобѣ два жупаны,
 Два жупаны голубыи,
 Два перстені золотыи!»
 Дурне дѣвча послухало,
 Зъ Козаками мандрувало,
 25 Зъ Козаками мандрувало,
 Три дни хлѣба не видало.

16.

Т. I. 1. 4. стр. 121.

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мій!
 Та якій буде съ тобовъ вѣчлягъ твѣй?» —
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты, дівчино, ты, небого!
 5 Постельню вбѣлочнице,
 Пѣдь голову кульбачнице,
 Ой а зверху онагнице,
 Кулино та й небого!»

* * *

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мій,
 10 Та чимъ мы ся повывасмо,
 Та чимъ мы ся повтираемо?» —
 «Не журися ты, Кулино,
 Ты, дівчино, ты, небого!
 Я росою, ты слёзою,
 15 Я утруся китайкою,
 Тебе удру нагайкою,
 Кулино, та й небого!»

* * *

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мій!
 Та якій то буде съ тобовъ розвѣздъ мій!» —
 20 «Не журися ты, Кулино,
 Ты, дівчино, ты, небого!
 Выѣдемо въ чисте поле;
 Въ чистомъ полю двѣ дороги,
 Двѣ дороги, двѣ могилы,
 25 А третья моя!
 Одна иде до лѣса, а другая до бѣса,
 На котру хочь, на тоту скоць,
 А третья моя!»

ДУМЫ

в) Гайдамацкія.

1.

Штолюкь.

Чу чуєте, люде добры, шо хочу казати,
Бо я хочу Штелюкови спѣванку спѣвати.
Єкусь чути новиначку, не можна казати,
Пѣшовъ Штолюкь изъ Мирономъ села воѣвати;
5 А топѣрці наробили изъ самои стали,
Пѣшовъ Штолюкь изъ Мирономъ, та воює паны;
А топѣрці наробили изъ самои бляхи,
Пѣшовъ Штолюкь изъ Мирономъ, та воює Ляхи.
Учувъ тото панъ Каштана, та взевъ пѣдслухати:
10 «Не такъ треба для Штолюка намъ се постарати.»
А нашъ Штолюкь молоденькій имивъ шось гадати,
«Ити бы ми въ Довге Поле Каштана еднати.»
А в'ни пѣшли въ Довге Поле Каштана еднати,
Єкъ зачели его бити, бити та рубати,
15 Єкъ зачели его бити, бити та рубати,
А вже жъ брати по бокаѣ, котюгамъ метати.
Єкъ убили, обѣбрали, та й выпши на Рѣчку,
Миронъ каже: «Вернѣмъ ко се, зажжѣмъ псови свѣчку!» —
«Богдай тобѣ, Миронеку, таки твою мати,
20 Чи ты не чувъ, єкъ той казавъ для насъ се старати?
Чи ты не чувъ, єкъ той казавъ для насъ се старати,
Та ще бы съ се вертавъ псови свѣчку зажегати.
Пѣшовъ бы я та косити зелену отаву,
А сонечко по надъ вечеръ, не выйдемъ на пустаю,
25 Ой выйшли в'ни на пустаю та й заговорили:
«Чи вы, домарй, не чули екои новины?» —

- «Не чули мы, годны хлопцѣ, ніком новины,
 Мы лишъ чули, въ Довгѣмъ Поля шо Каштана вбили.»
 А в'ни пошли въ полонины та въ полоничочки,
 Та тамъ собѣ набивали острѣжній стрѣвбочки:
 5 Доки в'ни ихъ набивали, в'ни се не боели,
 Съ узрѣли твердо ровту, в'ни жъ тамъ подрѣжали.
 Ходивъ Фронюкъ, ходивъ Скалюкъ, ходивъ и Борсучокъ.
 Ше бувъ съ боку Волоского Екѣвъ Крамарючокъ.
 А вдарили въ монастырѣ у четьре звоны,
 10 Уже Штолюка блеховали на воронѣмъ кони:
 Уже Штолюка блеховали, дали въ село знати,
 Впровадили вже Штолюка въ бѣленькіи хаты.
 А уреды молоденькѣ пьютъ, подъохотуютъ,
 Та Штолюка молодого въ кайданы блехуютъ.
 15 Ой а выйшовъ панъ Гѣрлічка, зачавсе пытати:
 «Деж ты гадавъ, Штолюченьку, зимку зимовати?» —
 «А у тои цариночцѣ зелененькѣй полѣгъ,
 Тамъ 'сме гадавъ зимовати, де бы ми Богъ помѣгъ.»
 Ой утѣкавъ Штолюкъ годный, та й запумѣвъ листомъ,
 20 Та не самъ вѣнъ туда тѣкавъ, втѣкавъ съ товариствомъ.
 «Кѣлько въ тебе у Штолюка того товариства?» —
 «Кѣлько въ лѣсѣ у дуборѣ букового листа.»
 Ой ковала ми зазулька все по подѣ Менчила:
 Теперь се ся спѣваночка уся се скѣнчила.

(Записана мною отъ Гуцулки с. Криворовни Марки Грѣзючки.)

Кармелюкъ.

25 Породила мене мати
 Въ несчастну годину,
 Не дала ми счастья знати,
 Вѣдъ журбы загину.

* * *

3) «Кармелюку! На панщину!»
 Кличуть подѣ вѣконце;

«Бо нагаёмъ якъ не выйдешъ,
Скоро зойде сонце.»

* *
*

Наступила лиха доля,
Тра йти въ свѣтъ гуляти,
8 А що Кармелюкъ не дурень,
Дастъ Ляхамъ пѣзнати.

* *
*

Не довго я такъ гулявъ,
У собѣ попался,
И не гадавъ, та не думавъ.
10 У Сибірѣ достався.

* *
*

Повернувши изъ Сибіру,
Таки я въ недолю,
Хоть я вже не въ кайданамъ,
Таки я въ неволю.

* *
*

15 Засѣдаю при дорозѣ.
Чому? хочешъ знати?
Бо не маю пристанища,
Бо не маю хаты.

* *
*

Маю жѣнку, маю дѣти,
20 Коли ихъ не бачу;
Якъ сгадаю на ихъ пужду,
Горенько заплачу.

* *
*

Нема счастья нї для мене,
А нї для родини,
25 Переходять въ смутку, жалю,
Всѣ мои години.

* *
*

Зовуть мене разбѣйникомъ,
 Кажуть, разбиваю:
 Я не вбивъ еще никого,
 Бо самъ душу маю,

* * *

5 Ой я вѣзьму багатому,
 Убогому даю,
 А такъ грошій подѣливши,
 И грѣху не маю.

* * *

Пѣшовъ бы я въ мѣста, села,
 10 Всюда мене знають,
 Деде Ляхи мене зѣдрятъ,
 Заразъ мя пѣймають.

* * *

А такъ мушу стеречися,
 Мушу въ лѣсѣ жити,
 15 Хотя свѣтъ е такъ широкій,
 Нѣгде ся подѣти!

(Записана въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)

3.

Оре багачъ, оре,
 На широкомъ полѣ,
 На широкомъ полѣ,
 20 На глубокомъ долѣ.
 Прійшло тамъ до него
 Два разбѣйниченьки:
 «Дай ти, Боже, счастье,
 Великій багаче!
 25 Нарай намъ якую,
 Абы не самую.»—

- «Не маю якую,
Хиба жёнку свою.»
«Нехай буде тая,
Абы не самая!»
- 5 Прійшовъ вѣнъ до дому,
Пріѣхавъ до дому:
«Сбирай же ся, мила,
Поѣдемъ до млына!»
- 10 «Я съ тобою, мильй,
Своѣй вѣкъ скалатыла,
А еще съ тобою
Въ млынѣ не бувала.»
Ѣдутъ они, Ѣдутъ,
На широкѣмъ полѣ,
15 На широкѣмъ полѣ,
На глубокѣмъ долѣ.
Ѣхала, вступила
До рѣдного брата:
«Ой брате жъ мой, брате,
20 Надо мною здрада!»
«Сестро, моя сестро,
Господь надъ тобою,
Господь надъ тобою,
Я Ѣду съ тобою!»—
- 25 Привѣзъ ю до лѣса,
Самъ пошовъ до бѣса;
Вяже ю до бука,
Братови роспука.
Фузію намѣривъ,
30 Обоухъ вразъ застрѣливъ:
«Мало бути еѣ,
То най буде й тобѣ.
Будешъ съ нею въ гробѣ!»

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

4.

I, 138: Паул. 34.)

По пòдъ синій туманъ
 Розболѣвся бѣлый Романъ,
 Сбираючи новыи товаръ,
 Та на тата закликае:
 5 «Не ходивъ я розбивати,
 Сивый товаръ избирати:
 Пòди, тату до кирницѣй,
 Принеси мѣнѣ водицѣй.»
 «Ой не маю, сынку, коли,
 10 Лишивъ я косарѣ въ полѣ.»

* *

По пòдъ синій туманъ
 Розболѣвся бѣлый Романъ,
 Сбираючи сивый товаръ,
 Та на маму закликае:
 15 «Не ходивъ я розбивати,
 Сивый товаръ избирати:
 Иди, мамо, до кирницѣй
 Принеси мѣнѣ водицѣй!»—
 «Ой не маю, сынку, коли,
 20 Лишила я женцѣй въ полѣ.»

* *

По пòдъ синій туманъ
 Розболѣвся бѣлый Романъ,
 Сбираючи сивый товаръ,
 Та на брата закликае:
 25 «Не ходивъ я розбивати,
 Сивый товаръ избирати:
 Иди, брате, до кирницѣй,
 Принеси мѣнѣ водицѣй!»—
 «Ой не маю, брате, коли,
 30 Лишивъ я вòвцѣй въ полѣ.»

* *

По пѣдъ синій туманъ
 Розболѣвся бѣлый Романъ,
 Сбираючи сивый товаръ,
 Та на милу закликае:
 5 «Не ходивъ я розбивати,
 Сивый товаръ избирати:
 Иди, мила, до кирницѣй,
 Принеси мѣнѣ водницѣй.»—
 А миленька поспѣшила,
 10 Меду, винця, наточила.

5.

(I, 167; Паул. II, 42.)

Въ Станиславѣ двѣ крамницѣй,
 А у Львовѣ три темницѣй,
 Тамъ сидять три невѣльницѣй:
 Одинъ сидить за дѣвочку,
 15 Другій сидить за вдовочку,
 Третій сидить за волы половыи
 И за коники вороныи.
 Той, що сидить за дѣвочку,
 Той си грае въ сопѣлочку;
 20 Другій каже: «Не журюся,
 Бо я съ вдововъ поберуся.»
 Третій сидить, та й думае,
 Матѣрь свою проклинае:
 «Бодай, мати, не сконала,
 25 Що мене такъ научала!
 Ой я принѣсъ чепелинку:
 «Добре чинишь, мой ты сынку!»
 Я принѣсъ примѣточку:
 «Буде, сынку, на сорочку!»
 3) Пригнавъ я волы половыи:
 «Кобы, сынку, ще другіи!»

6.

(I, стр. 163.)

- По горѣ, горѣ зацѣла шельвія,
 По подѣ ту гору ходила Марія:
 Марія ходила, шельвію ломила,
 Ревними слозами за мужѣмъ плакала.
- 9 На очка чорнѣва, на личко якъ ружѣ:
 «Онъ той Ляхъ їде, що вбивъ мого мужа!»
 Заходить ѣ галка, гадає втѣкати,
 «Не втѣкай, Маріє, скажу ти лапати,
 Бо я тебе хочу за жену си взяти!»
- 10 Ой Марія стала, за Бога сгадала:
 «Отверни мнѣ, Боже! я тому не рада!»
 Заходить ю голосъ зъ високого неба:
 Най иде Марія, жены ти не треба!»
 Узали Марію за русаві косы,
- 11 Принали Марію у салы до сосны,
 Выкресали огню у суху порохню,
 Запалили сосну зъ верха и зѣ споду:
 «Гори, сосно, гори, а ты, сноло, капай,
 На Марійно гѣло, на Марійну голову!
- 12 Ней Марія тернить великіи нукки,
 Коли не хотѣла за жену ни бути!»—
 «А хто сидить дома, а хто робить въ полію,
 Най са їде двенти на мою неволю!»
 А вѣтъ каже, що то снола, а то чиста вода.
- 13 На Марійно гѣло есть те охолода.

Штѣ Савиняго Уїзда.)

7.

ЯНИЧОКЪ.

(I, 171.)

- Ой тамъ дале пудъ яворомъ
 Оре дѣвча однимъ воломъ,
 Ще и бразды не зорала,
 Вже ё мати заволала:
 5 «Дѣвко, дѣвко, пой до дому!
 Продала 'мь ты, не знамъ кому,
 Продала 'мь ты Яничкови,
 Великому збуЙничкови:
 Въ ночи прійде, въ ночи поде,
 10 Никда ми ничъ не принесе,
 Лемъ кошульку поторгану,
 И сабличку скривавлену.
 «Чугай белай, бѣлый хлопецъ,
 Кыбы 'сь такой, якъ ти отецъ,
 15 Дала быхъ ты искупати,
 Кавкамъ, вранамъ, роздзѣбати.»—
 «Спѣвай, жоно, чи 'сь спѣвала,
 Коли 'сь хлопця колысала?»—
 «Я хлопцеви не спѣвала,
 20 Лемъ емъ пестуночцѣ лала.»—
 «Ставай, жоно, на колѣна,
 Най испаде твоя глава!»—
 «Пестуночко вѣрна моя,
 Подай децько сюди мое!»—
 25 Едно личко побочкала,
 А въ другое укусила:
 «Дамъ ти, сыне, на памятку,
 Коли стинавъ отецъ матку!»

(Изъ Бережскаго Уѣзда села Лучки, возлѣ Мукачева.)

8.

Эй на горѣ, на горѣ,
 На Кошицкой долині,
 Пасе Янчи двы волы;
 Пришли дъ нѣму гайтове:
 5 «Ой ты, Янчи, дай волки!
 Бо ти главку здоймемъ.»—
 «Я вамъ волки та й не дамъ,
 Радше ся съ вами поровнамъ.»
 Коли в'ни ся рѣвнали,
 10 Тамъ му главку стинали:
 Де зъ той главки кровь текла,
 Червена ружа уцѣла!
 Дѣвички ё рвали,
 Хлопцѣмъ перка давали:
 15 Боже, Боже, што же то,
 Червена ружа зъ чего то?

(Зав. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, т. I, 674.)

ДУМЫ

БЫТОВЫЯ.

г) Чумацкія и Бурлацкія.

1.

(Макс. 1834, 175.)

Було лѣто, було лѣто,
А тепер зима,
Гостивъ джумаць по дорогахъ,
Гостивъ по долахъ,
8 Та не мавъ вѣнъ пригодоньки
На своихъ волахъ.
А изъѣхавъ джумаченько
Зъ горы на базаръ,
Волы му ся поболѣли
10 Самъ бѣдный заслабъ.
Ой заслабъ вѣнъ, ой заслабъ вѣнъ,
Та й тамо й лежить,
Нѣхто го ся не спытае,
Що его болить;
15 А приходять та й идъ нѣму
Товаршой его,
Взяли его за рученьку
Та держать его:
«Ой братчику, джумачику,
20 Що тебе болить?»—
«Болить мене та серденько,
Болить голова.»—
«Ой братчику, джумачику,
Чужа сторона.»—
25 «Ой давъ бы я, товаришу,

- А зъ возомъ волю,
 Ой абы ся такі найшли,
 Та раду дали.»—
 «Ой не штука, товаришу,
 2 Волю зъ возомъ взяти,
 Але я ся не бязую
 Тобѣ раду дати.»
 Прійшла, прійшла, дъ нему
 Найстарша сестра:
 10 «Ой братчику, джумачику,
 Где ты смерть знайшла?»—
 «Знайшла мене ой смертенька
 Въ чужой сторонѣ.
 Май же, сестро, обаченьс
 12 На дѣти мои!»—
 Загорнувся джумаченько
 У новий жуванъ:
 «Волю мои зъ сѣмьць возомъ,
 Кто жъ ванъ буде ванъ!»
 Скинувъ джумаць новий жуванъ
 Загорнувъ кожууъ,
 Приваласъ дъ сырой земли,
 Неускае духъ.
 А вларали джумакови
 20 У великій дзвонъ.
 А слоניתа, а зъбѣднѣта,
 Всѣ джумаковъ рѣтъ.
 А суксалотъ джумаченька
 Въ глубокіи доли,
 Онъ слоניתа рѣтъ до кучы.
 Вяраласъ волю
 Цѣтъ волю штуръ до волю,
 Живити рачити,
 Словъ волю гасити
 22 Нѣтъ трохъ ашчѣтъ.
 Нѣтъ ашчѣтъ сѣтъ волю
 Цѣтъ волю
 Живити волю, гасити волю.

Бо 'сь вже сирота!
 Выйшли, вийшла, газдиненька,
 Зача́ла плакати,
 Свон во́лы, якъ со́колы,
 5 Стала проклинати.
 «Не плачь, не плачь, газдиненько,
 Не проклинай насъ:
 Нема твого господаря,
 Не буде и насъ!»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

2.

(Иначе.)

10 Ой ѳздивъ джума́къ, ѳздивъ,
 Семь лѣтъ по долахъ,
 Та не мавъ вонъ придоньки
 На своихъ волахъ.
 Ой ѳхавъ вонъ, ѳхавъ, ѳхавъ,
 15 На долини ставъ,
 Во́лы му ся поболѣли,
 Самъ джума́къ заслабъ.
 Ой заслабъ вонъ, заслабъ,
 Тяженько лежить,
 20 Нихто го ся не спытае,
 Що его болить.
 Ой болить его, болить,
 Серце, голова:
 «О Господи милосердный,
 25 Чужа сторона!
 Чужа, чужа, сторона,
 Та чужии люде,
 Хто джумака поховае,
 Якъ ему смерть буде?»
 30 Ой приходить дѣ нѣму
 Атаманъ его,

- Та взывъ го ся та пытати.
 Що болить его:
 «Ой ты пане мой!
 Ты атаманъ мой?
 5 Забери си всѣ волоньки.
 Дай рады шук!»—
 «Ой радъ бы я, радъ,
 Та волоньки взяти.
 Лише ти ся не подойну
 10 Радоньки дати.»
 Ой уставъ джумаць, уставъ.
 Вгорнувся въ жупанъ:
 «Волю жъ стронасты
 Кто жъ вамъ буде нанъ?»
 15 Ой уставъ джумаць уставъ.
 Вгорнувся въ кожуль,
 Подивився долѣвъ собовъ.
 Спустивъ джумаць дуть.
 А въ недѣлю рано, рано.
 20 Ударили въ звѣнъ,
 Позъїздився, посполдився
 Всеі джумака рѣдъ.
 Найстарша сестра,
 Навпередъ прійшла:
 25 «Джумачику, мой братчику.
 Де жъ ты смерть знайшла?»
 Приходить и дъ нѣму
 Та найстаршій братъ:
 «Джумачику, мой братчику.
 30 Яжъ тому не рады?»
 Идутъ волоньки, идуть,
 Идутъ рычучи:
 «Хто насъ буде дозирати,
 Въ дорозѣ идучи?»
 35 Идутъ волоньки, идуть,
 Въ золотѣи арѣ:
 «Івшилисьмо свого газду
 Въ чужой сторонѣ.»

Идутъ волоньки, вдутъ
 Стали въ ворота:
 «Выйди, выйди, господине,
 Вже газды нема!»—
 5 «Волѣла я, волю мой,
 Васъ всѣхъ полупити,
 Нѣжъ есте вы мали тамки
 Та газду лишити.»—
 «Ой ты газдине наша
 10 Не проклинай насъ:
 Нема твого господаря
 Не буде и насъ!»

3.

(То же, но иначе.)

Ой поѣхавъ джумаченько
 У дорогу самъ,
 15 Стала му ся пригодонька,
 Въ дорозѣ заслабъ.
 Заслабъ же вѣнъ, заслабъ,
 Тяженько лежить,
 Нихто ся го не спытае,
 20 Що его болитъ.
 А прійшовъ же до нѣго
 Товаришъ его,
 Та взявъ его за рученьку,
 Жалуе его:
 25 «Товарише, товарише,
 Не жалуй мене!
 Забери си усѣ грошѣ,
 Но ратуй мене!
 Якъ тыхъ грошей ти не стане,
 30 Возьми сѣ волю,
 Но не дай ми загинути
 Въ чужой сторонѣ!»

Ударилн во всѣ забны,
 Ударилн въ збѣтъ,
 Чи не тому джумаковн,
 Що до дому хтѣтъ?
 А сбѣглися джумаченьки
 Та нѣдъ ногилочку,
 Выконали грѣбъ глыбокій
 За годичочку.
 Зарычали сѣры волю
 10 Въ золотѣмъ ярѣ:
 Поховали джумаченька
 Въ чужой сторонѣ.

4.

(I, 177; ср. Макс. 1834, стр. 177.)

Гей чумаче, чумаче!
 Чомъ не рано зъ Крыму йдешъ?
 15 Чомъ не рано зъ Крыму йдешъ?
 Всѣхъ чумаковъ не ведешъ?
 «Ой я рано зъ Крыму йду,
 Всѣхъ чумаченьковъ веду,
 Нема лише одного,
 20 Брата мого рѣдного.
 Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ,
 Взявъ заплату, та й пошовъ;
 Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ,
 Запрѣгъ волю, та й пошовъ.»—
 25 «Атамане, батьку нашъ,
 Порадь теперь хотъ ты насъ,
 Що матнемъ робити,
 Ой чимъ волѣвъ кормити?»—
 «Ой ще, хлопцѣ, не бѣда,
 30 Бо е въ полю лобода:
 Косѣть, ломѣть, лободу,
 Забувайте на бѣду!»

(Изъ Буковины.)

5.

(Паул. II, 72.)

Пбшовъ чумаць а въ дорогу,
 За нимъ жѣнка у погоню,
 Возы завертае,
 Волы выпрягае,
 5 И серденькомъ называе:

* *
*

«Вернися, чумаче, до дому,
 Вернися, серце, до дому,
 Отець, мати, лае,
 И проклинае,
 10 Таки тобѣ хвартуна не служить.»—

* *
*

«Ой коли бѣ ты добра була,
 То бѣ ты дома сидѣла,
 Недѣлоньку читла,
 Пятницю постила,
 15 Тобѣ мѣнѣ хвартуна послужила!»

* *
*

«Ой пбду я на гороньку,
 А гляну я въ долиноньку:
 Ажъ тамъ двѣ калинѣ,
 Стоять у долинѣ,
 20 Ажъ до землѣ гблье гнется.

* *
*

Ой пбду я по надѣ море,
 Жовтый пѣсокъ ноги коле:
 Єдна ледащина,
 Єдна ледащина,
 25 И та зѣ мене кпится!»

6.

(Т. I, 178.)

Ой я чумакъ несчастливый,
 Ходжу съ журбы ледво живый.
 Самъ не знаю, що чинити,
 Якъ бы ту на свѣтѣ жити:
 5 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,
 Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Волю мѣнѣ поздыхали,
 Вѣзъ и яра поломали,
 Я съ батогомъ ся зѣстаю
 10 Пѣду съ бѣды погуляю:
 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,
 Зъ молодыми чумаками!

* *
*

И сокиру и мазило
 Що ся вѣдъ воза лишило,
 15 За горѣвку тобѣ даю,
 Бо копѣйки вже не маю.
 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,
 Зъ молодыми чумаками!

* *
*

Або пѣду утоплюся,
 20 Або въ камѣнь розбѣьюся,
 Нехай люде о томъ знаютъ,
 Якъ чумаки умирають.
 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,
 Зъ молодыми чумаками!

* *
*

25 Пѣшовъ чумакъ топится
 Чумачиха дивится:
 «Стѣй, чумаче, не топися,
 Хочъ на дѣти подивися!

Гопці! хлопці, і я зь вамі,
Зь моладымі чумакамі!

* *
*

Пішла Гандзя ў поле жати,
Та й забула серпы взяти;
5 Серпы взяла, хлѣбъ забула,
Такый Гандзя дома була.
Гопці, хлопці, і я зь вамі,
Зь моладымі чумакамі!

* *
*

Наша Гандзя добра жне,
10 Вь руки серпа не вѣзме;
А за Гандзѣвъ густый снѣпъ,
Чтыре Дякі, пятый Пѣпъ.
Гопці, хлопці, і я зь вамі,
Зь моладымі чумакамі!

* *
*

15 Пішла Гандзя по буракі,
А за нею всѣ дворакі,
А Поповичъ изъ переду:
«Чекай, Гандзю, куплю меду!»
20 Гопці, хлопці, і я зь вамі,
Зь моладымі чумакамі!

* *
*

Пішла Гандзя по петрушку,
Надыбала щебетюшку,
Щебетюшка щебетала,
Гандзѣ спати не давала.
25 Гопці, хлопці, і я зь вамі,
Зь моладымі чумакамі!

7.

(I, 180; Метл. 463—464.)

Нема въ стѣгѣ такъ никому
 Якъ бурлаку молодому.
 Гей, гей, якъ бурлаку молодому!

*
*

Бурлакъ ходить, работаз.
 А спочинку ничъ не мас.
 Гей, гей, а спочинку ничъ не мас!

*
*

Идетъ бурлакъ изъ паницины,
 «Дай вечеряти, газдине.»
 Гей, гей, дай вечеряти, газдине!—

*
*

10 «Дягай, бурлакъ, тако й спати,
 Бо нема що вечеряти.
 Гей, гей, бо нема що вечеряти.

*
*

До порога головами,
 Вставай рано за волами,
 15 Гей, гей, вставай рано за волами!»

*
*

Аще бурлакъ не здрѣмався,
 А вже газда переспався:
 Гей, гей, а вже газда переспався.

*
*

«Вставай, бурлакъ, волю гнати,
 20 А въ часъ зъ поля повертати.
 Гей, гей, а въ часъ зъ поля повертати!»

*
*

Ой вставъ бурлакъ, не вмывався,
 За воламі покваплявся,
 Гей, гей, за воламі покваплявся.

* *
 *

Яромъ, яромъ, за товаромъ,
 5 Оманцями за вѳвцями,
 Гей, гей, оманцями за вѳвцями.

* *
 *

Чорна хмара наступае,
 Буйный вѳтрець повѳвае,
 Гей, гей, буйный вѳтрець повѳвае;

* *
 *

10 Дрѳбный свѳжокъ притрѳсае,
 Бурлакъ нѳжки пѳднимае,
 Гей, гей, бурлакъ нѳжки пѳднимае;

* *
 *

Бурлакъ нѳжки пѳднимае,
 Свою неньку споминае:
 15 Гей, гей, свою неньку споминае:

* *
 *

«Ненько жъ моя рѳдненькая,
 На що 'сь мене породила?
 Гей, гей, на щось мене породила?

* *
 *

По свѳтѳ 'сь мя износила,
 20 Счастья, долей не впрѳсила,
 Гей, гей, счастья, долей не впрѳсила!»

8.

(Иначе.)

Устань, дочко, устань, мати,
 Дай бурлаку вечеряти,
 Гей, гей, дай бурлаку вечеряти!

* *
*

Дай бурлаку вечеряти,
 По вечери лягай спати,
 Гей, гей, по вечери лягай спати!

* *
*

До порога головами,
 А до стола та й ногами,
 Гей, гей, а до стола та й ногами!»

* *
*

10 Еще бурлакъ не вложився,
 Вже господарь пробудився,
 Гей, гей, вже господарь пробудився.

* *
*

«Чась бурлаку уставати,
 На долину волю гнати,
 15 Гей, гей, на долину волю гнати!»

* *
*

Не чесався, не вмывався,
 Не мавъ паса, не впасався,
 Гей, гей, не мавъ паса не впасався;

* *
*

Не мавъ паса, не впасався,
 20 Не мавъ ходакъ, не взувся,
 Гей, гей, не мавъ ходакъ, не взувався

10.

(Въ другіхъ мѣстахъ такой конецъ:)

Подививсе на долину,
На долину, на коршмину,
Гей, гей, на долину, на коршмину.

* * *

Тамъ чумаки пьютъ, гуляютъ,
Волы, возы, пропиваютъ,
Гей, гей, волы, возы, пропиваютъ.

* * *

На остатку ярма, снозы,
Оббляли его слёзы,
Гей, гей, оббляли его слёзы.

11.

(Паул. II, 73.)

10 Пора приходитъ по счастью тужити:
Же свѣтъ великій, а миѣ нѣгде жити;
Куда тѣлько я пойдю,
Нѣгде счастья не найду,
Все бѣда кругомъ!

* * *

15 Ба, чи е въ свѣтѣ такой человекъ,
Якъ я мизерный черезъ весь мой вѣкъ?
Едну мину, десять бѣдъ,
Всѣ за мною идутъ въ слѣдъ,
И бѣда кругомъ!

Тамъ только добре, тамъ счастливый свѣтъ,
 Тамъ люди добры, де мене вѣтъ;
 Куда только повернуся,
 Нигде съ людьми не минуся,
 5 Бѣдный человекъ!

• •
 •

Рядомъ шабону то счастье вѣчне.
 Вродившися въ счастье, такъ и сгине:
 А я счастья не зыскавъ,
 Якъ на свѣтъ жить ставъ,
 10 Только одинъ вѣкъ!

• •
 •

Отъ теперь зачю я, нилерный, казати:
 Все утѣкае водъ моеи хаты:
 Съ счастьеёмъ по грибки ходити,
 Съ счастьеёмъ по рыбки бродити,
 15 Безъ счастья нищо!

Еще до дня три годинѣ,
 Бурлакъ съ волы на долинѣ,
 Гей, гей, бурлакъ съ волы на долинѣ;

* * *

Дробень дождикъ покрапляе,
 5 Бѣлый снѣжокъ потрясае,
 Гей, гей, бѣлый снѣжокъ потрясае.

* * *

Бѣлый снѣжокъ потрясае,
 Бурлакъ нѣжки пѣдношае.
 Гей, гей, бурлакъ нѣжки пѣдношае.

* * *

10 Бурлакъ нѣжки пѣдношае,
 Свою мати споминае,
 Гей, гей, свою мати споманае:

* * *

Мати жь моя чорнобрѣва,
 На що жь мене породила?
 15 Гей, гей, на що жь мене породила?

* * *

Едного 'сь мня сына мала,
 Бурлакомъ есь мня назвала,
 Гей, гей, бурлакомъ есь мня назвала.

* * *

По надъ рѣчку 'сь мня носила,
 20 Чому 'сь мене не втопила?
 Гей, гей, чому 'сь мене не втопила?» —

* * *

«Де жь ты, бурлакъ, забавився,
 По колѣна заросився?
 Гей, гей, по колѣна заросився?» —

Облоганы за воланы,
 А шуваронъ за товаронъ,
 Гей, гей, а шуваронъ за товаронъ:

* * *

Мамбоданы за вѣщаны,
 Мамбоданы за вѣщаны,
 Гей, гей, мамбоданы за вѣщаны.—

* * *

Не ходивъ ты за воланы,
 Але съ ходивъ за гуканы.
 Гей, гей, але съ ходивъ за гуканы:

* * *

Не ходивъ ось за вѣщаны,
 Але за мамбоданы,
 Гей, гей, але за мамбоданы.—

9.

Еще песня

Будакъ работъ и вѣщакъ,
 Бѣгутъ люди, шна коротъ
 Шнотъ будакъ шнотъ вѣщакъ
 Дѣлѣ жѣлѣ вѣщакъ,
 Бу вѣщакъ але свѣтъ,
 Губѣ свѣтъ, не дѣлѣтъ,
 А шнотъ вѣщакъ не вѣщакъ,
 Губѣ вѣщакъ, не вѣщакъ,
 Не шнотъ въ шнотъ не вѣщакъ,
 Шнотъ будакъ вѣщакъ шнотъ и т. д.

2.

(Т. I, стр. 135.)

- А въ лузѣ калина
 Весь лугъ прикрасила:
 Породила бѣдна вдова
 На жовняра сына.
 5 Якъ го породжала,
 То го научала:
 «Будешъ, сыну, въ дорозѣ,
 Не забувай о Бозѣ!»
 Доки жовняръ не пивѣ,
 10 То му Богъ годивѣ,
 А въ походахъ, а въ замыслахъ,
 Все войско побѣдивѣ.
 Зачавъ жовняръ пити,
 Зачавъ гайновати.
 15 Зачалася жовнярева
 Мошонка вменшати.
 Плаче жовняръ, плаче,
 Каскетъ въ рукахъ носитъ,
 Своей неньки старенькой,
 20 Прощенія проситъ:
 «Проститъ мене, мати,
 У твой слѣдъ вступати:
 Поки буду не забуду
 О Бозѣ забувати!»
 25 Плаче жовняръ, плаче,
 Чорными очима,
 Вже вечера бай готова,
 А смерть за плечима:
 «Не дай, Боже, смерти,
 30 Въ чужомъ краю смерти,
 Та нѣ кому доглянути,
 Воляцкой смерти.
 Воронъ залѣтае,
 Въ очко заглядае,

Биле тѣло обезбѣт,
 Кости розломат,
 Кобы нѣти знала.
 Далеко бѣ повожала:
 2 Та далеко бѣ повожала,
 Звона повожала.
 Кобы нѣти знала,
 То бѣ службы найшла.
 Добратъ людей, та сучають.
 На обѣдъ спрешала.

3.

Пѣснь.

Од у дурѣ, дурѣ, мидила каиник:
 Пирала нѣто сына, сына конюшня:
 Зѣт го порадилъ, та ѣ видѣла.
 Зѣт выхажалъ на видѣху го дѣла.
 2 Зѣт го выхажалъ, та ѣ конюшня:
 Од зѣт буденъ у дурѣ, не забудай въ Божѣ.
 Дико конюшь не шѣт, та Божѣ шалѣт.
 У конюшня, у конюшня, не видѣла конюшня:
 А конюшь конюшь нѣт, та Божѣ забуденъ.
 2 У конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь.
 Конюшь конюшь, конюшь конюшь конюшь конюшь.
 Конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь:
 Конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь.
 Конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь.
 Конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь конюшь.

ДУМЫ

д) Воинскія и рекрутскія.

1.

(Т. I, 134.)

- А въ лузѣ калина
Всея лугъ прикрасила:
Выряджала бѣдна вдова
Сына жомнѣрина.
5 А якъ его выряджала,
То и его научала:
«Будешь, сыну, въ дорозѣ,
Не забувай о Бозѣ!»
Поки жомнѣрь не пивъ,
10 Господь ему счастивъ,
А въ замыслахъ, а въ походахъ,
Все войско побѣдивъ.
Узявъ жомнѣрь пити,
Узявъ гейновати,
15 А жь ся взяла жомнѣрская
Фортуна зменьшати.
Ходить жомнѣрь, ходить,
Въ рукахъ чачо носитъ,
Своей неньки старенькой,
20 Прощенія просить:
«Прощай мене, мати,
Въ той походъ ступати,
Абы мѣнѣ Богъ допомогъ,
Пруса звоювати!»
25 Плаче жомнѣрь, плаче,
Крѣпавыми слѣзами,
Свою матку называе
Рѣзными словами:

- «Матко моя мила,
 Доглянь, доглянь, худобоньки,
 Доки будешь жила!»
 Плаче жоніѣръ, плаче,
 5 Чорными очима,
 Же вечера конецъ стола,
 А смерть за плечима:
 «Не дай, Боже, смерти,
 Въ чужомъ краю вмерти,
 10 А хто буде доглядати,
 Жоніѣрскою смерти?
 Ни отца, ни матки,
 Никому жаловати,
 А ни кому жоніѣрови,
 15 Ранѣвъ завивати.
 Воронъ прилѣтае,
 Смерги доглядае,
 Бѣле тѣло облѣбусь,
 Кости розношае.
 20 Кобъ то наша матка звала,
 Тобъ намъ раны завивала,
 Тобъ намъ раны завивала,
 Красненько бѣ намъ поговала:
 И дзвонки бѣ намъ похваляла.
 25 Жалѣбненько завивала,
 Якъ зачмака зачмака,
 Якъ зачмака у салочку,
 Такъ матѣйка на салочку,
 Якъ мацка у дѣтчикѣ.
 30 Такъ матѣйка на дѣтчикѣ,
 Такъ матѣйка на дѣтчикѣ.

(Чы естество пророка (Сынъ Зависаго въ Зависовымъ Ублѣ.)

4.

(Еще плаче.)

- Ой у лузѣ калина
 Весь лугъ прикрасила:
 Породила мати сына,
 Сына жовнярина:
 5 Якъ го породила,
 Та го научала:
 «Ой якъ будешъ, сыну,
 Въ далекой дорозѣ,
 Не забувай, сыну,
 10 Николи о Бозѣ!»
 Поки жовнеръ не пивъ,
 Пана Бога хваливъ,
 А якъ пішовъ до побою,
 Все вѣйско побѣдивъ.
 15 Якъ взявъ жовнеръ пити,
 Взявъ ся напивати,
 Не хотѣвъ му смѣть Господь Богъ
 До помощи стати.
 Ходить жовнеръ, ходить,
 20 Шапку въ рукахъ носитьъ,
 Своей неньки старенькой
 Прощенія просить.
 Плаче жовнеръ, плаче,
 Съ черными бровами:
 25 «Будь здорова, родинонько,
 Уже не буду съ вами!»
 Плаче жовнеръ, плаче
 Черными очима,
 Уже вечера готовая,
 30 А смерть за плечима:
 «Не дай, Боже, смерти,
 Въ воищинѣ вмерти,
 А хто дбздрить, хто побачить,
 Воиנסкой смерти?

Воронъ загѣтае,
 Въ очи заглядае,
 Бѣле тѣло роздѣбуе,
 Кости розношае!»

5.

- 8 Стоитъ жовняръ на могилѣ.
 Креше огню до шабелѣ,
 Сухѣ лозы пѣдпалае
 Свои раны розгрѣвае:
 «Мои раны сѣканыи,
 10 Стрѣляныи, рубаныи!
 Сѣканыи—то ся зѣйдуть,
 Стрѣляныи—къ серцю дѣйдуть!
 Ты вороный, рѣдный, брате.
 Дай до моеи неньки знати:
 15 Не кажи ёй, що вбитъ лежу,
 Ино кажи, въ Крѣля служу,
 Въ Крѣля служити самъ крулюе,
 На могилѣ нѣчь нѣчуе.
 Та могила труповая,
 20 Тече рѣчка кирвавая,
 Надъ рѣчкою воронъ краче,
 Ой за сыномъ мати плаче:
 «Не плачь, мати, и не тужи,
 Не порубанныи я дуже:
 25 Головонька на четверо,
 А нѣженьки на шестеро,
 Бѣлѣ палцѣ на кавалцѣ,
 А рученьки на штученьки!»

6.

- Червона калино, чого въ лузѣ стоишь? гей, гей!
 Чи ягѳдъ жалуешь, чи ся вѣтру боишь?—
 «Ягѳдъ не жалую, вѣтру ся не бою,
 Я стою, думаю, що чинити маю:
 5 Три ночцѣ не спала 'мь, листоньки писала,
 До мого милого, що 'мь вѣрно кохала.
 Милый листъ доставши, и перечитавши,
 Тяженько вздохнувши, коханья згаднувши.»
 Гей, тамъ жовнѣрочокъ по рышочку ходить,
 10 Пана Капитана усердно ся просить:
 «Пусти мене, пане, изъ гѳръ на Подѳля,
 Моя мила хѳра, завезу ёй зѣлля!»—
 «Ой ты жовнѣрочку, що ты си гадаешь,
 Ту дѣвчата краснѣ, ты ся тамъ вертаешь.»—
 15 «Якъ ся не вертати, она сирѳтина,
 Ой мѳй милый Боже, за мновъ затужила!»

7.

(Т. I, 104.)

- Калино, малино, голова болѣла,
 Голова болѣла, свѣту не видѣла,
 Листъ написала, и на почту слала,
 20 До того жовнѣра, що вѣрне кохала.
 А жовнѣръ взявши, листъ перечитавши,
 Коханье сгадавши, сердечне заплакавши:
 «Пане, ты мѳй пане, пане Капитане,
 Пусти мене до домъ, хоть есмь заводаный!
 25 Пусти мене, пане, пане Капитане,
 До той дѣвчины, котра сына мае».—
 «Хлопче, ты мѳй хлопче, якѣй 'сь ми вѣрненькѣй?
 Де жь ты сына маешь, такѣй молоденькѣй?»
 Прѣйшовъ вѳнъ до дому, дѣвчина хѳруе,
 30 Прѣпавъ до лѳжечка, ноженьки цѣлуе:

«Цілювала бы ты лизав година,
 Водреклася мене вся моя родина
 Водреклася и отець, водреклася мати.
 Черезъ тебе, жовітру, треба ушрати.» —
 5 «Стій, дівчиночко! Госиодъ Богъ съ тобою,
 Якъ ся вылорнешь, возьму слобъ съ тобою.» —
 А дівчина встала, якъ не хорувала.
 Свого жовітра та й поцілювала:
 «Ой знаю я, знаю, якъ жовітръ бѣдус,
 10 Хоть лиза година, жовітръ нашерус.»

8.

Т. I, 105..

«Червона калино,
 Чомъ ты въ лузѣ стоишь?
 Цы са сушу боишь,
 Цы ягѳдъ жалуешь!» —
 15 «Сушу ся не бою,
 Ягѳдъ не жалую,
 Но стою, думаю,
 Якъ зацѣсти маю.
 Зацѣту бѣленько,
 20 Люде мене знають;
 Зацѣту червоно,
 Гѳльс обломляють.» —

*
*

«Молода дѣвчино,
 Що ты смутна ходишь?
 25 Цы головка больна,
 Цы нѳчка невольна?» —
 «Нѳчка мя невольна,
 И головка больна,
 Три ночи не спала,
 30 Дрѳбный листъ писала;
 Писала, писала,
 И на почту слала,

До того жовняра,
 Що 'мь вѣрне кохала.
 Жовнеръ взявъ листокъ,
 Та й перечигавши,
 5 До Бога вздохнувши,
 И не отписавши.»—
 Въ вишневодѣмъ садочку
 Жовнѣръ траву косить,
 Пана Капитана
 10 На урлопъ ся просить:
 Пане Капитане,
 Пусти мя до дому!
 Пише дѣвча листы,
 Причина зо мною.»—
 15 «Молодой жовняре!
 Глупый розумъ маешь,
 Же ся до чужои
 Причины пріймаешь.»—
 «Пане Капитане,
 20 Я клякну, присягну,
 Же моя причина
 И моя дѣвчина.
 Пише дѣвча листы:
 Давъ ми панъ Богъ сына.»
 25 Прійшовъ я до дому,
 Не казавши ни кому,
 Дѣвчина лежить,
 Свѣченька горить,
 Припавъ до личенька,
 30 Припавъ до бѣленька,
 Въ личенько цѣлус,
 Горне, обѣймае.»
 «Щобъ ты цѣловала
 Лихая година,
 35 Отрѣкъ ми ся панъ Богъ
 И вся родина!»—
 «Дѣвчино, дѣвчино,

Господь Богъ съ тобою!
 Якъ выслужу въ войску
 Возьму слюбъ съ тобою!»

9.

(Отрывокъ.)

Упавъ снѣжовъ межи горы,
 5 Та й рѣчки прибули:
 Уже ного миленького
 Въ черевички взулы;
 10 Взули, взули, въ черевички,
 Сиву барву дали,
 Кучерики порѣвнали,
 На войну погнали.
 Ишовъ милый коло мене,
 Та й не рѣкъ ни слова,
 Тяжко вздохнувъ, хустоковъ махнувъ:
 15 «Будь, мила, здорова!»

10.

(Отрывокъ. Т. I, 101.)

Въ чистѣмъ волн береза стояла,
 На березѣ зазудя ковала:
 «Чошь, береза, бѣла, не зелена?»—
 «Якъ я маю зелена бути,
 20 Пѣдо мною стояли рекруты,
 Шабелькани гѣлье обтнвали,
 До Маіора дрѣбный листъ писали:
 «Ты, Маіоре наше, ты нашъ Капитане,
 Пусти насъ въ лѣсъ за Ланками!
 25 Бо те Ланки здравыми люди:
 Здравали Цесаря, шибеница буде.»

11.

(Отрывокъ. Паул. II, 46).

Ой на горѣ вѣтеръ вѣс,
 Подолянка рутку сѣе,
 Сѣе, сѣе, высѣвае,
 Братъ сестру обѣймае,
 5 Обѣймае не чужую:
 «Дай ми личко, поцѣлюю,
 Поцѣлюю, помилую,
 И до вѣйска повандрую!»

12.

(Т. I; ср. Метл. 449.)

Чорна хмара наступае,
 10 Дробный дощикъ иде:
 Ой а бѣдный жовнярина
 Ту зброю несе.
 «Позволь, позволь, пане капраль,
 На медъ, вино пойти!»
 15 Ой позволивъ та панъ капраль
 На медъ, вино йти.
 Котры мають отца, матку,
 Тоти въ корчмѣ пьютъ,
 А бѣдныи сиротоньки
 20 На дощи стоють.
 Якъ заглянувъ панъ капраль,
 Та стало му жаль,
 Скинувъ съ себе курманину,
 Надъ ними розпнявъ.
 25 Якъ же взяли жовнѣроньки
 Изъ той нудности:
 «Берѣтъ кварту, берѣтъ другу,
 Изъ той радости!»
 Сидить багачъ конецъ стола.

Тай поглядася:
 «За що тая голотонька
 Та напиваєся!»
 Якъ же крикнувъ самъ панъ капраль
 5 На жовнѣра вразъ:
 «Берѣть, берѣть, багатчика
 Зъ за стола заразы!»
 Єденъ тягне за чуприну,
 А другій въ каркъ бѣе:
 10 «Най ся багачъ не дивує,
 Що голота пѣе!»
 Выйшовъ багачъ по за-село,
 Та й не оглядався,
 Десятому наказовавъ,
 15 Щобъ не сѣявся.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

 13.

Выправила мати сына горювъ, гребелькамъ.
 Не видѣла дороженьки передъ слѣзоньками;
 Выправила мати сына на войну раненько,
 Сѣла собѣ подъ вѣконце, плаче жалѣбненько:
 20 «Обернися, воронъ коню, три разы по сонцѣ,
 Най не плаче стара ненька раненько въ вѣконцѣ!»

 14.

Ой у лѣсѣ на дубочку зазуля ковала,
 Тамъ у саду у вишневоѣ мати заплакала:
 Не такъ она заплакала, якъ заговорила,
 25 Выправляла на войноньку рѣдненького сына:
 «Иди, сыну, на войноньку, та й не забавляйся,
 За пѣвъ року, за три чверти, до дому вертайся!»—
 «Цы ся верну, цы не верну, або тамъ загину,
 Скажу я си посадити въ головахъ калвну;

Будуть пташки прилѣтати, та калину ѣсти,
 Будуть мѣнѣ приноситьи ътъ матѣнки вѣсти.
 Будуть вѣсти приноситьи о першѣй годинѣ,
 Поклонюся всему свѣту и своей родинѣ!»

15.

5 Ой закукала сива зазулейка
 Въ зеленѣмъ садочку,
 Выпровожаѣла стара матѣнейка
 Свого сына на вѣйночку.—

* *

«Ой иди, сыночку, на тую вѣйночку:
 10 Та не забавляйся,
 За рочокъ, за два, за недѣль чотыре,
 До дому повертайся!»—

* *

«Ой Богъ то знае, Богъ то вѣдае,
 Ой чи я вже повернусь;
 15 Ой чогось мѣй коникъ, коникъ вороненькій,
 Въ воротейкахъ спотыкнувсь!»—

* *

«Ой не бій, сыну, коня въ головойку,
 Не буде ся спотыкавъ;
 Ой не здрадь, не здрадь, людской дитины,
 20 Не буде тя Богъ каравъ.»—

* *

«Ой не бивъ же я коня въ головойку
 Таки ся вѣнъ спотыкавъ,
 Ой не здравивъ я людской дитины,
 Чого жъ мене Богъ скаравъ!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

16.

(Т. I., 134, 135.)

Ой у лузѣ при дубровѣ зацвѣла калина:
 Породила бѣдна вдова хорошого сына;
 Якъ же ёго породила темненьков ночи,
 Дала ёму бѣле тѣло а черненьки очи.
 5 Волѣла 'сь ми, моя мати, чорне тѣло дати,
 «Нѣжь есь мала на жовняра мене записати!»—
 «Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде:
 Выбирайся, вдовинъ сыну, завтра походъ прійде!»—
 «Я морозу не боюся, Марта розбвѣюся,
 10 Я похода не боюся, въ свой часъ выберуся.»
 Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькими!»
 Выѣздае вѣдъ родини жовняръ молоденькій;
 На коника выхопився, съ коня похилився:
 «Прощайте ми, рѣдны братья, можемъ съ кѣмъ сварився!
 15 Покропляйте дороженьку, бы ся не курила,
 Перекажѣть до матоньки, бы ся не журила!
 Розвѣвайся, сухій дубе, та въ четыре листы:
 Любивъ же я двѣ дѣвичины, не мавъ зъ нихъ корысти;
 Едну 'мь любивъ на Волинѣ, другу на Вкраинѣ,
 20 Роскраяли серце мое на двѣ половинѣ!»

17.

I., 134, 135; Паул. II, 49.)

Ходить Михась по садочку, на сонѣцѣ грае,
 Ходить за нимъ дѣвичнонька, таженько вздыхае:
 «Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде!
 Выбирайся, Михасеньку, завтра походъ буде!»—
 25 «Я морозу не боюся, листьемъ покрывуся,
 Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся!
 Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькими!»
 Выѣздае зъ того села хлопецъ молоденькій.
 Выѣздае за ворота, зъ коня похилився:

«Выбачай ми, громадонько, може 'мь съ кѣмъ сварився!
 Покропѣть ми дороженьку, щобъ ся не курила,
 Розбивайте тугу милѡй, щобъ ся не журила!
 Ой не жаль ми дороженьки, що ся за мновъ кўритъ,
 Ой якъ ми жаль дѣвчиноньки, що съ за мновъ журить.
 Розвивайся, сухій дубе, та на чтыри листы:
 Уродився я въ томъ селѣ, а не мавъ корысти;
 У томъ селѣ уродився, теперъ на Украинѣ,
 Роздвоене мое сердце на двѣ половинѣ!»

18.

(Паул. II, 47.)

- 10 Въ славномъ мѣстѣ Залѣщикахъ висока могила:
 Ой не една выглядае мати свого сына:
 «Ой нема жь мого сына, не мажь мого пана,
 А вже жь ёго постѣлонька порохомъ припала!»
 Чорненькїи воронята, пѡднесѣться въ гору!
 15 Вы, молодїи новобранцї, вернѣться до дому!» —
 «Рады бы 'сьмы ся въ гору взнесли, туманъ полегае,
 Рады бы 'сьмы ся вернути, Цѣсарь не пускае;
 Не пускае, не пускае, добру добычь мае,
 Сидить собѣ на креселку, на скрипочкахъ грае;
 20 А скрипочки зъ василечка, а струны изъ руты,
 Якъ заграе въ Тернополѣ, на всю Польшу чути.»

19.

(Отрывокъ.)

- Въ Залѣщикахъ на рыночку малѣваный ганокъ:
 «Выйди, ненько, подивися, зъ твого сына панокъ!»
 Выйшла ненька, выйшла ненька, та й стала, та й тужить:
 25 «Нема мого сына Иванка, южь въ Цѣсаря служить!»

20.

(Паул. II, 40.)

За горювъ високовъ сивый конь розигрався,
 Тамъ Ивасенько, молодой Козакъ, на войну выбрався,
 А ёго венька, а ёго венька, та ёго обыймае:
 Обыймае, припадае, та й ёго пытае:
 5 «Колв ся, мой сыноньку, зъ войны надѣяти,
 И съ которов стороны тебе вызирати?» —
 «Якъ задзвонять, моя мати, на свято Николы,
 Не сподѣйся, моя мати, новобранця николы!
 Або ся верну, або ся не верну, може тамо й сгину,
 10 Прійми, мати моя, Гавусю за рѣдну дитину!» —
 «А що тобѣ, мой сыну, за година настала,
 Що тобѣ чужа чужина до серця присталя!»
 Ой Цѣсарскіи три жѣвняры дали до Турчина знати,
 Щобы Ивасеви молодому зъ плечъ голову знати.
 15 Повели Ивася въ чистее поле съ голыми мечами,
 Зняли Ивасеви зъ плечій голову подѣ трѣма яворами.

21.

(Т. I, 173—174.)

Мати сына лелѣяла,
 Утѣхи ся надѣяла:
 «Хочь ми лелѣй, хочь не лелѣй,
 20 Утѣхи ся ничь не надѣй!
 Сли я взросту, въ войну пѣду,
 А сли умру, гнити буду!»
 Ой не умерѣ, ино изрѣсь,
 Ой не умерѣ, ино изрѣсь,
 25 Взвася въ войну выбирати,
 Взвела мати проклинати:
 «Бодай 'сь, сыну, не доѣхавѣ,

- Жебы 'сь, сыну, счастья не мавъ,
 А нй счастья, а нй доли,
 Ни години веселон!»
 Ой выѣхавъ въ чисте поле,
 5 Ставъ му коникъ горонькою,
 Съдланенько купиною,
 А нагайка гадиною,
 А самъ молодъ яворонькомъ;
 Выйшла мати жито жати,
 10 Взявъ ёй дощикъ накропляти,
 Стала она подъ яворомъ,
 А взявъ яворъ промовляти:
 «Не стой, мати, подъ яворомъ,
 Бо жь то яворъ твоёй сынонько!» —
 15 «Ой коли жь мой сынонько,
 То иди ты до домоньку;
 Иди, сыноньку, до домоньку,
 Вшіють сестры кошуленьку!» —
 «Ой е въ мене кошуленька,
 20 На яворѣ е листонько!» —
 «Иди, сыну, до домоньку,
 Змыю я ти головоньку!» —
 «Иде въ полю дробенъ дощикъ,
 Змые мёнѣ головоньку.» —
 25 «Иди, сыну, до домоньку,
 Вшіють кравці сукманоньку!» —
 «Ой е въ мене сукманонька,
 На яворѣ коринонька!»

22.

- Заковала сива зазуленька
 30 Въ лѣсѣ надъ водою:
 Плаче, тужить, жовняръ молоденькій
 На конику вороному.

А вь неділю рано, раненько.
 Якъ стало світати,
 Позб'яждалася вся рідина
 Жовнирешка виправляти.

* *

6 Виправляла ёго вь далеку дорогу.
 Межи чужій люди:
 «Якъ же вонъ піде, до насъ не вріїде,
 То жаль за нинь буде!»

* *

Сїла мати, сїла старешка,
 10 Вь сїнєхъ на порозї,
 Якъ си погадала, що сына отдала,
 Обольали ю дробни слєзы:

* *

«Волїла бы 'сь я, моя стара мати,
 Маленькимъ втопити,
 15 Нєжъ я маю, такій молоденькій,
 Цїсарєви служити!

* *

Волїла бы 'сь я, моя стара мати,
 Малынь поховати,
 Нєжъ я маю, такій молоденькій,
 20 По сто кієвъ на день брати!»

23.

(Т. I, 96.)

25 «Ты, Ивасю зъ надъ Дунаю,
 Що тамъ чути вь вашомъ краю?»—
 «Ничъ не чути, войну чути:

Идутъ Ляхи на три шляхи,
 А жовнѣры на чотыри,
 Гранатыри горнутъ крылы;
 На той горѣ конь Турецкій,
 5 На нёмъ сидитъ сынъ Крѣлевскій,
 Въ правой руцѣ лукъ тримае,
 А зъ лѣвой ся кровь зливае;
 На той крови воронъ краче,
 А по сыну мати плаче:
 10 «Не плачь, мати, та й не дуже,
 Не бувъ я ще въ войнѣ дуже!»

24.

Ой у Львовѣ на рыночку
 Пьютъ жовнѣры горѣлочку,
 Ой пьютъ они, попивають,
 15 Съ собовъ дѣвче намавляють:
 «Всѣдай, всѣдай, дѣвче съ нами,
 Съ молодыми жовнярами!» —
 «Не буду я съ вами всѣдати,
 Не позволить отецъ, мати.»
 20 Дурне дѣвче послухало,
 Всѣло на вѣзъ, поѣхало,
 Ъде нѣчку и другуго,
 А на третью треба спати,
 Кониченькѣвъ попасати,
 25 До батенька листъ писати,
 Най ся батько не журбуе,
 И посагу не готуе,
 Ой бо я вже посагъ брала,
 Пѣдъ яворомъ зеленъкимъ,
 30 Изъ жовнѣромъ молоденькимъ.

25.

(I, 145; Паул. II, 51.)

Вандрували вуланчики, счастлива нить дорога!
 «Бувай же ми, моя мила дівчинонько, здорова!»
 «Чомъ ты мене, моя мати, раньше не будила,
 Коли тая компанія зъ села выходила?» —
 «Чи ты мейт, моя доню, нинѣ одурѣла.
 Що ты того вуланчика темерь полюбила?»
 Спускалися вуланчики зъ горы на долину:
 «Подивися, дівчинонько, въ новую кватирку!»
 Ой летѣла задушевка, та й казала: куку!
 «Подай, подай, дівчинонько, безъ восоще руку!
 Ой летѣла канюка вострѣлена зъ лука:
 А вже жь мейт, дівчинонько, съ тобою розлука!»

26.

Цяка й ця

Ой не шучи дівчинонько
 Ой не шучи дівчинонько
 «Въ тун уади саджонко,
 Не шучи ты мене шучи
 Зъ в фуду ёте тобою,
 Не шучи ты мене,
 Зъ в фуду за тун шучи
 «Стере се шучи не шучи,
 Не шучи не шучи
 Ой не шучи дівчинонько
 Не шучи не шучи
 Зъ в фуду шучи, в шучи,
 Зъ в фуду не шучи,
 Зъ в фуду не шучи,
 Зъ в фуду не шучи»

«Бувай, менѣ, мамо, здорова!» —
 «Счастлива ти, сыну, дорога!»
 Зъ Золочева ажъ до Львова,
 А зѣ Львова ажъ до Вѣдня,
 5 Головонько жъ моя бѣдна!
 Въ Львовѣ будете присягати,
 Головы вамъ будутъ обстригати;
 Цѣсарови будете служити,
 А за родомъ не тужити!

27.

(I, 142; Паул. II, 61.)

10 Зѣйшовъ мѣсяць и зоря,
 Кличуть Вѣйта до двора:
 Иде Сотникъ, иде Вѣйтъ,
 Та й съ громады чоловѣкъ;
 Взяли раду радити,
 15 Якъ рекрутѣвъ ловити.
 Я ночовавъ въ дубинѣ,
 Не чувъ емъ въ тѣй новинѣ;
 Дала сестра брату знати:
 «Будутъ до рекрутѣвъ братѣ!»
 20 А я на то не зважавъ,
 По малу ся обувавъ,
 Отворивъ я кватыру—
 Обступили хатину;
 А я зъ хаты до коморы,
 25 А зъ коморы до стодолы,
 Пѣдхопивъ емъ жита снѣпъ,
 Сховавъ емъ ся на самъ спѣлъ.
 Ой приходить самъ панъ Вѣйтъ,
 Узявъ зъ мене жита снѣпъ:
 30 «Вставай вѣдти, коханку!
 Потребуютъ до замку;
 Атаманы, берѣте!

- Назадъ руки вьжѣте!
 Атанашы порвали.
 Назадъ руки звязали:
 Ведуть мене чрезъ село.
 8 Слѣваю си весело:
 Завели на нѣдъ брану:
 Чекай, Вѣйте. най стаду.
 Най си руки поправлю.
 Отцю. матцѣ поклонюся!
 10 Вѣйтъ ся того догадавъ.
 Чтыри людей варты давъ.
 Выходять старі жовнѣры.
 Беруть мене до штры:
 Ще шъ до штры не доставъ.
 15 Уже шъ ся тамъ та шъ збѣставъ.
 Даютъ менѣ камаші,—
 Зплакали всѣ наші:
 Даютъ менѣ катанка—
 Зплакали котанки.
 20 Даютъ менѣ капелюгъ,—
 Тото я си жовнѣръ зудъ!
 А карабитъ нѣ плаче.
 Теперь жовнѣръ не втече!

28.

П. I, 142, 144.

- Ой сталася новина,
 25 Кличуть Вѣйте до двора:
 Взяли раду радити,
 Где бы бранца узяти.
 Ой е въ вдовы олинъ сынъ,
 Буде жовнѣръ вдовинъ сынъ.
 30 Дала менѣ сестра знать:
 «Тѣкай, тѣкай, рѣдний братъ!»

Я на тое не вважавъ,
 По малу 'мь ся убиравъ;
 Поливлюся въ кватырку—
 Повно Ляхѡвъ на рынку.
 5 Единъ чобѡтъ на нозѣ,
 Ой а другой у руцѣ,
 Ой скочивъ я въ комору,
 А съ коморы въ студолу,
 Подоймивъ я житній снопъ,
 10 Сховавъ я ся на самъ спѡдъ,
 А Вѡйтъ мене за плече:
 «Вже вдовій сынъ не втече!»
 Ведутъ мене до двора,
 Уже фйра готова.
 15 Гдесъ взяли ся й жовнѣры,
 Кладутъ мене до мѣры,
 Даютъ мѣнѣ черевикъ,
 Я до того не навикъ;
 Даютъ мѣнѣ камаші,
 20 Плачутъ, плачутъ, всѣ наші;
 Даютъ мѣнѣ катанки—
 Плачутъ мои коханки;
 Даютъ мѣнѣ гребенець—
 Плаче мати и отецъ;
 25 Дали шаблю та й коня:
 «Рушай, жовнѣръ, до огня!»

29.

(Отрывокъ.)

Черезъ гору Михайлову
 Идутъ койсары:
 «Женѣтеси, ледѣники!
 30 Берутъ у гусары.

* *

Хоть са женѣтъ, хой не женѣтъ,
 Не поможе жѣнка;
 Однако нѣтъ выбивати,
 Теляча тобѣвка».

30.

(I, 148: Паул II, 186.)

3 Въ Тернополѣ, славнѣи нѣстѣ,
 Звербовали хлопцѣвъ двѣстѣ;
 А чѣмъ же ихъ звербовали?
 Злотыхъ грошей даровали.

• •

Въ Тернополѣ, славнѣи нѣстѣ,
 10 Звербовали хлопцѣвъ двѣстѣ.
 И коники, и писарѣ,
 У вуланы приставаи.
 Пристава Юрку, до вербушку.
 Будеша вѣсти зъ наслоуъ курку.
 12 Будеша вѣсти, будеша шити.
 Будеша якъ ваноуъ голити.

• •

Забудь тата, забудь мату.
 А снѣкъ пристава у вуланы
 Гесера наснѣ горувати.
 14 Мѣши въ вѣску кинувати.

• •

А въ клямакъ даше гроши.
 Будеша богатѣи курчичѣ.
 Будеша вѣсти, будеша шити.
 И курчиче въ чѣмъ голити.

Утни паса на рамена,
 Служить жовніръ за улана:
 Кита бѣла, киверъ чорный,
 Хлопецъ гожий и моторный!

31.

(Паул. II, 56.)

8 Въ томъ мѣстечку Калушу
 Сидять паны рядами;
 Стали раду радити,
 Якъ бы бранця зловити:
 10 «Не берѣмъ того багача,
 Буде панамъ докучавъ;
 Возмѣмъ того сироту,
 Позбудемся клопоту!
 А нѣ батька, а нѣ мати,
 15 Нема кому плакати,
 А нѣ брата, а нѣ сестры,
 Нема кому провести!»

32.

(Паул. II, 59.)

Ой весна, юже красна, юже красна, юже зб стрѣхъ капле,
 Ой юже тобѣ, Козаченьку, вандровочка пахне!
 20 Вандровавъ нѣчку, другу, вандровавъ цѣлыхъ три днѣ,
 Завандровавъ ажъ до Рѣпнева, та на гѣршин злыднѣ.
 А въ Суботоньку въ вечереньку до рекрутѣвъ забрали,
 А въ Недѣлоньку, по службѣ Божѣй, до Бережанъ погнали.
 Ой котрѣ були Отынѣвскіи, тыи ся выкупляли,
 25 А котрѣ були бѣдни сироты, тыи ся заступляли.
 Ой летить воронъ вже по надѣ Дунай, та й жалѣбненько
 краче:

Ой не едентъ отецъ, не една мати, за своихъ сыномъ плаче
 Ой ступай, коню, ты подо мною на кровавыи рѣки.
 Бувай здорова, родино моя, пропавъ же я на вѣки!
 Ой ступай, коню, ты подо мною на розбитую груду,
 ь Бувай здорова, родино моя, вже я у тебе не буду!

33.

(Т. I, 146.)

Ой у поли густый терень росте,
 А тѣмъ терномъ вбита стежка иде:
 Не такъ стежка, якъ вбитый шлячокъ,
 Блавъ нею Осударскій Ляшокъ:
 10 За тымъ панкомъ сѣмъ Маіоромъ идуть,
 А за ними сиві коні женуть,
 А за коньми новобранчки идуть.
 А зъ бокѡвъ имъ тарабанчки бьютъ;
 С ченька имъ позамлаковані,
 15 Бѣлі лиці позамурговані,
 Рученьки имъ позавязувані,
 Ноженьки имъ позаковувані
 А за ними отці, матери, идуть,
 Тонкі бѣлі сорочки несуть:
 20 «Ой ты, сыну, та й дегно моя,
 А где жь ты свой золотый перстень подѣлъ?» —
 «Золотый перстень тарабанчикамъ давъ
 Щобы вѡнъ часъ ранесенько побуджавъ,
 Та щобы намъ ладно маршь выгрававъ» —
 25 «Ой ты, сыну, та й дегно моя,
 А где жь твоя любя, мила, дружина?» —
 «Ой у поли тамъ висока могла,
 Ой тамъ моя любя, мила, дружина!»

34.

(Т. I, 137.)

- Ой я несчастливый на свѣтѣ народився,
 Кѡнь вороный, я молодой, и ще не женився!
 Продай, матусенько, коня вороного,
 Та жени мене, пене, хлопця молодого!» —
 5 «Не треба, сыноньку, коня продавати,
 Пишуть чорнымъ по бѣлому, чтять до вѡйска взяти!» —
 «Ой я, матусенько, вѡйска не боюся,
 Кѡнь вороный, я молодой, зъ вѡйска выслужуся.»
 Ой на горѣ жито, жито, на долини жито:
 10 Подъ бѣлою березою тамъ жовняра вбиго;
 Ой убито, вбито, затагнено въ жито,
 Чорненькою китаѣчковъ личенько накрыто.
 Ой вийшла дѣвчина изъ новои хати,
 Подѡймила китаѣчку, взяла жаловати.
 15 Ой вийшла другая, уже не такая,
 Подѡймила китаѣчку, ревне заплакала:
 «Ой встань, жовнярику, устань, молоденькій!
 Ходить, блудить, по дубровѣ твоѣй кѡнъ вороненькій!» —
 «Ой най же вѡнъ блудити, най ся выблуджае,
 20 Вѡнъ до моѣй матусеньки дороженьку знае!»

34.

- Кровавая дороженька до самага Вѣдня,
 А ктожь еѣ покровавивъ?—Рекрутоньки бѣднй.
 Не такъ Цѣсарь, не такъ Цѣсарь, якъ Цѣсарска мати,
 Хтѣла нами, сиротами, Польщу звоѣвати.
 25 Ой скрипочки изъ липочки, а кѡлочки зъ руты,
 Якъ заграють а во Львовѣ, на всю Польщу чути.
 А скрипочки изъ липочки, а струны зъ барвенку,
 Якъ заграють а во Львовѣ, чути на Украинку.

35.

Ой служивъ я у Цѣсара,
 Заслуживъ на ласку:
 Бѣлый ремѣнь черезъ плечѣ,
 А на челѣ бляшку.

* *
 *

5 Ой Цѣсарю, Цѣсареньку,
 На що насъ вербуешь?
 Ты не свѣшь, а нѣ жнешь,
 Чимъ насъ выгодуешь?

* *
 *

8 Не бойтеса, поробочки,
 10 Вы богатѣ сыны,
 Ой маю я за кордономъ
 Чтыри магазыны:

* *
 *

Єдинѣ сѣна, єдинѣ сѣна,
 А другой половы,
 15 Третій вѣвса, третій вѣвса,
 Четвыртый соломы.

* *
 *

Буду я васъ годовати
 Сѣномъ та полововъ,
 А буду васъ высылати
 20 Цѣсарсковъ дороговъ.»

(Изъ Жолковского Уѣзда.)

36.

Ой ковала ми зазулька въ Раховомъ повѣтѣ:
 Въ Коломыѣ одбирають якъ зимѣ, такъ лѣтѣ;
 Въ Коломыѣ одбирають, до Вѣдня сгоняють,
 А у Вѣднѣ на толоцѣ рейментъ сбивають.
 5 Та бо я тамъ бувъ два разы, ще й третій разъ буду,
 За третій разъ якъ ся не здамъ, волякомъ не буду.
 Кобы я Бога допросивъ, абы я здоровый,
 Давъ бы Цѣсарь безъ крайцара весь мундуръ готовый;
 А давъ бы бѣлый сердачокъ, та й голубй гачй,
 10 Та й на пять день сороковця, ать статокъ, сараче!
 Котрый тамъ бѣды не видѣвъ, гаразду не знав.
 Сидить собѣ подъ касарнѣвъ, гверомъ обертаѣ;
 А я ходивъ того року, дививъ я ся зъ боку,
 Такъ жовнирамъ крутя уха, якъ мотакъ волоковъ;
 15 А не за то имъ крутили, шо добре ходили,
 Але за то имъ крутили, шо горѣжку пили.
 Бо паны тимъ не требуютъ, шо охоче ходить,
 Бо вѣнъ пускае гверъ зъ руки та спѣсы поломить;
 А вѣдъ панѣвъ до вояковъ розказъ господарскій,
 20 Абы спѣсы не ломити, бо то даръ Цѣсарскій.
 Ой бо Цѣсарь гверъ не дававъ, шобы то исовати.
 Але шобы на каждый день квачемъ пуцовати:
 А не на, то пуцовати, шобы они не гнили,
 Але на то пуцовати, шобы ся блищали.

37.

25 Ова! що ми за страхъ буде, шо волякомъ стану,
 Дастъ ми Цѣсарь безъ крайцара скоряну крисаню.
 А я сесе правду кажу, цы ты чуешь, уйку?
 Дастъ ми бѣлу камизельку, орѣхову люльку.
 Буду въ Цѣсаря служити, въ Цѣсаря дуфати,
 30 Таке ми дастъ лудинячко, шо ме ся лискати.
 На водслужѣ мѣ вырядить, отъ якъ козу хрому.

ЧАСТЬ III.

15

Добре сдере, драгтаве дасть, тогды йди до дому!
 А я въ свое село прійду шось погаздовати,
 Прійдуть, возмутъ десятники сердачину зъ хаты,
 А нѣмъ шухи вѣдрубая, шѣрварокъ вѣдроблю,
 Доти сердачокъ пропаде, другій не зароблю,
 За крайцара теперъ тѣжко, я другій не куплю,
 Студеный морозъ потисне, голый ся облуплю.

38.

Изъ 1859 года, записана отъ Русскаго солдата Австрійскаго полка Парма, Коломыйскаго Округа.

(См. «Голосъ народный» газета изд. въ Коломыѣ 1866 г., № 22.)

Та кувала зазулиця ой на побѣгъ току:
 Чи чули вы, люде добры, девятого року?
 10 Але жъ бы то бай не чули, бо не були 'нъ дома,
 Та коли ся починала изъ Французомъ война.
 Чи вы чули, люде добры, та такі публіки,
 Що забрали въ Коломыѣ рекрутѣвъ на вѣки?
 Але жъ в'ни нѣтъ та й забрали, на пустили къ хатѣ,
 12 А взяли нѣтъ, лю, вѣдъ варту, гома на баракы.
 А взяли нѣтъ, лю, вѣдъ варту, та такъ задержувать,
 Кограй носъ утирає, на остро штроувать.
 Та кувала зазулиця на зеленой рутѣ:
 Та зайшли на Сибірки саракы рекруты.
 20 Та зайшли на Сибірки черезъ одну старца,
 Пригнали нѣтъ у Германитетъ, даки на касарны:
 А тамъ нѣтъ, лю, почнуть, динку задержувать,
 Коломыѣкху задержувать нѣтъ не потребувать.
 А теора вы нехотѣли людой поладати.
 22 Пала карта вѣдъ Цѣсара съ томъ Штати:
 Пала карта вѣдъ Цѣсара съ самою Верони:
 А нѣтъ вы, колумийскій стучали до вѣдѣва,
 А чейнѣ колумийска герѣки кава-о-о-о.

- Бо вже, вѣдай, камратиска, вѣдати ве вернемся!
 Горѣлки ся якъ напили, ни чо не гадали,
 Двѣ стацин якъ зробили, то всѣ попадали.
 Тамъ Обершты та Маіоры бѣфель выдавали,
 5 Офицеры-Капітаны намъ наказовали:
 «Якъ будете такъ робити, будете караній!»
 Теперь мы ся, молоденьки, дочекали бѣды!
 Три стацин на день робимъ, не фмо обѣды.
 А якъ пришли въ Италію до самой войны,
 10 А теперь мы, камратиска, ни чого не годны.
 Але Парма бо счастлива, Бога допросила,
 Лише прійшла въ Италію, война ся скѣнчила.
 А теперь мы, камратиска, вернѣмся до Вѣдня,
 Мы кляйники поскидали, які стали бѣдны.
 15 А у Вѣдня тяжка служба, а ще почта ходить,
 Въ Италіи еще гѣрша, най Господь боронить!
 А що то въ той Италіи тамъ воды солены,
 Які були регимента, то всѣ заморены.
 Тому добре, брате, въ вѣйску, що жѣнки не мае,
 20 А вѣнъ свою службу робить, та ничъ не пытае;
 Але що тотъ, хло, женатый дуже штудеруе,
 А якъ поѣе до шпиталю, та й тамъ крепируе.

39.

- Коничку мой сивый!
 Будь мѣнѣ счастливый!
 25 Якъ поѣу на войну,
 Бы 'ня не забилн.

- * * *
 Бе кедь 'ня забіють,
 Вержуть 'ня до решту,
 Будуть до 'ня ходить
 30 Хлопцѣ на перечку.

Бо кедь 'на забіють.
 Вернуть 'на до ярку,
 Будуть до 'на ходить,
 Дітки на фіалку.

• •

8 Я коничка поновъ,
 Мила воду брала,
 Я собѣ заспівавъ.
 Мила заплакала.

• •

Я собѣ заспівавъ
 10 На сивомъ коничку,
 А в'на заплакала
 Въ зеленомъ ганчку.

(Изъ села Лучки Бережскаго Уѣзда.)

40.

Эй, поду я въ полонину вѣвцы зимовати,
 Цы не будешь, моя рыбко, за мновъ бановати?
 18 Эй поновъ я въ полонину сѣнечко косити,
 Пришли мене добры люде въ катуны шити.
 Єденъ каже: «Побратиме!» Другій каже: «Куме!»
 Третій мѣнѣ по подъ плечі мотузнице суне;
 А я собѣ, бѣдний, гадавъ, ожь сѣно докошу,
 20 Дали мѣнѣ карабинъ, най я того пошу.
 Карабине, карабине, ой на мою душу,
 Цѣлый рѣкъ емь полѣзавъ, носити тя мушу!

(Запис. въ окрузѣ Мистичева Бережскаго Уѣзда.)

41.

Кедъ ты мои власы
 Въ Угелю стригали,
 То на мою стару матку
 Зимну воду льяли.

Идземъ горе, долу,
 Ажь ше дражка кури,
 Пойдемъ до касарнѣ,
 Ажь ся трасуть муры.

Эй не веримъ сабе,
 А нѣ, мила, тебе,
 А нѣ тей кошулѣ
 Цо ё мамъ на себе.

«Не поздравляй ты мня,
 Отъ вышнего конца,
 Бо я поздравлена
 Отъ одного хлопца!»

(Изъ Землянского Узла.)

42.

Угелю, Угелю, несчастный Угелю!
 Я до тебе идземъ не за своѣвъ волѣвъ.

Плакала стара маць, плакалѣ двѣ сестры,
 Якъ на мене видзелѣ тень мундиръ воемскѣ.

Бо кедь 'ня забіють,
Вержуть 'ня до яру
Будуть до 'ня хо/
Дѣвки на фівалку

бочку.

* *

Я коничка
Мила водч
Я собѣ
Мила ?

≡ ше
капчана

139

Я

43.

10

ишоъ презъ Вѣднанске полѣ,
ли чарне очка моѣ.

Попатрѣй на тоту долину,
10 Када 'мь ишовъ въ Чѣсарскѣмъ мундѣру,

На Кошицкей банѣ вышѣвають панѣ,
Ужъ Янѣчка ведуть пѣдъ карабѣнамі.

Помалѣ го ведте брезъ Суковске полѣ,
Нагай ся напастра чарне очка моѣ!

15 Идземъ до Угеля, ажъ ше дражка кури,
Придземъ до касарнѣ, ажъ ся трасуть муры.

Угельска касарня, бодай есь сгорѣла!
Не една стара маць при тебе зомѣла.

ДОГОНЮ ТЯ,
УМѢНЮ ТЯ!
ДУТЬ,
ЕКАВУТЬ.

ВОЯКЪ,

А не по́ду .
Древо рубаць
Древо бы мя за
Што бы дѣвче ро.

45.

Эъ Кошицкой касарни
10 Хлапцы выпатрають,
Ажь ся по подъ горы
Бучки розвивають.

* * *

Лемъ ся не розвила
Та една липочка,
15 Што подъ нѣвъ сидѣла
Моя франирочка.

* * *

Презъ татарку, презъ овесь,
Отъ франра ти моресь,
Отъ франра моего,
20 Най мать каждая своего!

46.

Иду за дражечковъ,
 Ажъ ся дражка кури,
 Вѣйду до касарни,
 Ажъ ся трясуть муры.

* *

5 Не за то ся трясуть,
 Же я до нихъ вришолъ,
 Лемъ ся за то трясуть,
 Же фраирка у нихъ.

* *

Докля жию та си цію,
 10 Та и себе сваволюю,
 А якъ зумремъ, буду лежаць,
 Може пре мене яркомъ бежаць.

* *

Коли жиємъ та и пиємъ,
 Та и себе сваволюемъ,
 15 А якъ зумремъ, будземъ лежаць,
 Може пре мене яркомъ бежаць.

(Всѣ 3 изъ села Чабы Лабарскаго Округа Зампленскаго Уѣзда.)

47.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

На Дунаѣ шматъя ирала,
 На милого погледала,
 Видала го на коню,
 20 Коли ишовъ на войну.

«Чекай, милый, догоню ты,
 Мамъ я тысячь, умѣню ты!»
 Ай бо мене не дадутъ,
 Бо 'ня у Самборѣ чекавуть.

* *
 *

5 «Ки бы бывъ емь простый воякъ,
 Щѣ бы было тото даякъ,
 Ай бо я емь Копитанъ,
 Въ regimentъ старшій панъ.»—

* *
 *

«Дали мѣнѣ кошульку праць,
 10 Не казали розкручоваць,
 А я взяла, розкрутила,
 Бы му была ручка бѣла.

* *
 *

На той ручцѣ златый перстень.
 На перстенѣ мурно-камень,
 15 На камени сивый конь,
 Сидитъ на немъ милый мой.»—

* *
 *

«На томъ конѣ зброи многи,
 А въ тыхъ зброяхъ мила моя:
 Зостань здрава, кому хцешь,
 20 Бо вже моя не будешь!»

48.

Щѣ 'мь ся не звербоваль,
 Уже 'мь катоначокъ,
 Пришовъ ми сивый конь
 Та ставъ пудъ облачокъ,

Коничку мої сивый,
 Будь же ми счастливый,
 Якъ поду на войну,
 Бы 'ня не забили!

* *
 *

6 Кедь мене забіють
 Верзьте 'ня до ярку,
 Будуть до 'ня ходять
 Дѣвки на фіялку;

* *
 *

Дѣвки на фіялку,
 10 Хлопці на перечко,
 Зоставай здорова,
 Моя фраиречко!

 49.

Не самъ иду у катуны,
 Ведуть мене люде,
 15 Прійде така годиниця,
 Бирóвскый сынъ поде.

* *
 *

Прійде така годиниця,
 Прійде така днина,
 Што поплаче Бирóвочка:
 20 «Де моя дѣтина?»

* *
 *

Якъ я поду у катуны,
 Катунникомъ буду,
 А за тебе, файна рыбка,
 Нигда ни забуду.

Ой Дунаю, Дунаёчку,
 Та поколышися!
 Прійди, прійди, моя мила,
 Та наголося!

(Записаны въ Мукачевскомъ уѣздѣ.)

50.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 679.)

5 Мила моя, мила,
 Ни чорна, ни бѣла,
 Мѣнѣ черезъ тебе
 Вечеря не мила!

* * *

Я вечерю лишу,
 10 Та до тебе бѣжу,
 Тебе обцѣлюю,
 А самъ маширую.

* * *

«Машируй, машируй,
 Молодой вѣлчу,
 15 Справлю ти лавочку
 На каждомъ ярочку.»

* * *

Бо я маширую
 Каждой години,
 Бо я вѣторваный
 20 Вѣгъ своей родины.

* * *

«Пѣшовъ милый, пѣшовъ,
 Онь дорожка курить,
 А я за нимъ смотрю,
 Головка моя болить.»

51.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867. I. 682.)

Ищѣ 'мь такъ молодой,
 Уже 'мь катуначокъ;
 Ходитъ мой сивый конь
 По подъ той облачокъ;

* *
*

5 «Коничку мой сивый!
 Ци я несчастливый?
 Ци тотъ дѣвчина
 Съ черными очима?

* *
*

Ци тотъ дѣвчина
 10 Съ черными очима,
 Ци тотъ година,
 Што ся въ ней зродила?

* *
*

Спѣваночки мои,
 Де я васъ подѣю?
 15 Поду до лѣсика
 Тамъ я васъ посѣю.

* *
*

Тамъ буде миленька
 На траву ходити,
 Мои спѣваночки
 20 Буде находити.

* *
*

Кедь намъ ся молодымъ
 Не дали побрати,

Пбдеме до гаю
Наробиме жалю!

* *
*

Наробиме жалю
И своѣй родинѣ,
5 Мы ся побереме
И въ далекой краинѣ.

52.

Ищѣ разъ, ищѣ разъ,
Прійду, дѣвча, до васъ,
Кеды ми тя не дадутъ,
10 Звербуюся до разъ.

* *
*

Вербують, вербують,
По подъ зеленый гай,
А а ся звербую,
Тобѣ, мила, на жаль!

53.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 683.)

15 Солодка ма бѣла рыбко,
Солодкій мой меде,
Якъ же намъ ся сего рочку
Любити не веде!

* *
*

20 Едно намъ ся не повело,
Бо люде вознали,

Бо кедь 'ня забіють,
Вержуть 'ня до ярку,
Будуть до 'ня ходитъ,
Дѣвки на фіалку.

* *
*

Я коничка поивъ,
Мила воду брала,
Я собѣ заспѣвавъ,
Мила заплакала.

* *
*

Я собѣ заспѣвавъ
10 На сивомъ коничку,
А в'на заплакала
Въ зеленѣмъ ганчку.

(Изъ села Лучки Бережскаго Увала.)

40.

Эй, поду я въ полонину вѣвцы зимовати,
Цы не будешь, моя рыбко, за мновъ бановати?
15 Эй пошовъ я въ полонину сѣнечко косити,
Пришли мене добры люде въ катуны имити.
Єденъ каже: «Побратиме!» Другій каже: «Куме!»
Третій мѣнѣ по пѣдъ плечй мотузище суне;
А я собѣ, бѣдний, гадавъ, ожь сѣно докошу,
20 Дали менѣ карабинъ, най я тото ношу.
Карабине, карабине, ой на мою душу,
Цѣлый рѣкъ емъ полѣвавъ, носити тя мушу!

(Запис. въ околцѣ Мистичева Бережскаго Увала.)

41.

Кедъ ти мои власы
 Въ Угелю стригали,
 То на мою стару матку
 Зимну воду льяли.

Идемъ горе, долу,
 Ажъ ше дражка кури,
 Пойдемъ до касарнй,
 Ажъ ся трясуть муры.

Эй не веримъ себе,
 А нй, мила, тебе,
 А нй теѣ кошуль
 Цо ё мамъ на себе.

«Не поздравляй ты мя,
 Отъ вышнего конца,
 Бо я поздравлена
 Отъ одного хлопца!»

(Изъ Землянскаго Уѣзда.)

42.

Угелю, Угелю, несчастный Угелю!
 Я до тебе вздемъ не за своёвъ волёвъ.

Плакала стара маць, плакалй двы шестры,
 20 Якъ на мне вѣзели тень мундиръ воемскй.

Тень мундѣръ воемскій, шабличку при бочку,
Теразь заволайце мою фразрочку!

Эъ Кошицкей касарнй кристалёвй очка,
Хто мою миленку тей ночи побочка?

8 Хто бы ю побочкавъ, побочка ше сама,
Бо на моемъ бочку шабля прикапчана.

43.

Кедзь сомъ ишолъ презъ Вѣднанске полѣ,
Заплакали чарне очка моѣ.

Попатрелй на тоту долину,
10 Кадй 'мь ишовъ въ Часарскѣмъ мундѣру,

На Кошицкей банй вышйвають панй,
Ужъ Янйчка ведутъ подъ карабинамй.

Помалй го ведте брезъ Суковске полѣ,
Нягай ся напастря чарне очка моѣ!

15 Идземъ до Угеля, ажъ ше дражка курй,
Придземъ до касарнй, ажъ ся трясуть мурй.

Угельска касарня, бодай есь сгорѣла!
Не една стара маць при тебе зомѣла.

44.

Мамко моя стара,
 Дай ме за гусара!
 Будешь мати слободу
 Отъ пана Чисара!

* * *

Я не поѣду до лѣса,
 Древо рубацѣ не буду.
 Древо бы мя забилло,
 Што бы дѣвче робилло!

45.

Эъ Кошицкой касарни
 10 Хланцы выпатрають,
 Ажъ ся по подѣ горы
 Бучки розвивають.

* * *

Лемъ ся не розвила
 Та една липочка,
 15 Што подѣ нѣвъ сидѣла
 Моя франрочка.

* * *

Презъ татарку, презъ овесь,
 Отъ франра ти моресь,
 Отъ франра моего,
 20 Ний мать кажда своего!

46.

Иду за дражечковъ,
Ажь ся дражка кури,
Войду до касарни,
Ажь ся трясуть муры.

* *

5 Не за то ся трясуть,
Же я до нихъ вришолъ,
Лемъ ся за то трясуть,
Же фраирка у нихъ:

* *

Докля жию та си цію,
10 Та и себе сваволюю,
А якъ зумремъ, буду лежаць,
Може пре мене яркомъ бежаць.

* *

Коли жиємъ та и пиємъ,
Та и себе сваволюемъ,
15 А якъ зумремъ, буддемъ лежаць,
Може пре мене яркомъ бежаць.

(Всѣ 3 изъ села Чабы Лабурскаго Округа Замилскаго Уѣзда.)

47.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, т. 674.)

На Дунаѣ шматъя прала,
На милого погледала,
Видала го на коню,
20 Коли ишовъ на войну.

«Чекай, милый, догоню ты,
 Мамъ я тысячь, умѣню ты!».
 Ай бо мене не дадутъ,
 Бо 'ня у Самборѣ чекавуть.

* *
 *

8 «Ки бы бывъ емъ простый воякъ,
 Щѣ бы было того даякъ,
 Ай бо я емъ Колпитанъ,
 Въ regimentѣ старшій панъ.»—

* *
 *

«Дали мѣнѣ кошульку праць,
 10 Не казали розкручоваць,
 А я взяла, розкрутила,
 Бы му была ручка бѣла.

* *
 *

На той ручцѣ златый перстень.
 На перстенѣ мурно-камень,
 15 На камени сивый конь,
 Сидитъ на немъ милый мой.»—

* *
 *

«На томъ конѣ зброи многи,
 А въ тыхъ зброяхъ мила моя:
 Зостань здрава, кому хцешь,
 20 Бо вже моя не будешь!»

48.

Щѣ 'мь ся не звербовалъ,
 Уже 'мь катоначокъ,
 Пришовъ ми сивый конь
 Та ставъ пудъ облачокъ,

Коничку мої сивый,
 Будь же ми счастливый,
 Якъ поду на войну,
 Бы 'ня не забили!

* *
 *

5 Кедь мене забіють
 Верзьте 'ня до ярку,
 Будуть до 'ня ходить
 Дѣвки на фіялку;

* *
 *

Дѣвки на фіялку,
 10 Хлопці на перечко,
 Зоставай здорова,
 Моя фраиречко!

 49.

Не самъ иду у катуны,
 Ведуть мене люде,
 15 Прійде така годиниця,
 Бирѳвскій сынъ поде.

* *
 *

Прійде така годиниця,
 Прійде така днина,
 Што поплаче Бирѳвочка:
 20 «Де моя дѣтина?»

* *
 *

Якъ я поду у катуны,
 Катунникомъ буду,
 А за тебе, файна рыбко,
 Нигда ни забуду.

Ой Дунаю, Дунаёчку,
 Та поколышися!
 Прійди, прійди, моя мила,
 Та наголосися!

(Записаны въ Мукачевскомъ уѣздѣ.)

50.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 679.)

5 Мила моя, мила,
 Ни чорна, ни бѣла,
 Мѣнѣ черезъ тебе
 Вечеря не мила!

* *
 *

Я вечерю лишу,
 10 Та до тебе бѣжу,
 Тебе обцѣлую,
 А самъ маширую.

* *
 *

«Машируй, машируй,
 Молодой воячку,
 15 Справлю ти лавочку
 На каждомъ ярочку.»

* *
 *

Бо я маширую
 Каждой години,
 Бо я вѣторваный
 20 Вѣтъ своей родины.

* *
 *

«Пѣшовъ милый, пѣшовъ,
 Онъ дорожка курить,
 А я за нимъ смотрю,
 Головка моя болитъ.»

51.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867. I. 682.)

Ищё 'мь такъ молодой,
 Уже 'мь катуначокъ;
 Ходитъ мой сивый конь
 По подъ той облачокъ;

* *
*

5 «Коничку мой сивый!
 Ци я несчастливый?
 Ци тотъ дѣвчина
 Съ черныма очима?

* *
*

Ци тотъ дѣвчина
 10 Съ черныма очима,
 Ци тотъ година,
 Што ся въ ней зродила?

* *
*

Спѣваночки мои,
 Де я васъ подѣю?
 15 Поду до лѣсика
 Тамъ я васъ поѣю.

* *
*

Тамъ буде миленька
 На траву ходити,
 Мои спѣваночки
 20 Буде находити.

* *
*

Кедь намъ ся молодымъ
 Не дали побрати,

Пѣдеме до гаю
Наробиме жалю!

* *
*

Наробиме жалю
И своѣй родинѣ,
8 Мы ся побереме
И въ далекой краинѣ.

52.

Ищѣ разъ, ищѣ разъ,
Прійду, дѣвча, до васъ,
Кеды ми тя не дадутъ,
10 Звербуюся до разъ.

* *
*

Вербуютъ, вербуютъ,
По подъ зеленый гай,
А а ся звербую,
Тобѣ, мила, на жалъ!

53.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 683.)

15 Солодка на бѣла рыбко,
Солодкій мой меде,
Якъ же намъ ся сего рочку
Любити не веде!

* *
*

20 Едно намъ ся не повело,
Бо люде зознали,

Другой намъ ся не повело,
Тебе въ войну взяли.

* *
*

Будуть тебе, мой миленькій,
Пакъ до войны звати,
Мене будуть молоденьку
На смерть розраджати.

* *
*

Будеш ити колись зъ войны,
Издыхни до Бога:
«Охъ, де лежить, почивае,
10 Ма люба розмова!»

* *
*

Якъ мя прійдешъ на гробочокъ,
Не кивай землею,
Бо не знаешъ, якъ ми тяжко
Лежати подъ нею.

54.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 690.)

15 Ой пуйду я у катуны,
Катуникомъ буду,
Ищѣ за тя, файна рыбка,
Нигда не забуду.

* *
*

Ой забуду, та забуду,
20 За отца, за матку,
А за тебе не забуду
Нигда до остатку.

55.

Отъ Унгвара сыпана дражечка,
 Стоитъ на ней моя фраиречка;
 Стоитъ, стоитъ, ручки обламуетъ,
 Же ей фраиръ зъ Кошиць машеруетъ.

* *
 *

5 «Не плачь, мила, мое поцешенье,
 Шіють шаты на мя въ Дебрецинъ.
 Шіють, шіють, але не мѣряють,
 Яй, Боже мой, Боже, цы ся на 'ня здають!

* *
 *

Кедъ они ся на 'ня не придають,
 10 Дамъ ихъ прешиць на инакшу страну.
 Бѣле платно, чарне выложенье,
 Остань здраве, моё поцешенье!»

* *
 *

«Якъ я не мамъ прегоречне плацаць,
 Кедъ ты мушишь по томъ блаце плямпаць,
 15 Кедъ це видзимъ въ месце Голомуце,
 Де ся екзецируютъ вши тоты регруцы!»

56.

Эй, Боже мой, яка 'мь нещеслива!
 Заяли ми Французы моего фраира!

Кебы ми го назадъ наврацили,
 20 Добру бы мне волю уробили.

57.

Пониже Тернавы поточокъ кървавый,
Моя маць думала, же то зъ моеї главы.

Не зъ моеї то главы, лемъ зъ мого конїчка,
Цо го порубала на войнѣ шаблячка.

58.

5 Кедъ сомъ ишолъ одъ Унгвара до Тазы,
Зъ мого коня подковечки спадалї.

Эй лемъ ты ня, мой конїчку, добре несъ,
Дамъ ци пребиць подковечки еше днесъ.

Дамъ ци пребиць подковечки съ клинкамї,
10 Будзешъ ходзиць по Сукове кований.

Дамъ я тебе подковечки подковаць,
Дамъ я тебе сѣделечко змалѣваць.

59.

Мои жолты власы зъ мене зостригали,
Зъ Кошицкого моста до воды зруцали.

15 Мамко моя стара, не старайся о мнѣ!
Бо ты не выховашъ добре дзецко зо мнѣ.

Гварила моя маць, же мнѣ будзе жениць,
Она мнѣ не могла зъ касарнї выменїць.

Хоць бысь, мамко, дала качку и когута,
Вера не выменїшь зъ касарнї регрута!

60.

(Изъ Угорской Руси. См. Грамматику Лучкая 166.)

Братья! Что нового?
 Не бойтесь ничего.
 Война настала,
 Отъ Кесаря пана
 5 Уже выволана.
 Абы держала
 Армада Кесарска
 Противъ Турка велькаго,
 Слѣпного погана,
 10 Свѣтского тирана,
 Же поведе войну,
 Не опустить ему
 А ни жадному.

61.

(См. Грамм. Лучкая 167.)

Въ Мукачевскомъ замку
 15 Мавъ емь Маріанку,
 Я ю добръ знавъ;
 Кедь ю зъ рукъ выпущу,
 Геть отыти мушу.
 Потѣшь ты Богъ зъ неба,
 20 Ожь прочь ити треба,
 До поля на Турка;
 Отъ Турка на Брандебурка
 Буду воевати,
 И кровь проливати
 25 За васъ, дѣвчата.

62.

(Паули II, 157.)

Рано, рано, ранічко,
 Уже уставъ панічко,
 Преходится по рынку,
 Приносить намъ новинку;
 5 А новинку такую,
 Што въ уланы вербують:
 Звербовали Янічка,
 Та дали му конічка,
 И конічка и шаты,
 10 Штобы далѣй рушати.

63.

Якъ будемо машеровать,
 Скажемо си буты говать
 Золотыми подкѣвками;
 Машеруйте, дѣвки, зъ нами!

64.

15 Плакала мамочка,
 Плакала сестричка;
 Ожь ми ся удаа
 До боку сабличка.
 Сабличка не моя,
 20 Пана Чѣсарова,
 Кедь ся зъ невѣ вурубамъ,
 То серенча моя!

Рускіе крестяне Львовскаго уѣзда села Мальчиць въ Галичинѣ.

65.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

•Чесарю, Чѣсарю!
 На што насъ вербуешь?
 Малу машь крайну,
 Чимъ насъ выгодуешь?»

* *

8 Не бѣйтеся, хлопцѣ,
 Чѣсарского гладу,
 Сѣвуть вамъ пшеницю
 Коло Бѣлограду.»

* *

Бѣлоградъ, Бѣлоградъ!
 10 Война на немъ стоитъ,
 Не одного хлопця
 Головка заболить.

* *

Едного заболить,
 А десять упаде,
 15 Не одной матери
 Тамо ѣ сынъ пропаде!

66.

Вояцы, вояцы,
 Вшиткы сте еднацы,
 Якъ бы васъ родила
 20 Една стара мати!

* *

Вербувуть гусари
 По подъ зеленый гай,

И я ся звербуву
Своей милой на жалъ.

67.

О Кошутѣ.

Сидитъ Кошутъ, сидитъ,
На высокѣй драбинѣ,
5 Пише листы, пише,
По Угорскѣй Краинѣ.

* * *

Ци на жалость, на жалость,
Ци на вельки зармутокъ;
Шкода, Боже, шкода,
10 Сесь Кошутѣвъ вербунокъ!

* * *

Кошуте, Кошуте!
На што насъ вербуешь?
Мало машь пѣнязи,
Чѣмъ насъ выгодуешь?

* * *

15 Шкода, Боже, шкода,
И Кошута самого,
Што вѣнъ утѣкъ, што утѣкъ,
Изъ орсагу своего!

ДУМЫ

д) *Господарскія и скотарскія.*

1.

(Т. I, стр. 228. Ср. А. Метлицк. стр. 18.)

Ой зацвила калинонька та на сухомъ терню:
Просить мила Василенька на свою вечерю.
«Якъ не прійдешъ вечеряти, прійди поснѣдати,
Якъ не прійдешъ поснѣдати, прійди обѣдати,
5 Якъ не прійдешъ обѣдати, прійди одвѣдати,
Якъ не прійдешъ одвѣдати, най слава не буде,
Ой утонешъ край дунаю, где воды не буде!»
О утонувъ Василенько, та хусточка плавле,
Ходить мила край дунаю, бѣлі ручки ламле:
10 «Ой не жаль ми тои хустки, що 'мь ей вышивала,
Ано жаль ми Василенька, що 'мь го вѣрне кохала.
А дамъ же я рыбаченькамъ о пѣвъ золотого,
Най шукають Василенька хоть бы не живого;
А дамъ же я рыбаченькамъ по пѣвъ сороковця,
15 Най шукають Василенька, та везуть идъ жѣнць;
А дамъ же я рыбаченькамъ пива ся напяти,
Най шукають Василенька, хоть ся подивити!»
Найшли, найшли, Василенька на жовтомъ пѣсочку,
Дали ему перстенину и бѣлу сорочку.
20 «Ой дамъ же я Попамъ, Дякамъ по бѣломъ таляру,
Абы ёго поховали на новомъ цвинтарю!»

2.

Ой у поли кирниченька, зъ неи воду пьють,
А вже мою молоду дѣвчину до слябу ведуть:
Одинъ веде за лѣву руку, другій за рукавъ,
25 Третій сидить на воронѣ коню, що любивъ, та не взявъ.
«Чому 'сь тогди не приходивъ, коли 'мь ти казала,

Із сім'ї якоїсь козацької дідухи на ім'я
 Тарасъ з'явився до нас з тимъ жемцемъ і сказавъ:
 «Тя не знаєшъ, де вінъ? Чи не вбачавъ ти нікого?»
 «Я вбачавъ його в двірцї королі, в черкесахъ він сидівъ,
 і дивився на насъ і нічого не говоривъ. Він сидівъ тамъ,
 де бувъ королі, де бувъ і нашъ король, де він сидівъ.
 Сказавъ намъ і сказавъ: «Видіти у васъ король»»

3.

7 к. 170. 243 184. Мельк 187.

Ковалюк вбачивъ Подоланка на вогні
 Сидівъ він Ковалюк на вогні:
 «Тя, Подоланка, ты, блуєшъ уткю,
 Стулаш, стулаш, на той Дунай тутка!»
 Ще й Подоланка на Дунай не ступилъ,
 Какъ Подоланку бистра вода вийшла.
 «Ой ратуй, ратуй, Козаченьку, ратуй!»
 «Будеть тобі вода катанки заплату!» —
 «Ой не лому я воду катанки заплату,
 Но я ти лому за ниленьку буту!» —
 «Ой вода бѣ я въ той Дунай утокну,
 Нежъ бѣ я ти вода за ниленьку буту!»
 20 Ой утокну Подоланка, утокнула,
 Но за нею червота китаєчка слынула:
 «Ой затягайте дробенькія свѣти,
 Подемо мы Подоланку грядѣти!»
 Найшли, найшли, Подоланку тую,
 21 Подъ береженькомъ, та вже неживую.
 Ой vybrali Подоланиць лну:
 Заплакавъ Козакъ якъ за рѣдну маму.
 Та зробили Подоланиць кидрову труну:
 Заплакавъ Козакъ, ажъ всімъ людемъ сумно.
 (Зап. въ Золочевскомъ Округѣ.)

4.

Межи двома гороньками
 Свѣтитъ мѣсяць съ зброньками,
 Еще вышче подлѣтае
 Сивый соколъ зъ вѣрленьками.

* *
 *

Ой летитъ же вѣнь, летитъ,
 Та й крылоньками блудитъ,
 Тяжко жь тому на серденьку,
 Якъ хто кого вѣрне любитъ.

* *
 *

Ой у поли край дороги
 10 Стоитъ камень маймуровый,
 А на томъ то камѣночку
 Сидитъ хлопецъ чернобровый.

* *
 *

Ой сидитъ же вѣнь, сидитъ,
 Та и думочку думаетъ,
 15 Закохався вѣнь въ дѣвчинѣ,
 Покидати не гадаетъ.

* *
 *

«Допоможи менѣ, Боже,
 Тую дѣвчину взяти,
 Хоть худобы не дождуся,
 20 Най съ хорошовъ оженюся!

* *
 *

А що же менѣ по худобѣ,
 Що обору ми заляже,
 Якъ лихая дружиночка
 Молодому свѣтъ завяже!»

Ходить милый надъ водою,
 Сѣтковъ рыбу ловить:
 «Щось до мене, пане брате,
 Дѣвчинонька не говоритъ! —

* *
 *

ь Памятай же, дѣвчинонько,
 Що будешь тужити,
 Якъ я сяду, та й поѣду
 На Украинну служити!»

* *
 *

«Ой не буду, мой миленькій,
 10 Не буду, не буду,
 Ты поѣдешь за ворота,
 Я тебе забуду.»

* *
 *

Лишь выѣхавъ ей миленькій
 За новы ворота,
 15 Заплакала дѣвчинонька:
 «Лишила 'мь ся сирота!»

* *
 *

Лишь выѣхавъ миленькій
 За браму новую,
 Беруть, несутъ, дѣвчину
 20 До домъ неживую.

* *
 *

«Ты казала, дѣвчинонько,
 Що не будешь тужити,
 Якъ я сяду, та й поѣду
 На Украинну служити.»

(Зап. въ с. Раковцѣ Коломыйскаго Уѣзда.)

5.

Край дороги широкои
 Стоитъ камень маймуровый,
 На томъ камень-каменчику
 Стоитъ хлопецъ чернобровый.

* *
 *

8 Ой стоитъ же вѣнъ, стоитъ,
 Та й думку думаетъ:
 «Зъ великого закохана
 Та розлука буває.

* *
 *

Ой поможи ми, Боже,
 10 Ту дѣвчину взяти,
 Хоть худобы не дождуюся,
 Най хороше наживуся!

* *
 *

Що же мѣнѣ по худобѣ,
 Що обору та й заляже,
 15 Не едная негодница
 Молодому свѣтъ завяже!»

* *
 *

«Розвивайся, лѣщинько,
 Дубе, розвивайся:
 Ты, молодой Козаченьку,
 20 Съ села выберайся!

* *
 *

Выберайся, Козаченьку,
 Громадѣ поклонися:
 «Будь здорова, громадонько!
 Може коли посварився!»

За нимъ, за нимъ. дівчинонька:
 «Вернися, Козаче!
 За тобою, Козаченьку,
 Отець, мати плаче!

* *
 *

« Ой вернися, Козаченьку,
 Сгину за тобою! » —
 « Не вернуся, горда дівко,
 Бо вже 'сь мновъ сгордѣла! »

6.

Ни хто мѣнѣ не виенѣть,
 10 Тільки я, тільки я:
 Сама 'мь собѣ полюбила
 Гяльтая, гяльтая!

* *
 *

Ой бо гяльтай, молоденькій,
 Въ корчмѣ пьє, въ корчмѣ пьє,
 15 Та якъ прійде до домоньку,
 Мене бѣ, мене бѣ.

* *
 *

А я, бѣдна сирѣтонька,
 Бѣдую, бѣдую,
 По пѣдъ чужій перелазы
 20 Ночую, ночую;

* *
 *

По пѣдъ чужій перелазы
 Ночую, ночую.
 Та ще свои дробни дѣтки
 Годую, годую.

«Ой привыкай, моя доню,
 Привыкай, привыкай;
 Якъ вѣнъ иде зъ корчмы цыный,
 Ты втѣкай, ты втѣкай!» —

* * *

«Хто вѣдъ него, моя мати,
 Утече, утече,
 Ой якъ зловить нелюбонько
 За плече, за плече,

* * *

Назадъ мене до свѣтлоньки
 10 Волоче, волоче,
 Ой тамъ мое бѣле тѣло
 Натовче, натовче.

* * *

Якъ мя вдарить, моя мати,
 Рукою, рукою,
 15 Пѣдутъ зъ мене дробнѣ слѣзы
 Рѣкою, рѣкою!»

7.

(Отрывокъ.)

Ой чому вода каламутна?
 Бо ю рыбка змутила:
 Чому дѣвчина така смутна?
 20 Бо ю матѣнка побила.

* * *

Мене матѣнка зъ роду не била,
 Все словами картала,
 Полюбила я Козака зо свѣта,
 На вѣченьки 'шь пропала!

8.

(Паул. II, 31.)

Ой на горѣ два мулярѣ муровали керницю:
 «Выдай, выдай, матионько свою одиницю!» —
 — «Ой най у тѣй керниченцѣ вода прыбувае,
 Нехай моя одиниця ще зъ рѣкъ погуляе!» —
 5 Якъ узяла одиниця одинъ рѣкъ гуляти,
 Взяли паны, взяли люде, на ню нарѣкати.
 Ой и пѣшла одиниця въ долину по глину,
 Несе вѣдти одиниця въ подѣвку дитину:
 «Ой на тобѣ, моя мати, за твою науку,
 10 Сѣдай собѣ, та й за пецомъ колыши онуку!»

9.

(Паул. II, 77.)

Ой летѣли журавлѣ,
 Слыи собѣ на рѣлѣ:
 «Лѣпша рѣля ранная,
 А нежъ тая пѣзная;
 15 Бо на ранной пшениця,
 А на пѣзной мѣтлиця;
 А пшеницю женцѣ жнуть,
 А мѣтлицю конѣ мнуть.»
 Ой врыкнули молодцѣ
 20 Та сидючи въ коморцѣ:
 «Лѣпша жѣнка першая,
 Нежли тая другая;
 Та съ первою дѣти мавъ,
 А съ другою рѣзѣгавъ:
 25 Та йдѣть, дѣти, служити
 Чѣмъ мачусѣ годити.»
 Одинъ пѣшовъ до Попа,
 Другий пѣшовъ до Жида,

Третій пошовъ до пана,
 Щобъ мачуха пропала!
 Ходить батько по валу,
 Кличе дѣтокъ до дому:
 5 «Ходѣть, дѣти, до дому,
 Не буде вамъ розгону!»—
 «Живи, тату, якъ Бѣгъ давъ,
 Коли ты насъ розогнавъ;
 Мы будемо служити,
 10 За матерью тужити!»

Въ другихъ мѣстахъ кончаютъ такъ:

«Вы, сороки, до лѣса,
 А вы, дѣти, до бѣса!»
 «Дѣти мои дробненькі,
 Чого вы такъ марненькі?»—
 15 «Бо насъ мама, тату, бьетъ,
 А намъ їсти не дасть;
 Своя мама полюбье,
 Якъ ластѣвка гнѣздо вье;
 Своя мама голубить,
 20 Съ того свѣта не губить.»

10.

(Т. I, 193. Паул. II, 145.)

Дала мати дочку далеко вѣдъ себе,
 И заказала ей не бути сѣмъ лѣтъ у себе,
 А я не стерпѣла, за рѣкъ прилетѣла,
 Ой сѣла я сивою зазулѣю въ вишнево́мъ садочку;
 25 Ой сѣла я си, та й стала ковати,
 Выйшла стара мати, та й стала плакати:
 «Ой не куй же, зазуленько, въ вишнево́мъ садочку,
 Гей сѣ, гей сѣ, зазуленько, въ темный лѣсъ ковати!»
 А я молоденька того не стерпѣла,
 30 Полетѣла до сестроньки на лелію сѣла;

Выйшла до ней сестронька, стала ю зганяти:
 «Гей сй, гей сй, зазуленько, въ темный лѣсъ ковати!»
 Выйшовъ до ней братичокъ, зъ нею ставъ ся розмовляти:
 «Если 'сь сива зазуленька—въ темный лѣсъ ковати!
 ь А если 'сь моя сестра, прошу жь ты до хаты!»
 Ой выйшовъ же мой рѣдний братонько и ставъ плакати:
 «Ой прошу жь ты, рѣдна сестро, прошу жь ты до хаты!»
 Ой якъ взрѣла стара мати, стала плакати,
 Ой отворила двері изъ сѣній до хаты;
 10 Прилетѣла зазуленька, та й повѣла: «Куку!»
 Подай, подай, моя мати, мѣнѣ теперь руку!»
 Ой якъ есь ми, стара мати, якъ есь ми жичлива,
 Що 'сь ты мѣнѣ мого вѣна нѣгды не вжичила!
 Мене мужь убивае: «Иди, жоно, до батѣньки,
 15 Иди, жоно, до матѣнки, зѣмо водбирати!»

11.

Дала мене моя мати
 Далеко вѣдъ себе,
 Не бувала 'мь у матѣньки,
 Нй матѣнка въ мене.

* *

20 «Пусти мене, мой миленькій,
 На дунай по воду,
 Та най я ся водвѣдаю,
 Що ся дѣе въ роду.»

* *

25 Взяла воду зачерпати
 Брате призывати:
 «Братѣ мое рѣдненькое,
 Що въ роду чувати?»

Братъ мое рѣднннкое,
 Брате соколята,
 Прійдѣть до мя у гостину
 У зелени свята!»—

* *
 *

«Сестро наша рѣдненькая,
 Сестро наша рѣдна,
 Та якъ до тя въ гостѣ ити,
 Коли 'сь така бѣдна?»—

* *
 *

«Ой я пѣду хусты прати,
 10 А милый фрати,
 Та мы тѣлько заробимо
 Братий трактовати.»—

* *
 *

«Сестро наша рѣдненькая!
 Гостица не мила,
 15 Черезъ тыждень працювати,
 Въ Недѣлю пропила.»

 12.

(Т. I, стр. 105.)

Ой гое, гое, ой гое, гое!
 Любилося насъ двое,
 Ой гое, гое, ой гое, гое!
 20 А обое молодие.

* *
 *

Рѣкъ ся любили, рѣкъ ся любили,
 А день ся не видѣли,

Ой якъ ся вярѣли, ой якъ ся вярѣли,
Ажень ся поболѣли.'

* * *

Ой мила лежить
Въ матѣнки въ постѣлонцѣ,
А милый лежить
Въ зеленѣй дубрѣвонцѣ.

* * *

«Ой возми, мати, ой возми, мати,
Єдабну хустиноньку,
Та поди, мати,
10 Въ зелену дубрѣвоньку.

* * *

Та поди, мати,
Въ зелену дубрѣвоньку,
Та звяжи, мати,
Милому головоньку!

* * *

12 Ой якъ вѣнъ не вмире,
То зятѣмъ тобѣ буде,
Ой якъ вѣнъ умре,
Прости Бѣгъ ти буде!

13.

(Шул. II, 110.)

Ой воду же я греблю по надъ ставомъ,
20 Ой кому я са, молоденька, дѣстану?
Ой чи не тону съ своєю бородою,
Що бѣ такъ любитъ говорити зо мною?

Его борода припѣчки замѣтати,
 Мое личенько хлопчикамъ цюлювати.
 Ёго борода, якъ соломенька въ стрѣсѣ,
 Мое личенько якъ калинонька въ лѣсѣ.
 5 Его борода, якъ на улицѣ смѣтье,
 Мое личенько, якъ рожовое кѣтъе
 Его борода припѣчки замѣтае,
 Мое личенько калиновъ процвѣтае.

14.

Ой вылетѣло, ой вылетѣло,
 10 Двѣ зазулицѣ зъ Подбѣля,
 Вынесли собѣ, вынесли собѣ,
 По двѣ цвѣтонцѣ зѣля.

* *
 *

Та ѿ посадили, та ѿ посадили,
 На высокѣй горонцѣ,
 15 А сами бродять, а сами бродять,
 По студенѣй водонцѣ.

* *
 *

Студена вода, студена вода,
 Тяженько ю сбродити,
 Чужѣй матѣнцѣ, чужѣй матѣнцѣ,
 20 Тяженько догодити

* *
 *

Чужа матѣнка, чужа матѣнка,
 Якъ соломонька въ стрѣсѣ,
 Своя матѣнка, своя матѣнка,
 Якъ калинонька въ лѣсѣ.

15.

Ой кобы я маму мала,
 Маму рѳднесеньку,
 Мала бы я що недѳлай
 Сорочку бѳленьку.

* * *

Не лише я, сирѳтонька,
 Ой е сирѳть бѳльше,
 Та кобы я маму мала,
 Було бы ми лѳпше.

* * *

Ой кобы я маму мала,
 Я бы не служила,
 Я бы чужбѳй господинѳ
 Воды не носила.

* * *

Я бы воды не носила,
 Хату не мѳтала,
 Я бы чужбѳй господинѳ
 Вѳ ласку не стояла.

Изъ Стрѳйського Уѳзда.

16.

Валетѳла задуленка
 Изъ лѳса на поле,
 Здасть ми ся, що 'на не знала
 Матѳнски школы.

Та якъ мою матуненьку
 Землѣвъ пригорнулъ,
 Тоган мене, молоденьку,
 Гаразды мннули.

* * *

8 Та якъ мою матуненьку
 Прикрыли мураковъ,
 А я чужей не догоджу,
 Най ся стелю лавковъ!

 17.

Ой ясно, красно, та куда соненько сходить,
 10 Ой яше, красше, куда рѣдна матенька ходить.
 Соненько зѣйде, та й за хмароньку зайде,
 Матенька умре, та й таков не буде.
 Хоть она буде, то она студенька,
 Не пристане в'на до моего серденька.
 15 Чужа матенька ударить, ще й ногою потрутить,
 Своя вдарить, та й къ собѣ приголубить.
 Кобы 'сь ты знала, моя матенько, та якъ я тутъ бѣдую,
 Взяла бы 'сь мя къ собѣ подъ муравоньку, подъ тую зеленую.

 18.

(I, стр. 190. Метлин. 281.)

Ой въ недѣлю рано еще сонце не на сходжу,
 20 Я зо своимъ братомъ по рыночку ходжу;
 По рыночку ходжу, зтихонька говорю,
 Зтихонька говорю, якъ рѣченька въ бурю:
 «Не дай мене, брате, за селянина,
 Тѣлько мене вѣддай за мѣщанина:

Бо у селянина стара деревня, а мала сѣня,
 А у мѣщанина велика сѣня, новая деревня.
 Де нова деревня, люблю жартовати,
 Де велика сѣня, люблю похаджати.»
 5 Въ недѣлю рано задунѣли мосты,
 Братъ до сестры прїѣджае въ гостѣ:
 «Помогай Бѣгъ, сестро! Чи 'сь дуже здорова?» —
 «Не пытайся, брате, чимъ дуже здорова,
 Тѣлько пытай, брате, яка моя доля:
 10 Вѣкномъ утѣкала, въ степахъ ночовала.» —
 «Тото тобѣ, сестро, маробила новая деревня,
 Новая деревня, великая сѣня:
 Де нова деревня, любишь жартовати,
 По великѣй сѣни любишь похаджати.»

19.

15 Ишовъ я въ нсчи о пѣвночи,
 Надыбавъ я соловья въ корчѣ:
 «Соловѣю, скажи мѣнѣ правду,
 Де я свою дѣвчиноньку знайду?
 Чи на меду, чи на горѣлцѣ,
 20 Чи у батенька на бѣлѣй постѣлцѣ?» —
 «Ни на меду, ни на горѣлцѣ,
 Ино у батенька на бѣлѣй постѣлцѣ.»
 Вертаюся до татуня и мамунї:
 «Дай же, Боже, добрый день мамунї!
 25 Добрый день, мамуню моя!
 Десь ту е дѣвчина моя?» —
 «Вона въ полѣ кукѣль выбирає,
 Ой у полѣ, полѣ, кукѣль выбирає.» —
 «Треба по ню посла посылати,
 30 До дому дочку закликати.»

20.

(Отрывокъ.)

Ой Василю, Василенку! дай ми яку раду,
 Бо я съ тыми коноплями на вѣки пропаду!
 А у кого чтыри копы, то ся помочили.
 А у мене чтыри жмені, свинні зволовичи.
 А у кого чтыри копы, то ся перетерли,
 А у мене чтыри жмени, и стоють за дверьми.

21.

(Паул. II, 21.)

Втворивъ милый квитирочку:
 «Подай, мила, бѣлу ручку,
 Подай бѣленьку рученьку,
 10 Вандруй зо мновъ всю нѣченьку!»—
 Звандровали одно поле,
 Звандровали и другое,
 Взяли собѣ спочивати
 И зтихонька розмовляти:
 15 «Чи ты, мила, загорѣла,
 Чи голова заболѣла,
 Чи за родиною тужишь?» —
 «А нѣ бо я загорѣла,
 Голова моя не болѣла,
 20 Нѣ за родиною тужу!»
 Взявъ милый миленьку по пѣдъ бѣлы боки,
 Та пустивъ ю у дунай глубокий:
 «Плыни жь ты, миленька, быстреньковъ водою,
 Бо не буде намъ житья съ тобою.»
 25 Ой выплинула мила на жовтый пѣсочокъ,
 Промовляли зтиха голосочокъ:
 «Чи жь я не була красна, чи жь не уродлива,
 Чи то моя така доля несчастлива?»—
 «Ой ты була красна, ты була вродлива,
 30 Лишь то була твоя доля несчастлива.»

22.

(Паул. II, 22. I, 188.)

Ой поѣхавъ милый за лѣсъ,
 Та й чорни брови занёсъ;
 Не такъ мѣнѣ за бровами,
 Якъ за вѣрными словами.
 5 Бѣхавъ милый край Дунаю,
 Та до родимого краю:
 Ой ставъ Дунай проѣзджати:
 Стали кѣни потопати.
 «Ратуй мене, моя мила,
 10 Колись мя вѣрнѣ любила.»—
 «Ой хлѣба бѣ я ошалѣла,
 Щобъ я тебе не любила.»
 Якъ только тебѣ сказала,
 Якъ стояла, такъ и впала,
 15 Запуталася въ плахтину.
 Та й крикнула «Гину! Гину!
 «Ой ратуйте жь еѣ люде,
 Бо 'тъ се моя мила буде!»

23.

(Т. I, стр. 188.)

Ой поѣхавъ мой миленькій за лѣсъ,
 20 Чорный оченька занёсъ,
 И слѣдоньки съ собовъ забравъ,
 Мому серцю тугу завдавъ.
 Ой туга жь мѣнѣ, туга,
 Вже недѣленька друга,
 25 Туга жь мѣнѣ тугою,
 Вже мой милый за водою.
 Ой кажѣть мѣнѣ, люде,
 Коли мой миленькій буде?

За чотыри недѣленьки,
 Ажъ тамъ ѣде мой миленькій,
 Ёде миленькій, ёде,
 Штыри коники веде,
 5 Ой а пятый вороненькій,
 На нѣмъ сидить мой миленькій;
 Пріѣжджае до Дунаю,
 До широкого краю,
 Зачаѣвъ коні наповати,
 10 Взяди коні выгравати,
 Почаѣвъ милый потопати.
 «Ой ратуйте жь го, люде,
 Вже милого не буде!»—
 «Ой ратуй же мя, мила,
 15 Сли сь мя вѣрне любила!
 Подай, миленька, руку
 На тяженькую муку!»—
 «Подамъ, миленькій, обѣ,
 Чей ты вытягну дѣ собѣ!»

24.

(Т. I, 203.)

20 Три Козаки, три Козаки, напивалися,
 Зъ молодою дѣвчиною подмовлялися,
 А молода дѣвчинонька не уважала,
 Зъ молодыми Козаками поваандрувала.
 Вандруй нѣчку, вандруй другу, та й нема села.
 25 Привандрували Козаченки близко дуная,
 Та узjali дѣвчиноньку за бѣлы боки
 Та кинули дѣвчиноньку въ дунай глыбокій,
 А сами ся повернули до того села,
 Та сѣли си въ ён отца по крѣнець стра:
 30 «Господарю, господарю, где твоя донька?»—

«Уже два дни и двѣ ночи, якъ выйшла изъ хатоньки,
 Мали вы ё, Козаченьки, сами узяти,
 Самы жь узяти и повандровати.»—
 «Якъ бы мы ё, господарю, сами узяли,
 5 Мы бы уже бѣльше въ тебе та не бували!»

25.

«Ой где ты ѣдешь, ой где ты ѣдешь,
 Мой миленькій одъ мене?»—
 «Не далеченько, не далеченько,
 Я ся верну до тебе.»
 10 «Ой где ты ѣдешь, ой где ты ѣдешь,
 Молодой жовнярочку?
 Кто жь тобѣ постелить, хто жь тобѣ постелить,
 Въ дорозѣ постѣлѣчку?»—
 «Постелить ми ся, постелить ми ся,
 15 Зелена муравина,
 А подъ голову, а подъ голову,
 Молода буковина.»—
 «Ой ты поѣхавъ, мене отъѣхавъ,
 А я, бѣдная, плачу;
 20 Сплакала 'мь очи, якъ въ день, такъ въ ночи;
 Уже свѣтонька не бачу.
 Щобы такъ тобѣ, якъ теперь мѣнѣ,
 Прийшовъ часъ загибати,
 Щобы 'сь такъ не мѣгъ, якъ я не могу.
 25 Темнои нѣчки спати!»—
 «Ой заржи, заржи, сивый кониче,
 Подъ круту гору ѣдучи,
 Нехай учу мила дѣвчина,
 Вечеру готуючи!»—
 30 Дѣвчина вчула, тяжко востинула,
 Ревненько заплакала:
 «Ой нема, нема, та й вже не буде,
 Кого 'мь вѣрно кохала!»

26.

(Паул. II, 48.)

- «Що жь ты, милый, думаешь, гадаешь.
 Що ты мене покинути маешь?»—
 «По чѣмъ ты мя, мила, познала,
 Що ты мою гадку вѣдгадала?»—
 5 «По томъ я тя, мой милый, познала,
 Ще 'мь я твою гадку вѣдгадала,
 Що зъ вечера конѣмъ обрѣкъ даешь,
 На розсвѣтѣ коні наповашь».
 «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, вѣдь мене,
 10 Не дай, Боже, недуги на тебе,
 Якъ ты будешь въ недузѣ лежати,
 Кто жь тѣ буде постѣлоньку слати?»—
 «Ой е въ полю зелена травица—
 Та жь то буде моя постѣлница.»—
 15 «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, вѣдь мене,
 Не дай, Боже, недуги на тебе;
 Якъ ты будешь въ недузѣ лежати,
 Кто жь съ тобою буде нѣчку розмовляти?»—
 «Ой е въ полю сива зазуленька,
 20 То жь та буде моя розмовонька.»—
 «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, вѣдь мене,
 Не дай, Боже, недуги на тебе;
 Якъ ты будешь въ недузѣ лежати,
 Кто жь тѣ буде пива доношати?»—
 25 «Ой маю я коня вороного,
 Принесе ми пива червоного!»

27.

(Т. I, стр. 250.)

Не шуми ты, луже,
 Дубровою луже,

Не завдавай жалю,
Що я въ чужбѣ краю!

* *
*

Бо я въ чужбѣ краю
Якъ на пожаринѣ,
5 Нѣхто мене не пригорне,
При лихбѣ годинѣ:

* *
*

Не пригорне отецъ,
Не прогорне мати,
Треба мѣнѣ, молодому,
10 Въ чужинѣ вмирати.

* *
*

Плыне утка, плыне,
И въ гору все дмется,
Чогось мѣнѣ съ моимъ милымъ
Мешканье псуется!

* *
*

15 Плыне утка, плыне,
Я на ню дивлюся:
Таки мене думка мусить,
Що я утоплюся.

* *
*

Изъ вѣдки ся взяла
20 Старенькая мати,
Взяла мене, молодую,
Словами картати:

«Не топись, доню!
 Бо душу загубишь,
 Скажи мѣнѣ щирю правду,
 Кого вѣрно любишь!» —

* * *

5 «Ой знаю я, знаю,
 Кого я кохаю,
 Але жь ёго тутки нема,
 Бо онъ въ чужомъ краю!»

28.

(Т. I, стр. 184 и 270.)

Ой поду я горою, долиною,
 10 Знайду я собѣ роженку съ калиною:
 Чи рожу рвати, чи калину ламати,
 Чи замужъ ити, чи дѣвою зѣстати?
 Замужъ пошѣвши, то болить головонька,
 Замужъ не йшовши, людская обмовонька,
 15 Обмова буде, то колись перестане,
 Голова болить, розумоньку не стане.

29.

(Метл. 31—34.)

«Чому 'сь не прійшовъ, якъ мѣсяць зѣйшовъ,
 Якъ зѣрка засвѣтила?
 20 Чи 'сь коня не мавъ, дороги не знавъ,
 Чи мати боронила?» —

* * *

«Я коника мавъ, дороженьку знавъ,
 Мати не боронила,

Найменша сестра, бодай не вросла!
Она мя одрадила:

* *
*

«Не їдь, братейку, не їдь, братейку,
Бо нѣчка невидная,
ѡ Конику струдишь, и самъ заблудишь,
У миленкѣй не будешь.

* *
*

«Не їдь, братчику, не їдь соколе,
Та не їдь до дѣвчины,
Бо коня стомишь, себе зневолишь,
10 Дѣвчины не намовишь.

* *
*

Якъ на павойцѣ золоте пѣрсе,
Такъ на дѣввойцѣ косы,
Жадна невѣстка та й не зазнала
При свекросѣ роскоши.

* *
*

15 Ой не зазнала, ой не зазнала,
Та й вже не буде знати,
Ой Боже, Боже, мой милый Боже,
Треба ся розлучати!»

30.

(Паул. II, 23.)

Простѣ жовняры по всѣмъ селѣ стали,
20 Молодой вдовѣ Поручника дали,
Выйшла вдова, выйшла, та взяла плакати:
«Ой нема жь бо въ мене, де коньми стояти» —

- «Ой ты, вдовонько, не фрусайся того,
 Не фрасуйся, вдово, не буде злого
 Суть бо у мене два вартівниченьки,
 Будуть вартовати мой кониченьки;
 5 Ой мой ти коникъ стайнй не загноить,
 А золота зброя клинцѣвъ не поломить,
 И я самъ молодъ ложе не заляжу,
 Ложе не заляжу, и тебе не зражу.
 Ой ты, вдовонько, скажи ми два слова:
 10 Цы много ты, вдово, якъ есь повдовѣла?» —
 «Вже третій рочокъ, молодой паночку,
 Якъ повязала чорнымъ головочку.» —
 «Цы много ты, вдово, дѣточокъ мала?» —
 «Мала жъ бо я, мала, велики и мала:
 15 Мала я сыночка, въ Цѣсарщинѣ служитъ,
 Въ Цѣсарщинѣ служитъ, по всячинѣ тужить.
 Маю три дононцѣ, сидять въ коморонцѣ,
 Сидять въ коморонцѣ, на моѣй головонцѣ.» —
 «Ой ты, вдовонько, кличь же ихъ до хаты,
 20 Дай же ми, вдово, на ихъ поглядѣти!»
 Найстарша выйшла, та й ся вѣдступила,
 Середуца выйшла, та й ся поклонила,
 Наймолодша выйшла, та й до ногъ упала,
 Бо своего братчика по руцѣ пѣзнала.

31.

(Паул. II, 30.)

- 25 Схилилися двѣ березы низко:
 Живе Козакъ край дѣвчины близко:
 «Ой, Козаче, не ходи до мене,
 Буде слава на мене, на тебе.» —
 «Ой я славы, славы, не боюся,
 30 Съ кѣмъ люблюся, сяду, обѣймуся!»
 Пытае мати доню: «Де вѣнокъ свѣй дѣла?» —
 Де вѣнокъ дѣла, на що погубила?» —

«Ой прійшла жь я, мамо, по воду до броду,
 Упустила 'мь вѣночокъ у воду.» —
 »Треба жь, доню, громаду сбирати,
 Треба жь твой вѣночокъ ратовати,» —
 5 «Не треба жь, мамо, людей турбовати,
 Треба, мамо, всю правду сказати:
 Ишовъ Козакъ, Козакъ молоденькій,
 Вѣночь захвативъ вѣнокъ зеленъкій.»

32.

Ой ты, сыну мѣй, дитино моя,
 10 Не пій, не цій, горѣлоньки въ недѣлю зъ раня,
 Бо та горѣлонька дуже зрадлива,
 Не одного Козаченька зрадила вона.»
 Ой пье, коникъ пье, вола ёще е,
 Подъ бѣлою березою Капитанъ ся бье:
 15 «Ой ты, пане нашъ, Капитане нашъ!
 Плыне рѣчка кервавая вѣдъ тебе до насъ.»
 Зѣронька ясна на небѣ зѣйшла,
 Тогды моя дѣвчинонька по воду выйшла.
 Я доломъ, доломъ, та й долиною,
 20 Подѣхавъ вороженькимъ ажъ до дунаю:
 «Дѣвчино моя, напѣй ми коня!» —
 «Не на пою, бо ся бою, бо 'мь ще не твоя;
 Якъ буду твоя, напою ти два,
 Заведу тя до дунаю, где быстра вола.»
 25 Ой пье жовнярь, пье, горѣлонька е,
 Ёго мати старенькая все слѣзоньки лье.

33.

(Т. II, 576.)

Дубъ на дуба повалився,
 Сынь изъ мамковъ посварився:
 «Иди, мати, геть ѡдъ мене!
 30 Будуть гостѣ кращѣ въ мене:

- Мои гости въ кармазинѣ,
 Ты въ драптовѣй сардачинѣ.»
 Пошла мати та лугами,
 Выываючись слѣзоньками,
 5 Пошла мати въ долиноньку,
 Здыбала тамъ свою доньку:
 «Прійми, донько, мя до себе,
 Ней прожю дни у тебе,
 Буду тобѣ угожати,
 10 Дѣти твои колысати,
 Унучата научати.
 Христа Бога почитати!» —
 «Ты мнѣ, мати, не догодишь,
 Тѣлько вѣкъ свѣй искоротишь:
 15 Я лихого мужа маю,
 Вѣкномъ зѣ хаты утѣкаю.»
 За годинку за маленьку
 Бѣжитъ сынокъ за матеньковъ:
 «Прійди, мамко, ты до мене,
 20 Пригода ся стала въ мене:
 Грѣмъ ми хату испаливъ,
 Та й двѣ душѣ ми убивъ:
 Вбивъ ми жѣнку молоденьку;
 Та й дитину малесенку!»
 25 «Не грѣмъ хату тобѣ спаливъ,
 Тѣлько тебе Господь побивъ;
 Плавала я надъ лозы,
 Побили тя мои слѣзы.»

(Изъ Буковины.)

34.

- Гей, по пѣдѣ гай зеленекій,
 30 Брала панна лѣць дробненькій.
 Брала, брала, выбирала,
 До серденька прикладала:

«Личко мое румяное,
 Кому будешь, коханое?
 Ой цы тому паничеви,
 Шо му хустка у кишени?
 Ой цы тому Козакови,
 Шо му шабля при бокови?
 Ой цы тому мужикови,
 Шо му оре плугъ у поли?» —
 «А ни тому мужикови;
 Шо му оре плугъ у поли;
 А ни тому Козакови,
 Шо му шабля при бокови,
 Але тому паничеви,
 Шо му хустка у кишени.
 Бо паничикъ повный грошій,
 Кучерявый и хорошій,
 Пуститъ мене погудяти,
 Съ паробками танцѣвати;
 Я не буду шити, ткати,
 Лишь паничика кохати.»

35.

(Т. I, 68.)

Ой во Львовѣ на рыночку сталася новина,
 Чаровала бѣдна вдова богацкого сына;
 Якъ го угля чаровати, кликала до хаты:
 «Прійди, прійди, красний хлопче, що съ ти йму казаги!»
 Ой прийшовъ я до хатины, стоить склянка вина:
 «Виний, виний, красний хлопче! Я уже выпила.»
 Ой винивъ я ту одну, назвала тругуно:
 «Може ты ми заварила тругину яку?» —
 «Ахъ бы я дурна была, розум не мала.
 Шо бы я тобѣ, красний хлопче, тругину дала.»
 Ой прийшовъ я до хатины, та й сѣвъ у куточку,
 Пылаюча мене жати: «Де ты бѣвъ, сыночку?» —

«Ой бувъ же я, моя мати, у той вдовы въ хатѣ,
 Дала мѣнѣ склянку вина, треба умирати.
 Ой дай мѣнѣ, моя мати, бѣлую сорочку,
 Но прошу тя, не позывай, той вдовы дочку:
 5 Бо якъ будешь позывати, будуть ми лаяти,
 Будуть мои кости зъ гробу назадъ выкидати.»

36.

(Т. I, 68 (?), 81.)

Тамъ во Львовѣ на рыночку стала ся новина,
 Ссаровала дѣвчиночка богацкого сына;
 Якъ го мала чаровати, кликала до хаты:
 10 Прійди, прійди, мой миленькій! Що 'сь ти маю дати.
 Прошу я тя, мой миленькій, на шкляночку пива:
 На здоровье, мой миленькій! бо я вже выпила.» —
 «Пила 'сь одну, пила 'сь одну, выпій ще другую,
 Може ты ми сготовала трутизну якую.» —
 15 «Хыба бы я дурна була, розуму не мала,
 Щобы 'мь мому миленькому трутизну давала.»
 Ой прійшовъ я до домоньку, сѣвъ си конецъ стола,
 Мати ся мя запытала: «Де 'сь бувъ, сыну, вчора?» —
 «Ой бувъ же я, моя мати, въ Паращинѣ хатѣ.
 20 Якъ ми дала склянку вина, треба умирати.
 Ой дай мѣнѣ, моя мати, бѣленьку сорочку,
 Не позывай, моя мати, богацкую дочку:
 Богацкая дѣвчинонька буде проклинати,
 Буде мѣнѣ, молодому, тяжко умирати.»
 25 Его везуть, коня ведуть, кѣнь головою клонить,
 Молодая дѣвчинонька бѣлы руки ломить:
 Ломить вона бѣлы руки зъ мезиньного пальця:
 «Якъ не мала 'мь, такъ не буду, Василя коханця!»

37.

- «Чорна гречка, бѣлы крупы:
 Не впадайся, дѣвча, въ руки!
 Якъ у руки упадешся.
 То по слюбѣ не скаешся.»—
- 5 «Ты, Козаче, не пытай!
 Якъ мя любишь, присылай.
 Та якъ хочеш мене взяти,
 Присылай сваты до хаты!»—
 «Добрый вечеръ вамъ, матусю!
- 10 «Бо я прійшовъ по Настусю.»—
 «Вѣтченися, вражій сыну.
 Ты не вартъ моеї дитины.»—
 «Ты мене, мати, не знаешъ,
 Волоцѣговъ называешъ,
- 15 Я є хлопецъ пребогатый,
 Въ мене є товаръ рогатый.
 Въ мене золото, въ мене сребро,
 Въ мене вѣщъ, и все добро.»—
 «Біймо, доню, коцюбою.
- 20 Ней не ходить за тобою!»—
 «Стара мати, Богъ съ тобою,
 За що бити коцюбою?»—
 «Щобы 'мъ ѣла борщъ безъ сала.
 Абы ся съ шитъ нара стала!»—
- 25 «Якъ я жѣнки не маю,
 Я горѣлки не пиваю,
 Тверѣнька жѣнку маю,
 Горѣловку попиваю.
 Возми, жѣнко, два лѣкты.
- 30 Принеси ми горѣлки!
 Якъ не буду маю що шити.
 Присай Богу, буду бити.»—
 «Лыжки, шиски, до порога,
 Несчастлива моя доля.
- 35 Що я собѣ заробила.

Же 'мь пяницю полюбила!
 Стара мати рано встала,
 Не запецку заплакала:
 «Но одну я дочку мала,
 5 За пяницю тую дала!»—
 «Ци жь я въ тебе не бувавъ?
 Ты видѣла, що я мавъ:
 Сѣрачина по колѣна,
 На весѣлье пожичена;
 10 На весѣлье вѣдобравъ,
 Ще ми гѣршій жаль задавъ;
 Мавъ я воли и коровы,
 Забрали Жиды за довги,
 А теперька хотъ прійдуть,
 15 Посмѣяться, та й пойдуть.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

38.

Ой зацѣла калинонька въ лузѣ:
 Зломалася поличенька въ плузѣ;
 Цы мѣнѣ тую полицю ладнати,
 Цы мѣнѣ нѣчку вандровати?
 20 Не забивъ я но одну плѣшку,
 Вандровавъ я до дѣвчины нѣчку,
 Вандровавъ я три мили дороги,
 Прійшовъ я подъ ея пороги:
 «Роствори мнѣ, дѣвчинонько, сѣни!
 25 Бо ма твои собаки присѣли.»—
 «Ней же ты таки заразы зѣдять,
 Бо въ мене вже иншій у столахъ сидять!»
 Ще Козакъ на лавонцѣ не сѣвъ,
 Уже Козакъ перепелоньку зѣвъ;
 30 Не зѣвъ же вѣнъ, но едно крыльце,
 Кольнула колька подъ ребро, подъ серце;
 Уже Козакъ по подъ коню вьеса,

Дівчина безъ вѣсно смѣся:
 «Не смѣй же ся, дівчинонько, зъ мене,
 Натвѣ я ся чаровины въ тебе!»
 Вже дівчина на рочицѣ стала,
 На Козака сыра земля впала;
 Вже дівчиноньку до слюбу ладять,
 А Козака до гробу провадять.

39.

(Паул. II, 123.)

Ой гаю жъ мой, гаю, зелений розмаю!
 Самъ не знаю, не вѣдаю, що чинити маю:
 10 Казали ми дівчатонька на нѣчь приходити,
 Поставили сторожочку, хотять мене вбити.
 Сторожочка добра була, дала мѣнѣ знати:
 «Гей, утѣкай, ледѣнику, хотять тя поймати!»
 А я, гольтай молоденькій, того не злякався,
 15 Хильцемъ, хильцемъ, по пѣдъ вербы, та въ зѣльє ставъвся.
 Выйшли раненько дівчата зѣльє подливати,
 И зачали гольтасвѣ слѣды познавати;
 А я, гольтай молоденькій, взявся по пѣдъ боки:
 «Дивѣть же ся, дівчатонька, якій я высокій!»

40.

Ой зъ вечера, зъ вечера, люлька ся куршла,
 Якъ унала изъ полицѣ, на цѣбрикъ ся збила;
 Славъ я собѣ на прищѣчку и зачавъ думати:
 «Люлька жъ моя червоная, вже жъ тебе не мати!»
 Ой пошовъ я до Бурштина люльку купувати,
 20 Знайшовъ люльку червону, не могъ сторговати,
 Ажъ одна маршозеда ишоно продавала,

И та мѣнѣ червоную люльку стѣрговала.
 Ой пошовъ я до дѣвчины люльку покурить,
 Здерли зъ мене опанчинку, ёще хтѣли бити;
 А я собѣ хлопецъ добрый, добре догадався,
 5 Опанчину вѣдобравъ и бити не дався;
 Ой вѣкавъ я черезъ поле и не оглядався,
 А за мною мужикъ съ цѣномъ, якъ скаженный гнався.

41.

Чемъ соловѣй не спѣвае?
 . Голосу не мае,
 10 Ходить боднаръ по лѣщинѣ
 Обручй рубас.

* * *

Витявъ едень, вытявъ другій,
 На третій гадае,
 Молодая дѣвчинонька,
 15 Гаю доглядас.

* * *

«Ой знати ти, дѣвчинонько,
 Отца, мати не масшь,
 Що ты така молодая
 Гаю доглядаешъ?» —

* * *

20 »Ой маю я отца, мати,
 Обое старенькй,
 Кажуть мѣнѣ доглядати
 Въ гаю зелененькомъ.»

Каламутна вода въ рѣцѣ,
 Та ходѣмъ до ставу:
 Зробила 'сь ми, дѣвчинонько,
 Велику неславу.»

42.

» Ще не свитае, мати пытае,
 «Где вѣночокъ задѣла?»—
 «Ой, матусю моя единая,
 Гультаѣви дала.

Моя мати, моя единая,
 » Не турбуйся ты того,
 Єна водѣ два лебедѣ,
 Пойду я одного.

Лебедѣ пливуть, вѣнка не несуть,
 Мати ся журить,
 » Мой вѣночокъ, мое паненство,
 Вже ся до мене не вернуть!»

Взяла в'на сѣтки, пошла на кѣтки,
 До городочка свого,
 Що вырве листокъ, кладе до устокъ,
 » До серденька свого:

«Чомъ ты цвѣтомъ, жовтаа лелѣ,
 Що я тебе садила?» —

• Не для тебе то, марнотравицѣ,
Що 'сь вѣночокъ сгубила.

* * *

Не радоваза 'сь ся матки,
Сгубила 'сь вѣнокъ,
5 Но 'сь ся дивила на кавальера,
Що має личенько гладке.

43.

Купью я ти, дѣвчинонько,
Та й павяный вѣнокъ,
Ходи зо мновъ ночовати
10 Нѣчь на Понедѣлокъ!

* * *

Купью я ти, дѣвчиненко,
Та й сорокъ пацорокъ,
Ходи зо мновъ ночовати
Нѣчь на Второкъ!

* * *

15 Купью я ти, дѣвчинонько,
Запаску съ переду,
Ходи зо мновъ ночовати
Нѣчку на Середу!

* * *

Купью я ти, дѣвчинонько,
20 Срѣбный перстенець,
Ходи зо мновъ ночовати
Нѣчку на Четверецъ!

Куплю я ти, дівчинонько,
Дорогу спідницю.
Ходи зо мною ночувати
Нічку на Пятницю!

* * *

Куплю я ти, дівчинонько,
Дорогу капоту,
Ходи зо мною ночувати
Нічку на Суботу!

* * *

Куплю я ти, дівчинонько,
Дорогу делю,
Ходи зо мною ночувати
Нічку на Неділю.

* * *

Ой заплачеш, дівчинонько,
Въ першій Помеділокъ.
Будуть зъ тебе изнимати
Тотъ паваний вінокъ.

* * *

Ой заплачеш, дівчинонько,
У другій Косторокъ.
Подивись на твоє личко,
Маша силиця сорокъ!

* * *

Ой заплачеш, дівчинонько,
А въ третю Середу.
Подивиться до тебе субочка,
Ци рідка въ хереду.

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 А въ Четверь четвертый.
 Якъ ти буде лиха доля,
 Твои кости терти.

* *
 *

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 А въ пятау Пятницю.
 Якъ не зможешь выкликати,
 Изъ корчмы паницю.

* *
 *

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 10 А въ шесту Суботу,
 Якъ не зможешь выкликати
 Паницю въ роботу.

* *
 *

Ой заплачешь, дѣвчинонько,
 А въ сему Седѣлю,
 15 Якъ не зможешь выкликати
 До церкви вѣгмѣну.

44.

Мысли мои, мысли, чого вы ту пришли?
 А поѣдъ моимъ миленькимъ сивый коникъ быстрый;
 Сивый коникъ быстрый, золотая зброя,
 20 «Що ты собѣ гадаешь, дѣвчинонько моя?»—
 «Гадаю, думаю, въ тої дунай втонути,
 Жебы за тобою, гультаю, не бути.
 Якъ въ дунай утону, где схочу спочину,
 А якъ за гультаю поѣду, марно съ свѣта сгину.
 25 Плынутъ каченята быстрою водою:
 часть III.

«Выйди, выйди, дѣвчино, розмовся зо мною!»—
 «Не разъ, не два, я съ тобовъ розмовляла,
 Нигды я тобѣ правды не сказала;
 Тогда я тобѣ усю правду скажу,
 5 Якъ твою рученьку на мою повяжугъ.
 Тамъ на горонцѣ церковця стояла,
 Тамъ дѣвчина примушоный слюбъ брала.
 «Слюбѣ мѡй, слюбѣ, примушоный слюбѣ,
 Повѣджъ ми правду, чи гараздъ ми буде?»—
 10 «Такъ я тобѣ скажу, ты, дѣвчино красна,
 Якъ нелюбъ не любить, то доленька несчасна.»
 Поставлю я собѣ хату съ дерева самого,
 Буду я ходити вечера каждого.
 Поставлю я хату съ дерева кендрины,
 15 Якъ ми ту зле буде, поѣду до родины.

45.

Оженила мати сына,
 Сына молодого,
 Привели невѣстку
 До своего дому.

* *
 *

20 Послала сынонька
 Въ далеку дорогу,
 А невѣстоньку
 Въ поле до лѣну:

* *
 *

«Якъ лѣнъ выберешъ,
 25 До дому прійдешъ,
 Якъ ни выберешъ лѣну,
 Не прійдешъ до дому.»

Не выбрала лёну,
 Не прійшла до дому,
 Пóшла она, пóшла,
 Доломъ, долиною.

* *
 *

8 Стала она, стала,
 Въ полю тополёю,
 Стала тополёю
 Та на своёмъ полю.

* *
 *

Пріѣхавъ сынонько
 10 Съ далекой дороги,
 Упавъ своей мати
 Низенько у ноги:

* *
 *

«Ой мати, мати,
 Що ту чувати,
 15 Же моей милон
 Дома не видати?»—

* *
 *

«Пóшла она, пóшла,
 Доломъ, долиною,
 Стала тополёю
 20 Та на своёмъ полю.»—

* *
 *

Возьму я собѣ
 Острую сокиру,
 Порубаю тополю
 Та на своёмъ полю.

Цюкнувъ вѣнъ ю разъ,
Она ся схилила:
«Не цюкай мя, швльй,
Бо я твоя мила!»—

* *
*

«Бодай наша мати,
На свѣтъ не жила,
Же насъ молоденькихъ
Съ пары розлучила!»

46.

(I, 204; Паул. II, 18.)

Ой въ мѣстѣ, въ мѣстѣ,
10 Въ мѣстѣ Березѣ,
Малѣ Жидѣвка
Дочку Хаюню;
А любивъ єю
Ивасъ Тарновскій:
15 «Хаюню, любуню,
Чи любишь ты мене?»—
«Гой, гой, я люблю тебе.
Татыли, мамыли,
Пѣшли до школы,
20 Лишили мѣнѣ
Ключъ вѣдъ коморы.»—
«Хаюню, любуню,
Коли прїѣдзати?»—
«Ивасю Тарновскій,
25 Въ Суботу рано,
Гой, гой, въ Суботу рано.»—
На першій вѣзъ брали
Скринй, перины,

А другій вѣзъ брали
 Грошй золотыи,
 На третій вѣзъ сѣдали
 Гѣй, гѣй, воны обое.
 5 Ивасю Тарновскій,
 Где твои дворы?»—
 «Хаюню, любуню,
 За тыми горы,
 Тамъ мои дворы.»—
 10 Ой выѣхали
 На мѣсть высокій,
 Кинувъ Ивасъ Хаюню
 Въ дунай глыбокій:
 «Плывай, Хаюню,
 15 Вѣдъ краю до краю,
 Колись не знала
 Нашого звычайа!
 Плывай, Хаюню,
 Вѣдъ мѣры до мѣры,
 20 Колись не знала
 Нашой вѣры!»

47.

Ой ты, сива зазуленько,
 Высоко лѣтаешь.
 Повѣжь менѣ щирю правду,
 25 Где любка видаешь?» —

* * *

«Повѣмъ я щирю правду,
 Смутну, невеселу,
 А вже твою файну любку
 До слюбу повели.» —

«А най ведуть, а най ведуть,
 Най и заведуть,
 А я пошлю добрыхъ людей,
 Нехай отдадутъ!

* *
 *

8 А я пошлю добрыхъ людей
 Або поду самъ, самъ,
 Та буду ся споглядати,
 Що сидить за пань.

* *
 *

Сидить мила конецъ стола,
 10 Межи панянками,
 Якъ на небѣ красный мѣсяць
 Межи звѣздоньками.

* *
 *

«Ой ты мила, ой ты мила,
 Не по правдѣ жиєшь,
 15 Дала 'сь менѣ бѣлу ручку,
 За инчого идєшь.»

 48.

А въ недѣлю дуже рано дощикъ накропляє,
 А та бѣдна удовонька волы выгоняє:
 «Пасѣть же ся, сѣры волы, пасѣть же ся сами,
 20 Я не маю господаря высылати зъ вами!
 Та надѣхавъ Козаченько, та сблудивъ съ дороги,
 Та заѣхавъ на подвѣрье до вдовы небоги:
 «Помогай, Бѣгъ, удовонько! Якъ же ми ся маєшь?»—
 «То ты 'сь Козакъ зъ Украины, по чѣмъ ты мя знаєшь?»
 25 «Познаю тя, удовонько, по твоей худобѣ.»

Худоба ти невесела, ты сама въ жалобѣ.»—
 «Прощу я тя, Козаченьку, до новой хаты,
 Сама по́ду вороное стадо выганяти».—
 «Шы ты, молоденька, челядки не маешь,
 5 «Що ты сама, удово́нько, стадо выганяешь?»—
 «Ой маю я челядоньку, не хоче робити,
 Одна по́шла въ карты грати, друга въ коршму пити»—
 «Ой цыть, вдово молодая, Господь Богъ съ тобою!
 Якъ намъ Панъ Богъ допоможе, будешь ми женою.»—
 10 «Ой що жъ бы то, Козаченьку, за неслава впала,
 Щобы я ся, молоденька, и тобѣ достала!»—
 Тамъ по горѣ по высокѣй ходила Марься,
 Ой ходила и гукала: «Козаче, вернися!
 Ой вернися, Козаченьку, вернися, вернися!
 15 Есть у мене медъ и вино, напійся, напійся!»—
 «Есть у тебе медъ и вино, напій же ся сама!
 Я не тво́й, ты не моя, ты 'сь вдова кохана!»

49.

Ой що жъ менѣ по фортунѣ на то́мъ свѣтѣ было,
 Коли Господь мѣнѣ отнявъ, що ми було мило;
 20 Фортуна ми въ нивечъ по́шла и всяя надѣя,
 Наглая смерть наступила, взяла пріятеля.

Ой по́ду я до сосѣды порады зажити,
 По́шла моя порадонька въ сыру землю гнити;
 Куды иду, туды иду, все одно гадаю.
 25 Якій, такий, съ пріятелемъ, я ёго не маю.

Ой по́ду я на ярмарокъ, знайду всѣго много,
 Но не знайду пріятеля, любця золотого.
 Высокая лѣщиньонька широкій листь мае,
 Тяжкій тягаръ на серденьку, хто же о то́мъ знае?
 30 Тяжкій тягаръ на мя впаде, я то перебуду,
 Но о своёмъ пріятелю нигды не забуду.

Летѣвъ орелъ по надъ море: «Подай, море, пити!»
А всѣ люде съ прятелемъ, мѣнѣ нѣ съ кѣмъ жити.

Летѣвъ орелъ по надъ море, и въ море схилився:

А всѣ люде мовятъ менѣ, же бымъ оженився.

5 А хотяй бымъ хтѣвъ зажити людской порады,
Но такъ, щобы 'мь я не зробивъ своимъ дѣтемъ зрады.

Взявъ бымъ собѣ дѣвчиноньку, якъ лебедь бѣленьку.

Ой привѣвъ бымъ дѣтемъ матѣрь, якъ ледъ студененьку.

Ой пѣду я походити по горѣ, долинь,

10 Чи не прійде она сюда къ своей родинѣ.

Борше бы то гора къ горѣ дала схилитися,

Нижели ей сюда прійти та подивитися.

(Изъ мѣстечка Потылича Жолковского У., поется также въ Чуловичахъ, селѣ Самборскаго У., съ мѣлкими переменами.)

50.

Ой шумятъ луги, шумятъ,

Буйны вѣтроньки вѣютъ:

15 Не вкрывай мя, мой миленькій!

Мене твои слова грѣютъ.

* *
*

Ой грѣютъ они, грѣютъ,

Якъ Козацькая думка,

А ты сядешъ, та й поѣдешъ,

20 Я ся лишу, якъ голубка.

* *
*

Не жаль же ми за водою,

Що бренишь по каменью,

Ино ми жаль на милого,

Поѣхавъ на Украину.

Ой поѣхавъ, поѣхавъ,
 Не звѣнчався зо мною,
 Бодай же му коникъ издохъ,
 Самъ наложивъ головою!

* *
 *

5 Ой не слухай, милый Боже,
 Що я тоє говорила,
 Бодай мого миленького
 Пречистая боронила!

* *
 *

Нема мого миленького,
 10 Нема моѣй квѣтки,
 Я жь бы ёго вызирала,
 Сама не знаю звѣдки.

* *
 *

Нема мого миленького,
 Ой нема жь мого пана,
 15 Ой вже жь ёго бѣла постѣль
 Порошенькомъ припала.

* *
 *

Нема жь мого миленького,
 Тамъ на горѣ траву косить,
 Буйный вѣтеръ повѣває,
 20 Ажь до мене голосъ носитьъ.

51.

- Добре мѣнѣ говорили кумы и сусѣды:
 «Не дай жѣнки на весѣлье, наробишь си бѣды!»
 А я, бѣдный, несчастливый, самъ переконався,
 Жѣнка дружбу полюбила, самъ въ ней закохався.
- 5 Радьте мѣнѣ, добры люде, що маю робити?
 Замкну ёе до коморы, не дамъ їсти, пити:
 Она мене перепросить, дарую ёй тое,
 Щобъ не було межи нами тое, що е злое.
 Добре мѣнѣ панъ реентный вчора говорили:
- 10 «Не дай жѣнку на веселья, кожуха, кобылы:
 Бо якъ жѣнка яка ладна, то ю зневажають,
 А одежа хоть порядна, то споневѣряють,
 А кобыла або здохне, або подпалится,
 Чужихъ жѣвокъ зачипати, Бѣгъ ме, не годится!»
- 15 Радьте мѣнѣ, мои кумы, що жъ маю робити,
 На що жъ мѣнѣ. молодому, такъ теперъ постити?

52.

- Гей, на горѣ яворѣ зелененькій,
 Пѣль яворонъ Козакъ молоденькій,
 Сидить, сидить, на скрипочку грає,
 20 Струна струнѣ правду вновѣдає:
 «Нема встрину вдовиному сыну.
 Звѣвъ зъ розуму молоду дѣвчину:
 Гей, якъ звѣвъ же, на коника стѣвъ же,
 Воронъ коня свого на волю пустивъ же.
- 25 Бѣе собѣ, їде, долѣвъ за водою.
 Чей са стрѣтитъ, злыбле, съ своѣвъ ролливою?
 Ни родины, ни дружины.
 Бѣла жъ моя головошка!
 Гей, якъ мѣнѣ вогорѣла
 30 Та чужая сторонька:
 А на чужей стороньцѣ
 Назвали на злволокка.

Кажуть мѣнѣ рѣчку плысти
 Широкою та глыбокую;
 А на той быстрой рѣцѣ
 Пьютъ гѣлубы зимну воду:
 5 «Гоя, гоя, по дунаю,
 Плыньтѣ, леньтѣ, до мого роду!
 Та не кажѣтѣ, голубочки,
 Що я тутѣ тяжко бѣдую,
 Але кажѣтѣ, голубочки,
 10 Що я тутки та й паную:
 Гѣрьке мое панованье,
 Цѣсарское шанованье —
 Вставаючи, лягаючи,
 Слѣзеньками вмываючись!

53.

15 Оженився челоувѣкъ, та й на якеесь лихо,
 Теперь дома, якъ въ млынѣ, николи не тихо;
 Якъ ми перша жѣнка вмерла въ зимѣ, поховавъ емь,
 Зѣсталося двое дѣтій, гѣрко працѣвавъ емь.
 Едно 'мь носивъ на рукахъ, друге колысавъ емь,
 20 Якъ пригадавъ першу жѣнку, ревне заплакавъ емь.
 Якъ ми стали добрый люде тее говорити:
 «Нема дома господинй, треба ся вженити!»
 Наравнѣ ми нашъ кумъ реентъ: «Е въ дворѣ дѣвчата:
 «Возми собѣ зъ двора дѣвку, буде панъ за свата!»
 25 Взявъ я собѣ зъ двора дѣвку, але жѣ не такая:
 И пещаща, и ледаща, до того лихая;
 Скажи ей яке слово, осою ся кине,
 За дворакомъ казится, ажъ мало не згине.
 Поѣхавъ я въ дорогу ажъ на двѣ недѣлѣ:
 30 Бѣдна жѣ моя головонько, не маю надѣи!
 Пріѣхавъ я зъ дороги, дѣмъ мой водигнися,
 Якъ погадавъ першу жѣнку, слѣзами обмывся;

А стодола вѣдчинена, гості люльки курять,
 Щобъ зъ дороги не пріѣхавъ, жѣнкою ся журять;
 Дѣти ходять якъ свѣтлѣ, и свѣтять колѣньми,
 Повбивала имъ мачоха, якъ била подѣньми!

54.

з Романъ волю наповас,
 Дѣвча воды доливає,
 Дѣвча волю доливає,
 Романъ зъ коновъ выливає:
 «Ой Романе, Романочку,
 10 Пустѣ жь мене до домочку!
 Бо то мати не рѣдная,
 Головка жь моя бѣдная!
 Буде бити, катувати,
 Нема кому ратувати;
 15 Буде бити, волочити,
 Нема кому боронити!» —
 «Знаєшь, дѣвча, що казати,
 Не буде тя бити мати:
 Надлетѣли гуси зъ броду,
 20 Сколотили зимну воду,
 За кимъ ся вода встояла,
 Я зъ Романомъ постояла.»

55.

Ой Романе, Романочку,
 Вѣдгадай ми загадочку:
 з А що росте безъ корѣня,
 А що горить безъ пломѣня,
 «А що цвѣте безъ цвѣточку?»—

«Камень росте безъ корёна,
 Любовь горитъ безъ пломёна,
 Вода цвѣте безъ цвѣточку,
 Ты мой милый, Романочку!»

56.

8 Ой ходила по саду,
 Та й собирала лободу:
 Таки своему миленькому
 За наймычку не буду.

* *
 *

Ты пшеницю продаешь,
 10 Мёнѣ гроши не даешь,
 Я съ родинковъ сойдуся,
 За цыбульку напьюся.

* *
 *

Пришли Жиды по довжокъ,
 Взяли въ мене пять лыжокъ,
 15 Мене дома не було,
 Они взяли й помело.

* *
 *

Пришли Жиды по вола,
 Я вже дома була:
 Калукъ вашя Жиды мавъ,
 20 Я не пила на вола!

* *
 *

Въ мене когутъ на шопѣ,
 Знёсь ми яецъ три копы,
 Якъ я яйця продамъ,
 Тогда довжокъ вѣдамъ.

57.

А въ Недѣлю пораночко
Дощикъ накрапае;
А молода удовонька
Товарь выганяе.

* *
*

з А молодой панъ Староста,
Зъ двора выѣзжае,
Та й молоду бѣдну вдову,
Въ полю доганяе:

* *
*

«Ой добры день, бѣдна вдово!
10 Чи слугѣвъ не маєшь,
Чому сама, удовонько,
Товарь выгоняешь?» —

* *
*

«Ой паночку, соколочку,
Ой я слуги маю;
15 Головка ми склопотана,
Сама выганяю» —

* *
*

«Ой ты, вдово, удовонько,
Будь мѣнѣ женою,
По щирости, по милости,
20 Буду живъ съ тобою!» —

* *
*

«Ой паночку, соколочку,
Цы жь то подобонька,
Вы панъ собѣ, панъ велѣможный,
Я бѣдна вдовонька!»

58.

Цы я несчасливый
 На сѡй свѣтъ родився?
 Якій свѣтъ немальй,
 Яще не женився!

* *
*

5 А я ходжу та й думаю,
 Чужй жѣнки пѡдмовляю,
 Що жь то за выгода,
 Серцю охолода!

* *
*

А я свою куму люблю,
 10 Та й до неи хожу.
 Та що въ дому маю.
 Все до неи ношу.

* *
*

Носивъ сырѣ, носивъ макѣ,
 Носивъ сало, поки стало,
 15 А теперъ думаю,
 Самъ масти не маю.

* *
*

Треба кому позывати,
 Щобы тото одбирати,
 А мѡй макѣ буде й такѣ,
 20 Мое сало вже пропало.

* *
*

А сырѣ подарую,
 Ще разѣ пожертую:
 «Лихо, кумцю, твоей мамѣ!
 Сидѣвъ же я три дни въ ямѣ.

Не разъ не два, кумцю моя,
 Подъ оконцемъ въ тебе стоя,
 Не разъ стою, та й боюся,
 Та якъ на рожнѣ трясуся.

* *
 *

Щобъ ся хто не выхопивъ,
 Мене за лобъ не вхопивъ,
 Не разъ, не два, псами чвали,
 Та ще сами засѣдали.

* *
 *

Якъ бы були йшли,
 10 Були бы мя вбшли,
 А я, добрый хлопецъ,
 Та й до полѣванья,

* *
 *

На двоухъ ногахъ хожу
 Безъ хорта спбймаю,
 15 И гусочку обскубаю,
 И подушку свою маю:
 Якъ си ляжу спати,
 Не хочеса встати.

 59.

«Эй, Грушечко давна,
 20 Давна, жалбна!» —
 «Пусти мене, старый!» —
 «Пекъ ти, мерзена!»
 Въ недѣлю до церкви
 Не пуцу, небого;

Бо тамъ дячкѣвъ много,
А ты молоденька,
Гуляти 'сь радненька,
Та дашься имъ на подмону.»

3 «Эй, Грушечко давна,
Давна, жалѣбная!» —
«Пусти мене, старый!» —
«Пекъ ти, мерзеная!
Въ корчму на гулянье,
10 Не пуцу, небого:
Тамъ парубкѣвъ много,
А ты молоденька,
Гуляти 'сь радненька.
Та дашься имъ на подмону.»

13 «Эй, Грушечка давна,
Давна жалѣбная!»
«Пусти мене, старый!» —
«Пекъ ти, мерзеная!
До Дунаю воды брати,
20 Не пуцу, небого:
Тамъ рыбарѣвъ много,
А ты молоденька
Гуляти 'сь радненька,
Та дашься имъ на подмону.» —

23 «Пусти брата своего
И дѣверя мого,
Та най менѣ вѣра буде!
Пусти въ брата своего
И дѣверя мого,
30 Таки жь менѣ вѣра була:
Одновъ ручковъ воды начеряе,
Друговъ ручковъ въ море потапае:
«Та най мои очи
Жовтый пѣсокъ точить,
35 Та най нелюбъ не звиджае!

Та най мой лицы,
 Поўдя плотицѣ,
 Та най нелюбъ не цѣлуе!
 Та най мое тѣло
 5 Рыбка шибка ѣла,
 А най нелюбъ не збивае!
 Та най мои ноги
 Поўдя стоноги,
 А най нелюбъ не сходжае!»

60.

10 Ой выорю я пивку,
 Та посью тамъ ганушь,
 Ой не дай мене, моя матёнко,
 Вже за дворака замужы!

* *

15 Бо дворакъ молоденькій,
 Вонъ въ далекой дорозѣ,
 Бѣдна жь я, вдова, рубаю дрова,
 Горе жь мѣнѣ, небозѣ!

* *

Ой у лузѣ калина
 Та воть соненька зовяла,
 20 Ой полюбила я проходисвѣта,
 Та й за нимъ я пропала!

* *

Вырву же я калину,
 Та на дорозѣ покину:
 Несчасна доля съ тымъ пройдисвѣтомъ,
 25 Я на вѣки загну!

Ой по́ду я до броду
 По студеную воду,
 Ой стану я, стану, тамъ я подивлюся,
 Чи хороша на вроду:

* * *

з И на личеньку бѣла,
 И на вродоньку красна,
 А що жь мѣнѣ съ того молоденькій,
 Коли доля несчасна!

60.

(I, 274.)

Пійте, люде, горѣлоньку,
 40 А вы, гуси, воду,
 Плыньтѣ, плыньтѣ, бѣли гуси,
 Ажь до мого роду!

* * *

Не повѣжьте, бѣли гуси,
 Що я такъ бѣдую;
 13 Но повѣжьте, бѣли гуси,
 Що я роскошую.

* * *

Еще гуси не доплыли.
 Вже родина знае,
 Вже ся мною, сиротою,
 20 Родвна цурае.

* * *

«Не цурайся, родинько!
 Я тобовъ не буду;
 Пріѣдь, пріѣдь, въ гостиньку,
 Я ти рада буду!

Сама сяду на постелѣ,
 Тебе гостемъ прійму:
 Развесели мое серце
 Хоть одну годину!»—

* * *

«Якъ же мы тя, моя сестро,
 Маемъ веселити?
 Ой въ далекѣй 'сь краинонцѣ,
 Не можемъ трафити.»

61.

Ой бѣда тому, ой бѣда тому,
 10 Що горѣлицю любитъ,
 По поча ходитъ, по ночи ходитъ,
 Оченьками блудитъ!

* * *

Ой лѣпше тому, ой лѣпше тому,
 Що горѣвку не любитъ,
 15 Вѣнъ дома сидитъ, вѣнъ дома сидитъ,
 По ночи не блудитъ.

* * *

«А вы, дѣтоньки, а вы, дѣтоньки,
 Раненько вставайте,
 Та сѣчку рѣжьте, та сѣчку рѣжьте
 20 Худобы дозирайте!»

* * *

А зѣшлися та папы газды
 Въ господарскій дѣмъ:
 «Такъ мы собѣ починаймо,
 Щобы Богъ завидѣвъ.

Ой щобы мы та не богъли,
 А ни хоровали,
 Ой щобы мы отъ Господа
 Божу ласку мали!»

62.

(I, 225—226.)

5 По томъ боцѣ дуная,
 Не далеко вѣдъ края,
 Чобанъ рѣвцѣ корняе,
 Та й на хлопцѣ моргае:
 «Ой вы, хлопци-молодци,
 10 Поклонѣтся дѣвочцѣ,
 Що въ шовковой сорочцѣ!
 Най она ся не журить,
 Красу лица не губить!
 Бо я хлопецъ молодой,
 15 Ще до того войсковый,
 Якъ я поду на войну,
 Тебе лишу на бѣду;
 Якъ я поду въ чужій край,
 Тобѣ буде за мновъ жаль;
 20 Якъ я буду стрѣляти,
 А ты будешь плакати.»—
 «Ой що, ненько, робити,
 Не хоче чобанъ любити?»—
 «Копай, дочко, корѣня,
 25 Зъ полъ бѣлого каменя!»
 Копала го цѣлый день,
 Не вкопала лишъ одень,
 Полокала на руцѣ,
 Та й мочила въ горѣвцѣ,
 30 Варила го въ молоцѣ,
 Та й приваблю молодци;

Ще корѣнь не въ гранѣ,
 А вже чобанъ на конѣ.
 Єще корѣнь не вкипѣвъ,
 А вже чобанъ прилетѣвъ:
 5 «А що тебе принесло,
 Ой чи човенъ, чи весло?»—
 «Принѣсь мене сивый конь
 До дѣвчины на поклонъ:
 Сорокъ волѣвъ полевыхъ,
 10 Триста коней вороныхъ,
 Сѣмь сотъ овецъ въ дойнику,
 Яловнику безъ ляку,
 А дѣвчина въ лѣтнику.»
 А она то якъ вчула,
 15 Та й за гору стрепнула,
 Бѣловъ ручковъ махнула.

63.

На томъ боцѣ дуная, Гей, гей! *
 Чобанъ вѣвцѣ корняе:
 «Та вы хлопцѣ, молодцѣ,
 20 Скажѣть то той дѣвочцѣ,
 Шо въ шовковѣй сорочцѣ,
 И въ багрявѣй горготцѣ,
 Нехай мене не любить,
 Лѣта свои не губить!
 25 Бо я чобанъ молодой,
 Ще й до того убогий:
 Стадо коней въ дубнику,
 Сѣмь сотъ овецъ въ дойнику,
 Яловнику безъ лѣку,
 30 А дѣвчина въ лѣтнику.»—
 «Шо бы, ненько, робити,

* Такъ послѣ каждого стиха.

Не хочь чобанъ любити?—
 «Копай, доню, корёна,
 Съ подъ бѣлого камёня;
 Вари го въ молоцѣ,
 5 Що бъ любили молодці!»
 Ещѣ корень не вкипѣвъ,
 А вже чобанъ прилетѣвъ:
 «А що тебе принесло,
 Цы човенчикъ, цы весло?»—
 10 «Принёсъ мене сивый конь
 До дѣвчины на поклѣнъ.»

(Изъ Буковины.)

63.

«Чы ты мене, Василю, не знаешь,
 Що ты мою хаточку минаешь?
 Моя хатка край воды, край воды,
 15 Эъ высокого дерева, эъ лободы.
 Чорнй очи якъ деренъ, якъ деренъ,
 Коли жь ми ся поберемъ, поберемъ?» —
 «Маю въ Бога надѣю, надѣю,
 Поберемся въ Недѣлю, въ Недѣлю.»
 20 «Де жь ты мене поведешь, поведешь,
 Своей хаты не маешь, не маешь?» —
 «Поведу тя я въ чужую, въ чужую,
 Поки свою збудую, збудую.» —
 «Будуй свою эъ лободы, эъ лободы,
 25 До чужон не веди, не веди!
 Чужа хата тяжкая, тяжкая,
 Де свекруха лихая, лихая.
 Эй ты любишь Парашку, Парашку,
 Эъ мене чинишь играшку, играшку;
 30 Присіяй Богу, не люблю, не люблю,
 И любити не буду, не буду!»

«Гей, ходило курятко по току:
 Чекай мене, дівчино, до року!»—
 «Хиба бы я розуму не мала,
 Що бымы тебе до року не ждала.»

64.

(Т. I, стр. 383.)

- 5 Тамъ на старѣй греблѣ,
 Тамъ млыночокъ меле:
 «Чому не приходишь,
 Мѣй мильй, до мене?»—
 «Якъ же я маю ходити,
 10 Хотятъ насъ вороги сгубити:
 Покопали ямы,
 Пѣдъ кимъ? Пѣдъ нами;
 Покопали ямы горою,
 Щобымъ не стояли съ собою.
 15 Иструдивъ я коня, иструдивъ другого:
 Повѣжь мила, правду, ци буде що зъ того?
 Цы буде що зъ того, та й цы нѣ?
 Най не вине серденько въ мѣнѣ!»—
 «Я тобѣ казала, що слухали люде,
 20 Що у мене, мильй, вѣна не буде,
 Возмутъ мене, мильй, такъ люде.»—
 «Эй, серденько мое, не кажи ми того!
 Я тобѣ не кажу за вѣно нѣчого,
 Ты у мене вѣно самая,
 25 Якъ на небѣ зоря ясная.»—
 Теперь мѣнѣ кажешь: «Зоренька ясная!»
 По тому ми скажешь: «Доле несчастная!»
 Не дай то, Боже, недуги,
 Будешь ся дивити на други.»—
 30 «Скарай же мя, Боже, на душѣ, на тѣлѣ,
 Коли я що мыслю та й о зломѣ дѣлѣ,
 Скарай же мя, Боже, та й за разѣ,

Коли я що мышлю негаразды!»—

«Не скажешь, ты милый, скаже твоя мати:

«Було дѣвчиночку безъ вѣна не брати;

Не скаже мати, то сестра:

3 «Небогато 'сь вѣна нанесла!»—

«Эй, серденько мое, не кажи ми того,

Бо моему роду ни чо не до того,

Не тое то вѣно, що дають,

Та якъ ся доробять, такъ мають.»

65.

10 Чего я плачу, чего, чего, я смучуся,

Чего я ажъ теперь плакати учуся?

Знаю бѣду, знаю я пригоду,

Моимъ ворогамъ нѣгды не догожу.

Вороги жъ мои, скажить же мѣнѣ,

15 Що жъ вы за причину находите въ мѣнѣ?

Що жъ я вамъ зробивъ та й такого злого,

Вы мене судите, якъ бы остатного?

Взяли 'сте гоноръ, ѳтберѣтъ и славу,

Вынесѣтъ славу на високу трону,

20 Зрѣйте тѣло, зрѣйте, лишь тѣлько немного,

А сердца не рушите, бо вамъ нѣць до того!

Ой бо мое сердце душу въ собѣ носить,

У вашей ласки нѣчого не просить,

Лишь у единого Бога найвыжшого

25 О милосердіе, и тако бѣ много.

66.

(Т. I, 267 и 110.)

Ой по горѣ, горѣ, яворъ похилився,

Сынокъ до матери низенько вклонився:

«Позволь мѣнѣ, мати, сіе дѣвче взяти,

Яка нѣчь велика, нѣ съ кѣмъ розмовляти!»—

часть III.

25

«Ой маешь ты, сыну, коня вороного,
 Розмовляй же ся съ нимъ до дня бѣленького!»—
 «То жь бы тобѣ, мати, такъ легко конати,
 Якъ же мѣнѣ легко съ конемъ розмовляти!
 5 Ой коню мѣй, коню, що ты такій смутный?
 Цы ты изъ дороги прійшовъ такій трудный?
 Ой цы моя зброя тобѣ догорѣла,
 Цы моя дѣвчина тебе зневажила?»—
 «А нѣ твоя зброя мѣнѣ догорѣла,
 10 Нѣ твоя дѣвчина мене зневажила,
 Догорѣли жь мѣнѣ тѣ твои коршмоньки,
 Догорѣли жь мѣнѣ твои дороженьки:
 Ты до коршмы йдешь, пієшь й гуляєшь,
 За мя, воронъ коня, слова не згадаєшь;
 15 Передъ тобою стоить медъ, горѣвка,
 А передъ мною а нѣ стебла сѣнка;
 Передъ тобою дѣвки й молодичи,
 А передъ мною не кроплі водичи;
 Ты изъ горы йдешь, мене не стримаєшь,
 20 Ты до горы йдешь, мене нагоняєшь;
 Ты до дому идешь, та й спати лягаєшь,
 Мене, воронъ коня, не роззубелаєшь;
 Ты до дому прійдешь, лягаєшь въ перини,
 А передъ мною а нѣ стебелины!»

67.

25 Жалі жь мои, жалі,
 То 'сь те ми на зрадѣ,
 Якъ дробна росонька,
 По зеленой траві!

* * *

Якъ вѣтеръ повѣе,
 30 Та й росоньку звѣе,
 Вже нь мое серденько,
 Зъ жалю не отѣе!

Якъ заси́ваю
 Въ зелено́й дѣбровѣ,
 Пойде́ голосочокъ
 До мое́й милон.

* * *

8 Якъ миленка́ вчуе,
 Та ѿ словонко́ рече:
 «Де съ мое́ серденько,
 Въ чужинѣ́ щечече!»

* * *

Ой выйду́ я на гороньку,
 10 Гора́ ся бѣлѣе,
 Де жь́ ся́ моя миленка́я
 На зиму́ подѣе?»—

* * *

«Збудую́ я хатку
 Зъ жовтого́ дерева,
 15 Буду́ приходити
 Каждого́ вечера.

* * *

Збудую́ я сѣни
 Зъ жовтой кидрины,
 Буду́ приходити
 20 Каждо́й години.

* * *

«Вѡвцѣ́ жь мои́, вѡвцѣ́,
 То чернѣ́, то бѣлѣ́,
 Кто жь́ васъ́ буде́ пасти
 Свято́и Недѣлѣ́?»

Вовці жь мой, вовці,
 Великій бутюю,
 Хто вась буде пасти,
 Якъ я ся оженю?»—

* *
 *

«Сами будемъ пасти,
 Сами завертати,
 Тебе, вовчерику,
 Завше згадувати.»

 68.

(II, 376 н 33.)

Дубъ на дуба повалився,
 10 Сынъ съ мамкою посварився:
 «Иди, мати, пречъ вѣтъ мене,
 Будуть гостѣ красни въ мене!

* *
 *

Мои гостѣ въ кармазинѣ,
 Ты въ подертѣй сукенчинѣ.»—
 15 «Я тя, сынку, выплекала,
 Я тя горко згодовала.

* *
 *

Да на тебе всю налѣю,
 Де жь ся теперь, бѣдна, дѣю?»
 Сынъ на тоє неважаетъ,
 20 Маму зъ хати выражаетъ.

* *
 *

Подѣлула тажко мати:
 «Прощай, сынку!» поѣшла зъ хаты:
 Выѣшла мати за подвѣрье,
 Бѣль поѣшла ю безъ нѣры.

Идетъ мати по доровѣ,
Рѣнь вѣдается ей въ нозѣ.
Идетъ, стогнетъ, увявае,
Горестъ вся предъ нѣвъ лѣгае.

* *
*

8 Сынъ злодарный за плечима,
Голодь, студень, предъ очима,
Ходитъ спати полянками,
Кормючися терночками.

* *
*

Ходитъ спековъ и зимою,
10 Боса, зъ головъ головою,
Ходитъ полемъ и лѣсами,
Неразлучна съ слезоньками.

* *
*

Идетъ мати стежечкою,
Здыбається съ донечкою:
15 «Прійми, донько, твою мати,
Буду тобѣ угодати!»

* *
*

Дѣточки ти колисати,
И хаточку замѣтати!» —
«Ахъ, не прійму, бо не могу,
20 Сама съ часта блудомъ хожу:

* *
*

Прелихого мужа маю,
Вѣкномъ зъ хати утѣкаю.»
Шумитъ вѣтеръ дубиною,
Вже бѣжитъ сынъ за мамою:

Єдинъ веде за рученьку,
 Другій за рукавъ,
 Третій стоить, серце болить,
 Що любивъ, та не взявъ.

71.

5 Темная нѣчка, темна, не виднѣнка:
 Головонько ты моя бѣдненька,
 Съ кимъ я буду нѣчку ночувати!
 Съ кимъ я буду ревне розмовати?
 За ворѣтьми явѣрь зелененькій,
 10 Подъ яворомъ хлопѣць молоденькій,
 Съ тимъ я буду нѣчку ночувати,
 Съ тимъ я буду ревне розмовати.
 «Вы, сусѣды, вы, добріи люде,
 Сватайте дѣвчину, господина буде!
 15 Що чужая була, теперъ моя буде,
 Оженюся, рають мѣнѣ люде.
 Чужой жоны не похищаю,
 Богатую не вышукую,
 Возьму собѣ сиротоньку,
 20 Що зазнала клопотоньку.
 По садочку ходила,
 Садовину садила,
 И ходячи говорила:
 «Нема того, кого я любила!
 25 Мамко жъ моя старенькая,
 Долежь моя бѣдненькая!
 Хорошую 'сь мя згодовала,
 Щастя, доли, не вгадала!»—
 «Все жъ я тобѣ, доню, дала,
 30 Щастя, доли, не вгадала,
 Проси Бога ажъ до вѣка
 О доброго чоловѣка!»

Просю Бога о долечку,
 О щасливу годиночку,
 Кто мя любить, я не ёго,
 Кого люблю, нема того! »

72.

к Стоить явѣрь надъ водою,
 Вѣтеръ нимъ колыше,
 А я того поллюбила,
 Що акцизу пише.

* * *

Якимъ правомъ поллюбила,
 10 Прому послухати:
 Гузики ся заблыщали
 Взяла 'мь ся пытати.

* * *

Ой що ся тамъ заблыщало,
 Що ся тамъ яснѣе?
 15 Коло шеи файный ковнярь
 Якъ май зеленѣе.

* * *

Коло шеи файный ковнярь
 Якъ май зелененькій,
 Аще красшій въ томъ ковнярь
 20 Хлюпецъ молоденькій.

* * *

А надъ чоломъ малый дашокъ
 Ясно глацований,
 А надъ дашкомъ тонкій снурокъ
 Сребромъ проплѣтаний.

А надъ снуркомъ кругла рожа
 Злотомъ вышивана,
 Та й и цыфра золотая
 Яснѣйшого Пана.

* * *

ь Давъ имъ Цѣсарь такі знаки,
 Щобы ихъ любити,
 Лише не давъ позволеня
 Щобы ся женити.

* * *

Ой Цѣсарю, Цѣсаріку!
 10 Буду тя просити:
 Позволь мѣнѣ по щирости
 Авзера любити.

* * *

Ой погоди, гарный хлопче,
 Буду ся пытати,
 15 Чи умѣешь, гарный хлопче,
 Чи умѣешь кохати?

* * *

Бо якъ будешь мя любити,
 А не схочешь взяти,
 Замѣсть шаблѣ, возьми палку
 20 Та й йди розбивати!

* * *

Препрашаю, гарный хлопче,
 Що 'мь ты розгнѣвала,
 То за тое, гарный хлопче,
 Що 'мь тебе кохала.

(Зап. въ Раковцѣ Колом. У. отъ Попадыя Левицкой.)

73.

Вставай, вставай, продрю очи,
 Хоть есь не спавъ сеи ночи!
 Бо тя вчора накормили,
 Фафулиці наварили;

* *
 *

8 Наварили фафулиці,
 Съ кваснымъ сыромъ варениці,
 Двѣ картечи съ лосемъ въ водѣ,
 Що ажъ дивитися годѣ.

* *
 *

Якъ есь выбѣгъ зъ Ишпаніи,
 10 Видишь здала мантуліи
 Съ цыбульками, съ грибочками,
 Съ перчиками, съ приправками.

* *
 *

Завтра Пятокъ, день постненькій,
 Буде борщикъ солоденькій,
 15 Або супка шара-бура,
 Однимъ словомъ, чиста люра.

* *
 *

Панъ селедецъ у мундурѣ,
 Що му лобъ обѣли щуры,
 На тарелѣ лежитъ бокомъ,
 20 И дивится однимъ окомъ.

* *
 *

Свѣжи яйця, памятайте,
 Виделцами не штуркайте;
 Бо, моспане, фѣку, фѣку,
 Яйце крикне: «Кукурѣку!»

Якійсь шницель, сѣканна,
 Всего мяса сбирацна,
 И быдляче, и коняче,
 И свиняче, и теляче.

* * *

Гей же, гаса, гаса, гаса!
 Завтра екстрасось до мяса.
 Бо мы за снѣвъ того варта,
 Абы була кремотарта.

* * *

Часомъ на велики свѣта
 Достаемо и курчата,
 Щобы здохлы не пѣзнати,
 Зыкли муковъ обсыпати.

* * *

Гей же, гей же, веселися,
 Що завтра сѣшь, не журися!
 Ъда, марность сего свѣта,
 Ректорови многа лѣта!

(Семшварская.)

74.

Прійшовъ мужикъ до корчмы: «Здоровъ, арендарю!
 Прому тебе хорошенько, дай ми гардаману!
 Напившися гардаману, пѣшовъ бымъ гуляти,
 Тѣлько менѣ капелѣсты не хтять дармо грати.
 А вы, паны капелѣсты, танцю ми заграйте!
 Я вамъ добре заплачу, тѣлько не дремайте!
 А но не тыхъ новомодныхъ, що рѣжуть, якъ сѣчки,
 Тѣлько менѣ, старенькому, грай по старосѣчки!»

Не дивуйтесь, добрый люде, що мужикъ гуляе,
 Я господаръ зъ ласки Бога, и панъ мене знае,
 Маю плуги, маю поля, маю що потрібно.
 Зыграйте ми зъ горы шумки, ино не такъ дробно!
 5 Натягнувся я косою, намахався цѣпомъ;
 Пригнавъ волю я изъ росы еще передъ свѣтомъ,
 Запросивъ я свою куму та й на честь до себе:
 «Пій же, кумцю, горѣлоньку, коли прошу тебе!»
 Вокомоны зъ нагайками ходять подъ вѣконця,
 10 Заказуютъ панщиноньку передъ сходомъ сонця;
 Вокомоны зъ нагайками, гумзний съ фандою,
 Теперь же я, бѣдный мужикъ, що жъ почну съ бѣдою?
 Якъ я вижу, нема правды, громада бѣдуе,
 Нѣмцѣ берутъ, Ляхи дерутъ, и Жидъ не даруе.
 15 Теперь же я, бѣдный мужикъ, що маю робити?
 Треба нести пану курку, сто разъ ся поклонити
 Не занесу десять яецъ, то берутся бити,
 И бьютъ дуже мѣцно, тяжело намъ свѣтъ жити!
 А вокомонъ не зважае на нашу худобу,
 20 Бере, кладе, мужика, та сыпле якъ бобу.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

75.

Пѣсня о Панщинѣ.

(Ср. Основа 1861 г., VI.)

Ой летѣла зазуленька,
 Та й стала ковати:
 «Почекайте, добры люде,
 Що 'сь маю казати!»

* * *

25 А вже гаи зеленѣли,
 Я до васъ вертала,
 Сѣла 'мь собѣ въ темномъ лѣсѣ,
 Трохи спочивала.

Ажъ тутъ разомъ задуднѣло,
 Я ся споглянула,
 Якъ емь диво забачила
 Ажъ емь ся забула.

* * *

8 А панщину свобода
 Впередъ себе гнала,
 Загнала ю въ лѣсы, дѣбры,
 Щобъ тамъ пропадала.

* * *

А за нею паны женуть,
 10 Стали ю просити:
 «Повернися, панщивонько,
 Нема звѣтки жити!»

* * *

Панщина имъ вѣтповѣла:
 «Я тому не винна;
 12 Сами съте мя вѣтправили,
 Я вамъ була вѣрна.»—

* * *

«Не въ томъ часѣ мы съ тобою
 Хгѣли ся розстати:
 Мы казали, що ще будемъ
 20 Съ тобовъ ся витати.»

* * *

А вже нема того пана,
 А ни ватамана,
 Жебы ходивъ, колядовавъ,
 По нѣмъ вѣкна зъ рана.

Окомонѡвъ, ватаманѡвъ,
 Уже скасовали,
 Що на панщину гонили,
 Вѡкна выбивали.

* *
 *

5 Перше були штыре паны,
 А два ватаманы,
 Вѡсемнадцять полѡвыхъ,
 А одинъ пѡдданыи!

* *
 *

Выйшла стара паня
 10 На затыльни двери:
 «Повернися, панщинько,
 До насъ, до вечери!

* *
 *

Ой вернися, панщинько,
 Вернися, вернися,
 15 Хоць на рочокъ, або на два,
 Та у насъ наймися!»

* *
 *

Панщина имъ вѡтповѡла:
 «Я за васъ не дбаю,
 То-то 'мь ся въ васъ доробила,
 20 Що ничо не маю.»

* *
 *

Ой пѡшовъ нанъ молотити,
 Паня пѡдмѡтати:
 «Десь нашеи панщиньки
 Теперь не видати!

Не вѣсемъ мы мѣлотити,
 Нашѣ жѣнки жати,
 Мы не знали, якъ то горько,
 На хлѣбъ брацѣвати.

* * *

з Сюда, туда, по кишенькахъ,
 Нема звѣтки взяти,
 Ой нема съ чѣмъ до каварий
 Та дябелка грати.

* * *

Зъ орендара вже не можна
 Больше раты полагати,
 Бо не хочуть хлопы на боргъ
 Горькошки брати.

* * *

Наѣхали комисары
 Стали голосити:
 «О часъ бы нашъ, бѣды хлопы,
 Памятникъ не робити!»

* * *

Отъѣхали комисары,
 Та й наказовали,
 Жебы хлопы прядь вилани
 Шапокъ не лѣйвали

* * *

Хлопы идуть, шныкъ курять,
 Папы ситять, та й се жураць
 «Де бы нашъ гурманъ заробити
 Ця тымъ хлѣбамъ задытати!»

И табаки понюхати,
 Жебы пана послухати;
 И горѣлки оковты,
 Щобъ на пана ще робити!»

* * *

5 Вылетѣла завуленька,
 Съла съ голубами:
 «Ой часъ бо вамъ, паны,
 Приставати съ нами!»

* * *

10 Съла собѣ надъ водою
 Сива посмѣтюха,
 Та ѿ спѣвала панщиньки,
 А той Липокъ слуха:

* * *

«Ой жебы намъ, пане брате,
 Посмѣтюху вбити,
 15 Щобъ не вчила та пташина
 Зъ бѣдныхъ Ляшкѣвъ кнати!»

* * *

Аѿ летѣла та сорока,
 Та ѿ стала, скрегоче:
 «Чогось бо намъ вже панщины
 20 Робитись не хоче!»

* * *

Вылетѣла ластѣвочка,
 Уже снѣгу мало:
 «Въ самѣ свята Великоднѣ
 Панщины не стало.»

Ой ты, Зоре Галицкая,
 Яка жь бо ты ясна!
 Якъ есь красно засвѣтила,
 Ажь панщина сгасла!

* * *

Свѣти, Зоре Галицкая,
 Най видять всѣ люде,
 Бо суть такі межи нами,
 Що мають палуды.

* * *

Ой ты, Зоре Галицкая,
 Не свѣти никому,
 Тільки нашѣй Русской справѣ,
 Якъ иде до трону!»

76.

Ой летѣла зазуленька, та її стала ковати:
 «Зачекайте, добры люде, щось маю казати!
 15 Якъ я до васъ повертала, гаи зеленѣли,
 Сѣла 'мь собѣ въ темномъ борѣ, трохи отпочила:
 Загудѣло, задудѣло, а ся обернула,
 Таке диво зобачила 'мь, що 'мь ся ажь забула:
 Ажь свобода передъ собовъ та, панщину гнала,
 20 Загнала ю въ дебры, лѣсы, щобы тамъ пропала;
 А за нею Ляхи бѣгли, зачали просити:
 «Вертай, вертай, панщинонько, нема звѣтки жити!»
 А панщина вѣтповѣла: «Я тому не винна.
 Сами съте мя вѣтправили, я вамъ була вѣрна.»—
 25 «Мы не вмѣчъ молотити, нашй жѣнки жати,
 Мы не знаемъ, якъ то тяжко на хлѣбъ працювати!

(Пѣз Жолковскаго Уѣзда.)

77.

Прилетѣла зозуленька,
 Та ѿ стала кукати:
 «Да што я вамъ, добры люде,
 Маю повѣдати?»

* * *

Ѹ Якъ ся гай зеленѣли,
 Я до васъ вертала,
 Сѣла 'мь собѣ въ темномъ лѣсѣ,
 Мало 'мь спочивала.

* * *

Лемъ ту на разъ што се здуднѣло,
 10 Я ся обличила,
 Якъ я нагло посмотрѣла,
 Ажъ я ся забыла!

* * *

А то панщину свѣбода
 Передъ собовъ гнала,
 15 Загнала ю въ лѣсы, дебры,
 Обы тамъ пропала.

* * *

А за нею идутъ паны,
 Зачнутъ ю просити:
 «Вертай, вертай, до насъ назадъ!
 20 Не откуда жити.»

* * *

Панщина имъ отповѣла:
 «Я тому не винна,
 Сами съте мя отравили,
 Я вамъ была вѣрна!» —

- Не въ тойъ способъ мы съ тобою
Хтѣли ся розстати,
Мы не знаємъ молотити,
Наші жѣнки жати.

• • •
8 Мы не знали, же такъ тяжко
На хлѣбъ працювати,
До каварнѣ иѣтъ съ чѣмъ ити.
Тай чортика грати.

• • •
10 Бо въ карманѣ всюды пусто,
Не с откудъ взяти,
Отъ орендара не можно
Больше вытягати,

• • •
12 Бо ужъ на боргъ хлопъ не хочеть
Горѣлоньку брати,
13 Ни съ чѣмъ, ни съ чѣмъ, намъ вже жити,
Пришлось пропадати!

(Изъ Угорской Рус.)

78.

(Т. I, стр. 229.)

А у той ми полонинцѣ прачки се зводили,
Вѣчерки молоденькі вѣщѣ погубили.
Пустились долинками та й за овечками,
20 Найшли, найшли, боднариню подъ Коровечками.
Ой ковала ми зозулька, ше буде ковати:
«Ой екъ бы той боднарчучѣ дати въ село знати.
Ой сѣдай-ко, боднарчучко, коня вороного,
Та выведи въ Погорѣлецъ Попа молодого!»
22 Осѣдала боднарчучка коня вороного,
Та вывела въ Погорѣлецъ Попа молодого.
«Обертайте, боднарине, напротивъ сонечка!

А познавай, боднарчучко, чи твоя донечка?

А иму я калиночку за саму сердечку.»—

«Чому бы я не познала вже свою донечку?

У пасѣцѣ мѣнѣ бджолы, за пасѣковѣ осы.»

8 А вже жь.тота боднарчучка плаче та голосить:

«Ой не плачь-ко, боднарчучко, не плачь, не смуткуйсе!

Не прійде донечка въ гості, сама помѣркуйсе!

Озми-ко ты, боднарчучко, жовтого пѣсочку,

Посыпь же ты та донечцѣ ба й коло гробочку!

10 А екъ же той та пѣсочокъ на гробочку зойде,

Тогда твоя та донечка до тя въ гості прійде!»

(Нѣъ Гуцуль.)

79.

Ой маю я своей сестрѣ весѣлье зробити,

Двѣ коровѣ до посагу зъ малыми телети.

А я на се слово вгѣдне не йшовъ собѣ съ дому,

15 Двѣстѣ ренскихѣ до посагу и съ телемъ корову.

«А вже сесе такъ не буде, якъ засуде люде,

В'на вхопила горнець каши, вергла ему въ груди.

А я жь тото черепечко зъ себе обтресаю,

В'на вхопила за мѣтавку: «Рушь зъ хаты, Маскалю.»

20 А я, братѣкъ, выхопивсе, на то мѣстце дѣ дѣвцѣ:

«А бувъ же я, дѣвчиночко, сночи у публицѣ.

Мѣнѣ на се порадила та дѣвоча мама:

«Къ бы ты пошовъ до вѣйта, ты бы доставъ права.»

А в'на мене зачѣпила, не треба и дѣдка;

25 Я взевъ паличку у руки, та й гайда до вѣйта.

А прійшовъ же я до вѣйта, розказую файно:

«Ой зроби ми, вѣйте, право, най ми не метъ банно!»

Тото жь паны не судили, люде толковали,

Взсли, взели, два гайдучки, та й за невѣ послали.

30 Они жь мѣнѣ присудили штыри сорокѣвцѣ,

Можна въ старосты ходити хотъ и дѣ котрѣй дѣвцѣ.

(Оттуда же.)

(Т. I, 197, 198.)

- Ишовъ бычокъ у плаичокъ, та тоненько рыче:
 «Выйди-ко ты, дѣвко, зъ хаты, шось ты ледѣнь кличе!»
 Ой не выйшла дѣвчиночка, выйшла ей мати:
 «Чого треба ледѣневи, най иде до хаты!»
- 5 Прійшовъ ледѣнь та до хаты, та ставъ се витати,
 А дѣвчина до вѣнничка хату замѣтати.
 Ой а прійшли старосточки, та ели сидѣти:
 «Иди-ко ты, свату, въ хату, цы любетсе дѣти!»
 А дѣти се полюбили, ели говорити:
- 10 «Ой екимъ же метъ та нашъ лелько вѣнцемъ насъ мѣнити?»
 Веселечко вѣдограло, в'ни прішли по вѣно,
 Стоитъ лелька на подвѣры съ коленымъ полѣномъ.
 Невѣсточка и сказала, шо то не до речи,
 Вытегае еѣ лелька котика зъ пѣдъ печи.
- 15 Котикъ иде царинками, а вона лугами,
 Смучѣ люде выгадали, шо в'на йде съ волами.
 Котикъ иде царинками, а вона йде лугомъ,
 Смучѣ люде выгадали, шо вона йде съ плугомъ.
 А свекрушка погадала, шо жене телицу,
- 20 Та скочила до потока, обмыла дѣйницу.
 А свекрушка погадала, шо жене коровку,
 В'на скочила та до рѣчки, обмыла коновку.
 Обмыла в'на коновочку, пѣшла у плѣтъ сѣна,
 Екъ узрѣла, шо то котикъ, а она си сѣла,
- 25 Таки сѣла, таки сѣла, та й заголосила:
 «Цы таке ты въ своей мамки вѣнце заслужила?
 Я робѣтки не робила, лише вечерницѣ,
 Таке мѣнѣ вѣнце дали, шо дере полицѣ!»—
 «А встань же ты, невѣстице! Богъ дай есь не встала!
- 30 Выжени-ко сѣри волы, шо ти мама дала!»—
 «Мѣнѣ мамка не давала, бо й сама не мала,
 А на шо ты своего сына у старосты слала?»—
 «Ой я слала, бо гадала, шо в'ни годны люде,
 Я гадала, шо на волы выйманочка буде!

(Оттуда же.)

81.

- А яке нынѣ настало, цы вы чули, люде?
 Котрый иде у старосты, то най ся варус!
 Котрый иде у старосты, ме горѣвку пити,
 Лише най ся добре варус, медви не муть бити.
- 5 Я самъ ишовъ у старосты, та не славъ никого.
 Лишь кортѣло его знати, цы шо буде зъ того.
 Ему дѣвка розказала все по доброй волѣ,
 Ему такъ ся тото вдало, якъ бы пара коній.
 Ему дѣвка розказала безъ бѣды, безъ дива,
- 10 Такъ ему ся тото вдало, якъ свиѣ крива.
 Эй бо вонъ ставъ середъ хаты, та й зачѣвъ гадати:
 «Хиба пѣду до старшого, шось май буду знати!»
 А прійшовъ я до старшого, та й розговорився,
 Та бо вонъ сѣвъ на лавицю, та й воды напився.
- 15 «А я прійшовъ, товаришу, шось до тебе знати,
 Хочу въ тебе сестру брати, шо ей маешь дати!»—
 «А маю ей, товаришу, весѣлье вчиинти,
 Та й у посагъ двѣ коровы съ малыми теляти.»—
 «На сю раду, товаришу, я бы не ишовъ зъ дому,
- 20 Маешь дати ей сто левѣвъ, та й въ посагъ корову.»—
 Женка каже: «Такъ не буде, не засудя люде!»
 Ухопила горнецъ зъ печи, та й шпурнула въ груди.
 Табо я ся вѣтъ черепья зачѣвъ обрѣсати,
 В'на вхопила загрѣбачку: «Рушай, гицлю, зъ хаты!»
- 25 Ой а я ся выхаплюю, та бѣжу идъ дѣвцѣ:
 А бѣдна моя головко, въ якѣй я публайцѣ!
 А пѣшовъ я вѣдти скорѣй, не треба ми дѣдка,
 Вхопивъ паличку у руки, та й гайда до вѣйта.
 Та бо я прійшовъ до вѣйта, розказую фayne:
- 30 «Изробѣтъ ми, братья, право, щобы ми не банно!
 А вони ми засудили штыри сороковцѣ:
 «Та й можно тобѣ ходити на свадѣбы идъ дѣвцѣ!»
 Тото вряда не судили, тото люде простѣй,
 «Та й можна тобѣ ходити идъ дѣвчинѣ въ гостѣ.»

(Оттуда же.)

82.

А у той им полонницѣ вѣтеръ се вагуе,
 Котрый иде у старосты, най же се варуе.
 Котрый иде у старосты, иде безъ горѣвки,
 А лишень се выпытати перше слово въ дѣвки.
 5 Ой пошовъ я до дѣвчины, водицѣ напиесе,
 А сѣвъ собѣ на лавицу, та ѣ розговорѣсе;
 А сѣвъ собѣ на лавицу, та ѣ розговорѣсе:
 •Кобы съ мѣнѣ слово дала, я бы оженѣсе.
 Она жь мѣнѣ приповѣла безъ чуду, безъ дива,
 10 Такъ мѣнѣ се дѣвка вдала, якъ свиѣтъ кропива!

(Оттуда же.)

83.

А я пѣду въ полоннику по зелене сѣно,
 Не перейду полоннику, бо сонечко сѣло.
 Въ полонницѣ на кидринцѣ голубы лѣтають:
 •Мы гаразду не зазнали, лѣта се минають.
 15 Мы гаразду не зазнали, та ѣ знати не будемъ,
 А по чому свои лѣта пѣзнавати будемъ?
 На свѣтѣ се не нажили, красно не входили,
 Лишь по тому пѣзнавати, шо сме нагрѣшили.

(Всѣ 8 запис. отъ Гуцулки изъ Криворова, Марны Грещючки.)

84.

(Т. I стр. 112.)

Шшовъ легѣнь зъ полонины
 20 На нове подвѣрье.
 То повернувъ до дѣвчины
 На ея задвѣрье.

Ой повернувь до дѣвчины,
 Та ставь ся пыгати:
 «Ой чи можно, дѣвчинонько,
 Старосты прислати.»—

* * *

5 «Ой а можна, легінику,
 Старосты прислати,
 Сли ми зможешь, молоденькій,
 Тройзѣля достати.»

* * *

Ой пошовь вонь до стаенки
 10 Конику сѣдлати,
 Та й побхавь межи горы
 Тройзѣля конати.

* * *

Прилетѣла зазуленька,
 Та й стала ковати:
 15 «Ой лишнн ты, легінику,
 Тройзѣле конати!

* * *

Ой лишнн ты, легінику,
 Сесе трое зѣлье:
 Бо у твоей дѣвчиноньки
 20 Грае вже весѣлье.»

* * *

О класнн бы та й на коня
 Новынн сѣдельця.
 Та ѣхати до дѣвчины
 До щирого сердца.

Ой прійшовъ я на весѣлье,
 Та ставъ тамъ стояти,
 Ой выносять мѣнѣ братья
 Горѣвочки зъ хаты.

* * *

з «Ой не хочу я, братчики,
 Вашей горѣвки,
 Лишь я хочу исказати
 Двѣ словѣ до дѣвки.

* * *

10 Бо я маю до дѣвчины
 Шось заговорити,
 Цы буде в'на еще бѣльше
 Зъ розума зводити?»

* * *

зъ правой ручки изъ коника
 Тройзѣлье подае,
 15 А зъ лѣвого свого боку
 Шабельку выймае.

* * *

Ой ковала зазуленька
 На верху, на млынѣ:
 «Най не буде, песій сыну,
 20 Най тобѣ, нй менѣ!»

(Оттуда же.)

85.

(Отрывокъ.)

Ой у лѣсѣ на горѣсѣ
 Два качорѣ вьются:
 Надо мною молодою
 Два легинѣ бьются.

* * *

ь «Ой бѣтесея, рубайтесея,
 Одного я буду,
 Василькови хустку куплю,
 Иванова буду.»

86.

Люде кажутъ, що я гультай,
 10 Що я гультаюю;
 А ще я ся вѣдѣ оттеперь
 Доста набѣдую.

* * *

Кобы сте ми дѣвку дали,
 Буду шеновати;
 15 Тричѣ на день на купинѣ
 Букомъ обертати.

* * *

Иншѣ люде мутъ казати,
 Що я лихо роблю,
 Менѣ тогды лѣпше буде,
 20 Якъ зѣ разу второплю.

Менѣ тогды лѣнше буде,
 Лѣнше 'ме робити,
 Не 'мутъ пусті поза углы
 Горѣвочку пити.

87.

- 5 Та бо въ нашѣмъ Яворовѣ корчма коло схилку,
 Тамъ проила моя любка рыженьку кобылку.
 «А ты лиш, молодице, горѣвочку пити,
 Будешь боса, та безъ канцѣвъ, безъ волокъ ходити.
 Не такъ ей студѣнь въ петы, якъ студѣнь у пальцѣ,
 10 Она пошла до сосѣда, выбрехала канцѣ.
 Въ мене така файна любка, що ей нема пары,
 Она нѣбы канцѣ вбула, на вѣки пропали.
 А я прійду на весѣльє, заснѣваю тутка:
 «Вы бы, братя, не вгадали, котра моя любка!»
 15 Та бо въ мене любка файна, на очи блешнява,
 Роздивѣться помежи мїръ, а цы е ей пара.
 Нема пары ни въ Кордонѣ, ни въ нашѣмъ Подгѣрью,
 Она себе продавала на Рѣздво въ Недѣлю.
 Рѣздво свето е велике, бѣлше якъ Недѣля,
 20 Она ёе продавала, поганая вѣра.
 Зѣ любки ми ся не збыткуйте, моя любка озде,
 Дамъ у люльку два коренї, хто въ данецъ е озме.
 Озмѣть, братя, любку въ данецъ, данцювати годна,
 Она свище якъ данцює, якъ у корчѣ довга.

(Оттуда же.)

88.

- 25 Ой пошовъ легѣнь до церкви
 У одну Недѣлю,
 Тамъ дали му за прости Богъ
 Одну козу бѣлу.

Вѣнъ тоту козу не донгъ,
 Лишь сѣ кохас,
 Ой е въ Рѣчцѣ весѣлечко,
 Вѣнъ ретелно знае.

* * *

5 Лишь бы мѣнѣ тра. вызнати,
 У котрую днинку,
 Пѣшовъ бы я погуляти
 На малу годинку.

* * *

А легиникъ моледецькѣй
 10 Пѣшовъ, та й танцуе,
 Молодая молодиця
 Боками болуе.

* * *

Ой узявъ вѣнъ танцовати,
 Взявъ ся обзирати,
 15 Ой іду я до домочку
 Чѣсь ся перебрати.

* * *

О пѣшовъ вѣнъ до домочку,
 Перебираеся
 А молода молодичка
 20 Его надѣся.

* * *

Ой Бѣдай ты, молодичко,
 Смагонька побилал
 Мавъ же бо я одну козу,
 И тоту бѣда взелал

Летѣло ми крѣзь струночку
 Сиве воробетко,
 Та лишень ми ся збѣстало
 Кѣзле свротетко.

* *
 *

Ой прійшовъ хлопецъ воробецъ,
 Тото кѣзля вхопивъ
 Вѣнъ на малу годиночку
 До сусѣдки скочивъ.

* *
 *

Прійшовъ же вѣнъ до сусѣдки,
 10 Та ставъ у порога:
 «Дай-ко мѣнѣ, сусѣдочко,
 Моя мила, рога!»—

* *
 *

«На що жь тобѣ, легѣнику,
 Того рога дати!»—
 15 «Моя мила сусѣдочко,
 Сирота плекати.

(Оттуда же.)

89.

Кобыхъ могли, люде добрый, теперъ не грѣшити,
 Припадѣмо на колѣнки Бога попросити:
 «А Господи милосердный, якъ ты допросити,
 20 Теперъ народу богато, мало будемъ жити.»
 Цы видите, люде добрый, якъ нынѣ постало,
 Оденъ на другого важить, отъ якъ кѣтъ на сало.
 Цы знаете, люде добрый, поганого духа,
 Отъ такъ бы ты радъ извѣсти, отъ якъ садно муха.
 25 Цы знаете, люде добрый, ту погану вѣру,

Якъ ты не зъѣсть у Суботу, то зъѣсть ты въ Недѣлю.
 А хотъ кажетъ, шо я брешу, хотъ ся зъ сего смѣйте,
 Люде! бѣда не далеко, борао ся надѣйте!
 А ну, люде православнїи, просвѣщѣте щире Бога,
 5 Та ѣ може бы Господь нагнавъ бѣду одъ порога.
 «А Господи милосердный, якъ ты допросити:
 Людїи мнѣго, поля трохи, зъ чого будемъ жити?»
 Намъ зарбѣки не помогутъ, я дуже не вѣрю,
 Не родяся кукурудзы у нашѣмъ Пѣдгѣрю;
 10 Барабулд изогнїють, нїщо буде брати,
 Вже не будемъ у Пѣдгѣрю якъ цапы скакати.

(Оттуда же.)

90.

Ой у моѣй головонцѣ щось перевертае,
 Самострѣль ми любку напавъ, бо ѣй натягае;
 Самострѣль ми любку напавъ, лупае очима,
 15 Усе каже, шо ѣй болить щось межи плечима.
 Але бо я ляжу спати, зачне ми ся снити,
 Хиба возму букъ у руки, плечи помастити.
 А якъ узавъ букъ у руки, помастивъ хробаку,
 Яка жь по тому гадина, дей ты ѣго кату!
 20 Яка жь ся зъ неѣ выбрала гадина по тому,
 Уже ѣ другѣи наказуе: «Дай spokѣи пустому!»

(Оттуда же.)

91.

(II, 463.)

Ой легїню, легїнику, лишь не пїи горѣлку,
 То дамъ тобѣ штыри волы та ѣ хорошу дѣвку.
 Що же есь ся такъ красно упивъ, шо впавъ по за грубы.
 25 Такой песь ты, кобы здоровъ, нацмокався въ губы.

Дивітеся, люде добрѣ, що паниця мае,
 А що видить, бере зъ хаты, за горѣвку дае
 Затягнувся самъ у корчму, та й ставъ говдувати,
 А що занѣсь, усе пропивъ, Жидъ вытрутывъ зъ хаты.
 5 Лѣзе въ потѣчь до домочку страшный якъ блощиця,
 Гольй якъ быкъ, дурный якъ цапъ, подрапанъ лиця.
 Обскубя го якъ гусака, голого пустяли,
 Ажъ го слѣзы облаваятъ, отъ тожъ то го били!
 Що жъ то добре, товаришу, горѣвку лишити.
 10 Май мало мешъ грѣшити, довголѣтне жити.

(Оттуда же.)

92.

(II, стр. 166.)

Люде давно старосвѣтскій горѣвку не пили,
 По сто годѣвъ по пятьдесятъ все на свѣтѣ жили.
 Эй бо теперъ якъ узали жваво попивати,
 Та й по сорокъ по исповна не будутъ тревати.
 15 Дѣдка нема по каменю, лише коло вищаницъ,
 Своимъ зѣлемъ заправляе горѣвку для паницъ.
 А мы лишѣмъ, люде добрѣ, горѣвочку пити,
 Бо будемо въ Бовцатулѣ бѣлані кочати.
 Мы будемо въ Бовцатулѣ бѣлані кочати,
 20 А Жидъ муть изъ Залуча горѣвку возити.
 Та бо у насъ на доръ зѣ корчма на дороаѣ,
 Тамъ не оденъ пропивъ вѣвцю та й чотыре козѣ.

93.

Ой ходивъ панъ Ромашканъ студененькимъ ледомъ,
 Та наваривъ Путилянамъ горѣвочки зъ медомъ;
 25 А вѣнъ того та й наваривъ за велику плату,
 Та наметавъ по терьхови все въ четверту хату;
 Та наметавъ по терьхови, щобы того пити,
 Забравъ волю та й коровы, и вѣвць съ ягнати.
 Пустялися бѣлі ираки долѣвъ облазами,
 30 Забравъ волю та й коровы, пасѣки съ бжолзми.

(Оттуда же.)

94.

- Заиграли вчера въ скрипки, а сегодня въ зузы:
 Сердится мельникъ на щура, що есть ъкурузы.
 Та бо прійшовъ мельникъ у млынъ, та щось собѣ робить,
 А такой щуръ по при него по̀двалиновъ ходить.
- 5 Мельникъ по̀шовъ по̀дъ колёсы потискати цѣвы,
 А щуры ся прихонили, бесаги по̀ѣли.
 То бесаги мельниковѣ стояли съ пшеницевъ,
 Та бо мельникъ розгнѣвався, вбивъ щура тупицевъ.
 Они ся съ щуромъ сварили на велику драчу,
- 10 Щура добивъ топорищемъ, не ѣжь чужу працю!
 Та бо прійшовъ мельникъ домо́въ, розказуе жѣнцѣ:
 «Я вже того щура убивъ, що бувъ у млыновцѣ.»
 Мелничка ся зъ того смѣе, не жѣлуе рота:
 «Добре, що есь щура убивъ, ты лѣпшій во́дъ ката.»
- 15 А мелничка мельникови кулешу готовитьъ:
 «Добре, що есь щура убивъ, най шкоду не робить!»
 Та бо мельникъ поживився, та й лягъ собѣ спати,
 А во́нь не йде покѣйника щура поховати.
 Завзявся мельникъ на щуры, на щуровѣ дѣти,
- 20 Щурамъ ни якъ у млыновцѣ въ прутечку сидѣти.
 Та бо мельникъ тоты щуры, хло', не любивъ зъ роду,
 Геть-то выбивъ топорищемъ, най не робя шкоду!

(Оттуда же.)

95.

(Т. I, 210.)

Ишло дѣвче на воду
 Презъ Попову заграду,
 Нашло оно златонецъ,
 25 Почало виць свой вѣнецъ;
 Пришелъ ку ней младенець:
 «Дѣвче, дѣвче, дай вѣнецъ?»—
 «Якъ ти мамъ даць свой вѣнецъ,
 Кедъ ты зъ пекла младенець?»—

Якъ ей хопилъ, та ей нѣсъ
 Понадъ горы, по надъ лѣсъ:
 «Не несте мя по надъ млынъ,
 Бо ми грызе очи дымъ!»
 5 Якъ ей принѣсъ надъ пекло:
 «О Боже мой, якъ тепло!
 Мои старши братове,
 Отворайте ми двере!»—
 «Што такъ тяжко несете,
 10 Же отворяць кажете?»—
 «Несу тѣло и душу,—
 Рихтарову Ганушу.»
 «Што Гануся дѣлала,
 Же ся ту такъ достала?»—
 15 «Едно съ псома скормила,
 Друге въ волѣ втопила,
 Трете вергла подъ меджу,
 Што го люде не виджу.»
 Посадили ей за столы,
 20 Та и дали пити смолы;
 Единъ погаръ выпила,
 Ажъ густочка збляднула;
 Другій погаръ выпила,
 Ажъ стѣна сканула;
 25 Третій погаръ выпила,
 Ажъ на землю спаднула.
 «Вынесите мя за двере!
 Ний мя вѣторъ пробере!»
 Вылетѣли журавьи:
 30 «Откажьте тамъ матери,
 Ищѣ мать дома дѣвки двѣ,
 Ний ихъ карать обѣдѣ,
 Ний до церкви посылать,
 А до корчмы не пуцать;
 35 Бо мене не карала,
 До пекла емъ ся достала.»

(Изъ Угорской Руси.)

96.

(Т. I, 218.)

Помахала молодница палчикомъ на мене:

«Приди, приди, мой миленькій, вечеромъ до мене!» —

Якъ я знаю до ты ити, маєшь чоловічка,

Якъ застанеъ мене въ тебе, збавиъ здоровьчка.

5 Пóшовъ старый бородатый у дѣсь по калинку:

«Приди, приди, милый хлопче, въ вечеръ на гостинку!»

Ой поглянувъ я въ окенце, а калинка близко:

«Где ся маю исховати, любезна Марыско?» —

«Словай ты, милой хлопче, подъ бѣлу плаатину,

10 Сама лягну до постель, ажъ я марне гину.»

Пришовъ старый бородатый, та явъ звѣдовати:

«А што тобѣ, Марысенько, хочешь умирати?» —

«Иди, старый бородатый, принеси ми меду,

Тожь я свою головоньку еще разъ подведу!»

15 Пóшовъ старый бородатый меду куповати,

А молодой паробочокъ выхопився зъ хаты.

Пришовъ старый бородатый, та й руками трепле:

«А хто ту бывъ, Марысенько, еще мѣсто тепле?» —

«Мовчи, старый бородатый, не вчися брехати:

20 Кедь есь видѣвъ туй да кого, было го знати!»

(Изъ Бережскаго Уѣзда.)

97.

(I, 79.)

Эй, пóшовъ Симуненько у поле орати:

«Не е моей Катарины мѣнѣ поганяти.

«Орьте, орьте, штыри волы зо старенькымъ дѣдцомъ,

Не е моей Катарины зъ раненькымъ обѣдцом!»

Пріорався Симуненько ку широкой мечи:

«Не е моей Катарины великы обѣдчи!»

Якъ вѣвчаря не любитя?
 У вѣвчаря вѣвця,
 У вѣвчаря у ремени
 Самъ сорокѣвця!

100.

(Зап. Геогр. Общ. I, 685.)

Якъ вѣвчаря не любити,
 Кой въ вѣвчаря вѣвця,
 Черный ремень выбиванный,
 Самъ сорокѣвця!

* * *

Мамко моя старенькая,
 10 Што емь учинила!
 Полюбила 'мь вѣвчарика
 За грудочку сыра.

* * *

Ой' я вкушу разокъ сыра,
 Сырець солоденькій!
 15 Позираю на вѣвчаря, —
 Вѣвчарь молоденькій!

101.

А де идешь, пане брате?
 Ци на косовицю?
 На кого ты зоставляешь
 20 Свою молодицю?

•Дозирай ни молодницѣ,
 Дозирай ни жѣнкы!
 Якъ ся верну зъ косовницѣ,
 Кушлю ти горѣвкы.

* * *

• Дозирай ни молодницю,
 Бы ся не бола!
 Якъ ся верну зъ косовницѣ
 Твоя буде слава. •

 102.

Панъ Богъ бы ти дѣву давъ,
 10 Панъ Богъ бы тя побивъ!
 Мѣнѣ мамка волкы дала,
 А ты тото пропавъ!

* * *

Мѣнѣ мамка волкы дала
 Съ жовтыми рогами,
 15 А ты тото все прогулявъ
 Съ чужими жонами.

* * *

Едноѣ 'сь купивъ чоботятка,
 А другоѣ катранецъ,
 Туды пошли мои волкы,
 20 Чорту на ладанецы!

Якъ вѡвчаря не любити?
 У вѡвчаря вѡвцѣ,
 У вѡвчаря у ременн
 Самѣ сорокѡвцѣ!

100.

(Зап. Геогр. Общ. I, 685.)

Якъ вѡвчаря не любити,
 Кой вѣ вѡвчаря вѡвцѣ,
 Черный ремень выбиванный,
 Самѣ сорокѡвцѣ!

* * *

Мамко моя старенькая,
 10 Што емь учинила!
 Полюбила 'мь вѡвчарика
 За грудочку сыра.

* * *

Ой' я вкушу разокъ сыра,
 Сырець солоденькій!
 15 Позираю на вѡвчаря, —
 Вѡвчарь молоденькій!

101.

А де идешь, пане брате?
 Ци на косовицю?
 На кого ты зоставляешь
 20 Свою молодицю?

•Дозирай ми молодицѣ,
 Дозирай ми жѣнкы!
 Якъ ся верну зъ косовицѣ,
 Куплю ти горѣвки.

* * *

• Дозирай ми молодицю,
 Бы ся не бояла!
 Якъ ся верну зъ косовицѣ
 Твоя буде слава. »

 102.

Панъ Богъ бы ти дѣвку давъ,
 10 Панъ Богъ бы тя побивъ!
 Мѣнѣ мамка волкы дала,
 А ты тото пропивъ!

* * *

Мѣнѣ мамка волкы дала
 Съ жовтыми рогами,
 15 А ты тото все прогулявъ
 Съ чужими жонами.

* * *

Едноу съ купивъ чоботятка,
 А другоу катранецъ,
 Туды пошли мои волкы,
 20 Чорту на ладанецъ!

103.

Ой заяла файна рыбка
 Сивй кайлинята
 У зелену полонину,
 Тамъ отава мнята.

* * *

Ой заяла файна рыбка
 Сивй волкы пасти,
 А я за невъ, молодецькій,
 Огника накласти.

* * *

Я огника та й наклавъ:
 10 «Пойдь ся, рыбка, грѣти!»—
 «Мене, любцю, кровця грѣе,
 Бо не рожу дѣти.»

104.

«Прійди, прійди, соколику,
 Де нова вболона!
 15 Пóшовъ газда въ олѣйницю,
 Не е ёго дома.»

* * *

Олѣйниця та не била,
 Бо ся посукала,
 Прійшовъ овѣнь до домочку
 20 Звѣдать, де му жона.

Комѳрниця неборачка
 Знала якъ, казати:
 «Пѳшла твоя, каже, жона
 Коровкы вязати.»

* * *

8 Пѳшовъ овѳнъ до стаенки,
 Жѳнка кравкы доитъ,
 А Иванко молодецкый
 Телятойка поитъ.

* * *

«Ци ты тото, каже, Йване,
 10 Чесный чоловіче,
 Чого моя, каже, жѳнка
 До стаенкы втѳче?»

 105.

Закукала зозулейка
 У гаю, у гаю:
 15 «Прійди, прійди, мѳй миленькій,
 Бо я умираю!»

* * *

Мене мамка годовала,
 Въ папѳръ обвивала,
 За богача 'ня строила,
 20 А за драба дала.

* * *

За пана ей обѳцала,
 За жебрака дала,
 Штыри волы обѳцала,
 Едно паця дала.»—

«А на чѣмъ ся, единице,
 На чѣмъ ся потѣшишь?
 Жебракъ умре, паця слохне,
 А ты ся повѣсишь.»

106.

(Зап. Русск. Географ. Общ. 1867, I, 690.)

5 Лавуть 'ня, біють 'ня,
 Черезъ побратима,
 Я ся лаву, проклиनावу,
 Ожъ емъ ничъ не винна.

Я ся лаву, проклиनावу,
 10 Утратила 'мь душу,
 Черезъ тебе, мѡй миленькій,
 Погинути мушу.

107.

Ой пѡду я въ полонинку,
 А що ся въ нѣй дѣс?
 15 Калинка ся розвивае,
 Листокъ зеленѣе.

У зеленой полонинцѣ,
 Въ зеленѣ, въ зеленѣ,
 Стоитъ стадо бѣлейкоє,
 20 Вѡвцѣ не доенѣ.

Ой по́ду я въ полонянку
 Вѣвцѣй зимовати;
 Ци не будешь, файна рыбко,
 За мновъ бановати?

* *
 *

Ой по́ду я въ полонянку,
 Та въ зелену пуцу;
 Тамъ я себе зарубаю,
 Ни кого не пуцу.

(Оттуда же.)

108.

По́шло мое соколятко,
 10 Та вже не вернеся,
 Ой бо мое та й серденько
 За нимъ распукнеся!

* *
 *

По́шло мое соколятко
 Та долу лугами;
 15 Лишило мя, молодежку,
 Межи ворогами!

* *
 *

«Ой выйди ты, молодежкый,
 Изъ шумѣвъ, изъ лугѣвъ,
 Возьми мене такъ сумную
 20 Изъ межи ворогѣвъ!

(Оттуда же.)

109.

Болить моя головица,
 И серденько ные,
 Ай бо за тымъ соколикомъ,
 Що въ Верецькомъ жіе.

* *
*

Єдно мы ся плече мече,
 А друге не хоче;
 Солодко ме соколятко
 Любити не хоче.

* *
*

Ой Иванку поздубанку,
 10 А я была пышна,
 Де были ми мои очи,
 Коли 'мь за ти ишла?

* *
*

Чорим очи по обочѣ,
 Сивѣ по долині;
 15 Не є мого миленького
 Зъ задъ той верховини!

110.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867. I, 683).

У зеленой полонинѣ
 Сова воду пила:
 Чи чули 'сьте, добрі люде,
 20 Жона газду была?

Прійшли они передъ панѡвъ,
 Обы ихъ судити;
 Паны имъ такъ осудили,
 Бы жону впросити.

* * *

Унеси ты, жоно моя,
 Едну ицью шива;
 Обы ты ся не гнѣвала
 Що 'сь мене набала!»

111.

Ой играйте, хлопцѣ, играйте,
 10 Берѣть рукавицѣ,
 Стоять жоны якъ коровы,
 Дѣвки якъ телицѣ.

* * *

Ой играйте, хлопцѣ, играйте,
 Берѣть въ ручки бучки,
 15 Не дайтеся поимати,
 Бировови въ ручки!

* * *

Одъ бирова утѣкайте,
 Боженка бѣйте,
 Громадского чоловѣка
 20 Паленку не пѣйте!

112.

Гей, хто хоче воды пѣти,
Схилися въ кирницю!
Кого хоче бѣда найти,
Бери единицю!

* *
*

Ѣ Единиця неборачка
Не хоче робити,
Гардо ѣсти, гардо пѣти,
Парадно ходити.

* *
*

Ой у саду вербу сажу,
10 Въ городѣ росаду:
Ой у танку на передѣ,
На работѣ съ заду.

* *
*

Обѣцала молодиця
Паленки купити,
15 Лемъ обы ей на работѣ
Съ заду не лишити.

113.

(Ср. I, 56.)

Прійшовъ любцѣ до милои:
«Добрыи день, добрыи дени!»—
Она ему вѣтповѣла:
20 «Убій жѣнку, убій!»—

«Якъ я маю, молодежкый,
 Жѣнечку убити,
 Кедь жѣнечка якъ ластѣчка
 Буде ся просити.»—

* * *

ь Не позирай, соколику,
 На ея прѣсбицю:
 Запни косу у лавицю,
 Утни головицю!—

* * *

Знала 'сь мене поради
 10 Якъ жону убити,
 Та знай мене поради,
 Де ея подѣти.»—

* * *

Позамыкай сѣни, хыжу,
 Та наклади огонь,
 15 Та понеси въ чвсто поле,
 Якъ буде бѣлый день!»—

* * *

•Яли тото, яли тото,
 Люде дознавати,
 Яли его у желѣзнѣмъ
 20 Путьъ выправляти.

114.

(I, 130.)

«Эй, вѡвчарю, синетарю,
 Покинь вѡвцѣ пасти!»—
 Не покину, бо погину,
 Не вчивъ емь ся красти.

* * *

Эй укравъ емь два баранки,
 А третю ягницю,
 А вже менѣ сбудовали
 Въ Сяготѣ темницю.

* * *

Эй бо тота ягниченька
 10 Попова, Попова;
 Бо вже менѣ темниченька
 Въ Сяготѣ готова.»—

* * *

«Эй, вѡвчарю, синетарю,
 Ссучи ми волоки!
 15 Будеме ся любовати
 За чотыри роки.

* * *

Эй ссучи ихъ, эй ссучи ихъ,
 Лемъ обы тоненьки,
 Будеме ся туловати
 20 Хоть ёсьме маленькѣй.

Эй ссучи ми, эй ссучи ми,
Обы ся не рвали!
Будеме ся туловати,
Вбы люде не знали.»

115.

5 Ой лука, лука, лука зелена,
Посла дѣвчина по нѣй елена.

Не бывъ то елень, была то пава:
«Чекай, дѣвчино, рочокъ, либо два!»—

10 «Я бымъ чекала рочокъ, пѣвъ друга,
Ты бы ся вженивъ, ганьба бы была.

Ганьба бы была моему личку,
Же 'мь ся zostала старовъ дѣвочковъ.

Ганьба бы была моей родинѣ,
Же 'мь ся zostала у ледачинѣ.»

15 Якій то великій тотъ камѣнь млынскій,
Якій то тяжкой той ставъ малженскій.

Тотъ камѣнь млынскій можно вбернути,
А ставъ малженскій не можъ кинути.

20 Тотъ камѣнь млынскій можно крутити,
А ставъ малженскій не можъ лишити.

Ой якъ я умру, лежати буду,
Дамъ собѣ зробити изъ срѣбра труну,

Изъ срѣбра труну, изъ злата вѣнецъ,
Обы люде знали, же я младенець.

116.

(Т. I, 315.)

Ище кури не пѣли,
 Люде кажуть, день бѣлый:
 «Выйди, выйди, молода дѣвчино,
 Поговори со мною!» —

* * *

5 Почекай ты годину,
 Почекай ты другую.
 Няй я своей старой мамцѣ
 Вечеряти зготую!» —

* * *

10 «Добрѣ тобѣ гудити
 По свѣтлицѣ ходити,
 Бѣда менѣ, молодому,
 На морозѣ стояти.

* * *

На морозѣ стояти,
 15 Коновъ съ медомъ держати,
 Метѣль мете, очка замѣтае,
 Коновъ съ медомъ до рукъ примерзае.» —

* * *

«А хто тебе напросивъ,
 Вбы ты менѣ медъ носивъ?
 20 Є у мене медокъ солодейкій,
 Є у мене иншій молодейкій.» —

* * *

«Поглянь, Боже, съ тои высокости,
 Пожаль. Боже, моеї молодости;
 Роспусть, Боже, тоту синю хмару,
 25 Розлучь, Боже, фальшивую пару!»

117.

Ужь журавли отлетѣли:
 Де ся мои лѣта дѣли!
 Лѣта мои молоденьки,
 Минулися помаленьку!
 5 Плачуть мои черны очи,
 Якъ и во дни, такъ и въ ночи,
 Плачуть они не маленько,
 Бо имъ жити барзъ тяженько.
 О Боже мой милостивый,
 10 Якъ я дуже несчастливый!
 Волѣвъ емь ся не родити,
 По сей землѣ не бродити!
 Прикрый мене, земле черна,
 Бо ты мене ужь не годна
 15 На семъ свѣтѣ подѣшити
 И животь мой обновити!

118.

(Т. I, 225.)

Ой на горѣ свѣта:
 Пасе дѣвча ягнята,
 Копле дѣвка корѣня
 20 Съ подѣ бѣлого камѣня.
 Ище корѣнь не скупѣвъ,
 А вже любцѣ пришпытѣвъ,
 Та сѣвъ собѣ на грушу,
 На май вышню голузу;
 25 Голуза ся слышла,
 Милейка ся вклонила.

(Записана въ Мукачевскомъ Уѣздѣ.)

119.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 687.)

Ой на горѣ синета:
 Пасло дѣвча ягната,
 Накопало корѣнья
 Съ пѣдъ бѣлого каменя.
 8 Ище корѣнь не скупѣвъ,
 Уже милый пригримѣвъ:
 «Ой што тебе принесло,
 Ци кочія, ци весло?» —
 «Принюсъ мене сивый кунь,
 10 Бо я теперь, душко, твуй.»

120.

«Качмаръ, качмаръ, бѣлый качмаръ!
 Эй, де ты то жйтко посявъ?» —
 «Эй, посявъ я го по пѣдъ сльвкы,
 Эй, выжалй го шувны дѣвки.
 18 Посявъ я го по пѣдъ мосты,
 Эй, выжалй го двѣ невесты.
 Эй, якъ в'ны го дожйналай,
 Эй, шувнѣ собѣ заспѣвалй:
 «Жито, жито, озимина!
 20 Эй не буду я материна;
 Эй лемъ буду Яничкова,
 Бо Яничокъ душа моя.»
 Горе, доловъ, Кошицамай,
 Эй, иде Янчй малѣванный,
 28 Эй, иде, иде, писка себе,
 Эй, Капраль за нимъ коня веде:
 «Цыть ты, Янчй, не смутѣся,
 Подъ до карчмы, напіймесь!
 Галву вѣна, жидель пѣва,
 30 Заплѣтитъ то вшитко мѣла.»

Чорна гора родить поперъ,
 Эй, повѣжь, дѣвча, чія 'сь теперь?» —
 «Эй, я теперь сама своя,
 Придь на вечаръ, буду твоя!»
 8 Бѣла гора паперѣва,
 Шувна Ганча Рѣхтарова,
 Шувна, шувна, бо есть бѣла,
 Бо ся за нѣвъ Янчѣкъ сбѣра.
 «А ты, Янчѣкъ, зъ тамтой страны,
 10 Подь подвигнуть зайду травы!» —
 «Якъ я пойду зайду двигаць,
 Будешь ты маць цо повиваць!» —
 «Не боюся повиваня,
 Лемъ ся бою колысаня;
 12 Бо я въ ночи твердо заснимъ,
 А за дзецко не помышлимъ.»

121.

Сидить врабель на косцелѣ, яко младенецъ,
 Прилетѣла къ нему врана, дала му венець.
 «А ты врано, чорна врано, чорны ноги машь.» —
 2) А ты, врабель, глустый врабель, ночь на карты грашь?» —
 «Хоць бымъ прегралъ двадцеть, тридцеть, такъ тѣ то мало,
 Твоя глава нечасана шитцемъ недзелю.» —
 «Якъ я пойдземъ до вароша, купимъ си гребенъ,
 Будземъ я ю почесоваць кажды Божій день.»

122.

(Т. I, 54.)

23 Съ тамтой страны яблоня
 Приѣхалъ Яшо на конѣ,
 А Кася на нь водала,
 На ручкахъ дѣтя трѣмала:

- «Касю, Касю, Касенько,
Вруць до воды дѣтінку!»
Якъ она вруціла,
За главу ся вхопіла.
- 8 Стоялъ млынаръ при водзе,
Злапалъ дѣтятко на водзе:
«Дайте дзвонаромъ, дайте знаць,
Хтора паненка его маць!
Дайте дзвонаромъ носполу,
10 Вшиткы дзевечкы до столу!» —
Кожда дѣвочка у вѣнкахъ,
Вѣтова Кася въ гайданкахъ.
Взяли Касю за ручку,
Та ей вывели на лучку:
- 15 «Не вѣшайте мя на дубѣ,
Бо мя розѣдза голуби:
Лемъ ме завесце надъ водовъ,
Тамъ ме гавраны не найду;
Тамъ буде мильнй воду браць,
20 Та онъ ме буде жаловаць.

(Записана нѣкъ же въ той же обстановкѣ)

123.

Пониже млина густа вербина.
Треба бы ей вырубаць:
Сподобало ми ся у сусѣды дѣвча.
Але ми ю не хцуть даць.

25 Уць сьмь страгилъ волю,
Што орамъ двойни,
И такъ ми ю не хцуть даць.

Ужъ емъ стратилъ кони,
Што бранили полѣ,
И такъ ми ю не хцуть даць.

* *
*

Ужъ емъ стратилъ талігъ,
Добре *мъ не ошалѣвъ,
И такъ ми ю не хцуть даць.

* *
*

Ужъ емъ стратилъ вшитко,
И румяне личко,
И такъ ми ю не хцуть даць.

* *
*

10 А што ся выстало,
Дѣвча ся преспало,
Теразь ми ю давають.

* *
*

А я имъ го не хцемъ,
Обрацимся, где хцемъ,
15 Ний собѣ го тримають!

124.

А на горе липка зеленый вершокъ ма,
А подъ нѣвъ Ганічка зъ Янічкомъ карты гра;
Якъ они ся грали, якъ они ся грали,
Зъ великого граня далі ся до спаня.
20 Прилетѣвъ сивый птахъ, сяднувъ на ей личко,
Такъ краснѣ заспѣвавъ: «Встань горе, Ганічко!
Встань горе, встань горе, ужъ есь ся выспала,
Твой зеленый вѣнокъ быстра вода взяла!» —
«Кедъ она го взяла, ний она го несе,
25 Загатить съ нимъ воду при дунаю въ лесе!»

125.

Сьмяло просо, але босо, не далеко фары,
 Пришелъ гў ней оргониста и самъ Плебанъ старый:
 «А ты дѣвча, дѣвчаточко, подь ты до 'ня служиць,
 Не будешь ты тяжко робиць, лемъ кочыша любиць.»—
 8 «Эй, мала бы я любоваць кочыша вашого,
 Волѣла бы я любоваць Плебана самого.»—
 «А ты дѣвча, дѣвчаточко, не лакомься на 'ня,
 Тать я духовна особа, не пойдешь ты за 'ня.»

126.

Тотъ паробокъ Моравчанъ
 10 Не мать жены, лемъ есть самъ.
 На чьто му есть, на чьто,
 Молода жена,
 Кедь вѣнъ мать съ собою
 Достъ трапѣнья?

* * *

12 Женѣ треба корыто,
 И решето, и сито.
 На чьто му есть, на чьто,
 Молода жена,
 Кедь вѣнъ мать съ собою
 20 Достъ трапѣнья?

* * *

Женѣ треба чоботки,
 На ей бѣлы наженки.
 На чьто му есть, на чьто,
 Молода жена,
 22 Кедь вѣнъ мать съ собою
 Достъ трапѣнья?

Женѣ треба хустечку,
На ей бѣлу щіечку.

На чьто му есть, на чьто,

Молода жена,

Кедь вѣнъ мать съ собою

Достъ трапльнѣя?

127.

Лѣтать голубъ по улицѣ гуркаючи, гуркаючи,
Свою милу, премилу, гледаючи, гледаючи. 2

Полетѣла голубица по краинѣ, по краинѣ,

Потратила сиве пѣрѣя по долини, до долини. 2

«Помозъ, Боже, сиве пѣрѣя позбирати, позбирати,

Якъ то буде зъ моєвъ мидовъ приаыкати! 2.

«Ахъ цѣ ты спишь, цѣ ты не спишь, 2

Чомъ со мною, молодою, не говоришь?» — 2

18 «Якъ же я мавъ съ тобою говорити, 2

Лежить корбачъ при ручонѣхъ, буде бити? 2

Отшмаръ корбачъ; мина мидъ; за сусѣчокъ, 2

Сама выйди голубкою на облачокъ! 2

128.

Кошудѣ тоненька!

20 Шила тя миленька,

Подъ бучкомъ, подъ грабомъ;

Зеленыи гадзобомъ.

* * *

Уже бучка стили,

Спаднулъ до поточка,

25 Ужь ми ся справила

До милой лавочки.

Зъ Кошицкой касарни
 Хлопцы позирають,
 Цы ся по подь горы
 Бучкы розвивають.

Ше ся не розвила,
 Лемъ една липочка,
 Што ей посадила
 Моя франрочка.

На Кошицкой церкви
 Червена туренка,
 Покопали коня
 Бѣлого Иванка.

Якъ го покопали,
 Дуже формъ лежить,
 Его вренилена
 За докторомъ бѣжить.

129.

Не буду ся женити том осени,
 Буду ся женити въ Талиянской землѣ;
 Возму собѣ отъ Француза жену,
 Буду служить десять годовъ за ню.

Не буду ся женити том осени,
 Бо я ся оженю въ Талиянской землѣ;
 Стану служить до Галибардого,
 Возму собѣ Фрайцимерку его.

130.

Эй, шкода, Боже, Шарѣша, Шарѣша,
 Же го подмыла Торѣса, Торѣса!
 Эй, шкода, Боже, Фарара, Фарара,
 Же себе не тримать кухара, кухара!
 Але себе тримать кухарку, кухарку,
 Шыткымъ Плебаномъ Фраирку, Фраирку!

131.

Газда же я, газда,
 Ужь емь догаздовамъ,
 Шено сомъ попредамъ,
 Конешъ сламу давамъ!

* *

Пришло на Вельки Постъ,
 Вытягъ коня за хвостъ,
 Корову за роги,
 Стару маць за ноги.

132.

Не пуйдемъ за варгу,
 Заваруй 'ня, Боже!
 Пуйдемъ за млынаря,
 Допомозъ мй, Боже!

* *

Бо варга завола
 20 Эъ тей высокой гуры:
 Намочь тамъ, дѣвчатко,
 До Дуная шкуры!

А млынаръ завола
 Зъ тей новей млыниця:
 «Насыць тамъ, д'вчатко,
 До грота пшениця!»—

* * *
 5 «За ярчкомъ коні:
 Хто мй пуйде по нй?
 Пуйде по нй мила,
 Зъ чарныма очима!»—

* * *
 «Чарны я очка мамъ,
 10 Бѣлы я личка мамъ,
 Фалечный то шугай,
 Цо му ихъ бочкаць дамъ?»—

 133.

Орала баба заграму,
 Пришелъ панъ на пораду:
 15 «Бабо, бабо, дай рады тамъ,
 Якъ я тоту панну здрадзиць мамъ?»—

* * *
 «Облечь ты шаты панянскы,
 А черевикы камужелскы,
 Прохажай ты ся цо рынечку,
 20 Ажъ до самого вечеречку!»—

* * *
 «Коваль, коваль, ковалёчку,
 Преночуй мя тоту ночку!»—
 «Якъ я тя мамъ преночоваць,
 Ты подорожня, я тя не знамъ!»—

«А я панъ зъ Боршаньа,
 Иду на ярмаркѣ до Прага.»
 «А ты, дѣвко, идь ложь слаць,
 Бо ты подешь съ мансѣвъ опаць.»

* * *

«Анно, Анно, Анничко,
 Не бачить ми ся паничка.»—
 «Де бы ти ся бачила,
 Кедь ты ей нигда не видѣла.»—

* * *

Не выстало повночи,
 10 Кричить дѣвка одночи:
 «Тихо, дѣвко, не кричи,
 Бо твой панъ отецъ въ свѣтлицѣ.»—

* * *

Рано, рано, раненько,
 Коли сходить слонокко,
 15 Ходить дѣвка по луцѣ,
 Носить дѣта на руцѣ;

* * *

«Люляй, люляй, сыну мой,
 Велькы зводителъ отецъ твой.»

(Конца недостаетъ.)

134.

До костела пошовъ,
 20 Тамъ миленку найшовъ,
 Боршаномъ прикрыта,
 Свѣчками обита.

До кишени штергнуць,
 Острый ножъ вытатнуць,
 До сердца ударивъ:
 «Терпи, сердце, терпи!..

* * *

Воли сердце терницъ строю ножови,
 Мало оно терницъ вулькѣму жалѣви.
 Едно поховали powyше костела,
 Друге похорали пониже костела.

* * *

На едномъ выросла ружа и шалвія,
 На другомъ выросла дробна розмарія;
 А тоты квітки въ одно ся арстали,
 Жебы люде знали, же ся лубовали.

(Всѣ отъ 125 запис. Дякомъ Вас. Сухимъ въ Краснобродѣ .
 Шарыскаго Уѣзда.)

186.

Въ жалобинѣ при млыне,
 Лежить Янчи въ вербинѣ,
 Лежить Янчи забытый,
 А зъ вербину прикрытый.
 «Ганчо, Ганчо! Ратуй ме!
 Гледай желѣе коле мне.»—
 «Якъ я це ратоваць мамъ,
 Шакъ я ту желѣе не мамъ.»—
 «Подь, Ганѣчко, изъ гаю,
 Ужъ Янѣчка ховаю.
 Кто же за нимъ нарѣкаты?
 Отець, мати, франрка;
 Отець, мати сердечне,
 А франрка фалечне.
 Утлачена долина
 До Шандала, до млына;

Утлачили дворацъ,
 Ку Ганѣцци ходячи;
 Утлачилъ ей младый панъ,
 Ку Ганѣцци ходилъ самъ.

(Изъ Шаринскаго Уѣзда, записана въ селѣ Чабѣ.)

136.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. I, 1867, I, 678.)

«Смотри, дѣвко, смотри,
 На суху тополю,
 Коли ся розовье,
 Тогда я тя возьму.»—

* * *

«Бо я вже смотрѣла
 И вчера и днеська,
 Щѣ ся не розвила
 Жадна голузочка.» —

* * *

«Цы ты, дѣвко, дурна,
 Цы ты ушалена?
 Суха бо тополя
 Не буде зелена!

Смотри, дѣвко, смотри,
 За кого машь ити,
 Обысь не плакала,
 Якъ ты буде бити!»

137.

(Зап. Русскі: Поэпр. Общ. 6867, 1; 672.)

Изъ Середы на Четверь,
 Памятую якъ теперь,
 Же молды Козаки
 Вовели мя въ бодаки.

* * *

«Вед, молды Козаки,
 Я васъ не боюся,
 Не ведѣть мя въ бодаки,
 Бо тамъ поколюся!»

* * *

Ведѣть мене въ лободу,
 Лобода холодна,
 Постелѣть мнѣ жупану,
 Бо я того годна!»

138.

(П, стр. 567.)

На бережоньку стояла, стояла,
 Бѣлыя ноженьки мыяла, мыяла, мыяла:
 15 «Эй, мои ноженьки бѣлой, бѣлой,
 Кому жь вы будете милой, милой?
 Эй, коли старому, храни Боже, храни Боже!
 Коли молодому, дай Боже, дай Боже!»
 А на горѣ зѣля ядловець, ядловець:
 20 Лѣпшій есть младенець, якъ вдовець, якъ вдовець;
 Бо вдовець буде вымавлявъ, вымавлявъ,
 Же першу жену крайшу мавъ, крайшу мавъ;
 А дѣти будутъ плакати, плакати,

Бодай о мичосѣ не знати, не знати!
 А у нашей заградойки бѣлый квѣтъ, бѣлый квѣтъ:
 «Вандруй, вандруй, дѣвчинонько, зѣ нами въ свѣты!
 Але коли мы выйдеме на гору, на гору,
 Тамъ я тобѣ вшитку правду зговорю, зговорю.»

139.

- 5 Руской была 'мь п буду, Руска моя мати,
 За Руского молодца хочеть мя одати.
 Чужей матери сыновъ я не потупляю,
 Но къ Руской моей крови большу любовь чую;
 Всегда, вездѣ, по Руски я буду спѣвати,
 10 А всѣхъ Рускихъ молодцовъ буду чаровати.
 Очарую каждого Рускима словами,
 А всѣхъ сердца наполню Рускими чувствами.
 Всѣхъ Руской мамы сыновъ сердца очарую,
 Дабы ся любили, якъ я ихъ люблю.
 15 Пока духъ во мнѣ живеть, буду ворожити,
 Должны Руски молодцы Русчизну любити.
 Старый Бескидъ, нашъ дѣло, онъ мнѣ поворожить,
 Онъ чародѣйный огонь до сердца положить;
 Будутъ сердца любящи любовью горѣти,
 20 При томъ огнѣ небесномъ мы будемъ ся грѣти.
 При томъ сердечномъ огнѣ пѣснь будеме пѣти,
 Всѣ въ соединеньи другъ друга любити.
 Русска мене родила мати моя мила,
 Отъ мамы розлучить гробъ и могила.

140.

- 25 Повѣдають люде,
 Же діста буде,
 Я на выволанку
 Заспѣвамъ спѣванку.

Найяснѣйшій Краль нашъ
 Рачилъ дозволити,
 Жебы всѣ народы
 Зышліся радити.

* *
 *

5 Угерска краина,
 Мила наша мати,
 Съ народѣмъ буде
 Пораду тримати.

* *
 *

Мати хоче съ дѣтми
 10 Мудро погварити,
 На діету кліче
 Свой милы дѣти.

* *
 *

Въ Пештѣ при Дунаю
 Буде славна рада,
 15 Тамъ ся зыйде честна
 Краинска громада.

* *
 *

Тамъ вшиткы народы
 Будуть раду мати,
 Намъ конечно треба
 25 Русску посылати.

* *
 *

Кебы на діетѣ
 Безъ насъ ся радили,
 О Русскомъ народѣ
 Може бы забыли.

Мы вшиткы до Пешту
 Не можеме ити,
 Намъ Русскыхъ заступцовъ
 Треба выволити.

141.

5 Пробудився народы,
 О жытью думаютъ,
 Духа народной слободы
 Сердечно витають.

* *
 *

Кишитъ, бульчить кровь народна
 10 Въ нашѣмъ Русскомъ родѣ,
 Кожда душа благородна
 Тѣшитя слободѣ.

* *
 *

Пробудився сынъ Бескидовъ,
 Зачавъ розмышляти,
 15 Надъ гробами своихъ дѣдовъ
 Горенько вздыхати.

* *
 *

Невидима Божа сила
 Его посиляе,
 Въ его душѣ Божу искру
 20 Господь розъяряе.

* *
 *

Життя намъ далъ Богъ створитель,
 Неба, земли, творецъ,
 Хранитъ насъ Богъ Вседержитель,
 Нашъ небесный Отець.

До кишени штергнуць,
 Острый ножъ вытлгнуць,
 До сердца ударивъ:
 «Терпи, сердце, терпи!..

*
 *

Воли сердце терпиць строму ножови,
 Мало оно терпиць вулькemu жалёви.
 Едно поховали повыще костела,
 Друге поховали пониже костела.

*
 *

На едномъ выросла ружа и шалвія,
 На другомъ выросла дробна розмарія;
 А тоты квѣтки въ одно ся арстали,
 Жебы люде знали, же ся любовали.

(Всѣ отъ 125 запис. Дьякомъ Вас. Сухимъ въ Краснобродѣ
 Шарыскаго Уѣзда.)

135.

Въ жалобине при млыне,
 Лежить Янчи въ вербине,
 Лежить Янчи забитый,
 А зъ вербину прикрытый.
 «Ганчо, Ганчо! Ратуй ме!
 Гледай желье коле мне.»—
 «Якъ я це ратоваць мамъ,
 Шакъ я ту желье не мамъ.»—
 «Подь, Ганѣчко, изъ гаю,
 Ужъ Янѣчка ховаю.
 Кто же за нимъ нарѣкаць?
 Отець, мати, фрайрка;
 Отець, мати сердечне,
 А фрайрка фалечне.
 Утлачена долина
 До Шандала, до млына;

Утлачили дворацъ,
 Ку Ганѣцци ходячи;
 Утлачилъ ей младый панъ,
 Ку Ганѣцци ходилъ самъ.

(Изъ Шаринскаго Уѣзда, записана въ селѣ Чабѣ.)

136.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. I, 1867, I, 678.)

«Смотри, дѣвко, смотри,
 На суху тополю,
 Коли ся розовье,
 Тогда я тея возьму.»—

* * *

«Бо я вже смотрѣла
 И вчора и днеська,
 Ще ся не розвила
 Жадна голузочка.» —

* * *

«Цы ты, дѣвко, дурна,
 Цы ты ушалена?
 15 Суха бо тополя
 Не буде зелена!

Смотри, дѣвко, смотри,
 За кого машь ити,
 Обысь не плакала,
 20 Якъ тея буде бити!»

137.

(Зап. Русск. Поэст. Общ. 4867, I, 472.)

Изъ Середы на Четверь,
 Памятую якъ теперь,
 Же молды Козаки
 Вовели мя въ бодаки.

* * *

«Вед, молды Козаки,
 Я васъ не боюся,
 Не ведѣть мя въ бодаки,
 Бо тамъ поколюся!»

* * *

Ведѣть мене въ лободу,
 10 Лобода холодна,
 Постелѣть мнѣ жупану,
 Бо я того годна!»

138.

(П. стр. 567.)

На бережоньку стояла, стояла,
 Бѣлыя ноженьки мыяла, мыяла, мыяла:
 15 «Эй, мои ноженьки бѣлыя, бѣлыя,
 Кому жъ вы будете мылыя, мылыя?
 Эй, коли старому, храни Боже, храни Боже!
 Коли молодому, дай Боже, дай Боже!»
 А на горѣ зѣляя вдовецъ, вдовецъ:
 20 Лѣпшій есть младенецъ, якъ вдовецъ, якъ вдовецъ;
 Бо вдовецъ буде вымавлявъ, вымавлявъ,
 Же першу жену крайшу мавъ, крайшу мавъ;
 А дѣти будутъ плакати, плакати,

Бо дай о мичосѣ не знати, не знати!
 А у нашой заградойки бѣлый квѣтъ, бѣлый квѣтъ:
 «Вандруй, вандруй, дѣвчинонько, зѣ нами въ свѣтъ!
 Але коли мы выйдеме на гору, на гору,
 Тамъ я тобѣ вшитку правду зговорю, зговорю.»

139.

- 5 Руской была 'мь п буду, Руска моя мати,
 За Руского молодца хочеть мя одати.
 Чужей матери сыновъ я не потупляю,
 Но къ Руской моей крови большу любовь чую;
 Всегда, вездѣ, по Руски я буду спѣвати,
 10 А всѣхъ Рускихъ молодцовъ буду чаровати.
 Очарую каждого Рускима словами,
 А всѣхъ сердца наполню Рускими чувствами.
 Всѣхъ Руской мамы сыновъ сердца очарую,
 Дабы ся любили, якъ я ихъ люблюю.
 15 Пока духъ во мнѣ живеть, буду ворожити,
 Должны Руски молодцы Русчизну любити.
 Старый Бескидъ, нашъ дѣдо, онъ мнѣ поворожитъ,
 Онъ чародѣйный огонь до сердца положить;
 Будутъ сердца любящи любовью горѣти,
 20 При томъ огнѣ небесномъ мы будемъ ся грѣти.
 При томъ сердечномъ огнѣ пѣснь будеме пѣти,
 Всѣ въ соединеньи другъ друга любити.
 Русска мене родила мати моя мила,
 Отъ мамы розлучить гробъ и могила.

140.

- 25 Повѣдають люде,
 Же діста буде,
 Я на выволанку
 Заспѣвамъ спѣванку.

Найяснѣйшій Краль нашъ
 Рачилъ дозволити,
 Жебы всѣ народы
 Зышлися радити.

* *
 *

ь Угерска краина,
 Мила наша мати,
 Съ народѣмъ буде
 Пораду трѣмати.

* *
 *

Мати хоче съ дѣтми
 10 Мудро погварити,
 На діету кліче
 Свои милы дѣти.

* *
 *

Въ Пештѣ при Дунаю
 Буде славна рада,
 15 Тамъ ся зыйде честна
 Краинска громада.

* *
 *

Тамъ вшиткы народы
 Будуть раду мати,
 Намъ конечно треба
 25 Русску посылати.

* *
 *

Кебы на діетѣ
 Безъ насъ ся радилъ,
 О Русскомъ народѣ
 Може бы забылъ.

Мы вшиткы до Пешту
 Не можеме ити,
 Намъ Русскыхъ заступцовъ
 Треба выволити.

141.

8 Пробудилися народы,
 О жытью думаютъ,
 Духа народной слободы
 Сердечно витають.

* *
 *

Кипить, бульчить кровь народна
 10 Въ нашёмъ Русскомъ родѣ,
 Каждая душа благородна
 Тѣшится слободѣ.

* *
 *

Пробудився сынъ Бескидовъ,
 Зачавъ розмышляти,
 15 Надъ гробами своихъ дѣдовъ
 Горенько вздыхати.

* *
 *

Невидима Божа сила
 Его посиляе,
 Въ его душѣ Божу искру
 20 Господь розъярае.

* *
 *

Життя намъ далъ Богъ створитель,
 Неба, земли, творецъ,
 Хранитъ насъ Богъ Вседержитель,
 Нашъ небесный Отецъ.

Подасть помочь, крѣпость, силу,
 Русскому народу,
 Допоможе выдобити
 Народну слободу.

 142.

5 Добрянскій радъ видить
 Худобну черняву,
 Подьме, братья, люде,
 Подъ его заставу.

* *
 *

Тримаймесья, люде,
 10 Розуму нашого,
 А выберме собѣ
 Пана Добрянского.

* *
 *

Добрянскій добрый панъ,
 Допоможь му, Боже,
 15 Бѣднѣй людь боронить
 Якъ найлѣпше може.

* *
 *

Не отрцаймесья
 Охранцы нашего,
 Тримаймесья вшиткы
 20 Пана Добрянского.

* *
 *

Допоможь намъ, Боже,
 Поможь, Духу Святый,
 Пана Добрянского
 Въ Зборовѣ vybrати!

143.

Вера, Боже, не плебана
 Але барзъ доброго Пана,
 Добрянского выбереме
 А на діету пошлеме.

* *
 *

5 Добрянскій бѣднѣйшій людъ хранѣть,
 Подлый чловѣкъ, хто го ганѣть,
 Плеткѣ слушаць не будеме,
 Добрянского выбереме.

* *
 *

Выбереме Добрянского
 10 За аблегата нашего,
 Бо онъ мудрый, справедливый,
 Добръ сталь и отважливый.

* *
 *

Выбере го Маковѣца,
 Наша цѣла околѣца
 15 Жада себе Добрянского,
 Нягай Панъ Богъ живѣи сго!

* *
 *

Найсвѣтѣйшій Кразь нашъ
 Дозволицъ рачѣй,
 Жебы ся народы
 20 Разомъ порадѣй.

* *
 *

Угерска краина,
 Матка наша мѣла,
 Же буде діета,
 Ужь намъ ознаймѣла.

Мы до Пешту
 Пойти не можеме,
 Але мѣсто себе
 Заступцохъ пошлеме.

* *
 *

5 О такомъ чловѣку
 Треба роздумоваць,
 Штобы хтѣвъ а моголъ
 Бѣдныхъ заступоваць..

* *
 *

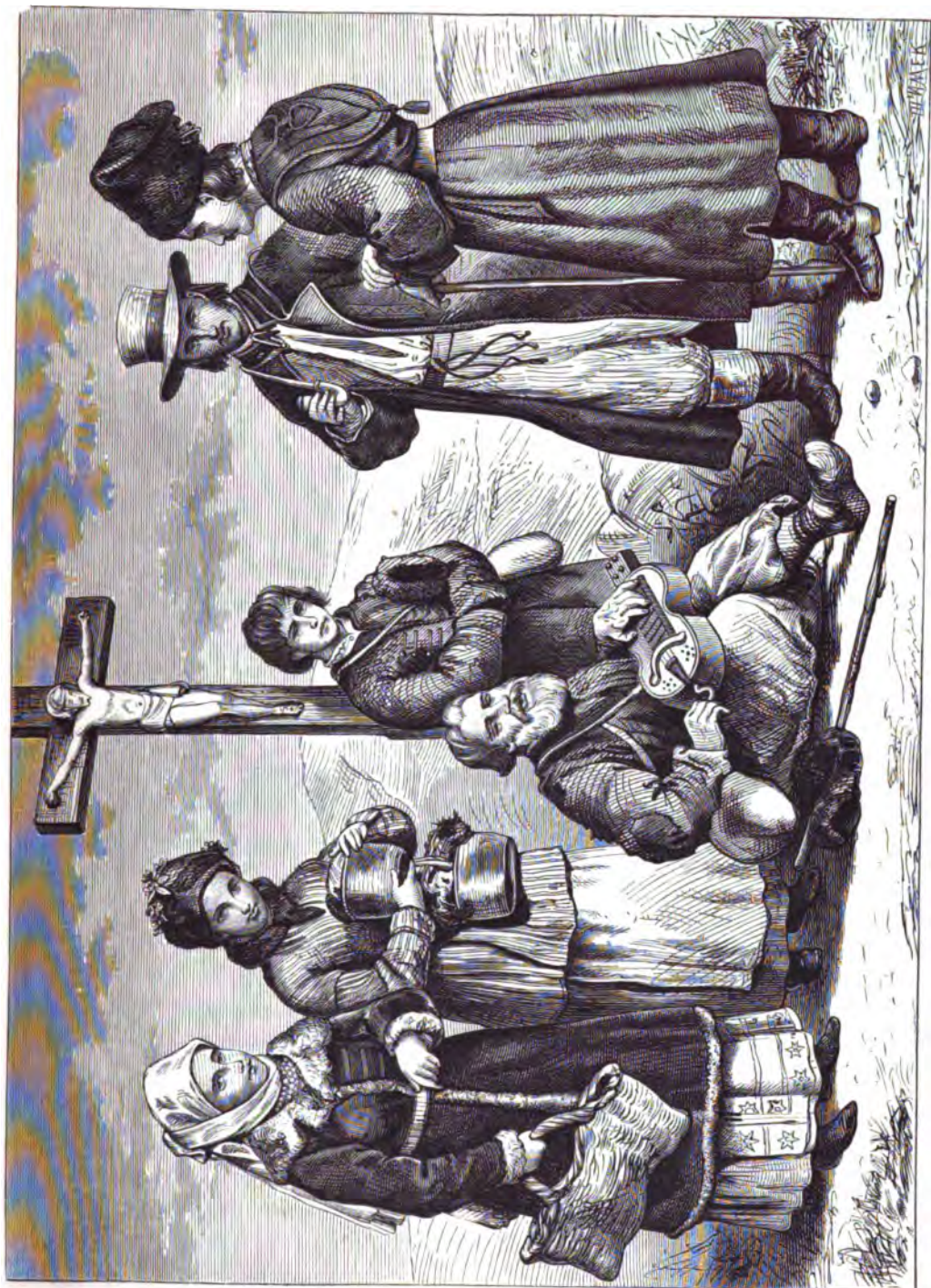
Заступникохъ воля
 10 Словенскы сынове,
 Кого выволимъ
 У нашемъ Сиксове?

* *
 *

Мы разъ, выволили,
 Пана Годожого,
 15 Вѣрнаго охрѣнцу
 Народа бѣднаго.

* *
 *

Ний жіе Годожій,
 Панъ нашъ справедливый!
 Заступцу нашего
 20 Нягай Панъ Богъ живи!

Лирнигъ и грестьяне Тернопольскаго уѣзда с. Скалата въ восточной Галичинѣ.

ДУМЫ.

е) нравственно-поучительныя и религиозныя.

1.

Л а з а р ь.

(Ср. II, 737.)

Єдинъ челоувѣкъ богатый бувавъ,
Который роскошне їдавъ та й пивавъ,
Въ дорогилъ шатахъ по дворъ ходжувавъ,
Про милости пана Бога николи не знавъ,
На святые церкви ничего не накладавъ,
Службы божественны, акафисты, парастасы, николи не най-
мавъ.

А отцѣвъ духовныхъ въ домъ свой николи не пріймавъ,
Нищихъ, убогихъ, николи не обдѣлявъ,
А брата Лазаря за брата не мавъ.
10 Ой лежавъ святой Лазарь въ смердящомъ гною,
Передъ богачевыми воротыми его,
А выйшовъ сильный богачъ передъ свои ворота,
За нимъ слугъ красна, препышна рота.
Скоро бо святой Лазарь богача узрѣвъ,
15 Та й заразъ до него гласомъ возопѣвъ,
Эй гласомъ заволавъ, братомъ называвъ:
«Брате мой, брате, сильный богачу!
Дай же менѣ хлѣба, соли, третои воды,
Ой третои воды для охолоды,
20 Заплатить ти Господь зъ неба, зъ высокости.»—
«Ой не треба менѣ зъ неба заплаты,
Маю я стожки та оборожки,
Червоны золоти, дробныи пѣнѣжки:
часть III.

- Де ся менѣ трафить смерть, то откуплюся,
 А не откуплюся, то одобьюся,
 До царства небеснаго самъ доберуся,
 Господеви найвысшому не помолюся,
 5 А всѣмъ святымъ его не покорюся.
 Ты бо лежишь въ смердячѣмъ гною,
 Ты бо то смердишь, якъ гнилый пѣсь,
 Ще ся моимъ братомъ называешь;
 Ой не е ты мой братъ, тѣлько пѣсовъ братъ!»
 10 А плюнувъ сильный богачъ, и самъ пошѣвъ пречъ,
 И казавъ за собою ворота замкнути,
 И гнилымъ колодьемъ позакидати.
 Препышна челядь тое вчинила;
 Передъ святымъ Лазаремъ врата замкнула,
 15 И гнилымъ колодьемъ позакидовала,
 А бы Лазарева гласу у дворъ не чути.
 А не було у богача побожной души,
 Жебы ся надъ Лазаремъ була змиловала,
 Жебы хлѣба и соли у гной подала;
 20 Тѣлько було у богача три лютыи псы,
 Которы завжды по пѣдъ стѣлъ ходили,
 Що дробны крѣшки зазбировали,
 Же богачевы зъ устѣвъ спадали,
 Тое жъ бо тыи псы зазбировали,
 25 И святому Лазареву у гной носили,
 Тимъ же его душу и тѣло живили,
 Крѣвавы раны зализовали,
 Що въ смердячѣмъ гною попрогнивали,
 Полегкости его душѣ и тѣлу давали.
 30 Ставъ же ся сильный богачъ довѣдовати,
 Казавъ всѣ собаки пречъ вывѣшати;
 Препышна челядь тое вчинила,
 Взяла собаки, та ѣ вывѣшала.
 Ставъ ся святой Лазаръ до Господа Бога молити,
 35 Молитвы святыя вѣрне творити:
 «А выслухай, Господи Боже, молитвымен,
 Прійми мою душу и тѣло до хвалы свей!»
 А выслухавъ Господь Богъ молитвы его,

- Збславъ два Ангелы по душу его:
 Злетѣли два Ангелы барзо зтихенька,
 А взяли Лазаря барзо злегенька,
 Понесли его высоко въ гору,
 5 Посадили Лазаря въ пресвѣтломъраю,
 Въ святого Авраама на правѣмъ лонѣ,
 А Господь Богъ на правѣмъ, въ моцы та хвалѣ.
 За малу хвильку, часъ погодивши,
 Взаялася богача сильная тревога:
 10 Одинъ повѣдае, же то тревога:
 Богачъ повѣдае: «Всѣ то отъ Бога!»
 Ставъ же сильный богачъ Бога молити,
 Молитвы святыя вѣрне творити:
 «А выслухай, Господи, молитву мою—
 15 Прійми мою душу и тѣло, де Лазареву!»
 А выслухавъ Господь молитвы его,
 Збславъ два пекельныхъ по душу его:
 Ще бо пекельны двора не дѣйшли,
 А вже золото, сребро прахомъ рознесли,
 20 Пышную челядь порозганяли,
 Сильного богача въ руки дѣстали,
 А вырвали зъ него душу желѣзнымъ гакомъ,
 Желѣзнымъ гакомъ, а лѣвымъ бокомъ,
 Пѣднесли богача строго высоко,
 25 А вкинули его въ пекло барзо глыбоко:
 «Плавай, плавай, богачу! Маешъ широко,
 Поглядай на небо, якъ Богъ высоко!
 Тамъ бо зобачишь святого Авраама,
 А пѣсля Авраама брата Лазаря.
 30 Теперь, богачу, хочъ откушайся,
 А не откупишься, то одбивайся,
 До царства небесного самъ добирайся,
 Господу Богу найвысшему не помолися,
 А всѣмъ святымъ его не покорися!»—
 35 «Жебы менѣ Богъ зволилъ на тамъ той свѣтъ,
 А знавъ бы я вже, якъ пророкувати,
 Де свое сребро и золото дѣвати,
 На церкви сватын вже бы 'мь накладавъ,

Службы божественны, акафисты, парастасы завжды бы 'мь
наймавъ,

А отцѣвъ духовныхъ у свой домъ пріймавъ,
Нищихъ, убогихъ, завжды надѣлявъ,
Брата Лазаря за брата бы 'мь мавъ.

8 Ой се бо тамъ пророчества—Святое Письмо,
Оже то Письмо завжды бы 'мь читавъ,
И своихъ ученикѣвъ та й научавъ,
Жебы ученики тое же памятали,
Бога навыйшого за Бога мали!»

10 Скоро сильный богачъ съ братомъ ся уздрѣвъ,
Та й заразы до него гласомъ завопѣвъ,
Эй, гласомъ заволавъ, братомъ го назвавъ:
«Брате мой, брате мой, святыи Лазарю,
Чи не мѣгъ бы ты менѣ то вчинити,

15 Же я тебе буду вѣрне просити:
Свой мѣзельный палець въ море вмочити,
Мои смажуци уста та захолодити,
Той пекельный вогонь пригасити,
Мой спаленый языкъ закропити.»—

20 «Не моя то, брате, воля, но самого Бога,
Проси собѣ, брате, самого Господа Бога:
Жебы я, мой брате, всё море спустивъ,
Я бы пекельного огня не вгасивъ.»

А до него Авраамъ такъ пророкуе,

25 Съ Письма Святого такъ отказуе:
«Пріймай, Лазаре, що тобѣ Богъ давъ;
А ты уживай, богачу, що 'сь си вготовавъ,
Ото тобѣ, богачу, за горды слова,
Же 'сь говоривъ тѣ слова насупротивъ Бога.»—

30 «Една насъ, брате, мати родила,
А подѣ однимъ, брате, серцемъ носила,
И одну надъ нами кровь проливала,
Только не одну намъ, брате, Богъ долю судивъ:
Тобѣ, брате, Богъ судивъ нище убожество,
35 Менѣ, брате, Богъ судивъ сильне богатство;
Ты, за твое убожество, въ преславномъ раю,
Я, за свое богатство, въ пекельномъ огню.

Лѣпше твое, брате, пендзие убожество.
 Нѣжь мое, пане брате, сильне богатство.
 Аминь, аминь, аминь! Такъ намъ, Боже, дай,
 А всѣмъ Христїанамъ пресвѣтлый рай,
 А де всѣ святыи въ небѣ царствуютъ,
 Преставленнымъ душамъ царство готуютъ.

(Золоч. У. въ с. Ратнцахъ отъ слѣпца лирника Юмы Зеленюка изъ Лукавца.)

2.

О ТОМЪ ЖЕ.

Ой единъ чоловікъ богатый бывавъ,
 Который роскошь ѣдавъ, испивавъ,
 Въ дорогомъ одѣяніи вѣнъ рядно ходивъ,
 10 Намилость у Бога ни чимъ не годивъ;
 Вѣнъ на святыи церкви не накладавъ,
 Души своей царствїа не готовавъ,
 Брата своего Лазаря за брата не мавъ,
 Да его при бѣдности вѣчной высылавъ,
 15 А высылаючи лютымъ псомъ цковавъ.
 Ой бувъ собѣ Лазарь нищій, убогий,
 Нищій, убогий, хворый, недужій,
 Лежавъ въ гноѣ предъ богачевыми вороты:
 Выйшовъ богатый самъ за ворота,
 20 За ни выбѣгла челядь сердопышна, горда;
 Якъ скоро богатый съ Лазаремъ зрѣвнявся,
 Лазарь до него гласомъ отозвався:
 «Гой же, мой брате, сильный богачу!
 Подай менѣ, брате, хлѣба та соли!
 25 Господь тебѣ зъ неба, самъ онъ, наградить!»
 Богачъ на тое ни мало не дбавъ,
 Гордое слово брату отказавъ:
 «Коли жь бо ты, Лазарю, въ гноѣ лежишь,
 Коли жь бо ты, Лазарю, воняешь, смердишь,
 30 Воняешь, смердишь, якъ той лютый песъ,

- А еще ся моимъ братомъ рѣднимъ зовешъ.
 Не называйся, Лазаре, ты братомъ моимъ,
 Имѣю я братій, якъ единъ самъ:
 Имѣю я стѣжки, подворожки,
 5 Червоныи золотыи, сребряны дорожки,
 То я не боюся ни чимъ ни чого,
 Коли менѣ що случится, я самъ оплачусь,
 Отъ наглои смерти я самъ откуплюсь,
 До царствія небесного приближуся,
 10 А не приближуся, то прикуплюся,
 А я Бога небесного во вѣкъ не боюся!
 Не боявся богачъ Бога, та все хлопотився,
 А плюнувши на Лазаря, назадъ воротився,
 Велѣвъ за собою ворота замкнути,
 15 Щобы вѣдъ брата Лазаря и дыху не чути,
 Щобы брата Лазаря и въ двѣръ не пустити,
 Щобы ему хлѣба, соли, та не сотворити.
 Ни единъ тамъ чоловѣкъ милосерднѣй не бувъ,
 Щобы вѣнъ Лазаря помиловавъ бувъ,
 20 Щобъ нищему Лазарю хлѣба, соли, подавъ,
 Только Богъ нищу Лазарю черезъ милость давъ:
 Були у богача два лютыи псы,
 Которыи пѣдъ столомъ хованы ходили,
 Все дробныи крѣхѣтки высбировази,
 25 Хворому Лазарю во гной носили,
 Тѣмъ его душу и тѣло живили,
 Раны его смертельныи солизовали.
 Ставъ убогій Лазарь Богу ся молити,
 Богу ся молити, молитвы творити,
 30 Господа небесного милости просити;
 «Господи Боже мой, Спасе милостивый!
 Выслухай, Господи, молитвы моя,
 Прійми мою душу съ тѣла до хвалы своея!»
 Выслухавъ Господь Богъ молитвы его,
 35 Ссылаеть съ небесъ Святыхъ Ангеловъ
 По Лазареву, по душу его,
 Излинули Ангелы вельми зблизенька,
 Взяли его душу зъ тѣла зтихенька,

- Понесли Лазаря въ рай на небеса,
 Посадили Лазаря въ пресвѣтлый рай,
 У Господа небесного въ чести та хвалѣ,
 У святого Авраама на правой лонѣ.
- 5 А въ другую хвилю, во злую годину,
 Не дошовъ богатый до своего двора,
 Перестрѣла богача сильная хворота,
 Сильна хворота, немилостивая,
 Да за его справность, за гордыя слова,
- 10 Который отрекався брата Лазаря,
 Не брата Лазаря, самого Христа
 Выступили съ пекла демоніи злы,
 Та по богачеву, по душу его:
 Еще до богачевого двора ю дошли,
- 15 А вже его сребро, золото, прахомъ рознесли,
 А изъ богача душу бокомъ выдерли.
 Лѣвымъ бокомъ, крещпымъ крижемъ вытягли,
 Взяли богача подъ лѣвое ребро,
 Строснули богача съ строку высоко,
- 20 Кинули богача въ пекло глыбоко:
 «Скакай, богачу, въ пеклѣ широко!
 Поглядай, богачу, въ гору высоко,
 Въ гору высоко, а въ рай далеко!
 Тамъ увидишь, богачу, Аврама въ раѣ,
- 25 Поблизко Аврама брата Лазаря.»
 Скоро богачъ глянувъ, самъ пламень задрѣвъ,
 Тогда брата Лазаря огласомъ спросивъ:
 «Гой же, мой брате, Лазаре святой!
 Единъ бо насъ отецъ, мати, родили,
- 30 Такъ не одну, брате, Богъ долю дѣливъ:
 Тебѣ, брате, давъ Богъ нищее убожество,
 Менѣ, брате, давъ Богъ сильное богатество;
 Луше тое, брате, нищее убожество,
 Нѣжь мое, брате, сильное богатество.
- 35 Ты, брате, спочиваешь въ пресвѣтломъ раѣ,
 А я, брате, горюю въ пекельномъ огнѣ,
 У старшого лукавого, у мукахъ его.
 Чи не можно, брате мой, тое вчинити,

- Свѣй мѣзинный палець въ море вмочити,
 Уста мои смажны хотъ закропити,
 Языкъ мой у роти охолодити,
 Сей огонь пекельный хотъ пригасити,
 5 Старшого лукавого хотъ засмутити?—
 «Радъ бы я, брате, тое вчинити,
 Свѣй мѣзинный палець въ море вмочити,
 Уста твои смажны хотъ закропити,
 Языкъ твой запекшій охолодити,
 10 Такъ не моя, брате, воля, Бога самого:
 Испроси жъ ты, брате, Бога Святого,
 Съ своими постами и съ молитвами Христовыми,
 Съ молитвами Христовыми, съ моленъи его!»—
 «Когда бъ надо мною Богъ ся умилосердивъ,
 15 Когда бъ мене Господь на той свѣтъ пустилъ,
 На той свѣтъ, на временный вѣкъ:
 Имѣю я на томъ свѣтъъ зливыхъ пять братѣвъ,
 Зливыхъ пять братѣвъ, сильныхъ, богачѣвъ,
 Нехай же бъ я промежь ними хотъ пророковавъ,
 20 Отъ Господа Бога пророчество извѣщавъ;
 Уже бы я свое серебро, золото, на церкви дававъ,
 рже праздникъ и недѣля молебни наймавъ,
 Тебе, брате Лазаре, всегда поминавъ,
 И нищихъ, убогихъ, добромъ надѣлявъ,
 25 Души своей царство вже бъ я вготовавъ.»
 Ажъ ему Святой Аврамъ такъ отповѣдавъ:
 «Чему ты, богачу, давно такъ на дбавъ,
 Когда ты на вольнѣи свѣтъъ въ роскошѣ гулявъ?
 Чему ты, богачу, тогда не откуплявся,
 30 До царствія небесного не приближався?
 Не потреба изъ неба братамъ пророковъ,
 Мають браты пророчество—Святое Письмо:
 Нехай они завсегда читають оно,
 Нехай они Письмо Святое читають,
 35 Своихъ дѣтей къ всему добру наставляють.
 Которыи будутъ доброе дѣлати,
 Тамъ имъ будетъ царство, где и Лазаревъ;
 Которыи будутъ злое начинати,

Тамъ имъ будетъ пекло, где и богачевн!
 Уживай, богачу, що 'сь си зготовавъ,
 Души своей пекла самъ наслѣдовавъ;
 А ты, Святой Лазаре, що тебѣ Богъ давъ,
 5 Що самъ Христось въ раю уготовавъ,
 Где Святыи Ангелы у небѣ поють,
 Преподобныхъ псаломъ Богу спѣвають,
 И насъ, грѣшныхъ, къ собѣ пріймають,
 Отъ мукъ вѣчныхъ освобождаютъ.
 10 До царствія небесного сопровождаютъ.
 Аминь, аминь. Такъ намъ, Боже, дай!
 Прійде Вѣра Христьянская во небесный рай.

(Отъ слѣпца лярника въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)

3.

Объ иконѣ Исуса Назарянскаго въ Милятинѣ Золочевскаго Уѣзда.

Въ славномъ мѣстѣ Милятинѣ,
 Тамъ Исусъ Назарянскій,
 15 Давъ ся бити, слуповати,
 За мръ Христьянскій.

* * *

Ой тамъ били, слуповали,
 Кровъ зъ боку точили.
 Не одну терновину,
 20 На главу вложили.

* * *

Ой Пречиста Дѣва Мати
 Пѣль крижомъ стояла,
 Свого сына възлюбленого
 Въ раны цѣлювала:

«Ой сыну жъ мой возлюбленный,
 Чо тяжко вмираешъ,
 Тѣло и кровь пресвятѣйшу
 До гробу отдаешъ?

* *
 *

5 А всѣ Святі Апостолы,
 Славу учинѣте,
 Ввійте Христа въ плащаницю,
 У гробъ положѣте!»

* *
 *

10 А всѣ Святі Апостолы
 Славу учинили,
 Ввили Христа въ плащаницю,
 У гробъ положили.

* *
 *

Ни жадная, каже, Вѣра,
 Не могла спознати,
 15 Лише въ морѣ камѣнь, камѣнь:
 Буде Христось славець,
 А на вѣки вѣковъ Аминь!

(Отъ сѣбѣца лярника въ Львовѣ.)

4.

Сирѣтка.

Померъ отецъ, мати,
 Зѣсталися дѣти,
 20 Зѣсталися дѣти,
 Сироты на вѣки.

А пошла сирѣтка,
 По свѣтъ блукае,
 По свѣтъ блукае,
 Мамунй шукае.

* *
 *

5 Здыбавъ ю Господь Богъ,
 Стався ей пытати:
 «Де ты идешь, сирѣтко?» —
 «Мамунй шукати.» —

* *
 *

«Не иди, сирѣтко,
 10 Бо далеко зайдешь,
 Бо далеко зайдешь,
 Мамунй не знайдешь.

* *
 *

Бо твоя мамуня
 На высокѣй горѣ,
 15 На высокѣй горѣ,
 У судящѣмъ гробѣ.»

* *
 *

А пошла сирѣтка,
 Та стала плакати,
 Стала ся мамунця,
 20 Зъ гробу обзывать:

* *
 *

«А кто бо тамъ плаче,
 Та на моѣмъ гробѣ?» —
 «Сирѣтка, мамуню,
 Примѣть мене къ собѣ!» —

«Нема ту, сирѣтко,
Що ѣсти, та й пити,
Приказавъ Господь Богъ
Въ сырѣй землѣ гнити.

* *
*

8 Иди жь ты, сирѣтко,
До своей мачухи,
Най тобѣ мачуха
Сорочочку вшіе!» —

* *
*

«Ще менѣ мачуха
10 Сорочки не вшила,
Вже менѣ мачуха
Здоровья вѣймила.» —

* *
*

«Иди жь ты, сиротино,
До своей мачухи,
15 Най тобѣ мачуха
Головочку змые!» —

* *
*

«Ще менѣ мачуха
Головки не змыла,
Вже жь менѣ мачуха
20 Вязы надкрутила.

* *
*

Ще мене мачуха
Не росчесала,
Вже мене мачуха
На вѣки проклала!»

Ой плаче сирѳтка
 Дрѳбными слѳзами:
 «Не мае родинѳнки,
 А ни рѳдной мамы!»

* *
 *

5 А зѳславъ Господь Богъ
 Два Ангелы зъ неба,
 Узяли сирѳтку
 Ангелы до неба.

* *
 *

А зѳславъ Господь Богъ
 10 Два пекельныхъ зъ пекла;
 А взяли мачуху,
 Понесли до пекла;

* *
 *

Понесли у гору
 Барзо високо,
 15 Та кинули въ пекло
 Та дуже глыбоко:

* *
 *

«Плавай, плавай, плавай,
 Мачехо широко!
 Поглядай на небо,
 20 Якъ то Богъ високо!

* *
 *

Плавай, мачехо,
 Будешъ плавати,
 Будешъ сирѳтиньски
 Дѳти шановати!

Було шанувати,
 Було доглядати,
 Коли 'сь хтѣла въ небѣ,
 Въ небѣ царствовати.

* *
 *

5 Якъ та смола кипить,
 Будешъ ты кипѣти,
 Такъ ты, мачехо,
 За сиротинскій дѣти». —

* *
 *

«Волѣла бѣ я була
 10 Дѣтей шанувати,
 Нѣжь маю я теперъ
 Въ пеклѣ потопати.»

* *
 *

А жій ты, сирѣтко,
 Въ небѣ со Святыми,
 15 А ты, мачехо,
 Въ пеклѣ съ проклятыми!»

* *
 *

Бѣдна сиротина
 А, въ небѣ крулюе,
 Мачуха несчасна
 20 Во пеклѣ горюе.»

* *
 *

«Жебъ я була знала,
 Же буду горѣти,
 Була бѣ шанувала
 Сиротинскій дѣти;

Була бѣ шановала
 Та ѿ доглядала,
 Близшихъ, дальшихъ, сусѣдѣвъ
 Була бѣ научала.

* * *

Ѣ Вызволи мене, Господи,
 Зѣ тои неволеньки,
 Буду шановати
 Сироты маленькї!»

5.

- А въ недѣлю рано взяло свитати,
 10 Пѣшла сирѣтка мамунцѣ шукати;
 Ой пѣшла сирѣтка горами, долами,
 Здыбавъ ю Господь съ двома Ангелами:
 «Где ѿдешь, сирѣтко?»—«Мамунѣ шукати.» —
 «Вернися, сирѣтко; бо далеко зайдешь;
 15 Бо далеко зайдешь, мамунцѣ не знайдешь,
 Ой иди, сирѣтко, на високу гору,
 Тамъ твоя мамунця у судящемъ гробу.»
 Ой выйшла сирѣтка на високу гору,
 Та ѿ на гробѣ впала, ревне заплакала;
 20 Ой впала на гробѣ, та ѿ стала рыдати,
 Взяла ся мамунця зѣ гробу отзывать:
 «Хто тамъ ходить, плаче, та на моемъ гробѣ?» —
 «Ой, мамунця моя, возмѣть мене къ собѣ!» —
 «Ой нема ту що ни ѣсти, ни пити,
 25 Тѣлько приказано въ сыровѣй землѣ гнити.
 Ой, иди, сирѣтко, до мачѣхи своей:
 Нехай ти мачѣха головоньку змые.» —
 «Еще ми мачѣха головоньки не мыла,
 Вже мя мачѣха на вѣки прокляла.» —
 30 «Иди жь ты, сирѣтко, до мачѣхи своей,
 Ней ти мачѣха кошуленьку вшїе.» —

«Ой сще ми мачѣха кошуленьки не шила,
 Вже ми мачѣха тѣленько отбила.»
 Ой зѣславъ Господь два Ангелы зъ неба,
 Ой взяли сирѣтку, понесли до неба,
 5 А по мачѣху два дїаволы зъ пекла,
 Вфатили мачѣху, понесли до пекла;
 Понесли жь они ю барзо високо,
 Пустили они ю до пекла глыбоко:
 «Ой плавай, мачѣхо: ту маешь широкко,
 10 Ту маешь, мачѣхо, въ смолѣ кипѣти,
 Въ смолѣ кипѣти, за сироты-дѣти;
 Ту маешь, мачѣхо, по смолѣ плавати,
 Жебы 'сь ты знала, якъ сирѣтъ шановати.» —
 «Ой дай же ми, Боже, зъ пекла выплавати,
 15 То я буду знала, якъ сирѣтъ шановати.»

6.

Вѣчність.

Памятайте, Христїяне,
 Що ся зъ нами потомъ стане
 На вѣки! *

Всѣмъ по смерти ити треба,
 20 Чи до пекла, чи до неба
 На вѣки!

Єсть то правда неотмѣнна,
 Же зъ тыхъ една, а не инна
 На вѣки!

25 Чекаеть насъ всѣхъ дорога,
 Така е въ томъ воля Бога
 На вѣки!

* II такъ послѣ каждыъ 2 стиховъ.

Такъ въ святомъ Евангеліи
Христосъ учитъ о житіи
На вѣки!

Єднихъ бо къ себѣ взываетъ,
Другихъ въ пекло отсылаетъ
На вѣки!

Тутъ свѣтовѣ зважьте люде,
Що то въ онѣмъ пеклѣ буде
На вѣки!

10 Якіи тамъ будутъ муки,
Нужды, троски и докуки
На вѣки!

Темность страшна мѣстця того
Причиняетъ муки много
15 На вѣки!

О якъ тяжка тамъ казнь буде,
Где не ввидятъ свѣта люде
На вѣки!

Душу жалость зранитъ многа,
20 Черезъ грѣхъ стратила Бога
На вѣки!

И всѣ ласки, и вся дары,
И зрѣніе Божія твари
На вѣки!

25 Та гризе червь сумленья,
Же не доступивъ спасенья
На вѣки!

Для марности позбувъ неба,
А такъ погибати! треба
30 На вѣки!

Тамъ распачъ тяжкая волѣ,
 Якъ зостане въ злои долѣ
 На вѣки!

Безпрестанно парѣкае,
 5 И день и ноць проклинае
 На вѣки!

Наветъ Творца преблагого
 Клене зъ гнѣва завзятого
 На вѣки!

10 Хулить имя его свято,
 Же му добро все отъято
 На вѣки!

Дочка матѣрь, отецъ сына,
 Же ихъ погибели вина
 15 На вѣки!

Нарѣкаеть другъ на друга,
 Проклинаеть пана слуга
 На вѣки!

Отъ такъ страшныя проклѣны,
 20 Чинятъ пекелници оны
 На вѣки!

Изъ своего отчаянья,
 Сшедше въ адъ безъ покаянья
 На вѣки!

25 Ужаснѣмся, Христїяне,
 Бо и зъ нами то жъ ся стане
 На вѣки!

Якъ не будемъ ся каяти,
 Суда Божїя болти
 30 На вѣки!

Приказастья исполняти,
 Наукъ церковныхъ слухати
 На вѣки!

Не допусти, Христе Боже!
 Страсть твоя да поможе
 На вѣки!

(Записана отъ лирика въ селѣ Ратищѣ Золочевского Уѣзда.)

7.

О страшномъ судѣ.

Прійде година для всѣхъ одина,
 Коли ся разлучати
 Одъ тѣла треба, якъ скажутъ зъ неба,
 Свѣтъ и все покидати.

* * *

Смерть надо мною стоитъ съ косою,
 А не машь обороны,
 Часть ушывас, Богъ судъ выдае
 Зле зъ всякой стороны!

* * *

Я несчастливый, якъ же злосливый
 Самъ на себе буваю,
 За всякимъ дѣломъ иду за тѣломъ
 На смерть не памятаю.

* * *

Судъ наступае, трубу готуе,
 А книга съ дѣлами
 Всѣхъ записана, будетъ подана,
 Зъ ней ся осудимъ сами.

Судья не мстивый, а всѣмъ страшливый,
 Засяде на своѣмъ тронѣ,
 Перуномъ гляне къ тому, хто стане
 Изъ лѣвой стороны;

* *
 *

Зачне судити, добрымъ платити,
 А злыхъ отдасть на муки,
 Съ тѣломъ, съ душею, згинуть своею,
 Безъ взякой поруки.

* *
 *

Охъ, вѣчна страта! Пекельны врата
 10 Отворятся широко,
 Туда грѣшныи и проклятыи
 Въ пропасть пѣдутъ глыбоко.

* *
 *

А въ тѣй неволѣ, несчастной долѣ,
 Горе пребуде всегда,
 15 Плачь и червь горшій, дьяволъ скоршій,
 До муки прійдетъ сюда.

* *
 *

Боже ласкавый, дай до поправы
 Часу, просимъ со слезами,
 Вѣчность та злая и проклятая
 20 Да не владѣть нами!

* *
 *

Лѣта золотыи въ небѣ Святыи
 Не престануть ниѣти,
 Пѣснь пресвятую, безконечную,
 Со ангелы ймутъ пѣти.

Лучами сонця тѣла безъ конца
 Праведныхъ заяснѣють,
 Всяки прикрости будутъ сладости,
 Котры тутъ имѣють.

* * *

Зри, душе моя, благая твоя,
 Та зачни я любити,
 Зри, мука злая, безконечная,
 Перестань грѣшити!

(Записана отъ лирника тамъ же.)

8.

О Пречистой Дѣвѣ Ночасвской.

Пречистая Дѣво, мати Руского Краю,
 10 Якъ на небѣ, такъ и на земли, ты величаю.
 Ты грѣшниковъ зъ тяжкѣй муки
 Черезъ твои збавляешь руки,
 Не дай пропасти!

* * *

Тобѣ всѣ Святыи служатъ, родице Бога,
 15 И мы грѣшны Тебе славимъ всѣ яко мога:
 Цѣлымъ сердцемъ нехай мило
 Тобѣ служить душа й тѣло,
 Мати чистая!

* * *

Хто жь не вляченъ ласки Твоей, скажи который?
 20 Зъ Пѣдкамѣня для збавленья идуць до горы,
 Темныхъ, хорыхъ и уломныхъ,
 Очищаешь всѣ ту притомныхъ,
 Прошу жь и мене!

Май въ бачности и милости вѣрнаго слугу,
 Не дай менѣ упадати въ велику тугу:
 Скажи жь темень, якъ бы знати,
 Що зъ грѣшными будешь дѣлати,
 5 Мати ласкава!

* * *

Утѣкающихся къ Тобѣ во всякой потребѣ,
 Знаю, що утврдишь всѣхъ насъ вѣрныхъ въ небѣ.
 Не выпускай же на вѣки,
 Зъ твоей пресвятой ошѣки,
 10 Мене грѣшнаго!

* * *

Подай руку въ тяжкой бѣдѣ и утрапленью,
 Даруй ласку просящому и ку избавленью,
 Буди всѣмъ намъ оборона,
 Просить Тебе Руская Корона,
 15 Яко Царицу!

* * *

Съ сыномъ Твоимъ возлюбленнымъ буди ласкова,
 Которому нехай будетъ вѣчна честь, слава,
 Во вѣкъ вѣковъ не престане,
 Поки всего свѣта стане
 20 Тебе славити!

(Тамъ же и отъ того же.)

9.

О покаянніи.

- Ахъ, уйшли мои лѣта,
Якъ вихоръ вокругъ свѣта;
Только якъ во снѣ здалося,
Що во свѣтѣ прожилося!
5 Ажь тутъ смерть за мною,
Якъ едемъ страшна собою,
Еще гнѣвомъ наполненна,
Аки львица раздраженна,
Въ лють зѣло рыкаеть,
10 Въ путь скоро понуждаеть,
Не прибранну, не готову,
Велить ступать и такову.
А що жъ то за дорога?
То жъ на той свѣтѣ до Бога.
15 А вже жъ менѣ умерати,
Суду Божию предстати.
А съ чимъ же тамъ явлюся,
Чимъ я Богу прислужуся?
Нѣ свѣтила, нѣ кадила,
20 Все то смерть розпорошила.
Надармо прорицаю,
На смерть вину складаю:
Смерть тамо не видала,
Якъ ся въ свѣтѣ проживала.
25 Моя то воля злая,
Зѣло лѣта трачая,
Мене жъ теперь подѣлила,
Житіємъ долгимъ представила.
Вѣкъ молодой пануе,
30 Тѣло и здравіе владѣе;
По чемъ младость споминати,
Когда свѣта не зазнати?
Не забули и обѣта,
Якъ младенецъ минутъ лѣта.

Старость бо будетъ на тое,
 Будетъ дѣлати благое.
 Ажь мя смерть оманула
 Якъ косою всѣпнула,
 5 И старости не дождался
 И на той свѣтъ не пребрался.
 Часу доброго не стало,
 На старость ся чекало,
 Ажь кроткіи мои лѣта
 10 Здѣлалися безъ отвѣта.

(Поется слѣпцями.)

10.

О страшномъ Судѣ.

Кажуть люде, що я умру,
 А я не хочу жити,
 Скільки, живши на семь свѣтъ,
 Мушу согрѣшити!

* *
*

15 Зостанетя сребро й злато,
 И драгія шати,
 Трудно жь менѣ изъ собою
 На той свѣтъ забрати.

* *
*

И хотяй бышь могъ забрати,
 20 Тамъ того не треба;
 Штыри доски, сажень землі,
 Спасенія зъ неба.

* *
*

Якъ ударють во вся звонь
 О смертної годинѣ,
 Отклонюся всему свѣту
 И своей родинѣ.

Дадутъ мѣнѣ смутну трунку
И твердое ложе:
Не даждь въ грѣхахъ умерати,
Милостивый Боже!

* * *

8 Якъ упустятъ грѣшно тѣло
Въ глыбокии долы,
И засыплютъ пѣскомъ очи,
Не глянутъ николи.

* * *

Въ гробѣ будутъ ребра и боки,
10 Съ головою и руки,
Душа поидеть несмертельна
На вѣчныи муки.

* * *

Памятай же, чоловіче,
Такъ велику страту;
12 Ибо кто якъ Богу служитъ,
Такъ беретъ заплату.

* * *

Передъ часомъ все житіе
На смерть готовися,
Бѣгай грѣха, сповѣдайся
20 И Богу молися!

* * *

Примирися съ ближнимъ твоимъ,
Отпусти обиды,
Да и тобѣ Богъ отпуститъ
Всякихъ грѣховъ виды!

И старайся притяжати
Учинки ласкавы,
Бо до царства заведуть тя
Только добри справы.

А егда ся не поправишь,
Зле будешь чинити,
То на вѣки съ проклятыяи
Тамо будешь жити.

(Пѣз Буковины, отъ Исидора Воробкевича, Православнаго Священника.)

II.

ДУМКИ

а) *Любовня, селення и жатейця.*

1.
«Не стелся, барвеночку,
Бо ще 'сь зелененькій,
Не женися, мой сыночку,
Бо ще 'сь молоденькій.» —

2 «Якъ же ми ся не стелати,
Бувши селенюу,
Якъ ся менѣ не женити,
Бувши молодому.» —

3 «Кобы 'сь знала, моя мати,
10 Що то милость може,
Казала бы 'сь: «Оженися,
Сыноньку, небоже!» —

4 Рубай, сыну, ясешу,
Буде добра клинѣ,
15 Возьми собѣ сиротоньку,
Буде господина.» —

«Не съ каждой ясенины
 Буде добре, клинья:
 Не съ каждой сиротеньки
 Буде господня.»

2.

А въ городѣ фасоленька, малёване тыче:
 «Выйди, выйди, дѣвчинонько, хтось тебе тамъ клече!»
 Ой не выйшла дѣвчинонька, шно си мати:
 «Кому треба дѣвчиноньки, най иде до хаты!
 Въ мене хата не заперта: йди, воды напійся!
 10 Въ мене донька на отданью: маи, подивися!»
 Ой вѣйшовъ я до хатоньки, и воды напился,
 Сидѣвъ кострубъ на припѣчку, я не подивися.

3.

«Чобѣтъ ми ся притоптавъ,
 Палець мене болить:
 15 Хлопець ми ся сподобавъ,
 Самъ до мене ходить.

* * *

Чобѣтъ ми ся притоптавъ
 На нѣзничнѣмъ палцѣ:
 Милый ми ся сподобавъ
 20 На весѣлью въ танцѣ.

* * *

«Чобѣтъ ми ся притоптавъ
 Та на правѣй ноцѣ:
 Мила ми ся сподобала
 На гладкѣй дорозѣ.»

4.

(Паул. II, 113.)

- «Червона калноійко, що жь ты надъ водою стоишь?
 Молодая дѣвчинойко, що жь ты ся мня боишь?» —
 «Ой кобы я не червона, я бь ту не стояла,
 Ой кобы я не молода, я бь ся ты не бояла.
 8 Пока я була малейкою, не знала 'мь ничего,
 Я мовила собѣ, же не буду любити никогѣ;
 Ой теперь я доросла, на станочку стала,
 Не одному гультяѣви до сердца 'мь припала.
 Шкода травки и муравки тому облогови,
 10 Шкода мене молодон тому ворогови;
 Шкода мене молодон, шкода мого зросту,
 Прийде ми ся утопити зъ високого мосту.
 Ой скочу я зъ мосту въ воду по самую шию,
 Ще безъ тебе, гультяѣнку, смертейки поживю!»

5.

(Паул. II, 118.)

- 18 Приѣхали три Козаки, а всѣ три одинакѣ,
 Пытаются Марысеньки, въ котрѣй она хатѣ?
 Одинъ стоить подъ вѣконцемъ, другій коня вляже,
 Третій стоить подъ дверима: «Добрый вечеры!» каже.
 «Ой вѣтвори, мати, хату, най воды напьюся,
 20 Чи хорошу доню маєшь, нехай подивлюся!»
 «Ой е въ полѣ кирниченька: йди, воды, напійся!
 Ходить доня по подвѣрью: иди, подивися!»
 А вже жь тую кирниченьку вже фала забрала,
 Ходить доня по подвѣрью, либонь мати брала.

6.

Ой смутный я хожу,
 Та й не засміюся,
 Туга менѣ на серденьку,
 Не розвеселюся.

8 Не розвеселить мя
 Жадная охота,
 Що жь маю дѣяти,
 Я бѣдний сирота!

Ахъ мушу сл, мушу,
 10 Три разы журити,
 Нихто менѣ не порадить,
 Якъ на свѣтъ жити.

Ой радилы люде,
 Жаль серденьку буде,
 15 Радилы родина,
 Несчаєна година!

Ахъ ты, моя мила,
 Молчობрива,
 Сядь си коло мене,
 20 Порадь же ты мене!

7.

«Купала 'сь мя моя матр,
 Въ каламутной водѣ,
 Дала 'сь мене за нелюба,
 Теперь плачемо обѣ!»

5 «Якоп 'сь си наносила,
 Таку будешь пила,
 Якого ти Панъ Богъ судивъ,
 Съ такимъ будешь жила.»

10 «То 'мь ся воды напосила,
 Пити сѣ не буду,
 То 'мь ся дурня налюбила,
 Жити съ нимъ не буду.»

15 Ой розлука, мой миленькій,
 Розлука, розлука,
 Твоему сердцю отраднѣйше,
 А моему роспука!»

8.

20 Якъ же мець не ходити,
 Якъ ми не блукати,
 Кого вѣрне я любила,
 Муцу запохати!»

Тече вода по камені
 Та по бѣленькому;
 Подякую за коханье
 Свому миленькому.

• •
 •

• Подякую за коханье,
 Низенко ся склоню,
 Ней не буде серцю жалою
 Ни его, ни мому.

• •
 •

Не вѣй, вѣтре, дорогою,
 Повѣй по за гумна,
 Розвесели мое серце,
 Ней не буду сумна!—

• •
 •

• Жебы тебе, дѣвчинонько,
 Якъ гару надуло,
 • Доки я тя любивъ вѣрне,
 Лѣпше тобѣ було!»

9.

Жебы я того малара знала,
 То бы 'мъ милого водмалѣвала,
 Сама не знаю, где малѣвати,
 • Чи у свѣтлонцѣ, где маю спати?
 Чи у свѣтлонцѣ, чи на подсѣняхъ,
 Где маю я съ нимъ розмовляти?
 Чи на подсѣняхъ, чи на поддасечку,
 Такъ бы 'мъ ся дивила, якъ на пташечку;

На по́ддашечку, на одво́рочку,
 Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на зоро́чку:
 Чи у свѣтлонцѣ по конецъ стола,
 Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на сокола.

10.

5 Ой зацвѣла калинонька въ лузѣ:
 Ой чось мое серденько въ тузѣ,
 А ни попоѣсти, а ни ся напити,
 Ни зъ миленькимъ мило говорити
 Черезъ тїя вороженьки.

10 А дѣвчина по воду ходила,
 Миленького за ручку водила,
 Всѣ ягѳдки разомъ позривала,
 Миленького ними годовала,
 Все казала, шо: «Мѳй будешъ.»

15 Ой горами й красными лугами
 Стоить красна пшеничка ланами,
 Стоить пшеничка ланами,
 «Будь здорова, дѣвчинонько,
 Я їду съ панами!»—

20 «Ой вернися, миленькій, вернися!
 Ой е въ мене медъ, вино, напїйся!
 Лїпше було не знатися,
 Якъ пѳзнавши розстатися
 Черезъ тїя вороженьки.

25 Ой е въ полѣ безденна кирниця,
 Безденна кирниця, холодна водиця,
 Тамъ я зъ неи воды, водицї, напїюся,
 Та й, миленькій, на тя подивлюся,
 Та безъ тїя вороженьки.

30 Ой миленькій, ты, нелюдскїй сыну,
 Ты казавъ есь: «Я тя не покину!»

ЧАСТЬ III.

А теперъ вже мене покидаешъ,
И серденьку тугу задаваешъ,
Якъ своему, такъ моему.»

11.

(Т. I, стр. 246.)

Ой шобы я мала соколові очи,
Соколові очи, а орлові крыла,
Гей, а орлові крыла
Я бы полетѣла, куда бы 'мь хотѣла,
Гей, куда бы 'мь хотѣла.

Я бы полетѣла, та на мѣсто Эбаражъ
10 Сѣла бы 'мь си въ крайнѣмъ дому заразъ,
Гей, въ крайнѣмъ дому заразъ;
Ябъ ся подивила, шо мѣй милый робить,
Гей, шо мѣй милый робить;

А мѣй милый ходить, розлучницю водить,
12 Медъ, вино купуе, кармазинъ торгуе,
Гей, кармазинъ торгуе. ●
Прому тебе, милый, на скляночку шива,
Шобы тобѣ була розлучниця шива,
Гей, розлучниця шива.»

12.

20 Ой засвѣти, мати, свѣчку,
Поставь по надъ рѣчку,
Най я перейду, най переплыну,
До мыла на всю нѣчку!

Прійшовъ я до стѣнъ,
22 До вечера свѣзъ емъ.
Моя шива, голубонька шива.
Вечерати не сѣла.

Сидитъ конецъ стола,
 Вечеряти не сѣдае,
 Дитину колыше, дробный листъ пише,
 Съ буйнымъ вѣтромъ розговляе:

* *
 *

5 «Не вѣй, вѣтре, въ нѣчи,
 Повѣй о пѣвночи,
 Не сплять очи, не сплять, миленького видятъ,
 Бо го вѣрне любятъ.

* *
 *

Я по саду ходила,
 10 Цвѣтъ-калину ломала,
 Калину ломала, до серденька пхала,
 Бо 'мь тяжкій жаль мала.

* *
 *

Ой сосновое ушко,
 А дубовое денце,
 15 Чомъ не говоришь, чого загнувався,
 Мое любое сердце?

13.

(Т. I, стр. 343.)

«Я несчастный, що маю дѣяти?
 Люблю дѣвчину, не могу ю взяти,
 Не могу ю взяти, бо зарученая,
 20 Доле жь моя, доле, доле несчастная!»—
 «Мене заручили, бо горѣвку пили,
 За него не пѣду, бо вѣнъ ми немилый.»—
 «Казавъ бы я ей, щобы мя чекала,
 Щобы тамтого зовсѣмъ занехала,
 25 Але не схоче, бо тамтой богатый,
 А я, несчастный, що маю дѣяти?
 Ходѣмъ, богатый: вмерати треба,
 Бо намъ богатства до неба не треба.

14.

(Т. I, 256.)

Ой расплывайтеса, мои пригодоньки,
 Такъ якъ листь по водѣ!
 Ой не тѣшьтеся, мои вороженьки,
 Та ѣ моей пригодѣ!

* *
*

5 Моя пригодонька, моя пригодонька,
 Такъ якъ лѣтня роса:
 Якъ вѣтеръ повѣе, а сонце пригрѣе,
 Спаде жъ вона вся.

* *
*

«Ой ты, мой миленькій, голубе сивенькій,
 10 Не по правдѣ жиєшь:
 Минаєшь хатоньку, мои воротенька,
 Самъ до иншой идєшь.

* *
*

До иншой йдучи, до иншой йдучи,
 Пѣсьни спѣваєшь,
 15 Менѣ молоденькѣй, голубцѣ сивенькѣй,
 Тугу серцю завдаєшь.»—

* *
*

«Ой ты, моя мила, голубонько сива,
 Обсадися садомъ,
 Обсадися садомъ, садомъ виноградомъ,
 20 Бы ты голосъ не зайшовъ!»—

* *
*

«Вже я садъ садила, виномъ подливала,
 Та не вродивъ же вѣнъ:
 Кого я любила, того я хибила,
 Не судивъ менѣ Богъ.

Саду 'мь не садила, а ни подливала,
 Самъ ся мой садъ принявъ:
 Кого 'мь не любила, изъ роду не знала,
 Самъ же вонъ ся приславъ.»

15.

5 Плыве човенъ, воды повенъ,
 Плыве и веселце:
 Чи такъ мене вѣрне любишь,
 Якъ я тебе, серце?

* * *

10 Плыве човенъ, воды повенъ,
 Кобы не схибнувся:
 Ой поѣхавъ мой миленькій,
 Кобы повернувся!

* * *

15 Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ,
 Та й жалобно краче:
 Де жь тамъ моя дѣвчинонька
 Вже за мною плаче!

* * *

20 «Не плачь, не плачь, моя мила,
 Забудь тую тугу,
 Ты сгубила, а я найшовъ,
 Девять за одную.

* * *

Одна зварить, друга спече,
 Третья мила змыс,
 А четверта хусты пере,
 А пята обшіс.

У шестомъ обѣдаю,
 Въ семомъ танцюю,
 Восьму люблю и кохаю,
 Съ девятювъ жартую.»

16

(Паул. II, 120.)

5 На що мене зачипаешь,
 Коли иншу милу маешь?
 Я нигды не зачипаю,
 Коли кого не кохаю.
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 10 Десять разомъ любити.

* * *

Ты ся менѣ выклинаешь,
 Що жадномъ не кохаешь;
 А ты иншу любку маешь,
 На що жь мене зачипаешь?
 15 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

* * *

Сусѣда менѣ казала,
 Що вѣдь тебе перстень мала;
 Коли зъ нею перестась,
 20 На що жь мене зачипась?
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

* * *

Люди менѣ говорили,
 Що вы съ собовъ свѣтъ сходили:
 25 Коли въ неѣ пробувась,

На що мене зачипаешъ?
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

* *
 *

Переставъ мене зводити,
 Я не хочу съ такимъ жити,
 Що иншую милу мае,
 Зѣ мною ся зачинае.
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

* *
 *

10 Пошукай ты такой собѣ,
 Щобъ подѣбна була тобѣ,
 Щобы тобѣ присягала,
 А инному руку дала.
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 15 Десять разомъ любити.

* *
 *

Шукай ты собѣ другую,
 Я не могу бути твоєю;
 Коли ты инну кохаешъ,
 На що жь мене зачипаешъ,
 20 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

17.

(Паул. II, 134.)

По конецъ греблѣй,
 Тамъ стоять вербы,
 Що я ихъ насадила:

Ой десь мѡй милый,
 Та й чорнобрѡвый,
 Що я го любила!

* *
 *

По конецъ греблѣ,
 Тамъ стоятъ вербы,
 Що я ихъ пѡдливала:
 Ой десь мѡй милый,
 Та й чорнобрѡвый,
 Що я го кохала!

* *
 *

10 Я жь то мовила,
 Молодененька,
 Що то соненько сходить:
 А то мѡй милый,
 Мѡй чорнобрѡвый,
 15 По городеньку ходить.

* *
 *

Я жь то мовила,
 Молодененька,
 Що то соколъ лѣтае:
 А то мѡй милый,
 20 Та й чорнобрѡвый,
 На сивѡмъ конѣ грае.

* *
 *

Перестань, милый,
 Ты, чорнобрѡвый,
 На сивѡмъ конѣ грати:
 25 Прошу жь тя, милый,
 Ты, чорнобрѡвый,
 Вечеру вечерати!» —

«Вечерай, мила,
 Ты, чорнобрѣва,
 Та вечерай здорова!
 Мене молодому,
 5 Та й чорнобровому,
 Вже выпала дорога.»—

* * *

«Тобѣ дорога,
 Тобѣ дорога,
 Менѣ гостинець битый:
 10 Перестаньмо ся,
 Ой мой миленькій,
 Мое серце, любити!»—

* * *

«Не перестану,
 Не перестану,
 15 Пока тя не дѣстану:
 Румяне личко,
 Румяне личко,
 И хорошого стану!»

18.

(Шаул. II, 130.)

Нема жь мого миленького, нема жь мого пана,
 20 Не маю съ кѣмъ говорити зъ вечора до рана.
 Нема жь мого миленького, нема жь, кого люблю,
 Нема кому поправити на головѣ рубка.
 Нема жь мого миленького, нема моей клѣтки,
 А я ходжу, вызираю, чи не иде зъвѣтки.
 25 Нема мого миленького, нема закоханья,
 А я ходжу, вызираю, вѣдъ самого раня.
 Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
 «Прійди, прійди, мой миленькій, най тя хоть обачу!»

ЧАСТЬ III.

39

19.

Ой на горѣ березу вода підливає,
 А зъ підъ тои березы дѣвка воду брала,
 На Козака молодого очками моргала:
 «Ты, Козаче молодый, ты хорошій, вродливый,
 5 Чому жъ мене не любишь, чомъ до мене не ходишь?» —
 «Я до тебе бувъ прійшовъ, заплакавши та й пішовъ;
 Воротонька скринливий и собаки брехливй.» —
 «Я воротамъ догоджу, фаску масла підкѣчу,
 А собакамъ догоджу, бухонь хлѣба испечу!»

20.

(Паул. П, 124.)

10 На що жъ менѣ ручку даєшь, коли мя кидаєшь?
 Счастлива тѣ дороженька, где ты гадку маєшь!
 Счастлива тѣ дороженька до самого Львова,
 «Вѣдлетѣла зъ підъ коника золота підкова.» —
 «Не жаль менѣ підковоньки, що ся загубила,
 15 Ино ми жаль дѣвчиноньки, що ся зажурила;
 Не жаль менѣ підковоньки, що за червоного,
 Ино ми жаль дѣвчиноньки, личка румяного!»

(Изъ Коломійскаго Уѣзда.)

21.

Ой на горѣ на Самборѣ
 Крутый камѣнь меле:
 20 Пытається Козакъ дѣвки,
 «Цы подешь за мене?» —

*
*

«Ой не поду, Козаченьку,
 25 Зъ далекого краю,
 Будешъ бити, зневажати,
 Родины не маю.» —

«Ой маю я родиноньку
 До самого Львова,
 Сгубилася у коника
 Золота підкова.

* *
 *

5 Ой не жаль ми підковочки,
 Що ся загубила,
 Лишень ми жаль дівчиноньки,
 Що ся зажурила.

* *
 *

«Не журися, дівчинонько,
 10 Въ тугу не влавайся,
 За чотыре недѣлоньки
 Мене сподѣвайся!

* *
 *

Якъ не буду икъ Пречистой,
 Приїду къ Николѣ,
 15 Якъ не буду обѣ Николѣ,
 Не буду николи!»

(Изъ Коломійскаго Уѣзда.)

22.

(Т. II, 430.)

Журилися вороженьки и заздроснй люде.
 Що на моей головонцѣ вѣночка не буде.
 «Не журѣтся, вороженьки, и вы, добрый люде,
 20 Бо на моей головонцѣ два вѣночки буде.
 Не журѣтся, вороженьки, що дѣвкою ходжу,
 Бо я своею косою плота не городжу;
 Плата не городжу, ни жадного кѣля,
 Нехай росте коса до пояса, якъ въ городѣ зѣлья.»

Якъ на мою русу косу вѣночокъ поклали,
 Вороги ся здивовали, якъ камешемъ стали.
 «Бодай же вы, вороженьки, хирѣли, болѣли,
 Що вы менѣ, молоденькѣй, вѣнка завидѣли!»

23.

Журилися вороги, що я въ косѣ хожу,
 А я своевъ косовъ плота не горожу;
 А нѣ плота, ни города, нѣ жадного кѣля,
 Рости коса до пояса, якъ въ городѣ зѣля.
 Рости коса до пояса, стелися по шеѣ,
 10 Не знаешь ты, моя мати, съ кѣмъ я вѣрне жию.

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

24.

(Паул. II, 132.)

«Сивый коню, сивый коню, сива тобѣ грива,
 Скажи менѣ, сивый коню, где моя есть мила?» —
 «Скажу я тѣ, Козаченьку: ой тамъ, за горою,
 Потиряе очи чорнѣ хусточковъ бѣлюю:
 15 «Менѣ нѣчка темненькая спочинку не дае,
 А зъ вечера ажъ до рана слезми заливає;
 Выйду рано вздыхаючи, говорю зъ рососою:
 «Прибуди, прибуди, бо сву душу пѣшлю за тобою!»

25.

(Паул. II, 113.)

Ой выйду я за ворота, покину дружину,
 20 А хто жъ мене та пригорне, бѣдну сиротину?
 Выйду я за ворота, та стану думати,
 Осѣдлаю воронъ коня, пѣду въ степь гуляти.
 Гуляю, гуляю, ни чо не вѣдаю,

Летитъ орелъ зъ чужихъ сторонъ, я го ся пытаю:
 «Ой ты орле, ой ты орле, высоко леташь,
 Ты высоко та й глядаешь, далеко вѣдаешь;
 Ой чи не бувъ же ты, орле, да у той сторонѣ,
 Чи не плачеть, чи не тужить, мила по менѣ?» —
 «Тужить она, тужить, на лѣженьку лежить,
 А правовъ ся рученьковъ за серденько держить.»

26.

(Паул. II, 134.)

Стоять вербы по надъ греблю, що 'мъ ихъ подливала:
 Нема жь мого миленького, що 'мъ его кохала!
 10 Нема жь мого миленького, та й хутко не буде,
 Хиба я му ся поклоню черезъ добрый люде:
 «Пріѣдь, сердце, пріѣдь, любку, складнися до мене!
 Якъ не будешь, житья мое пошлю за тобою!»

27.

(Паул. II, 133.)

По садочку я ходила,
 15 И ходячи говорила,
 И ходячи говорила:
 «Нема того, що 'мъ любила!»

«Ой ты, орле чорнокрылый,
 Занеси мя, де мой милый!
 20 Дамъ я тобѣ сердца своего,
 Занеси мя до милого!»

28.

(Паул. II, 140.)

А якъ собѣ нагадаю,
 Якъ мы ся любили,
 Не разъ ми ся долѡвъ личкомъ
 Слѣзы покотили.

* * *

Ой Боже мой милосердный!
 Що я завинила?
 Чому 'сь мене съ тымъ розлучивъ,
 Котрого 'мъ любила?

* * *

Ой розлучивъ же 'сь ты мене
 Съ тымъ, кого 'мъ любила:
 Подуть лѣта марне зъ свѣта,
 Все буду тужила.

* * *

Бѣжуть лѣта, бѣжуть лѣта,
 И все ся минае,
 Лише моя щира душа
 Вѣрне ся кохае.

* * *

Ой кохае, та й кохае,
 Та й кохати буде,
 Поки лише мое серце
 Въ менѣ бити буде.

* * *

Поки очи свѣтло бачуть,
 Душа жие въ тѣлѣ,
 Все ты менѣ будешь любый,
 Все ты менѣ милый.

А якъ ми ся очи замкнуть,
 Серце лёдомъ станеть,
 Тогда милость въ гробъ зложить,
 Каменемъ привалять.

29.

(Паул. II, 120.)

5 Гей, бѣда жь менѣ бѣдному,
 Жити въ свѣтѣ самому!
 Та треба пары шукати,
 Щобы ляха не знати.
 Та знайшовъ я одну,
 10 До серденька милую,
 Та була 'сь ми прекрасна.
 Доле жь моя несчастна!
 Та теперъ же 'сь ми погана,
 Доле моя кохана!

30.

(Паул. II, 127.)

15 Ой коло млына
 Шумить дубина:
 Де жь моя дѣвчина,
 Що мя любила?
 Не такъ любила,
 20 Якъ ще шановала:
 Вывела коника,
 Ще й осѣдлала;
 Вывела коника,
 Воронѣнького,
 25 Пóдъ Козаченька
 Молодѣнького.

31.

(Паул. II, 110.)

«За моими воротами зеленое жито:
 Та вже жь мене черезъ тебе не разъ, не два, бито.» —
 «За моими воротами зелена пшениця:
 Кого люблю, а не возьму, не буду жениться.» —
 5 «Ой часъ, мати, жито жати, колось похилився:
 Ой часъ, мати, замужъ дати, голось измѣнився;
 Измѣнився голосочокъ и тихая мова,
 Изъ тобою, пройдисвѣте, до пѣночи стоя!
 И стояла 'мь, и ходила 'мь, и ходити буду,
 10 И любила 'мь Козаченька, и любити буду.»

32.

(Паул. II, 111.)

Кобы я була знала,
 Що за не любомъ лихо,
 Була жь бы 'мь сидѣла, косочки чесала,
 При матусенцѣ тихо!

* * *

15 А я була молоденька,
 Та й дала 'мь серцю волю,
 Бѣленькее тѣло и чорнянкіи очи
 Нелюбови въ неволю.

* * *

А канчукъ на клинку
 20 Не стае вакувати,
 А вже бѣле тѣло и чорныи очи
 Не пѣзнае мати!

33.

(Паул. II, 81.)

«Ой коню мой, коню воронькій,
 Ой чого ты стоишь на стайнѣ смутненькій?» —
 «Того я смутненькій, що ты молоденькій,
 Що ты рано встась, мене наповась,
 5 Мене наповась, возьмешь, осѣдлась,
 Куды погадаешь, тулы поганяешь,
 Нигде того шинку, коршмы, не минаешь.
 Мене, вороного, къ стовпу припинаешь:
 Я сырую землю и по поясъ выбью.
 10 Доки тебе, пане, зъ того шинку вызву.
 Ой дай менѣ сѣна по самѣ колѣна,
 Ой дай менѣ воды по самѣ поводи,
 Ой дай менѣ мочи по карію очю,
 Тогда гуляй, пане, до самой півночи!»

34.

15 «Горе жь менѣ, горе,
 Бѣдненькѣй на свѣтѣ,
 Все гадаю, все думаю,
 Що чинити маю

*
*

Ой була я въ счастью,
 20 Була и въ роскоши,
 Знали мене люде,
 Якъ я мала гроши.

*
*

Теперь мя не знаютъ,
 Теперь забуваютьъ,
 Навѣть мене у несчастью
 25 А ни одвѣжають.

Дѣти жь мои, дѣти,
 Дѣти дробненькіи!
 На що жь те ся породили,
 Такі несчастны?» —

* * *

5 «Жѣнко моя, жѣнко,
 Охъ, жѣнко милая!
 Зъ волі Бога найвышого,
 То ты несчастная!»

35.

Доки сиротѣ пшениця родила,
 10 То доты сироту родина любила;
 А якъ же сиротѣ кукбѣ уродився,
 Тогда вѣдъ сироты весь рѣдъ вѣткотився.
 Ой Боже мѣй, Боже, Боже мѣй единый!
 Чому ми такъ не дашь, якъ мѣй родинѣ?
 15 У мѣй родини пшениця ланами,
 У мене, сироты, стоить облогами;
 У мѣй родини стоги, обороги,
 У мене, сироты, тѣлько чорны брови.
 Выйду за ворота, стану та думаю,
 20 Кажуть сусѣдоньки, що я то гуляю.
 Бо сирота робить вѣдъ ночи до ночи.
 Все люде говорятъ: «Робити не хоче!»
 Бо сирота робить, то усе нѣ за що,
 Все люде говорятъ: «Сирота лядащѣ!»
 25 Не разъ вона не ѣсть, а ни досыплае,
 Лишь ся сиротонька слѣзами вьмывае.

36.

(Шаул. II, 141.)

Зашумѣли луги, забринѣли рѣки:
 Умеръ тато, мама, сирота 'мь на вѣки!
 Выйду я за ворота, та ѿ ся задумаю:
 Люде орють, сѣють, я ни чо не маю.
 5 Ой роблю я, роблю, робота ни за що,
 А ще менѣ кажуть: «Робота ледащо!»
 Ой роблю я, роблю, ажь мня ручки болятъ,
 Якъ прійду до хаты, до мня не говорятъ.
 «Розступися земля, най поду подъ тебе,
 10 Най тогды познають, що то зле безъ мене!»

37.

(Шаул. II, 141.)

Я сирота блукаюся, не маю родини,
 Бѣдна жь моя головонька менѣ на чужинѣ!
 Волѣвъ бы 'мь ся не родити, та й того не знати,
 Якъ мя тяжко въ несчастію породила мати.
 15 Пѣшовъ бы я, несчастливый, подъ свои ворота,
 Мушу гѣрко заплакати я, бѣдный сирота!
 Олень лѣсный, бѣгунъ быстрый, людей не боится,
 На чужинѣ, хотя мудрый, завше хоронится.
 Летѣвъ орелъ по надъ море, пѣренько ронивши:
 20 А хто жь тебе приголубить, сирото наймильшій?
 Ой якъ тяжко тому пѣрью на морѣ пливати,
 Еще тяжше на чужинѣ менѣ привыкати.
 Бодай тая чужинокька вѣкъ здорова була,
 А що мене, сиротоньку, къ собѣ пригорнула!
 25 Ой сироты, сиротоньку, коли жь вамъ гараздъ буде?
 Що васъ кровни ненавидятъ, еще судятъ люде!

38.

Горе жь менѣ, горе,
 Бѣдному на свѣтѣ,
 Самъ не знаю, не вѣдаю,
 Якъ на свѣти жити!

* *

Бувъ я колись въ счастью,
 Бувъ я и въ роскошѣ,
 Любили мя въ той часъ люде,
 Коли були гроши.

* *

А теперъ мя не знаютъ,
 10 А ни прибувають,
 Теперъ мене у несчастью
 Рѣдко посѣщаютъ.

* *

Жѣнко моя, жѣнко,
 Жѣнко молодая,
 15 Чи то воля Папа Бога,
 Що ты несчастная!

* *

Дѣти мои, дѣти,
 Дѣти дробненькіи,
 На що жь вы ся породили
 20 Такі несчастныи!

39.

Ой на горѣ на высокій
 Тройзѣль постелився:
 Зъ Украйны до дѣвчины
 Козакъ поклонився.

* *
 *

Ѣ Поклонився Козаченько
 Съ коня вороного:
 «Пригадай си, дѣвчинонько,
 Мене молодого!»

* *
 *

А въ недѣлю рано, рано,
 10 Дѣвча ся вмывала,
 И русою си косою
 Личенько втирала.

* *
 *

Утирала бѣле личко,
 Утирала брови:
 15 «Нема мого миленького,
 Нема и размовы!»—

* *
 *

«Не плачь, любя, не плачь, мила,
 Не плачь, чорній очі!
 Ой маю я розмовоцьку
 20 Ажь до пѣзной почи.

* *
 *

Ой маю я розмовоцьку,
 Ой маю я милу, —
 Высыпали надо мною
 Высоку могилу!»

40.

Ой зацвѣла гордовина, та й гай зелененькій:
 Выѣзжає зъ Украйны Козакъ молоденькій;
 Выѣзжає, выѣзжає, съ коня похилився:
 «Будь здорова, громадонько! съ никѣмъ не сварився.»
 5 За нимъ, за нимъ, дѣвчинонька, отецькая дочка,
 На ней шматъє сычащое, сама якъ лялѣчка:
 «Эй, вернися, вражій сыну: жаль ми за тобою!» —
 «Не вернуся, песька донько: згордѣла ты мною.
 Буде твоя гордовина ще передъ тобою,
 10 Буде твоя коса руса менѣ подъ ногою!»

41.

Добре тому, добре,
 Кто коханья не знає,
 Бо то коханье
 Смерти ся рѣвнає.

* * *

15 Эй, куда иду,
 Эй, чѣмъ що роблю,
 Все о коханю,
 Думаю, гадаю,

* * *

Выпрягай, хлопче,
 20 Коника вороного,
 Нехай я поѣду,
 До личка румяного!

* * *

Выпрягай, хлопче,
 Самъ сѣдай обѣдати!
 25 Бо я поѣду
 Коханье одѣдати.

Бду жь бо я, бду,
 Зелеными корчами,
 Гей, бо я ся зобачу
 Съ чорными очами.

* *
 *

5 Пріѣжаю жь бо я
 Въ новыи ворота:
 «Выйди жь ты, выйди,
 Дѣвчино молода!»

* *
 *

Ой вышла дѣвчина,
 10 Зачала пытати:
 «Где жь ты ся ту взявъ?
 Пѣшовъ есь орати.

* *
 *

Не подоба твоя,
 Неподобныи рѣчи,
 15 Выкладати коня
 До кохана бѣчи!»

42.

«Пріѣдь, милый: вже день бѣлый,
 Вже взяло свѣтати!
 Охъ якъ тяжко, охъ якъ нудно,
 20 Що ты не видати!

* *
 *

А я тебе полюбила,
 Ты любишь иншую,
 Бодай же 'сь такъ туживъ за нѣвъ,
 Якъ я за тобою!

А я тебе полубила,
 На недолю свою,
 А ты мене позбавляешъ
 Любого спокою.

* *
 *

ѣ Або нехай одѣзжаю
 Въ далекой стороны,
 Або нехай ми задзвонягъ
 Въ голосныи звоны!

* *
 *

А якъ стану передъ Богомъ
 10 На тебе плакати,
 Що я зъ твоей причиньки
 Мушу умерати,

* *
 *

Ты якъ станешъ на тѣмъ мѣсти,
 Где моя могила,
 15 Поглядай же, подумай же,
 Якъ я тя любила!»

 43.

Дубина зелена,
 Въ три ряды саджена,
 Въ три ряды саджена,
 20 Въ чотыре зроджена.

* *
 *

Якъ емъ нею ишовъ,
 Вусокъ ни ся пѣссалъ,
 Теперь нею иду,
 Бородоньковъ трясу.

Теперь нею иду,
 Бороденьковъ трясу:
 «Бороденько сива,
 Доле несчастлива!»

II.

«Доле жь моя, доле!
 Где жь ты тогда была,
 Якъ мене матѣнка
 На сей свѣтъ родила?» —

* *

«Ахъ была жь я, была,
 10 У сѣнехъ за дверьми,
 Я ишла до хаты
 В'ни хату заперли.» —

* *

«Ненько моя, ненько!
 Мала 'сь мя одну,
 15 Дала 'сь мене, ненько,
 На вѣки въ квилину.

* *

Дала 'сь мене, ненько,
 На вѣки въ квилину,
 Не зобачишь мене
 20 Николи веселу.

* *

Веселости моя!
 Где жь ты ся подѣла?
 На горѣ камѣня,
 На бѣло зацвѣла.

До полудня цвѣла,
 Зъ полудня завяла,
 Вже жъ моя веселость
 На вѣки пропала!»

44.

6 Гриць мене, мамуненько,
 Гриць мене любитьъ,
 Гриць менѣ, мамуненько,
 Черевички купить.

* *

10 Червоненьки при недѣлѣ,
 Чорненьки у будень,
 Ишовъ дурень коло мене,
 Не сказавъ: «Добры день!»

* *

15 Не вѣнъ дурень, не вѣнъ дурень,
 Тѣлько его мати,
 Не навчила, якъ где кому
 «Добры день!» казати.

45.

«Якъ же жъ мене, серце любишь,
 Не кажи жъ никому:
 Наши люди порозносять,
 20 Якъ вѣтеръ солому.» —

* *

«Сѣно мое, сѣно мое,
 Солома дробненька:
 Не журися, мѣй миленькій,
 Я ще молоденька!»

46.

Ой зацвѣла калинонька
Противъ ясного сонця:
Тужить мила, тужить мила,
На краю вѣконця.

* *
*

з «Ой чого жь ты, моя мила,
Такъ въ тугу впадаешь?»—
«Здасть ми ся, мой миленькій,
Шо ты мя кидаешь.»

* *
*

Где жь ты ѣдешь, мой миленькій?
10 Возьми мя съ собою!
Будешь мати, будешь мати,
Пораду зо мною.» —

* *
*

«Подивися, моя мила,
Коникъ не великій:
15 Не довезе, не донесе,
Твоихъ черевикѣвъ.»

47.

Ой дай же, Боже, зъ вечера погодоньку!
Возму я кѣнвы, та й поѣду по водоньку.
Ой вдару жь бо я кѣнвами до порогу,
А сама стану, съ миленькимъ поговорю.
20 Ой не довго я на розмовѣ стояла,
Ой вже я, дѣвчина, въ неславоньку впала.
Ой чиста жь бо я вѣдъ неславоньки, чиста,
Якъ тота вода зъ пѣдъ кленового листа.
«Не стой, богачу, та за моими ворота,
25 Не смѣйся, не книся, зъ бѣднои сироты!
Хоть я сирота, е у мене цнота,
Въ мене вѣночокъ зо щиренького злота.»

48.

Ой выйду я въ чисте поле,
 Тамъ вѣвця пасесе,
 А за мною бытымъ слѣдомъ
 Лиша доля волочесе.

* *
 *

8 Нехай она волочесе,
 Нехай марне сгине,
 Нехай мене, молодую,
 Хоть на рокъ покине!

* *
 *

Ой ѣла я калиноньку,
 10 Та покапалася:
 Ой мала жь я дурный разумъ,
 Замужь квапилася.

* *
 *

Не силовавъ мене отецъ,
 Ни рѣдная мати:
 15 Сама 'мь бѣду полюбила,
 Нѣ на кого нарѣкати.

* *
 *

Ой пѣду я по надъ море,
 А тамъ море грае:
 Рада бы 'мь ся утопити,
 20 Море не пускае.

* *
 *

Ой пѣду я по другій разъ,
 Море стоять тихо:
 Рада бы 'мь ся утопити,
 Буде душѣ лихо!

49.

Ой гаю мой зелененькій,
 Ой гаю мой, гаю,
 Якъ ся менѣ не розвинешъ,
 То ты порубаю!

* *
 *

Ой я собѣ молоденькій,
 Гуляю, гуляю,
 А на мене рѣзки рѣжутъ,
 Въ зелененькомъ гаю.

* *
 *

Нарѣзали рѣзокъ въ гаю,
 10 Въ лугу намочили,
 Тако й мене, молодого,
 Робити навчили.

50.

Кобъ ты знавъ, кобъ ты знавъ,
 Мене молодую,
 15 Мене мати годовала,
 Якъ сиву зазулю,

* *
 *

Годовала, цюловала,
 Въ папѣръ завивала,
 Богатому рихтовала,
 20 За бѣдного дала.

* *
 *

Богатому рихтовала,
 За бѣдного дала,
 Сиві волы обѣцала,
 Коровину дала!

51.

«Коли 'сь знавъ, на що 'сь бравъ? Я не вмѣю жати.
 Бude твоѧ пшепиченька въ полѣ зимовати.» —
 «Богдай бы ты, дѣвчинонько, того не дождала,
 Щобы моя пшепиченька въ полѣ зимовала!» —
 «А ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ такую невеличку?
 Мене мати годовала якъ перепеличку;
 Мене мати годовала, въ пацѣрь завивала,
 За богача обѣцала, а за драба дала!»

52.

Темна нѣчка осѣдає,
 10 Спати хочеса,
 Чогось моя головонька,
 Могорочися.
 * * *

«Позволь, позволь, стара мати,
 Оженитися,
 13 Перестане головонька
 Могорочитися!» —
 * * *

«Оженися, мой сыноньку,
 До своєї волі.
 Не бери си удовоньки
 15 Молодецькой»
 * * *

Бѣ влечинька — не дѣвонька
 Не дѣвонька стоить.
 Якъ закрити бѣгъ постеля
 Такъ закрити сани.

«Постѣль моя, тонка, бѣла,
 Та ѿ бѣлесѣнькая!
 Съ кѣмъ я буду нѣчку спати,
 Молодесенькая?»

* * *

«Чи зъ росою, чи съ красою,
 А Чи съ росонькою,
 Чи съ тымъ молодъ Козаченькомъ,
 Що вѣнъ съ красонькою!»

53.

(Т. I, стр. 239.)

Горе жъ менѣ, горе,
 10 Несчастлива доле!
 Засѣяла бѣдна вдова
 Мысленьками поле;

* * *

Черными очима
 Та ѿ заволочила,
 15 А дробными слозоньками
 Все поле зросила!

* * *

Плыне качуръ, плыне,
 По тихомъ Дунаю:
 Що жъ по моей молодости?
 20 Я счастья не маю!

* * *

«Доле жъ моя, доле!
 Где жъ ты ся подѣла?
 Чи ты въ Дунай утонула,
 Чи 'сь въ огнѣ сгорѣла?»

Якъ же 'сь утопула,
 Приплынь къ береженьку!
 А якъ есь въ огнѣ сгорѣла,
 Жаль мому серденьку!»

54.

(Т. II, 203.)

8 «Було не копати пѣдъ порогомъ ямы:
 Було ми не брати вѣдъ рѣднои мамы.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

* * *

10 Було не рубати зелену лѣщину,
 Було мя не брати, молоду дѣвчину.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

* * *

15 Було не рубати зеленого дуба,
 Було мя не брати, коли 'мь ти не люба.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

* * *

20 Не рубай зелене, най ся зеленѣ,
 Не бери дѣвчины, най ся зостарѣ!
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!» —

* * *

«Еще я не рубавъ, вже трѣски падають,
 Еще я не сватавъ, вже вѣлповѣдають.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

«До домъ, милый, до домъ, до домъ, до работы,
 Якъ мя хочешь взяти, чекай до Суботы!
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

55.

(Т. I, 239.)

8 Трудна менѣ чужина.
 Стае рокомъ година,
 Якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ милый предъ очи.

* *
 *

Що лягаю и встаю,
 10 Все о милѣмъ гадаю:
 Черезъ рѣчку стеженька,
 Нема мого серденька.

* *
 *

Ой поѣхавъ въ чужій край,
 Казавъ: Мила, вспоминай!»
 15 А я его вспомяну
 По сѣмъ разы въ годину:

* *
 *

«Повѣй, повѣй, вѣтроньку,
 Черезъ сѣни въ Литвоньку,
 20 Занеси вѣсть милому,
 Що я тужу по нѣму!»

* *
 *

Не тамъ счастье и доля,
 Где нараютъ люде,
 Мы ся любимъ по щирости,
 25 То намъ гараздъ буде.

Милый пошовъ далеко,
 Я го давно не бачу,
 Менѣ легше ся зробить,
 Якъ си трохи поплачу.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

56.

(Т. I, стр. 254.)

8 «Ой коню мой сивый, сивый,
 Будь менѣ счастливый,
 Занеси мя, завези мя,
 До моей дѣвчины!

* * *

Стань подъ воротами,
 10 Стукни копытами:
 «Выйди, выйди, дѣвчинонько
 Съ черными бровами!»

* * *

Выйшла дѣвчинонька,
 Бѣлу ручку дала:
 15 «Витай, мой миленькій!
 Давно 'мь ты жадала.

* * *

Жадала 'мь ты вчора, вчора,
 Семь годинъ зъ вечора,
 Не могла 'мь ся дочекати,
 20 Мусѣла йти спати.

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

57.

(Т. I, 254.)

- Ой у полѣ сѣно низенько постѣло:
 А де'сь мое закоханье до вечери сѣло.
 •Ней оно сѣдае, здоревеньке буде!
 Если в'но мя вѣрне любить, то мя не забуде.
 5 •Кониченьку сивый, будь же ми счастливый,
 Завези мя, занеси мя, до моей дѣвчины!
 Та вдарь копытами передъ воротами:
 •Выйди, выйди, моя мила съ чорными бровами!
 Дѣвчинонька выйшла, бѣлу руку дала:
 10 •Витый, витай, Козаченьку! Давно 'мь ты жадада.
 Жадала 'мь ты вчора, зѣ рана до вечора,
 Не могла 'мь дождати, сама 'мь пошла спати.
 Свѣченька сгорѣла, въ менѣ душа вилѣла,
 Та за тобовъ, Козаченьку, що 'мь ты не видѣла.
 15 Свѣченька сгорѣла до самого гнота:
 •Прїѣдь, прїѣдь, Козаченьку, знесе ты охота!»

58.

- «Чемъ ты, солов'ю,
 Рано не свѣаешь?» —
 •Ой я рано не свѣваю,
 20 Голосу не маю.

Ой стративъ я голосъ
 На зеленый колосъ,
 Ой жалю, мой жалю,
 Тяженько вздымаю!»

- 25 •Пустила 'мь иташевска,
 Уже го не поймаю.
 А хоть бы 'мь поймала,
 То вже не такого;

А хоть бы 'мь пойма́ла,
 То вже не такого:
 Бо во́нъ не приста́не
 До се́рде́нька мого.»

 59.

(Т. I, 353.)

«Бувай же здорова, ты дѣвчино моя!
 Не забувай ты о менѣ, если ласка твоя!
 Я въ доро́гу выѣ́жджаю,
 На се́рде́ньку тугу маю,
 Тугу не ма́лую,
 Тебе мо́лодую.» —

* * *

«Буде́шь, ми́лый, бу́дешь, тя́жко жа́ловати,
 10 Я́къ мя схоче́ отецъ, ма́ти, за и́ншого да́ти.» —
 «Не бо́ронить отецъ ма́ти,
 Па́ру не́дѣль заче́кати,
 Съ доро́ги ве́рнуся,
 Съ то́бовъ оже́нкую.»

* * *

15 Ё́де Ко́закъ, ё́де, та ста́вь по́пасати,
 Взя́ли Ко́закови лю́де по́вѣдати:
 «Вже дѣвчи́на зару́чена,
 На се́рде́ньку за́смучена,
 А ты у доро́зѣ,
 20 Забу́вь о не́бозѣ!»

* * *

«А хоть она зару́чена, зару́чена,
 А ще́ не слу́чена, а ще́ не слу́чена,
 За́ручена, не слу́чена,
 На се́рде́ньку за́смучена,

Тако й моя буде,
Тако й и моя буде.

* * *

«Дѣвчино, дѣвчино, зѣбла бы ты вѣтра!
Я не сподѣвався, що ты така хитра;
Тогды мене ты кохала,
Коли 'сь мои дары брала,
8 Теперь не говоришь,
Бо 'сь вже подмовлена.» —

* * *

«Забѣрай си ти дары, ти дары,
Занеси ихъ ницїй въ дарѣ, ницїй въ дарѣ,
А я въ дарахъ не ходила,
10 Та и ходити не буду,
Тебе не любила,
И любить и не буду.»

60.

Ой летѣли дикї гуси
Черезъ темны лѣсы,
15 Ой летѣли, гѣготѣли,
Правды менѣ не повѣли,
Що ми за родина,
Въ батенька дитина.
Якъ батенько умре,
20 Гостина минесе,
Матѣнька схитнесе.
А поду я до брата,
То не моя хата;
25 Братъ сестру витае,
А братова стиха лае:
Щобы не бувати,
Съ часта не пивати.

61.

(Т. I, 263.)

Волы мой паловенькі, не їдзці ваши!
 Лѣта жь мой молоденькі, жаль менѣ за ваши!
 Запяржу я воронь коня святов недѣян,
 Заверну я лѣта мой хоть на три недѣян.
 5 «Чоловѣче, чоловѣче, дурный розумъ маець,
 Чому же ты за лѣтаи коня проганяешъ?
 Конь ся поступить, головоньку зломить,
 А тызъ лѣтъ молоденькихъ уже не здогонить.»
 Здогонивъ я лѣта мой на кленовѣмъ мостѣ:
 10 «Вернѣтеса, лѣта мой! Прійму васъ за гостѣ.» —
 «Не вернемся мы до тебе, бо не маець чого,
 Не шановаць есь ты насъ и здорвья свого.»

62.

(Т. I, 273: II, 575.)

Ой по горѣ, по долині, голубы лѣтають:
 Я роскоши не зазнала, лѣта ся минають;
 15 Я роскоши не зазнала, и знати не буду:
 «По чѣмъ же васъ, лѣта мой, памятаи буду?»

* * *

Ой маю я штыри кони, а всѣ вороніи,
 Поѣду я доганяти лѣта молодіи;
 Догнала я лѣта свои на кленовѣмъ мостѣ:
 20 «Ой вернѣтеса, лѣта мой, хоть до мене въ гостѣ!»

* * *

«Не вернемся, не вернемся, а знаешъ для чого?
 Не вмѣла 'сь насъ шановати, ни здорвья свого.» —
 «Я ни вѣгла, я ни впила, ни хороше ходила,
 Только моей роскошеньки, що 'мъ ся наробила!»

63.

Рыбка чечуга
 Плывае до воли,
 А я бѣдны, несчастливый,
 Та не маю доли!

* *

Кажда пташина,
 Що въ поля лѣтае,
 Счастлива, бо милого
 И притулокъ мае.

* *

Литъ я несчастный,
 10 Куды повернуса:
 Ни родины, ни дружины!
 Де жь я подѣнуса?

64.

Я сирота, въ сиротонцѣ,
 Въ сиротѣ кохався,
 15 Вона менѣ отказала,
 Я не сподѣвався.

* *

Вона менѣ отказала,
 Щобы въ ней не бути,
 Дайте менѣ таке зѣлье,
 20 Щобы ей забути!

* *

А я маю таке зѣлье,
 Близко перелазу,
 Якъ я его накошаю,
 Забудешь вѣдь разу.» —

«Буду пити, буду пити,
И крапли не вроню,
Тогда я тебе забуду,
Якъ очи заслоню!»

65.

(Т. I, 284; Паул. II, 116.)

в «Добрый вечеръ, дѣвчинонько!
Прійми мене на нѣчь,
А я тобѣ що вечора
Вѣддамъ на добра нѣчь!»—

* * *

«Богъ ме, бы 'нь тебе пріймила,
10 Але лихо бажу;
Бо вже въ своей матѣноньки
Певне ласку страчу.

* * *

Пусти коня на отаву,
Самъ ходи до хаты,
12 Будемо мы говорити,
Щобъ не чула мати.

* * *

Пусти коня на отаву.
Та въ желѣзній рутѣ,
Прому тебе, най не ходитъ
20 По зеленой рутѣ.

* * *

Бо на рутѣ жовтый мѣтокъ,
Сама зеленешка,
Прому тебе, не зрадъ мене.
Бо я молодешка!

Ты не вѣтеръ буйный въ полю,
 А я не былина,
 Є у тебе отецъ, мати,
 Въ мене е родина.»

66.

(Паул. II, 119.)

5 А на горѣ калина,
 А на горѣ, серденько, калина,
 Пóдъ горою малина,
 Пóдъ горою, серденько, малина.

* * *

Тамъ дѣвчина стояла,
 10 Тамъ дѣвчина, серденько, стояла,
 На Козачка волала,
 На Козачка, серденько, волала:

* * *

«Ты, Козаче молодой,
 Ты Козаче, серденько, молодой!
 15 Возьми мене съ собою,
 Возьми мене, серденько, съ собою!

* * *

Я тѣ коня напою,
 Я тѣ коня, серденько, напою,
 Травы, сѣна, заложу,
 20 Травы, сѣна, серденько, заложу,

* * *

И ложенько выстелю,
 И ложенько, серденько, выстелю,
 И сама ся положу,
 И сама ся, серденько, положу.»

67.

(Паул. II, 121.)

Не далеко млына
 Червона камна,
 А за нею ходить молада дѣвчина.
 Долю закликае,
 з Слезы обтирае:

* * *

«Ой я несчастная!
 Избавь, доле моя!
 Бо а вже вызнала за того шахрая:
 Вонъ мене уводить,
 10 До иншой ходить.

* * *

Вонъ мене называвъ.
 Якъ у мене бувавъ:
 «Красѣйша съ надъ рожу!» Только похлѣбовавъ;
 Теперь покинувъ,
 13 Бодай марне згинувъ!

* * *

Що ми есть вже зъ того.
 Же маю другого:
 Не хочу любити; бо знайду лѣшого
 Будемъ съ собовъ жити.
 20 Вѣрне са любити.

68.

(Паул. II, 116.)

За думавъ обѣщанъ цвѣтъ:
 «Доля дѣвка ждѣла въ вѣтъ»

- Бѣлы цвѣты опадають,
 Мои лѣта пропадають.
 «Ты, дѣвчино, бѣду творишь,
 Чомъ до мене не говоришь?» —
 5 «Не говорю, и не буду,
 Шкода, сердце, твоего труду!
 Якъ я маю говорити,
 Коли мати хоче бити,
 Не такъ бити, якъ лаяти,
 10 Абы съ тобовъ не стояти?
 Ой якъ поде ненька спати,
 Тогды будемъ розмовляти,
 Не годину, но чотыре,
 Щобы 'сьмо ся натѣшили.
 15 Ой якъ будутъ куры пѣти,
 Тогды будемъ спати ити,
 • Абы ненька не пѣзнала,
 Та що я ся не выспала.» —
 • «Ой ты, ненько, ой ты ненько,
 20 Болить мене серденько,
 Болить мене и душа,
 Где дѣвчина хороша!»

69.

(Т. II, 589; Паул. II, 75.)

- Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 25 Ой склоню я головоньку,
 На мамину постѣлоньку,
 Чей же я засну!
 * * *
 Матенька иде,
 Якъ вода плыне:
 30 «Стиха, стиха, челядонько!
 Нехай засне дитятонько,
 Не выспалося!»

Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 Ой склоню я головоньку,
 На татову постэлоньку,
 5 Чей же я засну!

* * *

Татэнько иде,
 Якъ вода плыне:
 »Стиха, стиха, челядонько!
 Нехай засне дитятонько,
 10 Не выпалося!

* * *

Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 Ой склоню я головоньку,
 На свекрову постэлонку,
 15 Чей же я засну!

* * *

А свекоръ иде,
 Якъ вѣтеръ гуде:
 «Сонливая, дремливая,
 До работы лѣнивая
 20 Невѣста моя!»

* * *

Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 Положу я головоньку,
 На свѣстину постэлоньку,
 25 Чей же я засну!

* * *

Свѣстонька иде,
 Якъ вѣтеръ гуде:

«Сонливая, дрёмливая,
До работы лѣнивая,
Братова моя!»

* * *

Ой прійду, сокочу:
«Я спати хочу!»
Положу я головоньку,
На мужову постѣлоньку,
Чей же я, засну!

* * *

А мой мужъ иде,
10 Якъ вода плыве:
«Тихо, тихо, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
Не выспалося!»

70.

(Паул. II, 67.)

Казала мати
15 Куры скликати:
«Цюрь, цюрь, куроньки!
Цюрь, цюрь, любоньки!
Ходѣть до хаты!»
Казала мати.

* * *

Казала мати
20 Гуси скликати:
«Гусь, гусь, гусоньки!
Гусь, гусь, любоньки!
Ходѣть до хаты!»
25 Казала мати.

Казала мати,
 Качки скликати:
 «Тась, тась, качоньки!
 Тась, тась, любоньки!
 5 Ходѣть до хаты!»
 Казала мати.

* * *

Казала мати
 Хлопцѣ скликати:
 «Ходѣть хлопоньки!
 10 Бѣжѣть, любоньки!
 Бѣжѣть до хаты!»
 Казала мати!

71.

(Паул. II, 79.)

Ой чїи то терносливы
 У саду зацвѣли?
 15 Ой то нашого Вѣйта,
 Що має три сыны:

* * *

Одинъ пѣшовъ на панщину,
 Другій до млына,
 А самъ пѣшовъ до корчмоньки,
 20 Та й напився вина.

* * *

• Сїй прїйшовъ же сынъ найменшій,
 Шапочку тримає:
 «Ходѣть до домъ, татуненьку,
 Бо уже свѣтає!»

72.

(Т. 279; Паул. II, 142.)

Смутный ходжу, невеселый, бѣдный чоловѣкъ,
 Що не маю счастья черезъ весь мой вѣкъ!
 Куда поѣду, повернуся, не маю радости,
 Только въ очахъ завше слезы, а въ серцу жалости
 5 На чужинѣ блукаюся, марне вѣкъ своѣй трачу,
 За слезами кровавыми я свѣта не бачу.
 Утративъ я лѣта марне въ журбѣ и клопотѣ,
 Нѣхто жь менѣ не порадыть, бѣдиному сиротѣ!
 Когда бы я мавъ вѣтца, хлѣбъ, тежъ и матку,
 10 Нигды бы 'мь ся не засмутивъ нѣ въ жаднѣмъ припадку.
 Они бы ми порадили, що маю чинити,
 А теперъ я самъ не знаю, якъ на свѣтѣ жити.
 «Ой ты, доле несчастная, то же 'сь ты мя зѣбла,
 И найменшая пташина того бѣ не стерпѣла!
 15 Призри, призри, съ небесъ, Боже, къ тебѣ я дуфую,
 Не дай же менѣ вмирати у чужѣмъ краю!
 Додай, Боже, ласки своѣй, якъ на свѣтѣ жити,
 А проживши на сѣмъ свѣтѣ, въ небѣ ты хвалити!»

73.

(Паул. II, 143.)

Въ недѣленьку рано розыгралося море:
 20 Не одному сыну на чужинѣ горе!
 Выйду я за ворота, стану якъ сирота,
 Нихто жь мене не займае, я бѣдный сирота!
 Та летить орелъ сизый, орелъ сизокрылый:
 «Чого стоишь, чого тужишь, мой сыну единый!» —
 25 «Та порады менѣ, орле, що маю робити?
 Та померъ отецъ, мати: що менѣ чинити?» —
 «Та и я не знаю, та и ты не знаешь. —
 Покидай сей край, де родину маєшь;
 Та иди на Украйну, тамъ знайдешъ родину,
 30 Тамъ знайдешъ родину, любую дѣвчину!»

74.

(Паул. II, 125.)

Ой за вoроты явoръ зелененькій,
 А нимъ вѣторъ колыше:
 «Та десь то моя кохана дѣвчина
 Чoтыре листы пише.

* * *

Хoть най напише, хoть най залише,
 Най въ тугу не вдаеся:
 За чoтыре недѣлоньки
 Та най мене сподѣваеся!»

* * *

«Ой бо то чoтыре недѣлоньки
 10 Та не палцѣмъ змахати;
 А кого жь бо я вѣрненького люблю
 Та тяжко го понехати.» —

* * *

«Ой тамъ за горою яра пшениченька,
 Та буйная, буйнесенька:
 15 Та чoгось моя любая дѣвчина
 Смутная, смутнесенька!»

75.

(Паул. II, 126.)

Ишли волы ой зъ за горы, а все кружь дороги:
 Ишли, ишли Козаченьки, а все чернобровы.
 «Чoмъ ты мене, моя мати, рано не збудила,
 20 Ой якъ тая компанія зъ села выходила?» —
 «Тымъ я тебе, моя доню, рано не збудила,
 Ишовъ милый въ самый передъ, що бы 'сь не тужила.» —

«Ой ты мовишь, моя мати, що я не журюся,
 Ой якъ выйду на улицу, вѣдъ вѣтру валюся.
 Ой ты мовишь, моя мати, що я и не плачу,
 За дробными слёзоньками и свѣта не бачу.
 5 Пѣди мати, пѣди мати, купи менѣ голку,
 За чотыре золотыи червоного шовку:
 Шовкомъ шила, шовкомъ шила, срѣбромъ гафтовала,
 Все для свого миленького, що вѣрне кохала.»

76.

(Паул. П, 44.)

Казавъ ми батенько погнати козы
 10 Въ зелену дуброву, въ густыи лозы,
 Кричала, лаяла дѣдчая мати,
 Збудила зъ свѣтанья, не дала спати.
 Заснувъ я такъ крѣпко, спавъ три години,
 А все жъ то, матѣнько, зъ дѣдчой причины.
 15 Пѣдведу голову, продру очоньки,
 Обачу, що не машь моей козоньки.
 Бѣгаю по лѣсѣ сюда, не туда,
 Назадъ ся вертаю, не знаю куда;
 Оглянуся и бѣгну прудко до лѣса,
 20 Цы ей не зѣли вовки до бѣса?
 Бѣгаю по лѣсѣ, собою нуджу,
 Щось лежить пѣдъ садомъ, зъ далека виджу;
 Обачу и зъ близка дѣвчину спячу,
 Не смѣю збудити, тѣлько не плачу.
 25 И стисну дѣвчинѣ бѣлы ручоньки,
 Оглянется, отворить чорный очоньки;
 Кричала, лаяла, я не лякався,
 Най же 'мь оченька нацюловався!

77.

(Паул. II, 43.)

Стоявъ чернець надъ водою,
 Мавъ соловья изъ собою;
 Хотѣвъ му дати питоньки,
 А вонъ фуръ, фуръ изъ клѣтоньки!
 5 «Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

* *

«Повернися до клѣтоньки,
 Будешь менѣ спѣватоньки:
 10 Дамъ ти їсти и водицѣ,
 Зѣ якъ найчистой кирницѣ.
 Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!» —

* *

15 «А нѣ їсти, нѣ водицѣ,
 Не хочу я вже зѣ кирницѣ,
 Волю ся въ рѣцѣ напити,
 Але вольности зажити.» —
 «Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 20 Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

* *

Прійшовъ чернець до домоньку,
 Взявъ ся бити въ головоньку:
 «А що жь я буду дѣяти,
 25 Нема вже кому спѣвати!
 Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику, тяхъ, тяхъ, тяхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

78.

(Паул. II, 114.)

Въ зеленѣмъ гаѣ, ясного ранку,
 Куе зазуля безъ перестанку:
 Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* * *

Пошла дѣвчина тамъ зѣлье рвати,
 5 Стала зъ росою собѣ гукати:
 Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* * *

«Чого сь, дѣвчино, такъ рано встала,
 Перше гукаешь, якъ я кувала?» —
 Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* * *

«Менѣ, зазулѣ, сердце ся крае,
 10 Глянь на голубка, въ парѣ брукае:» —
 Бруку, бруку, бруку, бруку, бруку, ку!

* * *

«Нехай то тебѣ ничь не мѣшае,
 И твой миленькій вже повертае.» —
 15 Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* * *

Скоро дѣвчина вѣйшла до хати,
 Стала матери розповѣдати.
 Штуку, штуку, штуку, штуку, штуку, ку!

* * *

Дивится въ вѣкна, щось ся мигае,
 20 Миленькій въ двери, вже свой знакъ дае.
 Пуку, пуку, пуку, пуку, пуку, ку!

Найперше ей счастья вѣншуе,
 Потомъ въ бѣленьку руку цѣлуе;
 Въ руку, въ руку, въ руку, въ руку, въ руку, ку!

* *
 *

Такъ то зазуля правду спѣвають,
 въ Дѣвчата голосъ ей выславляютъ.
 Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

79.

(Лучшая Грамат. стр. 173.)

«Заспѣвай ми, зозуленько: ку!
 Заспѣвай ми хорошенько,
 Кедь ты спѣвашь, маі ми легко,
 10 Куку, куку, ку!»

* *
 *

По зеленыхъ дубровинахъ: ку!
 По зеленыхъ дубровинахъ,
 Чутя голосъ по ровнинахъ:
 Куку, куку, ку!

* *
 *

15 Кой ся голосъ твой зашибать,
 Кой ся голосъ твой зашибать,
 Мене радость ажъ прошибать;
 Куку, куку, ку!

* *
 *

Бо приходитъ ми на гадку,
 20 Бо приходитъ ми на гадку,
 Кой избирала я растку,
 Куку, куку, ку!

Избирала, извивала: 'ку!
Избирала, извивала,
Миленькому подавала,
Куку, куку, ку!

* *
*

ь А онъ мене ймивъ за руку, ку!
А онъ мене ймивъ за руку,
Та й истиснувъ помаленьку,
Куку, куку, ку!

* *
*

Дай ми, Боже, такъ прожити, ку!
10 Дай ми, Боже, такъ прожити,
Такі яри искусити,
Куку, куку, ку!

80.

Ой стояла дѣвчинонька Попова,
На городѣ морховцю полола:
15 На городѣ морховка, пастернавъ,
Заскачила ноженку на бодакъ.
«Ой пошлѣгъ по мамуню, по Дячка,
Вытягнути зъ ноженьки бодачка!
Бо у Дячка рученька бѣленька,
20 Що Суботы булочка тепленька.
Болить менѣ ноженька зъ бодачка,
Дайте мене, мамуню, за Дячка!
Таки мене сѣчьте, та й рубайте,
Таки мене за Дячка вѣддайте!»

81.

Ой мамо, мамо!
 Не буди мня рано;
 Бо я сама знаю,
 Коли встати маю.

* *
 *

ь Якъ встану раненько,
 Каждому выгоджу,
 Якъ встану пѳзенько
 Каждому зашкоджу.

82.

Ой выросла сосонька и гѳльця,
 10 «Не дай мене, мамуню, за вдѳвця;
 Бо вдовецъ ничъ не робить, тѳлько пье,
 Прійде до дому, мене бье, мене бье.» —
 «Ой привыкай, доенько, привыкай:
 Вѳнь до дому, ты втѳкай, ты втѳкай. —
 15 «Не одну я ноченьку стерегла,
 И пѳдъ новой стрѳхой сидѳла;
 Якъ воробейчикъ въ стрѳшѳ шеленне,
 Моя душка стеленне, стеленне!»

83.

На улицѳ громада,
 20 Гей, жѳнка мужа продала.
 Гей!
 А за що жъ го продала?
 Гей, за три троши продала.
 Гей!
 Пакупила ячменю,
 25 Гей, наварила солоду.
 Гей!

Стала пиво варити,
Гей, салдаты въ гости просити.

Гей!

Салдаты ся попили,
Гей, та й хаджайку побили.

Гей!

На улицѣ громада,
Гей, жѣнка мужа продала.

Гей!

84.

10 Приѣхавъ я коло млына,
Выйшла мила чорнобрѣва.
Гопъ, чукъ, черчукъ, хлопчикъ ладный!
На черчуку пасъ едвабный!

* *
*

Приѣхавъ я въ ворота,
15 Выйшла мила красша злота.
Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

* *
*

Взяла коня за уздечку,
А милого за ручечку.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

20 Дала коню вѣвса, сѣна,
А милому меду, вина.
Гопъ, чукъ и т. д.

* *
*

Сама сѣла, задумала,
Чорны очи заплакала.
25 Гопъ, чукъ и т. д.

«Чого 'сь сѣла, задумала,
 Чорны очи заплакала?
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

Чи тобѣ жаль меду, вина,
 Чи тобѣ жаль вѣвса, сѣна? —
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

«А ни ми жаль меда, вина,
 А ни ми жаль вѣвса, сѣна.
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

10 Только ми жаль того свѣта,
 Що идуть ми марне зѣта.
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

Черчукъ чорны очи має,
 Я го люблю, вѣнъ не знає.
 12 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

Черчукъ має черевички,
 И самъ черчикъ невеличкій.
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

Черчукъ має реверенду,
 20 Вѣнъ до мене въ перебенду.
 Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ проситъ, чтобы сѣсти,
 Бо вѣнъ мае щось повѣсти.

Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

А я сяду, поклонюся,
 5 Поцѣлюю, обѣмуся.

Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

Не могла 'мъ ся надивити,
 Муѣла 'мъ ся полюбити.

Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

10 Не могла 'мъ ся налюбити,
 Муѣла 'мъ ся оженити,

Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

85.

Черчикъ мае черевички,

А самъ черчикъ невеличкій,

15 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едwabный,

* *
 *

Черчикъ мае реверенду,

Та ѣ до мене въ перебенду.

20 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едwabный.

* *
 *

Черчикъ чорнй очи мае,

Я го люблю, вѣнъ то знае

Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едwabный.

Ой прійшовъ я край ворота,
 Выйшло дѣвче красче злота.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едwabный.

* *
 *

5 Кониченька до стаенки,
 Черчиченька до хатоньки.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едwabный.

* *
 *

Коникови вѣвса, сѣна,
 10 Черчикови меду, вина.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едwabный.

 86.

Не поѣду я черезъ кладку,
 Щобы 'мь не упала,
 15 Не поѣду я за богача,
 Щобы 'мь не впропала.

* *
 *

Бо въ богача низькй дверй,
 Высокй пороги,
 Буде вѣнъ ми вымавлати:
 20 «Где волы, коровы?»

* *
 *

Мене люди не годуютъ,
 Та й не прикрывають,
 Най же менѣ волбѣ, коровѣ,
 Вже не вымавлють!

Сью рожу по дорожy,
Сама рожа сходить.
Я Козака не чарую,
Самъ до мене ходить.

* * *

Я не виѣла чаровати,
Мене люди вчили,
По двѣ кварталы горѣлоньки
До мене носили.

* * *

По двѣ кварталы горѣлоньки
10 И по квартѣ пива,
Не могли ся здивовати,
Що я чорнобрыва.

87.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Молодому въ свѣтѣ жити,
15 Кого люблю не видѣти.
Гей, гей! кого люблю не видѣти!

* * *

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Всюды людей въ парѣ бачу,
А я, бѣдный, зъ лиха плачу.

Гей, гей! 2.

* * *

20 Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
Що по счастью, що по доли,
Коли жити по неволѣ!
Гей, гей! 2.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Черезъ твои чорны очи,
 Не спавъ же я штыри noci.

Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Черезъ твои бѣлы руки,
 Дознавъ же я не разъ муки.

Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 10 Заказали отецъ, мати,
 Щобъ дѣвчины не кохати.

Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Положу я сердце, душу,
 15 За тобою пойти мушу.

Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Вскуду бачу дѣвчатъ много,
 Не вылѣчатъ сердца моего.

20

Гей, гей! 2.

* *
*

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Розлучили пару мѣлу,
 Щобъ глядѣли на могилу.

Гей, Гей! 2.

Рускіе крестьяне Черновецкаго уѣзда села Кучурмикъ въ Буковинѣ.

88.

Кривда зъ неба високого,
 Якъ я си сгадаю,
 Трудно взяти, кого хочю,
 Хоть я и кохаю.

* *

А я тебе люблю,
 Та и сердце сушу,
 Истинную правду
 Сказати ти мушу.

* *

Очи твои сивенькіи
 10 И черныи брови,
 Уста твои коралевы
 И вдицныи мовы.

* *

А я не знаю,
 Що маю дѣяти,
 15 Не маю я отъ кого
 Порадоньки взяти.

* *

Пораджу я ся
 Въ Волоского Пропона,
 Ой хоть бы грѣхъ, хоть десять,
 20 Хоть бы и копа.

* *

Нехай ми позволить,
 Тебе, сердце, взяти,
 Изъ твоей красоты
 Покористати.

Але видно, не позволить,
 Самъ Богъ изъ неба,
 Любѣмося, серце мое
 Бо такъ намъ треба.

(Изъ Буковины.)

 89.

5 Якъ до кумы не ходити,
 Коли кума гожа,
 Коли кума молоденька,
 Якъ зоря хороша?

* *
 *

Якъ до кумы не ходити,
 10 Коли кума гладка?
 А у кумы густый садокъ
 И бѣленька хатка.

* *
 *

Якъ до кумы не ходити,
 Коли до ней близко?
 15 Гей до кумы стежка бита,
 Въ перелазѣ низко.

* *
 *

Якъ до кумы не ходити,
 Та хоть бы й далеко?
 А у кумы губки солодки.
 20 Цѣловати легко.

* *
 *

Якъ до кумы не ходити
 Коли запрошастъ,
 И вѣконца на всю мѣчку
 Отворомъ лишастъ?

Якъ до кумы не ходити,
 Коли ноги маю,
 Коли скоро кумъ изъ дому
 Я передомъ знаю?

* *
 *

6 Най судить свѣтъ, якъ хочеть,
 Я то всѣмъ прощаю;
 Кобы мы съ кумовъ здоровй,
 О ничѣмъ не дбаю.

(Изъ Буковины.)

90.

Вѣдь пѣночи вѣтеръ вѣс:
 10 Нехай же вѣнь вѣс,
 Хоть у мене очи сухй,
 Але сердце млѣе.

* *
 *

Не твоя то, вѣтре, воля,
 А нй твоя сила,
 15 Лешень мене лиха доля
 На вѣки побила.

* *
 *

Ахъ, Боже мой милосердый,
 Лешь ты тымъ керушь:
 Однимъ людямъ счастье берешь,
 20 А другимъ даруешь.

* *
 *

«Повѣй, вѣтре буйнесенькій,
 Вѣтки я тя прошу,
 Чей розвѣешь тоту тугу,
 Що на серцу ношу!» —

«А хоть же я буду вѣти,
 Не буду втихати,
 Таки тото не развѣю,
 Що Богъ має дати.» —

* * *

5 «Повѣй вѣтре буй песенькій,
 По за пацки гумпа,
 Розвѣй тучу на серденьку,
 Щось ми гадка сумна!»

91.

Гей, у млынѣ, у млынѣ,
 10 Сподобалося менѣ,
 Тамъ то мелникъ хорошій,
 Меле жъ, Бѣгъ ме, безъ грошій;
 А нй мѣрки не просить,
 Самъ огузку заносить,
 15 Сыплеть, мелеть, пытаюсть,
 Обѣймасть, цѣлуєть.
 А такій му справный млынѣ,
 Шо тамъ будь, и все покинь!
 Гей, у млынѣ, у млынѣ,
 20 Сподобалося менѣ.

(Изъ Бук вшны)

92.

«Моя рѣдна мамуненько,
 Любять мене хлопцѣ,
 Даютъ менѣ по талярѣ,
 Жита по коробцѣ.

* * *

23 А я жита не беру,
 Бо я жито маю,
 А съ хлопцями пожартую,
 Бо я жарты знаю.

93.

Не шуми, дуже, дуже,
 Ты, зеленый гаю,
 Не задавай сердцу тугу,
 Що я въ чужомъ краю!

* *
 *

5 Я сижу въ чужомъ краю,
 Якъ билинка въ полѣ,
 Нема кому поради
 Головонцѣ мойей.

* *
 *

«Полеть, полеть, сивый орле,
 10 Бо ты маешь крыла,
 Полеть, полеть, сивый орле,
 Де моя родина!

* *
 *

Та не кажи, сивый орле,
 Що я тутъ бѣдую,
 15 Але кажи, сивый орле,
 Що я тутъ паную.

* *
 *

Тутъ-то мое панованье,
 И тяжкое отдыханье,
 Тутъ-то мои роскошеньки,
 20 И дрѣбненьки слѣзонки

(Изъ Буквины.)

94.

Не тяжко ся оженити,
Та на бѣду зойти,
Богато бы походити,
Що бы ченне найти.

* *
*

5 Кто высоко лѣтае,
Низенко падае,
Хто богато выбирае,
На бѣду трафяе.

* *
*

Летѣли два соколоньки
10 Съ чужой стороны,
Сѣли собѣ на явора
На широкомъ полѣ.

* *
*

Сѣли собѣ на явора.
Явѣръ похилився:
15 Ишовъ милый дорогою,
Низенько вклонився.

* *
*

Ишовъ милый дорогою,
Не казавъ ми слова,
Лишень махнувъ бѣловъ ручковъ:
20 «Будь, мила, здорова!»

* *
*

Що жь бы тобѣ мой, миленькій,
За сей уклонъ дати? —
«Ой фусточку, моя мила,
Щобы ся втирати.» —

Ой я стою коло таю,
 Та й ручковъ махаю:
 «Верни, милый, менѣ фустку,
 Я вже ся вѣддаю!

* *
 *

5 Не хоче менѣ миленькій
 Фусточку вертати,
 Только менѣ наказуе,
 Ся не вѣддавати.

* *
 *

Только менѣ наказуе,
 10 Ся не вѣддавати:
 «Будешь мене, молодого,
 Не разъ споминати!»

* *
 *

«Подвисся самъ на себе,
 А вѣдтакъ на мене,
 15 Самъ бы съ собою помѣркувавъ,
 Що ся не для тебе!»

* *
 *

Подявися самъ по собѣ,
 А вѣдтакъ по менѣ,
 Ци богато подарункѣвъ
 20 Надававъ ты менѣ?»

* *
 *

Бодай же ты моя мила,
 Хирѣла, болѣла,
 Колько лишъ ты подарункѣвъ
 Вѣдъ мене поѣла!» —

«Не клени мя, мой миленькій,
 Не клени, не клени,
 Стоя твои подарунки
 Въ малёваной скрині.»

* *
 *

«Якъ мя будешь, мой миленькій,
 Сварити, сварити,
 Будуть твои подарунки
 Въ моей скрині гнити.»

* *
 *

«Дай же мені, моя мамо,
 10 Водъ скрині ключи,
 Най я ему повертаю,
 Ті презента смучни!»

(Оттуда же.)

95.

Ой огнѣваъ ся мой миленькій,
 Та й безъ причины на мене,
 12 Коня сѣдлае, самъ ся збирае,
 Та й їде пречъ водъ мене.

* *
 *

«Де ты їдешъ, де ся збираешъ,
 Мой миленькій водъ мене?» —
 «Не далеченько, мое серденько,
 20 Вернуса до тебе.» —

* *
 *

«Ахъ такъ кажешъ, ты такъ говоришь,
 Що бы я не тужила,
 Буду тужити, хотъ бы не жити.
 Бо їзъ ты вѣрно любила!»

О кобы та й крылю я мала,
 То бы я полетѣла
 У ту крапну, у ту сторону,
 Миленького видѣла.

* * *

5 Ахъ летю мило, ахъ летю другу,
 Милого не видати,
 Ахъ летю, паду въ вишнево́мъ саду,
 Та й зачну тамъ ковати.

* * *

Ахъ выйшла дѣ менѣ старая мати,
 10 Сталася пытати;
 «Ахъ що жь то за птахъ, що за пташина,
 Въ садочку щибече?» —

* * *

«Ахъ не есть то птахъ, не есть то птахъ,
 Нй жадна пташина,
 15 Лишь того тужить та й за миленькимъ,
 Молоденька дѣвчина.» —

* * *

«Ахъ не плачь, доню, не тужи, доню,
 Не задавай серцу туги;
 Есть того цвѣту по цѣломъ свѣту,
 20 Лишь иди межи люди!»

(Оттуда же.)

96.

Цвѣти, цвѣти, дѣвчинонько,
 Поки сонце грѣе!
 Якъ засвищеть буря сумна,
 То краса зблѣдѣе.

Цвѣти, цвѣти, дѣвчинонько,
 Для милого твого,
 Притули го до серденька,
 Поцѣлуй до того!

* * *

8 Поцѣлуй го, помилуй го,
 Вѣнь ты не забуде,
 Въ смутку вѣнь тебе потѣшить,
 Вѣнь твой ангелъ буде!
 (Оттуда же.)

97.

«Волошине, Волошине!
 10 Навчи мене ворожити,
 Навчи жь мене ворожити,
 Якъ дѣвчину полюбити?» —
 «Гѣдуй ея ягѣдками,
 Красненькими словечками!» —

* * *

15 «Волошине, Волошине,
 Навчи жь мене ворожити,
 Навчи жь мене ворожити,
 Якъ дѣвчину положити!» —
 «Ой до горы оченьками,
 20 До перины плеченьками!»
 (Оттуда же.)

98.

«Що ты, сыну, зводишь?
 Чому ся волочишь,
 Господарство запускаешь,
 Робити не хочешь?» —

«Хоть я, мамко, хожу,
То ся не волочу,
Полюбивъ емь дѣвчиноньку,
Та й ю взяти хочу.

* *
*

5 Хоть я хожу, хожу,
Злого, вѣдь, не звожу?
Въ миленькои не бувати
Не могу, не могу.

* *
*

6 Хоть до любки хожу,
10 Нй кому не шкожу,
Окрѣмъ сердца щиренького.
Нй чо ей не ношу.

* *
*

Хоть до любки хожу,
Все дома ночую,
15 Свята въ ней отпровожаю,
На будній працюю.

* *
*

Я до милой хожу,
Та й буду ходити,
Та чей же ми Богъ поможетъ
20 Съ невъ ся оженити.

* *
*

До миленькой хожу,
Бо за невъ ся крушу,
Серце ей зъ моимъ ладится,
Женитися мушу.

Сивый голубъ, сивый,
 Сивѣйша голубка:
 Милый отецъ, мила мати,
 Ще милѣйша любка.

(Оттуда же.)

99.

• Изъ за горы, изъ за лѣса,
 Вѣтрець повѣває:
 Скажи, скажи, милый вѣтре,
 Якъ ся мила мае?

* *
 *

Цы здорова, цы весела,
 10 Личко румяненко,
 Цы сумуе, цы горуе,
 Цы личко блѣденке?

* *
 *

Бо я тужу, бо я плачу,
 Слозами выываюсь,
 15 Веселон годиночки
 Вже не надѣваюсь.

* *
 *

Кобы менѣ крильця мати,
 Соколомъ злетѣти,
 Тяжку тугу изъ серденька
 20 При милѣй розбити.

* *
 *

Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
 Що день и що ночи,
 Щобъ ся милѣй надивити
 У сивеньки очи.

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 Зорями ясными,
 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Ручками бѣлыми.

* *
 *

5 Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 Свѣтомъ бѣлесенькимъ,
 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Личкомъ румянькимъ.

* *
 *

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 10 Лѣсами, горами,
 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Милыми словами.

* *
 *

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 Вечеромъ миленькимъ,
 15 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Ходочкомъ дробненькимъ.

* *
 *

Ахъ я бѣдный, несчастливый,
 Я и крилець не маю;
 Сохну, чахну, въ далечинѣ,
 20 Всякъ день умираю!

100.

(Паул. II, 469.)

Ой умру я, умру,
 Буду ся дивити,
 Та якъ буде мой миленькій
 За мною тужити.

Ой ставъ, зажурився,
 Пойшовъ, пѳдголився:
 «Кобы взяли тѳло зъ хаты,
 Я бы оженився!» —

* *
 *

8 Дѳти тое вчули,
 Та й стали плакати:
 «Мамко жъ наша рѳдненькая,
 Намъ вже вась не мати!» —

* *
 *

Дѳти тое вчула,
 10 Стали голосити:
 «Збирайтеса, сестры, брата,
 Та й ходѳть служити!» —

* *
 *

Мати тое вчула,
 Стала говорити:
 15 «Тримайтеса, дѳти, въ купцѳ,
 Та й не йдѳть служити!» —

* *
 *

Мати тое вчула,
 Стала говорити:
 «Тримайтеса, дѳти, въ купцѳ,
 20 Я ще буду жити.» —

* *
 *

«Ахъ мила, ты, мила!
 Яка ты зрадлива,
 А я гадавъ, що ты вмерла,
 А ты ще ожила!»

«Ой я, милый, жила,
 Та й ще буду жити,
 Та най же той вмерас,
 Що ся хтивъ женити!»

101.

5 Ой хора я, хора,
 Вѣдай же, я умру,
 Та пойдѣтьже, та приведѣть,
 Кого вѣрне люблю!

* *
*

Ой подѣте, приведѣте,
 10 Иона та и Дяка,
 Щобы мене выповѣдавъ
 Та й зъ за живота.

* *
*

Дамъ Попови штири волю,
 А Дякови два, два,
 15 Щобы менѣ читавъ Псалтырь
 Водъ вечера до дня.

* *
*

А вамъ, сусѣдоньки,
 Дрѣбний коралй,
 Щобы 'сте мя положили
 20 Красненько на лавѣ.

* *
*

А вамъ, дѣтотоньки,
 Бѣлиі сорочки,
 Щобы 'сте ми щебетали,
 Якъ ластѣвотоньки.

А тобѣ, грабарю,
Сивую кобилу,
Щобы 'сь менѣ та й выкопавъ
Высоку могмлу.

* *
*

5 А вамъ же, пяницѣ,
Дамъ корецъ пшеницѣ,
Щобы сте мя споминали
Ой при пїятицѣ.

* *
*

Пяниченьки пьють, пьють,
10 Горѣвочкѣ пьють, пьють;
«Та де наша кумка любка,
Що си нема тутъ?»

 102.

Тяжко жити въ чужбѣмъ краю
И въ красной чужинѣ,
15 Ой бо, вѣдай, въ самѣмъ раю
Не якъ въ Буковинѣ.

* *
*

Всюди чуднїи красавицѣ,
Пышнїи якъ калина,
Але надъ всѣхъ пайчуднїйшїи
20 Родить Буковина.

* *
*

Всюди можнїа добре жити,
Купатися въ винѣ,
Але найхороше пити,
Жити въ Буковинѣ.

Пріятеля знайдешъ всюди,
Серце не загине,
Але пріязибйшй люде,
Люде въ Буковинѣ.

* *
*

5 Добрымъ легко загибати,
Всюди и въ чужинѣ,
Але легше умерати
Въ красной Буковинѣ.

* *
*

Тому жій у рѣднѣмъ краю,
10 А не гиць въ чужинѣ,
Ой бо, вѣдай, въ самѣмъ раю,
Не якъ въ Буковинѣ.

103.

Шла дѣвчина по калину,
Загубила фартушину,
15 Богословъ подѣйшовъ,
Фартушину знайшовъ.

* *
*

«Богослове, Божій сыну,
Верни менѣ фартушину;
Бо я дѣвче молоде,
20 Спомянути та будь где.»—

* *
*

«Фартухъ тобѣ не спираю,
Лишь отъ тебе я желаю,
Поцѣлюй ти зъ разъ мене,
Най ми жарь промене!»—

«Заказала менѣ мати,
Щобъ въ житью не цѣлювати,
Якъ до дому прійду,
Несчастлива я буду.»—

* *
*

5 «Не бойся ти твоей мати!
Хто ма ей розповѣдати?
Пригорни, поцѣлуй,
Менѣ сердце подаруй!»

104.

Хожу, блужу, дубровами,
10 Темнымъ лѣсомъ и ярамъ,
Дробны слѣзы проливаю,
Же изъ миловъ не буваю.

* *
*

Выйду въ гору высокую,
Вижу рѣку глыбокую,
15 Трудный сяду и заплачу,
Шо Ярину я не бачу.

* *
*

Оди спустюся въ долину,
Гляну на лѣсь, на каину,
И тамъ сперти плачь не могу,
20 Же зъ милою ся не схожу.

* *
*

Лазомъ бжоли выгравають,
Гаємъ пташятка спѣвають,
А я плачу, умлѣваю,
Же миленьку не видаю.

Пойду въ садъ, тамъ людскій дѣти,
 Бѣжу, милу радъ бы взрѣти,
 Прійду, сплачу, верну швидко,
 Бо милой ѿ тамъ не видко.

* * *

Отъ такъ день за днемъ минаеть,
 А въ мнѣ сердце умлѣваетъ,
 Зъ плачемъ хожу, зъ плачемъ сижу,
 Бо миленьку я не вижу.

105.

Ой у полѣ, при долипѣ,
 10 Здыбалися двѣ дѣвчинѣ,
 Єдна зъ друговъ ся витае,
 За милого ей пытае:

* * *

«Сестро моя найщирая,
 Будь же менѣ зичливая,
 15 Уповѣжь мнѣ вѣрну правду,
 Где милого мого знайду?»—

* * *

«Рада бы 'мь ти послужити,
 Твое сердце звеселити,
 Лишь не можу, же не знаю,
 20 Бо я много кохаю.»—

* * *

Ахъ Боже мѡй милостивый,
 Будь же менѣ добротливый,
 Приверни го, най зобачу,
 Най не тужу, най не плачу!

Бо якъ я сго не вижу,
 Въ день и ночи сумно сижу:
 «Мѣсяченьку перекрою,
 Возми мене изъ собою!»

* * *

5 Може тамъ вѣнъ гдесъ мандрує,
 Зъ зброньками та жартує,
 Верни, милій, бо копаю,
 А нї жїю, нї виираю.

 106.

Мїзерїя на сѣмъ свѣтѣ менѣ молодому,
 10 Що не маю прїятеля та й у моємъ дому,
 Менѣ молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
 Безъ престанку плачуть чорны очи
 За дѣвчиною.

* * *

Надъ рѣчкою, надъ быстрою, трава полягає,
 Тамъ дѣвчина моя мила зъ жалю умирає:
 15 «Не плачь, дѣвчино, не псуй очи,
 Тѣлько проси Бога, якъ въ день, такъ въ ночи!
 Чей я тя возму.»

* * *

Люде менѣ розражають, що посагу мало,
 Коли менѣ моя мила до серця припала;
 Хоть посагу мало, все тое фразки,
 20 Возму дѣвчину изъ Божої ласки,
 Чей я ся дороблю.

* * *

Ой поду я въ лѣсы, въ горы, та й въ широку пущу,
 Ажъ тамъ я ся замурую, нїкого не пущу,

Хиба бы тамъ дѣвчина прійшла,
 Хиба бы мя въ той пущи знайшла,
 До мене прійшла.

* * *

Два голубы воду пили, а два колотили:
 8 Бодай тотъ непрощенны, що насъ розлучили!
 А нѣ я спью, а нѣ я сижу;
 Коли дѣвчины своей не вижу,
 Самъ себе ненавижу.

(Изъ Буковины.)

107.

(Паул. II, 138.)

Несчастлива годинонька
 10 Менѣ молодому,
 Що не виджу дѣвчиноньки,
 Нигды въ своемъ дому!
 А нѣ я сплю, а нѣ я ти сиджу,
 Та коли я ты, сердце, не виджу,
 15 Самъ себе ненавижду.

* * *

Ой поду я въ темнѣ лѣсы,
 Та й въ велику пущу,
 Ой тамъ я ся замурую,
 Нѣкого не впущу:
 20 Та хиба бы тамъ дѣвчина прійшла,
 Та щобъ мя въ той пущи найшла,
 Хиба бы до мене прійшла.

* * *

Ой у лѣсѣ, при долини,
 Трава полягае,
 25 Ой тамъ моя чорноброба
 Зъ жалю умирае:
 часть III.

Та не плачь, дівчино, не псуй-они,
Та проси Бога до помочи,
Чей я та возьму!

* * *

Ой хоть люди відмовляють,
5 Що посагу мало;
Коли ж мені дівча миле
До серця припало,
То посагъ, скарбы, то все фразки;
Та возьму дівча зъ доброй ласки,
10 Чей я ся дороблю.

* * *

Ой летіло два лебеді,
Зимну воду пили:
Бодай ти не сконали,
Що насъ розлучили!
15 Мені молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
Безъ перестанку плачутьъ очи
За дівчиною.

108.

(Павл. II, 122)

Верхъ Бещейла зеленого
Пасе мильїй коңя свого,
20 Пасе, пасе, попасуе,
На миленьку посвистуе:

* * *

«Мила моя, чорны ока,
Выйди до мя до потока,
До потока глубокого,
25 До явора зеленого!»—

«А якъ бы я къ тобѣ вышла,
Кедь ты кажешь, што я пышна,
Нй я пышна, нй ся гневамъ,
Лемъ до тебе волй не мамъ.»

109.

А я съ noci прела ключе,
Сегодня повѣсно:
«Съдай, милый, коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно!»

* *

А я сночи прела ключе,
10 А сегодня волосъ:
«Чому жъ тобѣ, мой маленький,
Не чути твой голодъ?»

(Изъ Гуцуловъ.)

110.

«Теши, сыну, есенну,
Теши, сыну, свѣрни:
15 Не йди, дѣвко, за удвѣцъ,
Чекай своей рѣвни!»

* *

А удовецъ не молодець,
Метъ бити, кортати,
Мое личко руменьке
20 Метъ дѣ своему рѣвнати.

* *

А удовецъ не молодець,
Буде менѣ бити,
Та шо динка, шо годинка,
За вѣвцѣмъ годинти.

Ой прійшла я до дьедка:
 «Дай-ко, дьедю, волю!
 Не можу я угодити
 Своей пустою доли!» —

* *

«Не знаю я, моя мамко,
 Ёкъ бы му вгодити,
 Ёкъ бы менѣ свою бѣду
 Гѳрку солодити.»

* *

Ой пѳду я воду брати
 10 Двома коновками,
 Пуста доля се вхопила
 Обѣма руками.

* *

Покладу я колопенѣку
 Та въ ночманѳвку:
 15 Такъ и менѣ съ пустою долею
 Пробувати гѳрко.

* *

Пусту долю ни продати,
 А ни промѣнати,
 Пришлоеъ менѣ съ пустою долею,
 20 Своей вѣкъ коротати.

111.

А чѳи то пѳдкѳвочки
 По каменю крешуть?
 А чѳи того ледѳника,
 Шо за него брашуть?

Крешѣть, крешѣть, подкѣвочки,
 Огню додавайте,
 Судѣть, судѣть судѣмицѣй,
 Хоть се розсѣдайте!

* * *

Судѣть, судѣть, судѣмицѣй,
 На камѣнь бѣ дули,
 Дай имъ, Боже, кежку болу,
 Шо бы мне забули!

* * *

Дай имъ, Боже, кежку болу,
 10 Зелену руточку,
 Шобы мене та забули
 Хоть на годничку!

* * *

Та куде ми зазулиця
 Въ Сиготѣ у плотѣ:
 15 Та чому ты не свѣваєшь?
 Чи файка ты въ ротѣ?

* * *

Пѣшовъ бы я въ данчикъ, данчикъ,
 Зѣ вами танцувати,
 Та не маю жовтыхъ чобѣтъ
 20 Голубцѣй сбивати.

112.

Шкода травы шовковою слѣпнымъ конемъ пасти,
 Шкода мене молодомъ пшеницѣ се впасти!
 Шкода мене молодомъ, шкода мого зросту,
 Ой прійде ми топнитсе зѣ високого мосту!

«Не топсе, не губсе, бо душу загубишь,
 Съдай со мновъ на коника, коли мене любишь!
 Съдай со мновъ на коника, та й на вороного,
 Коли 'сь мене сподобала хлопця молодого!»

113.

(Т. I; стр. 166.)

в Радять менѣ, щобы ся вѣнчати,
 Щобъ дѣвочіі станъ покидати:
 Чи жь вамъ моя неволя мила,
 Ще 'мь ся дѣвковъ не находила?

* *

Нехай тога замужь спѣшигся,
 10 Которой личко мѣнится,
 Я молода, якъ ягода,
 Єще жь мене замужь шкода.

* *

Я дѣвчиновъ иду, где схожу,
 И ни чѣмъ ся не заклопочу.
 15 А ни ѣдовъ, ни одежою,
 А ни мужомъ, ни дигвною.

* *

Бачу жь я, мов ровесницѣ,
 Що нивь сбѣдла руманы лицѣ
 Спѣшилися борзо вѣнчати,
 20 Рады бы ся назадъ повертати.

* *

Не гадаю я си вернути.
 И вамъ живу въ тѣмъ ставѣ бути.
 Но, дѣвчата, на то уважайте,
 Лада кому не присагайте!

Хоть бо я трошки змарнѣла,
Таки жь бо я мужови мила,
А дѣвчина якъ стане марна,
Нихто не скаже, що она гарна.

* * *

На що жь менѣ куда ходити,
На що менѣ гультаєвъ глядѣти,
На що менѣ счастья лѣпшого,
Коли маю мужа вѣрного?

* * *

Маю їсти, маю пити,
И хорошо въ чѣмъ ходити:
Коли мя мужъ вѣрне кохає
И о моемъ счастью дбає.

114.

(В. изъ Олеська.)

На погибель прійде тому,
Хто веде бѣду до дому,
Въ жѣнцѣ зарѣбку шукає,
За мастокъ сердце дає.

* * *

Горькій его суть роскоши,
Сушать мозокъ еє гроши,
А зъ вечера ажъ до рана
То стрижено, то голено

* * *

Нимъ замужь поде дѣвца,
Уложится якъ лишиця,
А якъ жѣнкою зѣстане,
Чоловѣкъ бѣса дѣстане.

За разъ она скаже ёму:
 «Ты не годенъ сердцу моему;
 Ты убогій, я богата,
 Моя правда, моя хата.»

* * *

8 А нашъ бѣдный сосѣдерко,
 Узавъ собѣ богатерку,
 Напытавъ собѣ роботы,
 Що мѣсяць новы чоботы.

* * *

И чоботы, и лѣтняки,
 10 И коралы, зашники,
 Въ свято, недѣлю музыка,
 Совсѣмъ сгубить чоловѣка.

* * *

Еще прійде и до дому,
 И не скаже ничъ никому,
 15 Только бѣдный проклинае,
 Що за грошѣ клопѣтъ мае.

* * *

И вдовца не хватайса,
 Дѣше людей запытайса:
 Они скажутъ: «Красна перла,
 20 Дѣпшій обѣдъ, якъ вечера!»

* * *

«Уважайте, хлопці жвавы,
 Що то робить мужъ лукавый,
 Серце свое запродати,
 Цѣлый вѣкъ неволю мати!»

«На посагъ не уважайте,
А добрыхъ жёнокъ шукайте;
Эъ доброй роли, кажутъ люде,
Добрый и урожай буде.

* * *

8 Я собѣ взявъ жёнку вбогу,
Жію съ нею, хвала Богу;
Менѣ хлѣба кусень милый,
Що сй руки заробили.

* * *

Чи въ погоду, чи то въ слоту,
10 Иду съ нею на роботу,
Иду въ поле съ нею жати,
Мило разомъ працѣвати.

* * *

Часомъ бѣда въ день докучить,
Чоловѣка ся намучить,
15 Въ вечерѣ мила поцѣлуе,
Нову силу въ собѣ чую.

115.

Самъ же я не знаю,
Чого я смучуся,
Ця я допѣро
20 Плавати учуся?

* * *

Знаю я, що бѣда,
Знаю, що пригода,
Ворогамъ моимъ
Завше непогода.

Вороги мои!
Скажѣте вы мнѣ,
Що 'сте за причину
Глядѣли во мнѣ?

* *
*

• Що я вамъ такого
Учинивъ злого,
Що вы мя судите
Якъ бы остатного?

* *
*

Взяли 'сте и гоноръ,
10 Взяли 'сте и славу,
Взяли 'сте и славу
На далеку страну.

* *
*

Серце хоть озьмете,
Але не на довго,
15 Бо то, що и Богъ давъ,
На чо вамъ до того

* *
*

Бо мое серце
Душа въ тѣлѣ носить,
На чіей ласки
20 Нїколи не просить.

* *
*

• Тільки ино одного
Бого найвыстого,
О справедливость,
А бѣльше нїчого.

Боже мой ласкавый
 Эмилуйся надо мною,
 Не дай загнута
 Межи ворогами.

* *
 *

5 Дай ихъ сердцу скрухи,
 Бы ся спамятали,
 Щобы ты во вѣки
 Завше выхваляли.

116.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 676.)

Кедь я собѣ изгадаю
 10 За давний лѣта,
 Такъ мя слезки обливають,
 Што не вижу свѣта.

* *
 *

Кедь я собѣ изгадаю
 Давну давиночку,
 15 Скажу собѣ завязати
 Съ платомъ головочку.

* *
 *

Журивъ есь ся, нудивъ есь ся,
 Якъ мене любите,
 А теперь ся журишь, нудишь,
 20 Якъ мене лишити.

* *
 *

Закукала зазуленька,
 Кукала в'на бѣла:
 Иншу милу любку масень,
 Я сама видѣла.

119.

Коло млина ясенина,
 Голубцѣ несуться:
 Часомъ любка ничь не винна,
 Люди набрешуться.

* * *

Ой на столѣ двѣ пистолѣ,
 На лавицѣ гусли:
 Уже мене обрехали
 Бѣлецки бѣдулі.

* * *

Ище 'мь огня не наклала,
 10 Трѣски ся иміли
 Ище 'мь любка не любила,
 Сусѣдки вчинили.

* * *

Сподоу каменя воду беру,
 На каменѣ стою:
 15 Люди за 'ня много брешуть,
 Я ся ихъ не бою.

* * *

Брешѣть, брешѣть, сусѣдочки,
 Якъ сука на вовка!
 Не болить 'ня жадна кѣстка,
 20 Нѣ моя головка.

* * *

Посѣю я круту мету
 Межи берегами:
 Тяжко менѣ пережити
 Межи ворогами!

Гей, буду я крутъ метѣ
 Вершечки щипати,
 Штобы мои вороженьки
 Полѣгали спати.

* * *

5 А якъ мои ворожата
 Полѣгають спати,
 Тогда я се, молоденька,
 Пѣду погуляти.
 (Оттуда же.)

120.

О солодкій мой побратимку,
 10 Купивъ бы 'съ ми' катранинку!»
 «Я бы тото, душко, не дбавъ,
 Кобы о томъ някто не знавъ.
 Будуть о томъ люли знати,
 Тебе бия, мене лати.»
 15 «Най бы били, най бы лали,
 Кобы намъ ся любить дали.
 Ай бо и бьютъ, та и лають,
 Любитися намъ не дають.»
 (Оттуда же.)

121.

Ой милый мой, милый!
 20 То ми на вкѣръ робишь,
 По пѣдъ мой оболѣкъ
 До другон ходишь.

* * *

До другон ходишь,
 Мене обиходишь,
 25 Та все мому серцю
 На перекѣръ робишь.

Добре тотъ ся мае,
 Хто любость не знае,
 Хто разъ побалуе,
 До смерти бануе.

* * *

8 Любосте, любосте!
 Хто тебе сотворивъ,
 Бодай тому Папъ Богъ
 Царство не отворивъ!
 (Оттуда же.)

122.

«Мила, мила! Де 'сь бывала,
 10 Коли вода луги брала?»—
 «Я стояла на бережку,
 Держала 'мь ся за голузку.

* * *

За голузку, за тернину,
 Кликкала 'мь ся на Йванину,
 15 На Йванину молоденьку,
 На душечку солоденьку.»

* * *

«Де ты тогды, мила, стояла,
 Коли дубровонька палала?»—
 «Я въ решетѣ воду носила,
 20 И нѣвъ дубровоньку гасила.

(Оттуда же.)

123.

Ой соколе, соколеньку,
 Далеко лѣтаешь,
 Скажи менѣ, молодому,
 Де милу выдаешь?»

* *

«Твоя мила, якъ снѣгъ бѣла,
 А око, якъ зоря.
 Твоя мила лежитъ дома,
 Изъ жалости хвора.

* *

Вчаровали ворожонки,
 Завидуютъ люде,
 Либожь пышна Маріяця
 Вже твоя не буде.»—

* *

«Ой кобы знавъ, мой миленькій,
 Шго я поробляю,
 Што про него въ душѣ моей
 Спокою не маю.

* *

Надъ потокомъ зеленъ яворъ.
 Та повисли листы:
 Не е кому та донести
 До милого вѣсти.

* *

«Сивый орле, сивый орле,
 Ты всягда лѣтаешь,
 А чей ты ся до милого
 Мого дозвѣдаешь.

Лети съ листомъ ты до нѣго,
 Што писала мила,
 Кажи ёму, што безъ нѣго
 Рокомъ миѣ година.

* * *

5 Нй я ѣсти, нй я пити,
 Лише плачуть очи,
 Въ день спочинку я не маю,
 Годѣ спати въ ноци.

* * *

Скажи, скажи, сивый орле,
 10 Мому миленькому:
 Коли хочешь счастливъ быти,
 То не вѣрять ни кому!

* * *

Витай, витай, сивый орле!
 Што тамъ въ дзюбѣ маешь?
 15 А ну повѣджь, сивый орле,
 Вѣтки прилѣтаешь?»—

* * *

«Вѣтъ милой лечу твоей
 И зъ листомъ до тебе,
 Што писала до ты мила
 20 Зъ наглон потреби.

* * *

Скажи теперь твоей милѣй,
 Цы ей щиро любишь?
 Бо якъ её держишь въ зводѣ,
 Долю ей загубишь.»—

«Люблю, люблю, якъ самъ себе,
Надъ сребро, золото,
Люблю её надъ му душу,
Выру за ню съ охотовъ.

* * *

5 Моя мила, будь счастлива.
И я исъ тобою,
Молѣмъ Бога горѣ зъ неба.
Дастъ намъ добру долю.

* * *

Богъazole на насъ дары,
10 Будемъ терпеливы,
Чей насъ Богъ получить съ собовъ
Будеме счастливы.

(Оттуда же.)

124.

На горѣ, на горѣ,
Зелененькій яворъ:
15 Пише на томъ листѣ
Листокъ давный фрайръ.

* * *

Я до него пишу
На зеленомъ пашу:
«Глядай собѣ, милый,
20 Уже про мене красшу!

* * *

Глядай собѣ, милый,
У чистомъ золотѣ,
А менѣ дай покой,
Худобной сироты!—

«Ой кедь бы ты была
Худобна сирота,
Ты бы не носила
Вѣнокъ изъ золота.

* *
*

Ай, ты бы носила
Зѣ зеленои луты,
Такъ якъ други носятъ
Худобнѣ сироты.

* *
*

Не за то, не за то,
10 Лѣша честь, якъ злато,
Бо златомъ злотити,
А съ честѣвъ ходити.»

(Оттуда же.)

125.

Гей, у мосмъ городочку
Зацвѣли два дубы:
15 Кобы намъ ся ничъ не стало
Зѣ великомъ любви!

* *
*

Вотки сонце исходило,
Лѣщину падало,
Туды мое соколятко
20 Съ вѣвцами ходило.

* *
*

Вѣвчарь вѣвцѣ наганяе,
На ягната быркаць,
Солодка на вѣвчарица
Вѣвчкомъ на днѣ зыркаць.

Най позирать, бо мае чимъ,
И мае на кого:
Бѣло личко, якъ сонечко,
Чорни очи въ нѣго.»—

* *
*

«Я самъ стою за горою,
Очи ми въ лѣщинѣ:
Снило ми ся: розойдемся
Тако й у сѣй замѣ.»

* *
*

«И я стою за горою,
10 А ты за другою:
Прійде ми ся роснукнути,
Хлопье, за тобою!»

(Оттуда же.)

126.

За рѣкою за быстрою,
Познавъ емь ся съ дѣвчиною;
15 Що ми зъ того, ожь ей знаю,
Кедь у неи не бываю!

* *
*

Суть у неи ворожейкы,
Заступаютъ дорожейкы,
Абы въ неи не бывати,
20 Абы си не кохати.

* *
*

Ты, дѣвчино, изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владаешъ въ житю моёмъ,
Я не могу быти твоимъ.

Ци 'мь у лѣсѣ уродився,
 Ци у полѣ окрестився,
 Ци таки кумы держали,
 Що ми счастья не надали.

* * *

8 Ой по́ду я въ лѣсы, горы,
 Шукаючи счастья, до́лї,
 Тамъ я буду смерти ждати,
 На сву долю нарѣкати:

* * *

«Доле моя несчастлива,
 10 Коли будешь ми жичлива?
 При́йде, при́йде, тотъ часъ буде,
 Що сховають вѣрни люде.

* * *

А хоть по́ду утоплюся,
 Хоть о ка́мень розобьюся,
 12 Нехай у то́мъ весь свѣтъ знае,
 Же зъ любви́и смерть бывае.

(Оттуда же.)

127.

Середъ села дубъ кудравый:
 Мой миленькій кучеравый,
 Кучерики дъ горѣ скачуть,
 10 Моя очка за нимъ плачуть.

* * *

«Ой Иванку кучеравый,
 Справъ ми кужель яворовый,
 Веретонце терновое,
 Бо ты, Иванку, сердце мое.»

Оттуда же.

128.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, 1. 688.)

Червона ружа, бѣлый квѣтъ:
 Я не люблю мужа, по́ду въ свѣтъ.
 А якъ я ся буду справовати,
 Буду я собѣ мужа глядати.
 5 А якъ я ся пущу по волѣ,
 Та найду собѣ мужа у полѣ.
 Ой Боже, Боже, то я зле зробила,
 Што я свое серце по волѣ пустила!
 Ой куплю я кантарь, буду притѣгати,
 10 Не буду я свое серце по волѣ пущати.

(Изъ Мукачевскаго Уѣзда.)

129.

Въ Солочинской церквѣ
 Сами дзвоны дзвонять,
 А мой любимый нянько
 Въ сирой землѣ лежать.

* * *

15 Лежать они, лежать,
 Тамъ ся розгнѣваютъ,
 А наши серденька
 За нимъ умирають.
 (Оттуда же.)

130.

За всю бѣду, неволицю,
 20 По́ду, скочу въ млиновицю,
 Та тамъ мене рыбка поѣсть,
 Ай, хто мой мамцѣ повѣсть?

Повѣдять ёй добрыя люде,
Гей, якъ мене та не буде,
Буде тяжко заводити,
Мене бѣльше не видѣти.

* * *

з Плавле кача по Ниреву:
Повѣджь, рыбка, Василю:
«Василь не мой, я не ёго,
Бо не сижу коло нёго.

* * *

Идѣть, ёго приведѣте,
10 Коло мене посадѣте:
Най я ёго поцѣлую,
Ёго губку золотую!»

(Оттуда же.)

131.

«На лучки, бѣла дѣвка, на лучки,
Даруемъ ти золотый перстень на ручки.
15 Цы не будешь, бѣла дѣвко, бановаць,
Якъ твой буде золотый перстень вандроваць?»—
«Ой не буду, бѣлый Янчи, не буду,
Лемъ я уйду за ворота—забуду!»

(Оттуда же.)

132.

«Де ты была, мила, съ ночи,
20 Промѣняла 'сь чорни очи?»—
«Ой я была въ загородцѣ,
Тамъ чекала 'мь красни хлопцѣ.

Била мамка мя на волю,
 Отъ тогда ся дуже бою;
 Яка пѣчка темпенькая
 Всю съ миленькимъ перестою,

* * *

Била мене мамка съ ночи,
 Про Йванкови чоґни очи,
 Била съ ночи, буде опять,
 Про молодыхъ, душко, хлопятъ.

(Оттуда же.)

133.

Чорна гора курилася,
 10 Бѣла дѣвка журилася.
 Чорно горо, не курися!
 Бѣла дѣвко, не журися!
 Най ся журить Буковина,
 Владе на ню тверда зима.

(Оттуда же.)

134.

15 «Ой Марѣко, подай ручку!
 Не чекай мя сѣго рѣчку!
 Ажь не прійду за рѣкѣ, за два,
 Не чекай мя бѣльше нигда!»

* * *

Черезъ Тису, калъ, болото,
 20 Подай ручку, ме золото! —
 «Ой миленькій мой небоже,
 Што ти ручка на поможе?»

Гей, мой милый неборачокъ
 Поклавъ руку на облачокъ:
 Камянное сердце 'мь мала,
 Што 'мь му руки не подала.»

(Оттуда же.)

135.

8 «Черни очи, якъ теренъ!
 Коли жь мы ся поберемъ?»—
 «Поберемся въ недѣлю,
 Май у Бозѣ надѣю!»

* * *

А де жь мене поведешь,
 10 Кедь хижочки не маешь?»—
 «Поведу тя въ чужую,
 Пока свою збудую.»—

* * *

«Будуй, будуй, зъ лободы,
 До чужой не веди!
 15 Чужа хижка не своя,
 Якъ свекриця лихая.»

(Оттуда же.)

136.

«Дѣвично моя,
 Напой ми коня!»—
 «Не напою, бо ся бою,
 20 Ёще 'мь не твоя.»

* * *

Якъ буду твоя,
 Напою ти два,
 Изъ студеной кыричойки.
 Зъ новаго вѣдра.

Коня напою,
 До стани введу,
 Дамъ конёмъ вовса и сѣна,
 А тобѣ вина.»

137.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 677.)

3 Ой Василю, Васильчику,
 Посѣю ты въ городчику!
 Не пиши палочки,
 Не дури дѣвочки;
 Бо маленькй дурись,
 10 А великй любишь.

(Изъ Мужачевского Уѣзда.)

138.

По горахъ, по горахъ,
 Снѣжокъ ся бѣлѣ:
 Де ся моя рыбка
 На зиму подѣ?

* *
 *

15 Исправлю ей хижку
 Изъ самой шашины,
 Не треба ей буде
 На зиму перины.

(Оттуда же.)

138.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 688.)

Иду горѣ селомъ,
 20 За мновъ ся бѣлѣ;
 Кто мя давно любивъ,
 Добрѣ не сдурѣ.

Я учора не прядла,
 А в днесь не буду:
 Мновъ ся люди журять,
 Ожь я гола буду.

* * *

5 А воробокъ испраде,
 А 'синица утче:
 «Позирайте, люде»
 Котра красше вуйде!»

140.

(Тамъ же.)

«Эй, не видно того села,
 10 Лише видно хресты:
 Туда менѣ вечѣръ, рано,
 Очама повести.

* * *

Та й не видно того села,
 Лише видно грушу,
 15 Туда менѣ вечѣръ, рано,
 Помыкае душу.

* * *

Ой Иване молодежкїї!
 Я бы 'мь ты любила,
 У тебе жона не добра,
 20 Може бы 'на била.»—

* * *

«Ой не бойся, файна рыбно,
 Не буде ты бити,
 Черезъ твой вѣчка чорнїй
 Буде въ землѣ гнати.»

141.

(Тамъ же, 590.)

Чорна гора, якъ татарка:
 Не хотѣла 'ня любить Марька,
 Треба бы ми дарабъ мыла,
 Бы 'ня Марька полюбила.

* *

Чорна гора, двѣ долины:
 Красна дѣвка одѣ малицы;
 На калину сонце свѣтитъ,
 А на дѣвку краса летить.

142.

(Тамъ же, 691.)

Ой днесъ была недѣля,
 «Завтра понедѣлокъ:
 Посѣяла, мамко, жито,
 Зродився бервѣнокъ.

* *

«Рости, рости, бервѣночку,
 Заки 'сь зелененькій:
 «Не женися, шуганку,
 Докля 'сь молоденькій!»

* *

«Якъ ся менѣ не женити,
 Хлопу молодому?
 Ходяць дѣвки, якъ ягоды,
 2 Коло ного дому.»

143.

(Тамъ же, 691.)

«Дівчино, дівчино, челена калино,
 Чому ти ся личко помѣнило?» —
 «Можешь, Янчи, знати, та й ся догадати,
 Хотѣла 'ня мати за нелюба дати.» —

» Ты сѣдай коничка, та дай менѣ знати,
 Якъ та буде мати за нелюба гнати! —
 «Покля я, молода, коничка сѣдала,
 Ужъ мене моя мати за нелюба дала.»

144.

А мой премилый наѣвся бандурокъ,
 10 Добре не попукавъ, такъ напхавъ до гурокъ.
 Якъ нѣ такъ, такъ нѣ такъ,
 Добрый съ глѣба денкавъ,
 Ёше глѣши бандуры,
 Кедь до цару зануритъ.

145.

12 «Седмидесать сукена нама,
 А ёше ся не выдала.» —
 «Я не нама, тольке еану.
 Просили нма ажъ ко Вѣсно.» —

«Кордубаны, чижны нама,
 20 А ёше ся не выдала.» —
 «Я не нама, лонъ воднитѣ,
 Пресли нма за Кошницѣ.

А мой етоць, асе тала,
 Не пришолъ нѣ на весѣла,
 22 А мой милый почукъ,
 Тотъ нѣ пришлѣть размурѣ.

146.

Билъ мене мужъ
Першій разъ ужъ,
Билъ мене въ понедѣлокъ,
За мой злый учинокъ.

* *

3 Билъ мене мужъ
Другій разъ ужъ,
Билъ мене во второкъ,
Помнялъ ми подолокъ.

* *

Билъ мене мужъ
10 Третій разъ ужъ,
Билъ мене въ среду.
Помнялъ мѧ спереду.

* *

Билъ мене мужъ
Четвертый разъ ужъ,
15 Билъ мене у четверь,
Такъ знаю, якъ теперь.

* *

Билъ мене мужъ
Пятый разъ ужъ,
Билъ мене въ пятницу,
20 Смаровала гузницу.

* *

Билъ мене мужъ
Шестый разъ ужъ,
Билъ мене въ субботу,
Докончилъ роботу.

Билъ мене мужъ,
 Семый разъ ужъ.
 Билъ мене въ недѣлю,
 Ледвй ставилъ цѣлу.

147.

ъ Крашша я, Иванку, яко ты,
 Бо я заробѣла сто златы,
 А ты ште заробѣлъ пецуху,
 Лемъ лежишь на пецу на бруху.

148.

Пришолъ бы я до васъ, кобы я шмелъ,
 10 Кобы вы мй дали, што бы я хтелъ,
 Тото дѣвча шварне,
 Што мать очи чарне,
 То бы я взялъ.

* * *

Пришолъ бы я до васъ, кобы я зналъ,
 15 Предъ вашима дверьма велѣка мочаръ:
 «Положь, мйла, дручны,
 Пойду помалючки,
 Каждый вечеръ.»

149.

(Т. II, 206.)

У богатыхъ дѣвочокъ
 20 По дванацять сорочокъ,
 А у мене 'единка
 На каждый день бѣлинка.

Я ю вечеръ намочу,
 О полночи полочу,
 А на рано бѣлѣюся,
 Придутъ хлопци, смѣюся.

150.

5 «Кедь емь ишолъ брезъ миленькой сѣни,
 Добрѣ мене собаки не зѣѣли.
 «Лемъ вы на мя, собаки, не брешьте,
 Бо я иду ку красной невесте.» —

* *
 *

«Коли 'мь ишла до керточки,
 10 Тотъ часъ стратила я зѣ варкочка,
 Тонкій волосъ розплѣлъ мѣ ся,
 Мой вѣночокъ стратилъ мѣ ся.» —

* *
 *

«Коли 'мь ишолъ брезъ Виднянске поле,
 Заплакали черны очи мой;
 15 Посмотрѣлъ я на глубоку долину,
 Кады ль мои бѣлы ноги идутъ.

* *
 *

Коли 'мь ишолъ брезъ капусту,
 Нашолъ я тамъ вышивану хусту,
 Цѣ ей мила, цѣ не мила, шила,
 20 Лемъ бы она вышивана была.

* *
 *

«Яка ты, моя мила, брудна,
 Шкода, же тѣ подъ облачкомъ студня:
 Кобы ты ся зѣ той студенкы мыла,
 Яка бы ты премилена была.»

147.

Велю пшениць, мало жить:
 Кажуть мѣ ся оженить;
 Щё овесъ зеленый,
 Можемъ быти безъ жены.

* * *

8 Мочить дѣвча конопля
 У зеленой убочи,
 А Иванъ ся призвать,
 Ци в'на чорны очи матъ.

* * *

Кобы чорны очата
 10 Въ склепѣ продавали,
 То бы ихъ дѣвчата
 Хланцѣмъ куповали.

* * *

И я бы купила
 Свою ораврою,
 12 Жобы мѣ ся черилъи,
 Яко гавранюю.

* * *

Щё бы мѣ мѣ купила
 Чыжыи съ острогами,
 Жобы събѣ потеркала,
 14 Гертъ Кашовани.

* * *

Щё бы мѣ мѣ купила
 Черетомъ на валюю,
 Жобы мѣ съ вышчала,
 Якъ мѣ мѣ на вышчала.

153.

Добра тота жена, что мужа сануе:
 Якъ приде изъ корчмы, до разъ го вызуе;
 До разъ го вызуе, красне му постелить:
 «Мужу мой солодкій, легай до постели!»

154.

5 Эй, якъ вечеръ пришовъ,
 Каждый къ своей пошовъ,
 А мой премиленный
 Ку Цыганкамъ зашовъ.

* * *

«Гей, на мочаръ, кониченьку,
 10 На мочаръ, на мочаръ!
 Не поду я ко невѣстѣ
 Днесъ вечеръ, днесъ вечеръ.

* * *

Лемъ я поду ко дѣвчатку,
 Красному, красному,
 15 Чьто го возму на мясниці,
 За жену, за жену.»

155.

Посыла я подъ облачкомъ лелю,
 Пришли волки миленького, зѣли ю.

* * *

Кобы 'мь знала, же то волки милого,
 20 Не пошла бы 'мь до бирова на него.

156.

«Горе гай, доловъ гай,
 А на стредку дунай:
 Не воземъ ты, дѣвче,
 А ни то не думай!» —

* *
*

5 «А ни то не думай,
 Же бы 'мъ за ты пошла,
 А не пре такого
 Паробочка росла.

* *
*

А ни то не думай,
 10 Горьке недуманья,
 Не было то верне
 Наше любованья.»

157.

«Не сама, не сама, калинку ламала,
 Ламала ей хланцы, а нмъ прегинала.

* *
*

15 Мой милый на горе, а я на долине,
 Шакъ бы са любовалъ, добре не загни.» —

* *
*

«Пошолъ бы 'мъ ку млей, не мамъ, лемъ бочкуры.
 Она бѣда пышна, та ми не отвори.

* *
*

А валаломъ блато, по предъ насъ полето,
 20 Ганба паробкови, кедъ го дѣвче не хце.

Ганба же му, ганба, ганба превелика,
Кедь го не хце любиць того парадника.

* * *

Ужъ емъ ше зарекаль франрочку тримаць,
О Боже мой любезный, не можемъ ше стримаць!»

158.

ь «Эй, кебы мй не гора,
Не тота долина,
Дала бы 'мь поздравницъ
Своего фраира.

* * *

«Эй, поздравьте, поздравьте,
10 Эй, шакъ вы знате кого,
Эй, Яничка жовтовласъ,
Фраира моёго!» —

* * *

«Эй, кебы мй не гора,
Не гамоваль бы я,
15 Эй, кебы ми не грали,
Не танцоваль бы я.

* * *

Эй, грали мй гудацы,
Эй, вчера до полночи,
Эй, але ми не спали
20 Мон чарны очи.

* * *

Эй, ёщё 'мь не танцоваль,
Эй, будземъ пробаловаць,
Эй, зъ бучка на яличку
Будземъ прескаковаць.

Эй, тать Боже мой, Боже,
 Эй, моё пренесчастье,
 Эй, ужь ме не хце любиць
 Сушедово дзевче!

* * *

Эй, кедь не хце, ней не хце,
 Эй, а я не баную,
 Эй, лемъ боканчы зрудимъ,
 Та го вытаццю.

* * *

Эй, а не 'мь ме паробокъ,
 10 Эй, а ни не мамъ жены,
 Эй, ёщё собъ заложу
 Форговъ премиленный.» —

* * *

«Эй, а не 'мь не дзивчатко,
 А ни мй не свечи,
 15 Эй, бо мй не шею
 Моё чарны очи?»

159.

Эй, вандровали хлапцы,
 Эй, зъ Пешту до Будина,
 Эй, дали себе наляць,
 20 Червенего вина.

* * *

Эй, якъ то виночко,
 Эй, зъ погара кэпкало,
 Эй, не едно дзивчатко
 За нами плакало.

«Эй, выпрбвась ме, мила,
 Эй, пониже образка,
 Эй, далей ци не повѣмъ,
 Гибьа й твоя ласка!

* *
 *

5 «Эй, стоить грушка въ гаю,
 Эй, подьме, хланцы, на ню:
 Эй, цо красше отресеми,
 Миленкей понешемъ!»

 160.

«Эй, шугаю, шугаю,
 10 Яка то твоя маць?
 Ещѣ 'сь мя не узяль,
 Ужь ме почала лаць!» —

* *
 *

«Эй, не бойше, дзивчатко,
 Эй, тей моей матеря,
 15 Эй, шакъ я ей укажемъ
 Кады на дворъ дзвере.

* *
 *

Эй, кады на дворъ дзвере.
 Эй, до самага блата:
 Эй, до дябла, до дябла,
 20 Мамочко проклята!»

 161.

Береза, береза,
 Высока береза:
 Вшиткй люде пьяны,
 Я сама тереза!

Загучали горы,
 Загучали лѣсы:
 «Где намъ ся подѣли
 Наши младаы часы?»

* *
 *

5 Часы наши, часы,
 Не ужили красы,
 Наши младаы лѣта
 Не ужили свѣта!

* *
 *

Тать, Боже, мой Боже,
 10 Якъ есь мя покаралъ,
 Же мушимъ вандроваць
 Эъ валала на валалы!

* *
 *

На высокой горе
 Шугай загамовалъ,
 15 Же бъ было не дѣвча,
 Булъ бы тамъ ночовалъ.

* *
 *

То тому дзивчатку
 Велѣ помагало,
 Онъ конячка загналъ,
 20 Оно претримало.

156.

О Боже мой! Цо мамъ робиць?
 Не хцею ме дзивки любиць!
 Мушимъ себе форговъ куниць,
 Бы ме хцели дзивки любиць.

Кебы дали, цо ми дlužны,
 Купилъ бы я женѣ чижмы;
 А не даю, цо мамъ робиць?
 Мушн жена боса ходзиць.

163.

Зимна вода на колаю,
 Поки люде не зазнають,
 Ёщё лепша на ярочку,
 Де я маю франрочку.

* *

Мамъ франрча, якъ вовирче,
 10 Сгодъ ми, пайташъ, чіе дѣвче?
 Кедъ не сгодишь, повѣмъ я тѣ,
 Келё наша любость платѣ.

* *

Наша любость телё платѣ,
 Якъ тенъ крайцаръ, цо ше стратѣ:
 15 Крайцаръ стратѣ, не найдзеше,
 Велька любость розійдеше.

164.

Горе лучками, долу лучками:
 Взялъ емъ за ся шварно дѣвче съ чарныма очками.

* *

Горе варошомъ, долу варошомъ:
 20 Взялъ емъ за ся шварно дѣвче съ чарнымъ волосомъ.

* *

Добре 'мь уробилъ, же 'мь ся оженилъ,
 Пошлемъ жену до работы, самъ себе легнемъ.

часть ш.

53

Самъ себе легнемъ подъ перинечку,
Жену пошлемъ до работы, самъ съ франречкоу.

* * *

Горе заградоу, долу заградоу:
Ужь я свою франречку вечаръ выведу.

* * *

Вечаръ выведу, рано почепля,
Бодай моя франречка не вышла зъ пекла!

* * *

Зъ пекла не вышла, въ огню сгорела,
Лемъ пре тото едно слово, цо ми есть рекла.

* * *

Зинно, презинно, подъ облачкомъ стаць:
«Я запомнулъ, драга душо, губанечку вжаць.» —

* * *

«Цы ты запомнулъ, цы ты ю не машь,
Лемъ ты, моя драга душо, вше такъ поведашь.»

165.

Бодай есь скаменѣль, акъ у водѣ камѣль,
Же есь са вылавль, акъ же ты ни франръ!

* * *

Бодай есь скаменѣль, акъ у водѣ брылка,
Же есь ня вылавль, же я ти франръ!

* * *

Бодай ты, шугаю, колеса ланали,
Про тебе на людѣ до языка ваяли!

Про тебе, про тебе, про тебе самого,
 Же бы 'сь не дочекаль до рана б'злого!

* * *

Бодай ты Богъ скаралъ и мое здыханья,
 Якъ есь ми перервалъ мое сладке спанья!

166.

«Кедъ идешь коло насъ,
 Яке намъ госло дашь?
 Цы на волки гейкнешь,
 Цы батожкомъ треснешь?» —

* * *

«Кедъ на волки гейкну,
 10 Та й батожкомъ тресну:
 «Ча, силады! ча, сейка!
 Ту моя милейка.»

167.

«Побіе це Панъ Богъ и моей мамки плачь:
 Лебо ми в'внокъ враць, лебо ми го заплаць!» —

* * *

15 «А ни я тамъ не пилъ, а ни жена моя,
 Лемъ тотъ гунцвуть качмарь арештуе коня.»

168.

Ни чь ми ся не пачить, лемъ еденъ воловаръ,
 Кедъ жене волочки, якъ бы го малёвалъ.

Замли, замли, миленького волки,
А ни я не чула, кедъ бринкали звонки.

(Последніа 10-ть пѣсень изъ села Веравы Шаршской столицы.)

169.

Кедъ я ишоль презъ тенъ лѣсъ,
Презъ лѣсъ калиновій,
Станулъ я тамъ на камень,
Камень марморовій,

* *
*

А съ подъ того камня
Водичка выплыла:
«Напійся ей, моя мила,
10 Кедъ си справедлива!» —

* *
*

«Я бы си ей нашла,
Красу бы 'мь втратила,
Што же бы я, мой милый,
По тому робила?»

* *
*

15 Што же бы я, мой милый,
По тому робила?
Ты бы мене не взялъ,
Ми бы ганьба была!»

170.

Капуста, капуста, зелена, не густа:
Яка наша хижа презъ франра пуста!

Не такъ она пуста, якъ бы 'мь го не мала,
Але за то пуста, бо 'мь го понехала.

* *
*

«Франру, франру! Я тобѣ не вѣрю! —
«Товаришу, товаришу! Я тебе не лишу.» —

* *
*

«Я твои оченька на папѣрь запышу,
На папѣрь запышу, на клѣнецъ завѣшу.

* *
*

На папѣрь запышу, на клѣнецъ завѣшу,
А я тебе, товаришу, ужь никогда не лишу.» —

* *
*

«Франречко моя! Подзме до костела!» —
10 «Вера, я не пуйду; бо я была вчера.» —

* *
*

«Франречко моя! Верне ци шлюбую,
Перву и остатню ночку ци ночую.

* *
*

Подковечки мои, давайце мѣ огня,
Нехай я увидзимъ, цы далеко до дня!

* *
*

15 Не далеко до дня, лемъ два годзѣнечки,
Зоставайте здравы, мои франречки!»

171.

«Думашь, мѣла, думашь,
 Же не будземъ жѣць пре тебе.»—
 «Я жѣла, и жѣць будземъ,
 Все я тебе мѣбѣць будземъ.»

(3 послѣднія пѣсни изъ с. Чарна, въ Маковицкомъ краю.)

172.

5 Широкоє болотище, ще вода забрала:
 Эй, любивъ емь дѣвча зъ младу, а мати не знала
 Эй, жаль не по малу,
 Любивъ дѣвча зъ младу,
 Людѣмъ, не собѣ!

* * *

10 Есть у полю кирниченка, журавья зъ ней пьютъ:
 Уже мою миленькую до шлюбу вѣдутъ.
 Эй, жаль не по малу,
 Любивъ дѣвча зъ младу,
 Людѣмъ, не собѣ!

(Изъ Порубчанъ Землинскаго Округа.)

173.

15 Червене яблучко въ кишенѣ мамъ:
 «Прійдзѣ же ты, шугаю, та цѣ го дамъ!» —

* * *

«Не хцемъ я твоихъ яблучокъ, мамъ я ихъ досць,
 Дзекуемъ цѣ, мѣла, дзекуемъ цѣ, мѣла, за почлѣвосць!»

(Изъ Бодружанъ Шаршскаго Округа.)

174.

(Т. I, 201, 202.)

«Не ходи, Грицу, на вечерницу!
 Бо на вечерницѣ сами чаровници.
 Въ недѣлю рано зѣля копала,
 А въ понедѣлокъ зѣля полокала;
 5 Въвторокъ рано зѣля варила,
 Въ середу рано Грица отравила;
 Пришолъ четверь, лежитъ Грицько теперь,
 Пришла пятница, поховали Грица.
 Пришла субота, мати дѣвку била:
 10 «На што жъ ты, суко, Грица отравила?» —
 «Нягай Гриценко, нягай вѣнъ знае,
 Нягай вѣнъ, нягай, по двѣ не кохае!»

(Изъ с. Ладомирова Шарипскаго округа.)

175.

Коломiя, Коломiя, Коломiя мѣсто:
 Котра дѣвка небочкана, та така, якъ тѣсто.

* * *

15 Меджи двома берегами вода каламутна,
 Меджи двома озерами рыбка баламутна.

* * *

«Пане брате, Пане брате, будеме ся битя,
 Бо бѣлявка кого схоचे, та буде любити.»

* * *

Уже вѣкна побѣлѣли, бо на дворѣ морозъ:
 20 «Выйди, выйди, драга душо, ний ти чую голосъ!» —

«Теперь емь ся розыграла, теперь же ми грайте,
Чорни скѣрні поторгала, червени ми дайте!»

(Изъ Липовска того же округа.)

176.

Боля ме ножечкѣ, боля ме подошвы,
Бо онѣ теѣ ноцѣ три хотаре прешлѣ:

* *
*

ѣ сденъ Рѣпѣвскій, а другій Рушковскій,
Треціѣ не выволамъ, бо то Франровскій.

* *
*

Мои штыри волю, я пеля васъ бирешъ,
Не кцею ме пуццѣ ту, Франрки, отъ васъ.

* *
*

Мои штыри волю школы наробѣлѣ:
ѣ Зышли на яречокъ, воды ся напѣлѣ.

* *
*

Мои штыри волю ушѣ штыри сейки,
Бѣжатъ горе селомъ, якъ парадны дѣвки.

177.

На веленыхъ лукахъ дѣвча воду брало,
Я нѣ него волавъ, оно заплакало:

* *
*

ѣ «Шестя ти дай, Боже, ты, бѣла Ганичко!
Ци 'есъ ми увила за калапъ пѣречко?» —

«Увила, увила, але ти го не дамъ,
Бо я съ твоёвъ матковъ доброй воли не мамъ.

* * *

Якъ ись твоёвъ матковъ добра воля буде,
Тогды тото пёрко за калапомъ буде.»

178.

5 Сталася новйна у новомъ варошу:
Млинарского сына бiють на дерешу.

* * *

Ещё млинарскій сынъ на дерешъ не лягнулъ,
Ужь его панъ отецъ на коника сяднулъ.

* * *

«Прошу понижено пана Урядника,
10 Не бiйте, не бiйте, мого млинарчика!»

179.

Гога, коню, гога, спадла ми подкова:
Маль емь фраиречку, взяла ми ю вода.

* * *

Кебы ми ю кцела зимна вода врациць,
Далъ бы 'мь съ дукатами камёнки позлациць.

180.

15 Пониже млына,
 Зелена вербйна,
 Треба бы ю вырубаць:
 Сподобалаше ми

Дѣвча у суседы.
Але ми ю не кцу даць.

* * *

Теразь ше такъ стало,
Дѣвча ше преспало,
з Теразь ми го даваю,
Але я го не кцемъ,
Обрацимше, где кцемъ,
Няй себе го тримаю!

181.

Широкій яречокъ,
10 Не можемъ прескочиць:
Шувне чижемки мамъ,
Жалуемъ помочиць.

182.

Мамъ я, пайташъ, калапечокъ новыи,
За калапомъ три новы форговы.
15 «Хто ци, пайташъ, тенъ форговъ куповавъ?» —
«Тото дѣвча, што я го любовавъ.»

183.

Сучка 'шй мй, моя мила, сучка,
Пропйла шй прядена изъ дручка,
Пропила есь и зерно зъ коморы,
20 Не нароблять на тя и штырй волы.

184.

Ишло дѣвча отъ Кошиць,
 Дало себе чижмы шйць,
 Дало себе талповаць,
 Жебы мало танцоваць.

185.

ь Чарны очка цверенково,
 Сладки гамбы шугаёво,
 Кедзъ ме вечеръ побочкаю,
 До рана ми сладоваю.

* *
*

Дуе вѣтеръ по долинѣ:
 10 «Чекай, шугай, спомнешъ ты ме,
 Ты ме спомнешъ каждую ночку,
 А я тебе разъ у рочку.»

186.

«Эй, на лучки, шварне дѣвча, на лучки,
 Дамъ я тебе алатый перстень на ручки.» —
 15 «Давно я це, драга душо, чекала,
 Бы сомъ отъ це златый перстень достала.»

187.

Не скоро, не скоро, моя мѣла, пришла,
 Ужь зъ моей главѣчки червона кровъ зышла:
 «Завій, мѣла, главу, жебы, не болела,
 20 Жебы 'сь, моя мѣла, все весела была!»

188.

Волюмъ я ше вышпаць подъ липковъ зеленевъ,
 Яко на посцеле зозъ фалечновъ женовъ;
 Подъ липковъ зеленевъ листокъ ме прикрые,
 Зозъ фалечновъ женовъ Панъ Богъ ме побіе.

189.

Ѹ Чорнй очка плачьте, слезы не раняйте,
 Кого 'сте любилй, тому покой дайте!

190.

Кедъ сомъ ишолъ презъ лавку,
 Спалъ мй калапъ до ярку;
 Ой тамъ, пайташъ, подойми,
 10 Шкода моей покрѣйды!

* *
 *

Покрѣйдечка три верхи,
 Вчера вечаръ зъ Кишъ-Керты,
 Изъ Кишъ-Керты, зъ Боргазу,
 Теперь фиґла докажу.

191.

15 Горе варошомъ, доловъ варошомъ:
 Таке 'мь себе дѣвча узявъ съ жолтымъ волосомъ.

* *
 *

Горе лучками, доловъ лучками:
 Таке 'мь себе дѣвча узявъ съ чарныма очками.

* *
 *

Горе заградовъ, доловъ заградовъ:
 20 Уже мою фраврочку днеска повяжу.

Днеска повяжу, завтра почепя,
 Жебы моя фраирочка не вышла зъ пекла;

* * *

Жебы не вышла, бодай сгорела,
 Лемъ про тото едно слово, цо гуторела!

* * *

5 Цо гуторела, же буде моя,
 Теразь пошла за другого фраирка моя!

192.

Не про дзвоны,
 Не про оргоны,
 До костела идземъ,
 10 Лемъ про Янічка,
 Про бѣлы личка,
 Што го радо видзимъ.

193.

Такій ты миленькій, якъ ружа, якъ ружа,
 Дай мй ты, Боже, за мужа, за мужа!
 15 А ни бы 'мь тй робити не дала, не дала.
 Лемъ бы я ты за красу держала, держала.

* * *

«Пустьте мня, мамко, на танецъ, на танецъ:
 Бо ми ся розгорѣлъ каганецъ, каганецъ;
 Бо тамъ Таліане танцують, танцують,
 20 Они ми каганецъ задують, задують.» —

* * *

«Не ходь ты, дѣвочко, коргелѣмъ, коргелѣмъ,
 Не ходь ты до корчмы съ куделѣвъ, куделѣвъ!
 Бо тамъ Таліане танцують, танцують,
 Та твою куделю попсиують, попсиують.» —

«Я куделю шпурю до шанцу, до шанцу,
Сама поду съ милымъ до танцу, до танцу,
Веретено вержу до столу, до столу,
Сама ся съ милымъ обойму, обойму.»

194.

8 Бѣда ми сиротѣ жити,
Нѣтъ мя кому потѣшити,
Нѣтъ мя кому погласкати,
Бо не жіе моя мати!

* * *

«Ой мамочко моя мила,
10 Чомъ ты мене ту лишила?
Чомъ есь мя къ собѣ не взяла,
Жебы я ту не капала!»—

* * *

«Не могу тя взяти къ себѣ,
Бо ми барзъ ту тѣсно въ гробѣ;
15 Волишь по свѣтѣ ходити,
Якъ во гробѣ зо мновъ гнити.

* * *

Жій собѣ, моя дѣвочко,
Квитни, бѣла леліючко!
Якъ отквитнешь, такъ увяднешь,
20 При мнѣ въ гробѣ мѣсце найдешь.»

195.

«Не рубай зелене, ний ся зеленѣе:
Не беръ пышне дѣвча, ний ся старѣе!»—

«Ещё емъ не рубалъ, ужъ трѣски падаютъ,
Ещё емъ не просилъ, ужъ отповѣдаютъ.» —

* *
*

«Домовъ, милый, домовъ, домовъ до работы,
Кедь мя хочешь взять, чекай до субботы!» —

* *
*

«Піють воду птаси тамъ на нашей гати:
Ужь ся наша любовь нигда не возврати!»

196.

(Т. I, 340.)

А якъ тужить за тобою, тужить сердце, мила,
Кедь сгадаю, чомъ ты люблю, ты мене любила.
Въ ночи не сплю, день ми смутный, все гадка о тобѣ,
10 Цы я хожу, цы я сѣжу, не маю спокою.

* *
*

Была 'сь свѣдкомъ, якъ емъ плакавъ, якъ ся душа била,
Колись дала бѣлу ручку, любовь говорила:
«Же ты, любку, не забуду, покля буду жити,
Глядь на мене, и перестань годину тужити!»

* *
*

15 Якъ не бачу твоей красы, рокомъ ми година,
Не розторгнетъ моей туги найблизша родина.
Хочъ далеко я геть поїду, сердцемъ заставаю,
Бо не хочу абы 'мь скламавъ миленку кохану.» —

* *
*

«Кедъ ты пойдешъ, мой миленькій, дай же ты мнѣ знати,
20 Абы знало мое сердце, откаль вызирати.» —
Хочъ бы 'мь видѣвъ тысячь дѣвокъ на жадну не гляну,
Бо не могу, абы 'мь скламавъ миленку кохану.

«Якъ поблазе, такъ поблазе, не казавъ ни слова,
Толька казавъ изъ ручешкоу: «Будь, мила, здорова!»
Сядзгъ мила въ загороді, карты выкладзе,
Летить ворожь зъ чужыя сторонь, она ся вытасе:

* * *

«Ой ты, орле чорнушенкій, високо лѣтаешъ,
Чи моего миленкого да где не видзешъ?» —
«Ой тоби милый прямо гаю съ Богомъ почивае,
Сму голубъ свушенкій голову искае.» —

* * *

«Водай твоа, орле, вода рыбы не родила,
«Кедъ она мя азъ моимъ милымъ теперъ розлучила!» —
«Ой пасучи, мила, свѣчку, запали до Бога,
Жабы тобѣ була за нимъ счастлива дорога!»

197.

(Т. I, 308.)

Лѣтавъ орелъ по надъ воду и ставъ голосити:
«Ой якъ тяжко убогому богату любви!»
«Ты, дѣвично хорошая, скажь ми, что думаешы!
Не гордь по мновъ, хоць убогимъ та счастья дознаешы!
Не тамъ счастья, не тамъ доля, где богаты люде,
Где ся лучать безъ милости, тамъ счастья не буде.
Кобы я могъ орломъ быти, високо лѣтати,
«Полетѣвъ бы 'мь, куды знаю, миленку глядати.»

198.

Моя хижка при борежку.
Моя хижка крайня.
До мене вы, лѣгнички,
Бо 'мь не въ року сайна.

До мене вы, леѣинчики,
 Ходѣте, ходѣте:
 Вы ся моего человѣчка
 Не бойте, не боѣте!

* * *

5 Бо моего человѣчка
 Ничого съ бояти,
 Вынести му паленочки,
 А вѣнь ляже спати.

* * *

До мене вы, леѣинчики,
 10 До мене, до мене:
 Солодкая яблоночка
 Въ огородку въ мене.

* * *

Солодкая яблоночка,
 Ще солодша груша:
 15 До мене вы, леѣинчики
 Бо я ваша душа!

 199.

Закукала зазулица
 Въ зимѣ на ялицѣ:
 То не шкода гусашь дати
 20 Файнѣй молодицѣ.

* * *

То не шкода гусашь дати,
 Срѣбный сороковецъ,
 Штобы зо мновъ погуляла
 Въ зимѣ въ пилиповецъ.

200.

Гаємъ зеленкимъ вода тече,
 На яворѣ соловѣй щебече.
 Тамъ дѣвчина мила
 Вѣночокъ увила
 5 Изъ бервѣнку.

* *
 *

Солзы проливала, коли го вила,
 А увитый на воду пустила:
 «Иди ты, вѣночку
 Красный зъ бервѣночку,
 10 За миленькимъ!»

* *
 *

Голось чути въ гаю, въ серединѣ,
 Же ся стало страшно дѣвчинѣ:
 «При градѣ Солноку
 Положивъ головку
 15 Твоѣ миленькій!»

201.

(Т. II, 214.)

И шумить и гуде,
 Дробень дождикъ иде:
 Кто мене, молоду,
 До дому поведе?»

* *
 *

20 Зголосився Козакъ
 На солодкѣмъ меду:
 Гуляй, гуляй, чорнобрѣва,
 До дому ты поведу.

«Не веди ты мене,
 Дуже прошу тебе:
 Злого мужа маю,
 Буде бити мене.

* * *

8 На бѣкъ, хлопцѣ, на бѣкъ,
 Бо чортъ мужа несе,
 А якъ васъ увидить,
 Трястя нимъ потрясе.

* * *

Ой най нимъ такъ трясе,
 10 Якъ вѣтеръ лугами,
 Бо я, молодая,
 Гуляю изъ вами.»

 202.

Горы мои, горы!
 То ми тяжко на васъ,
 15 Перервался милый
 Ходячи черезъ васъ!

* * *

Бодай бы васъ, горы,
 Червакы сточили,
 Абы моего милого
 20 Ножкы не болѣли!

* * *

Бодай на васъ, горы,
 Василичокъ нарѣсь,
 Кобы лишъ мене Богъ
 Изъ межи нихъ вынѣсь!

Ровнай, Боже, ровнай,
Горы съ долинами,
А чей бы 'мь видѣла
Варошъ малёванный!

* *
*

8 Не такъ тотъ варошъ,
Якъ столичный дѣмъ, дѣмъ,
Куда ся проходитъ
Сердешный Иванъ мой.

203.

На горѣ, на горѣ, фраиръ снопы вяже:
10 Любила 'мь та й буду, та хто ми роскаже?
Любила 'мь та й буду хлопа молодого,
Бы не была ганьба, же пойду за нѣго.

* *
*

На горѣ, на горѣ, травка ся колыше:
Стародавний фраиръ листокъ до мня пише.
15 Эй, пише вѣнъ, пише, тѣлько не малюе,
Стародавний фраиръ то за мновъ бануе.

204.

Червеный кантарь, сивый конь:
Полюбивъ емь дѣвча, Боже мой;
Червену ружу, фіалку:
20 Полюбивъ емь дѣвку Зейканку.

* *
*

Червена ружа; фіалка:
Красна у мня мила Добранка;
Червена ружа, бѣлый цвѣтъ:
Кедъ не маешъ милой, иди въ свѣтъ!

205.

Въ серединѣ села,
Тамъ зацвила слива:
Кажуть люде, люба мамко,
Ожь я мамъ франра.

* *
*

5 Бо я го не маю,
Хибань буду мати,
Якъ я пойду, люба мамко,
Конопельки брати.

206.

Эй, бѣда ми съ красновъ женовъ:
10 Люде ломлять плоты за нѣвъ;
Люде ломлять, я горожу,
Люде люблять, я не можу.

207.

Я такого мужа маю,
Хоть бы умеръ, не гадаю:
15 Изъ радости скакала бы 'мь,
Три гудака наяла бы 'мь.

* *
*

Скакала бы 'мь у три боки,
Якъ серница при потоки;
Копкала бы 'мь подковками,
20 Якъ серница копытками.

208.

Боже, Боже, зла година в той часъ,
 Что 'мь остала на сей рочѣкъ дѣвковъ зась;
 До насъ ишѣлъ, инде пошѣлъ сватати,
 Сама буду на свой розумъ плакати.

209.

5 Сивый коникъ, кантаръ на немъ,
 До миленькой пойду на немъ,
 Вера, Боже, якъ то буде,
 Кедъ ми гѣзда дома буде.

* * *

Кедъ с дома, най спить здоровъ!
 10 Кедъ мя любишь, вандруй зо мною! —
 Не можь, дѣ, намъ вандровати,
 Бо насъ будутъ вартовати.

* * *

На порозѣ варта стоить,
 Подъ нелюбомъ ручка лежитъ. —
 15 Выйми ручку зъ подъ нелюба,
 Подложь еѣ на голуба!

* * *

Выйми, выйми, милый кѣтокъ.
 Та идѣмъ мы въ бѣлый свѣтокъ:
 Доки свѣтокъ обойдено,
 20 Не разъ мы ся обоймено.

210.

Познати, познати,
 Который хлопъ женатый:
 Иде горѣ селомъ
 Якъ тотъ песь кудлатый.

* *
 *

5 Познати, познати,
 Кто хлопецъ молодець:
 Иде горѣ селомъ
 Якъ сивый голубецъ.

* *
 *

Познати, познати,
 10 Моего фраира:
 Шапка на немъ нова,
 А сорочка бѣла.

21.

На Иплецкомъ грунку
 Рубагъ емь калинку:
 15 Кажуть люде, мамко,
 Же я мамъ фраирку.

* *
 *

Я ёщё не маю,
 Але буду мати,
 У Сяготѣ мѣстѣ
 20 Дамъ ей змалёвати.

* *
 *

«Маляри, маляри,
 Красную змалюйте:
 За мов гроши
 Фарбу не шкодуйте!»

Кедъ той вамъ не зайде,
 Я ёщё докуплю:
 Такъ ми ей змалюйте,
 Чи я самъ ей люблю.

212.

5 Стало потя на ворота,
 Та й пѣе, та й пѣе:
 Пань Добра Кигинѣ Зейканцѣ
 Ширинкы купуе.

* *

Сѣло потя на рокытѣ,
 10 А такъ далей пѣе:
 Пань Зейкань Кигинѣ Добрайцѣ
 Чоботки купуе.

213.

Стоить верба надъ рѣкою,
 Та стоить надъ водовъ:
 15 Што 'сь ми, дѣвко, учинила,
 Што гину за тобовъ?

* *

Розчини ми, чорнобрѣвко,
 Розчини, розчини,
 Свому серцу, моей душѣ,
 20 Тяготу не чини!

* *

Розчини ми, бѣла дѣвко,
 А я ти заплачу,
 Най я свои темны ночи
 За тобовъ не трачу!

Стоить верба надъ водою
 Широкого листья:
 «Солодка моя душкo,
 То ми нуда безъ ты!»

214.

5 Доле моя, доле,
 Перунъ бы ты убилъ!
 Не малъ емъ горазду,
 Отколи 'мь ся вродилъ.

* *
*

Не малъ емъ роскошу,
 10 Та й не буду мати,
 Слабу 'мь въ Бога долю досталъ,
 Мушу дяковати.

215.

Ой ишолъ емъ горѣ ледомъ,
 Зострѣтилъ емъ дѣвча зъ медомъ:
 15 «Взялъ бы 'мь тебе, дѣвча мое,
 Та не возму, бо 'сь малое.»—

* *
*

«Возми ты мя, паробчыку:
 Доросну я у чепчыку.» —
 «Доросне ти горька бѣда,
 20 Така будешъ, якъ кыртида.»—

216.

«Эй ты казалъ, же мя возьмешь,
 Якъ на горѣ жито зожнешь:
 Ужь есь зажалъ, помолотилъ,
 Свѣтомъ есь ми заколотилъ.»

217.

5 Марика платья прала,
 Я съ козами ишѣлъ,
 Такъ емь ся ей поклонилъ,
 Та й зъ радостевъ пошѣлъ.

* *
 *

Та й пошѣлъ емь до Попа,
 10 Мало 'мь тамъ посидѣлъ,
 Помѣнилъ емь на три службы,
 Што 'мь Марику видѣлъ.

* *
 *

«Эй, Марико черноока,
 Бодай тя, бодай тя!
 15 Бо на моей сорочцѣ
 Самое заплата!»

* *
 *

Эй, Марико черноока,
 Отсунь ми ся изъ подъ бока!
 Бо ужъ мѣнѣ не до тебе,
 20 Коль мя берутъ черезъ тебе!»—

* *
 *

Темна ночка невидома,
 Пошла мила, не е дома,
 Пошла она до млыночка,
 Солодка ми фраирочка.

Пошла она надзирати,
Ці не можь бы насыпати:
Еденъ камень некованый,
Другій камень засыпаный

* *
*

5 Еденъ камень некованый,
Другій камень засыпаный,
На третёму панске зерно:
Видишь, душко, ожь даремно!»

218.

«Мила моя, мила,
10 Изъ ружь у Ивана,
Видишь ми ся, мила,
Ожь есь малёвана.» —

* *
*

«Я малёвана,
Але не про тебе,
15 Минули мясницы,
Не видѣла 'мь тебе.» —

* *
*

«Минули мясницы,
Мине и Петрѡвка:
Я про тебе леѣинь,
20 Ты про мене дѣвка.»

219.

А ни сюды, а ни туды,
Але на долинѣ:
Бо я гадалъ, бѣла дѣвка,
Ожь ты будешь мѣнѣ.

Але ты не мѣнѣ,
 Ни моей подобѣ,
 Бо ты поливали
 Сѣмь разъ вже у водѣ.

* *
 *

5 Выкопалъ я кирпиченьку,
 Волкы изъ ней пили:
 Укохалъ емь дѣвчиноньку,
 Люде ухопили.

 220.

Коли собѣ погадаю
 10 За бѣлу дѣвчину,
 При убочи рубаючи
 Зелену лѣщину.

* *
 *

Я лѣщину си рубаю,
 А дѣвчина плаче,
 15 Я балтину вергъ отъ себе,
 А дѣвчина ляже.

 221.

Кобы, дѣ, емь, хлопче, знала,
 Ожъ мой не будешь,
 Таки бы 'мь ти чары дала,
 20 Ожъ нѣчку не сбудешь.

* *
 *

Таки бы 'мь ти чары дала,
 Паленкы съ корѣнѣмъ,
 Абы тобѣ сердце било,
 Якъ вода камѣнѣмъ.

222.

Любивъ емь ты, любивъ дѣвковъ,
 Буду ѿ молодицѣвъ,
 Буду ждати десять годѣвъ,
 Возму ты вдовицѣвъ.

223.

У высокѣй полонинцѣ
 Зацвѣла березка:
 «Выйди, выйди, чернобрѣвка
 Ма любя Терезка!

224.

Кобы ми ся бучокъ розвивъ,
 Зелена яличка,
 Куда схочу, туда пойду
 Бѣленька Анничка.

* *
 *

Чи въ высокѣй полонинцѣ
 Зацвѣла яличка:
 Я сей ночи въ тебе буду,
 Бѣленька Анничка.

225.

У высокѣй полонинцѣ,
 Тамъ голубъ купався:
 Чи то то чернобрѣвка,
 Я до ней влюбився.

* *
 *

Вышла она у городокъ,
 Та ѿ махне рукою:
 «Ходи суда, Козаченьку,
 Гину за тобою!»

226.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
 Та й ставъ голосити:
 «О якъ тяжко убогому
 Богату любити!

* * *

« Не тамъ гораздъ, не тамъ доля,
 Где богаты люде:
 Кедь ся сбере по любости,
 Тамъ счасливо буде.»

227.

Ступай, коникъ, ступай, коникъ,
 « Горѣ тыль поточкомъ,
 Уже хлопцы стоятъ куповъ
 Подъ мониъ облачкомъ.

* * *

Ой най они стоятъ, стоятъ,
 До самого рана,
 « Не войду я сама нлгъ шниъ,
 Бо я звербовапа.

* * *

Ой бо мене азвербовапъ
 Молодой легишоць.
 А што сну на рученицѣ
 « Золотый перстѣнець.

Машко моя, машко,
 Чымъ на не сачишо,
 « Ручицѣ о дон,
 За шовъ шкляточка.»

Не минуло тому
И полдруга рочка,
Вже моя мамочка
Заплакала очка.

229.

«А келзъ ши Ганйчка, будь же нѣвъ, будь же нѣвъ,
Не ходь до карчмичкы съ куделѣвъ, съ куделѣвъ;
Бо тамъ Таліяне танцують, танцують,
Та ти куделечку попсиують, попсиують!» —

* *
*

«Труцимъ куделечку до шанцу, до шанцу,
10 Сама съ Таліяномъ до танцу, до танцу;
А врецинко труцимъ ку столу, ку столу.
Сама Таліяна обойму, обойму.»

230.

Эй, леси, леси, зелены леси:
Ужь ся тоты поженили, што имъ пришли часы.

* *
*

15 Я бы ся женивъ, мамъ на то волю,
Лемъ же иде одъ серденка, то я ся бою.

* *
*

Матка ховала, за мне бы дала,
Лемъ же люде поведаять, же то пре мне мала.

* *
*

20 Не такъ е мала, якъ е надобна,
Але люде поведаять, же то пре мне добра.» —

* *
*

«Эй, дубинъ, дубинъ, зеленый дубинъ, дубина:
Пше мой милый лйсточокъ бѣлый зъ Будина.

«Ой мала, малючка, ай не подобна,
Ещё къ тому дскладають, же е барзъ худобна.»

* * *

А моё богатство на высококомъ небе,
Тегды мй го Панъ Богъ да, якъ пойдёмъ за тебе.»

(Всѣ 32 собраны И. Шафранковичемъ въ окрестности Мп-
стицева Бережскаго Округа.)

231.

5 Ишло дѣвче лучками,
Розмагущи ручками,
Стрѣтилъ его паробокъ:
«Поважь, дѣвче, заробокъ!»

* * *

Якъ оне ше потресло,
10 Показало, цо несло:
Несло оно сто златы,
Самй бѣлы дукаты.

(Изъ Земненскаго Округа.)

232.

Скорей мамъ фраира,
Якъ ты фраиречку;
15 Ужь есь ся зорудовавъ
До едну хустечку.

* * *

Ужь есь ся зорудовавъ
Въ вышну, нижну страну,
Еше 'сь собѣ не нашолъ
20 Фраиречку сталу.

ДУМКИ

б) Иносказательныя.

1.

(Т. II, стр. 312.)

Ой темная, та невидная,
Та товаришу нѣчь, нѣчь:
Ой полетѣла сива голубонька
Вѣдь голуба прѣчь, прѣчь, прѣчь.

* * *

Ой зѣ недѣли та нѣ понедѣлокѣ
Та взяло свѣтати:
Ой полетѣвъ же сивый голубокѣ
Сиву голубку шукати.

* * *

Ой летить голубъ, та й летить сивый,
10 Все горами, долинами,
Ой здыбуеся, та й стрѣчуеся,
Все съ орлами, соколами:

* * *

«Ой вы орлы, вы соколы,
Вы товариши мои,
15 Чи вы не видѣли, чи не бачили,
Сивой голубки моеѣ?» —

* * *

«Ой мы видѣли, ой мы бачили,
Ой тутъ она була,
Та й змахала сивыми крыльями,
20 Та за Дунай полинула.» —
часть III.

Ой полетѣвъ же сивый голубко,
 Ставь надъ Дунаемъ спочивати,
 Ой прилетѣла сивая голубка,
 До Дунаю воды брати.

* * *

«Ой потогай Бѣгъ, сива голубко,
 Та ты, жоно моя!» —
 «Бувай здоровъ, сивый голубку,
 Ты не мой, я не твоя!» —

* * *

Ой полетѣвъ сивый голубко,
 10 Сѣвъ собѣ на гѣлць:
 «Ой не вѣрь, не вѣрь, голубе голубць,
 Якъ не вѣритъ чоловікъ жѣнць.»

2.

Выйду я на гору,
 Выйду на високу,
 12 А тамъ стану, та погляну,
 Въ долину глибоку.

* * *

Тамъ пташки лѣтають,
 Жалобно сивають.
 Лише менѣ, молоденькѣй,
 20 Жалю завдають.

* * *

Ой жалю жъ мой, жалю,
 Тажкій не по шалю,
 Ой вистала мѣ селѣва,
 Вже жъ го не побѣди!

А хоть я поймаю,
 То вже не такого,
 Щобы приставъ вѣрнесенько
 До серденька мого.

* * *

8 Матусю, матусю,
 Соколь заѣтае; —
 «Дай му, доню, принадоньку,
 Най часто буває!» —

* * *

10 «Яку жь ему, мати,
 Принадоньку дати?» —
 «Втвори, донько, кватырочку,
 Та проси до хаты!» —

* * *

15 «Ходи, ходи, соловѣю,
 Зь надвору до хаты!
 Буду тебе, соловѣю,
 Цукромъ годовати.

* * *

20 Ой буду я тебе,
 Цукромъ годовати,
 Буду тебе, соловѣю,
 Медомъ наповати.

* * *

Буду тебе, соловѣю,
 Медомъ наповати,
 Будешь въ мене, соловѣю,
 На перинѣ спати.» —

«Волюся наѣсти
 Въ лѣсъ ягѳдочокъ,
 Нѣжъ у тебе, дѣвчинонько,
 Изъ цукру волочокъ.

* *
 *

» Волю ся напиту
 Зъ кирницѣ водицѣ,
 Нѣжъ у тебе, дѣвчинонько,
 Медочку, сытицѣ.

* *
 *

Волю ся выспати
 10 Въ лѣсъ на калинѣ,
 Нѣжъ у тебе, дѣвчинонько,
 На бѣлой первинѣ.» —

* *
 *

Ой стою жъ я, стою,
 Та й пѳдъ коморою,
 15 Проливаю свои слѣзы
 По несчастью моему.

* *
 *

Челядочка въ дому:
 Що 'жъ менѣ по тому?
 Я бы 'мъ дала ручку бѣлу,
 20 Та й не маю кому.»

(Зап. въ Раковцѣ надъ Днѣстромъ Коломыйск. У.)

3.

(Т. I, стр. 276.)

Ой стою я, стою,
 Пѳдъ Божею волѳмъ,
 Слѣзами ся умываю
 По несчастью своѳмъ.

Ой выйду я, выйду,
 На гору високу,
 Ой стану я, та й погляну
 У скалу глибоку,

* *
 *

5 Тамъ пташки лѣтають,
 Жалобно спѣвають,
 Горше менѣ, молоденькой,
 Жалю додавають.

* *
 *

10 «Ой жалю мой, жалю,
 Жаль ми не помалу,
 Выпустила 'мь голубонька,
 Вже го не поймаю.

* *
 *

Хотя и поймаю,
 Але не такого,
 15 Щобы приставъ вѣрнесенько
 До серденька мого.» —

* *
 *

Голубъ залѣтає,
 Въ вѣкно заглядає:
 «Выйди, доню, та й принаджуй,
 20 На счѣстѣ буває!» —

* *
 *

«Яку жь му, мати,
 Принадоньку дати?» —
 «Возьми, доню, за рученьку,
 Введи го до хаты!

Посади го, моя доню,
 За тисовимъ столомъ,
 Назви ёго, моя доню,
 Сивенькимъ соколомъ!» —

* *
 *

в Тече вода, тече,
 Съ кирницї до озера,
 Чомусь моя головонька
 Смутна, не весела.

* *
 *

Ой якъ же она має
 10 Веселая бутя,
 Ой хто кого вѣрне любить,
 Тяженько забути!

4.

(Т. II, 514; 582.)

Подъ дубиною, подъ зеленою,
 Тамъ сидѣвъ голубъ съ голубиною:
 15 Цюлювалися, обіймалися,
 Однимъ крыленькомъ накрывалися;
 Стрѣлці засѣли зъ третою хаты,
 Голуба вбивши, голубку взявши,
 За тихій Дунай запровадивши.
 20 Дають ёй вина, сыпляють пшеницї,
 Сива голубка не подивится:
 «Ой чому не пьешь, ой чому не їшь?
 Чи за голубкомъ сивенькимъ тужишь?» —
 «Якъ менѣ їсти, якъ менѣ пити?
 25 Якій свѣтъ красній, нема съ кѣмъ жити!» —
 «Ой с тутъ у насъ тысячь чотырї,
 Выбери собѣ, котрый ти милый!» —

«Най васъ тутъ буде, якъ въ ставѣ воды,
Нема, якъ той бувъ мнѣ до сподобы:
Мой бувъ миленькій, чорнобрóвенькій,
На личку бѣлый, самъ молоденькій.»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

5.

(Т. II, 314, 382.)

8 Тамъ за горами, тамъ за лѣсами,
Сидять голубы, а все парами,
Сидять и сидять, та пѣзнаются,
Бѣлыми крыльцями обнимаются.
Надлетѣвъ воронъ съ чорной хмары,
10 Роздгнавъ, распудивъ, голубы съ пары.
Сидить голубка, и ревне плаче,
Свого голуба, вже не зобачѣ.
«Здоровъ, голубко! Якъ ми ся маешь?
Твого голубка не отпытаешь?» —
15 «Ой нехай буде и сѣмъ паръ голубѣвъ,
Нема и не буде, яко бувъ мой любый.
Ней буде двадцать, и двадцять чотыри,
Нема и не буде, якъ бувъ мой милый!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

6.

(Паул. II, 92.)

Гей, на ставку
20 Злапавъ орелъ ластѣвку
Злапавъ еѣ за крыльце,
Повѣвъ еѣ на сельце.

* * *

«Де жъ ты мене поведешь
Такою маленьку?
25 Мене мати згодовала,
Якъ курку рябенку.»

Де жь ты мене поведешь
 Таку невеличку?
 Мене мати згодовала,
 Якъ перепеличку.»

7.

- 5 Соколоньку сивый, рѣдненькій мѣй сыну,
 Чому не затужишь? Видишь, же я гину.
 Мати твоя рѣдна, що 'мь ты породила
 На сей свѣтъ бѣленькій, и такъ уносила,
 Що 'сь возрѣсь здоровый тѣломъ и душею,
 10 Нынѣ гордишь словомъ и вѣровъ мою.
 Чи жь ты безъ сумлѣня не машь Бога въ менѣ,
 Що ты мя покинувъ на чужѣй родинѣ?
 Приставъ ссь служити, забудъ на мать рѣдну,
 Бодай лишь не мати дитину негѣдну!
- 15 Якъ теперъ ты звати, якъ ты теперъ чтити:
 Перекинчикъ зъ тебе, не можь ты любити.
 Якъ же тяжко серцю, подъ нимъ ты носила,
 Все 'мь си такъ гадала и Бога молила:
 «О Боже мѣй, Боже, и Спасова мати,
 20 Дай же ми плодъ счастый, щобы не страдати!
 Дай же ми дитину, щобъ тебе славила,
 Мене старовину та не отступила,
 Не отступала до смерти никола.
 Ой дай же ми, Боже, все то въ Твоѣй волѣ!»
- 25 И прѣйшла година, и я те повила,
 Грудьми годовала, до серця тулила;
 Не одну ноченьку не спала годинку,
 Все 'мь о тебе дбала, не мала спочинку.
 Въ тобѣ лишь надѣю мала я, бѣдненька,
 30 Бо ты вже сирѣтка була 'сь безъ батенька.
 Такъ мы ся лишили, и ворогъ на силу
 Взявъ насъ въ свои руки, якъ тую былинку,
 • Взявъ насъ въ свои руки, сами горѣвали,
 Коли воронъ стада хмарами упали,

- Тогдѣ матѣнонька съ тобовъ уходила,
Въ степи, въ лѣсы, горы, тебе уносила,
Грудьми заступала, моя дитинонько,
Чого жь ся дѣждала, бѣдна головнонько!
- 5 Ты мене покинувъ и ставъ ся цурати,
Чи жь то не грѣхъ тяжкій, матѣноньки съ встыдати?
Чи не знаешь, сыну, що матерній слѣзы
Зводять месть отъ Бога, сумлѣнье, угрозы?
Не разъ я казала, мѣй ты соколенько,
- 10 Не дружи съ ты съ орломъ, то не твої братонько:
Вѣнъ тебе прилудить, уведе съ собою,
А я, мать несчастна, лишусь сиротою.
Ты мене не слухавъ, а теперъ и знати,
Того ты не хочешь, що я твоя мати.
- 15 Скажи жь ми, сыноньку, слѣвце на потѣху,
Прійди до домоньку пѣдъ убогу стрѣху,
Где 'мь ты породила въ батьковѣй хатонцѣ,
Ты ся вже встыдаешь въ панской палатонцѣ.
Не такъ я ти, сыну, пѣсеньку спѣвала,
- 20 Коли 'мь ты спатоньки въ колысочку клала,
И ты вже за мною ставъ есь промовляти,
Красенько по Русьски, якъ учила мати.
Чи не видишь, сыну, не дармо я плачу:
Верни, верни нынѣ, най ты ще zobачу,
- 25 И будь вѣрнымъ сыномъ, пристань до серденька,
Я тя попрощаю, Руська твоя ненька!

ДУМКИ

в) Колыбельныя.

1.

Ходить Сонко по улицѣ
Носить спанье въ рукавицѣ,
Чужой дѣти пробуждае,
А Ганусю присыпляет.
5 Вступи же ты, Сонко, до насъ!
Буде тобѣ добре у насъ:
Въ насъ халупа тепленькая,
И Гануся маленькая.»
Люляй же мя, Ганю, люляй,
10 До купойки' очка студай!

2.

Сонку! Дрѣмку! голубойку!
Приспи жь мою дѣтинойку,
Приспи жь ми ю въ день и въ ночи!
Буде мати черны очи,
15 Черны очи, бѣле тѣло,
Бы каждому миле было,
Щобы росла, не болѣла,
Головоньки не сушила.
Дѣтипонька — неволенька.
20 Головонцѣ клопотонька.

3.

Ой пытався Сонъ Дрёмоты:
 «Где будемо ночовати?» —
 «Где халупа тепленькая,
 И дѣгина маленькая.» —
 5 Люлю, люлю, люлю, люлю!
 Спи, малейкая Ганулю!

4.

Ой люляй же, дѣтинонька малая,
 Поломалася колысонька новая:
 Я колысоньку за день, за два, збудую,
 10 А дѣтиноньки за рокъ не выгодою.

5.

Ой колышися, колысойко новая,
 Няй ми ся высунуть дѣтинойка малая!
 Ой колышь же ся, дѣтинойко любая,
 Чи ми тя Бѣгъ давъ, чи доленька лихая!
 15 Ой якъ ми Бѣгъ давъ, буду тя годовати,
 А якъ лиха доля, буду тя проклинати.

6.

Гойда, гойда, гойдашейки!
 Зимна роса на пташейки,
 А наибольша на едную,
 20 На Марисю маленькую.

7.

Ой спи, дѣтя, въ колысонцѣ,
 Якъ горошокъ въ былиноцѣ!
 Буде вѣтеръ повѣвати,
 Та й горошкомъ колысати;

Якъ горошокъ загыркаче,
Тогда Ганя спати схоче.

8.

Мати Квѣтка годовала,
И на свѣтъ го высъмала:
5 «Иди, Квѣтку, межи люде!
Може тобѣ лѣйше буде.» —
«Бодай, мати, не служити,
Бо не можна догодити:
По колѣна хусты крають,
10 Ще до того проклинають:
Бодай же съ ихъ не сходило,
Бо съ на нихъ не заробило!»

9.

Колысала, лелѣяла,
Послуги ся надѣяла:
15 «Ой хцешь люляй, хцешь не люляй,
Послуги ся не надѣяй!
Бо якъ умру, то не буду,
Якъ доросту, въ войну поду,
Поду въ войну воєвати,
20 Чуджу кровцю проливати.» —
«Чуджа кровця не водиця,
Проливати не годится.»

10.

Люляй, дѣтя, безъ повитѣя!
Прійде мати, повине тя;
25 Прійде мати повивати,
Марысецьцѣ цицѣ дати.

11.

Шкода лѣса Лебедина,
 Же въ нёмъ нема соловѣя:
 Нема кому рано встати,
 Дѣтатойку приспѣвати:
 8 Люлю, люлю, люлю, люлю!
 Спи, маленькая Ганулю!

12.

Колысала баба дѣда
 Отъ поранка до обѣда:
 «Ой спи, дѣду: бодай 'сь не вставъ,
 10 Кобы ми ся иншій доставъ!»

13.

А на кота дригота,
 На дѣтину дрѣмота,
 Бодай спало, не плакало,
 Бодай росло, не болѣло,
 15 Отцю, мамцѣ, на втѣшеньку,
 Добрымъ людямъ на славоньку!

(Всѣ 13 Перемышльскаго У. отъ Св. Юсефа Лозницкаго.)

14.

«Спи, дѣтатко! Колышу тя,
 Якъ ми заснешь, отойду тя,
 Поставлю тя подъ липками,
 20 Сама поду съ Козаками.» —
 «Не отходи мене, мати!
 Кто жь мя буде колысати? —
 «Поставлю тя на липоньцѣ,
 На липовой галузоньцѣ:

Буде вѣтрець повѣвати,
 Буде тебе колысати;
 Пѣдъ дощикъ, скупаю тя,
 Буде сонце, загрѣю тя,
 5 Будуть пташки прилѣтати,
 Будуть тобѣ щебегати.*

(Изъ Львовскаго У. отъ Никиты Олексова.)

15.

(Паул. II, 66.)

Ой спи, дѣтя! Колышу тя,
 А якъ заснешь, полишу тя,
 Заснешь рано, вѣдойду тя,
 10 Вѣдойду тя пѣдъ вербами,
 Сама пѣду съ Козаками:
 Съ Козаками кашу ѣсти,
 А съ Панами разомъ сѣсти.

16.

Ой люлю, малыѣ Квасеньку,
 15 Ой люлю, люлю!
 Ой тато на подолю,
 А мамуня въ полю.

17.

Ой поломалася
 Колысонѣка новая,
 20 Ой забилася
 Дѣтинка малая:
 Не такъ же ми жаль
 Колысонѣки новой,
 Ой якъ же ми жаль
 25 Дѣтинки малой!

Русскіе горны сартыческіе уѣзда села Крунды въ западной Галлицѣ.

III.

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОЖСЧЯ.

а) *Шуточныя и насмѣшливыя.*

1.

(Паул. II, 480.)

Мала стара бабусенька
Чотыри донѣчки,
А всѣ були такі гладенькі,
Якъ ластѣвочки,
5 Хорошенькі, молоденькі,
Въ личку румяненкі,
Высоченькі, пухнатенькі,
И чернобривенькі.
Отъ такі носаті,
10 А такі зубаті,
Такі череваті,
А такі цицаті.
Ой тра-ра-ра, да-да-да,
Хорошая молода!

* * *

15 Теперь треба старатися
О кавалеренькі,
Щобы були статечныи
И ремѣсниченьки,
Хорогенькі, молоденькі,
20 До того щиренькі,
Не свѣтливі, не сварлигѣ,
Еще побожненькі;

До роботи, до шорды,
 Розумній головы:
 Съ таковыи мужонькани
 Веселій розмовы.
 5 Ой гра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

Первую дошку выдала
 Отъ за хлѣбороба:
 Була то така для мен,
 10 Удатна особа:
 Веселенькій, здоровенькій,
 Можна го любити.
 Не журатся, не смутится.
 Съ такимъ добре жити.
 15 Вѣтъ такіи головатый,
 А такіи удатый.
 Отъ такіи окатый.
 А такіи носатый.
 Ой гра-ра-ра, да-да-да.
 20 Хорошая молода!

Другую дошку выдала
 Тожъ за ситарчика.
 Также за хорощенького,
 II господарчика.
 25 За златного, за щирого.
 Свого Федуня,
 Которого полюбила.
 Якъ свого дѣтука:
 Бо вѣтъ такіи великій,
 30 II такіи грубенакій.
 А такіи дуже вусатый.
 II такіи зубатый.
 Ой гра-ра-ра, да-да-да.
 Хорошая молода!

Третью доньку выдала
 Ще за рыболова,
 Въ которого также була
 Розумна голова,
 5 А до того такъ здатного,
 Жъзвого хлопака;
 Бо у него завсе охота
 И мйна однака.
 Отъ такіи вѣнъ бородатый,
 10 До того шмаркатый,
 И такіи дуже горбатый,
 Ажь тяжко сказати.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

15 Четверту доньку выдала
 Вже за дударчика,
 За годного, тверезого,
 Капелмайстерчика.
 Якъ на дуды вѣнъ заграе,
 20 Серце ся радуе,
 Добре собѣ поступае,
 Хорошо спѣвае:
 А вѣнъ такіи дородненькій,
 Такии щербатенькій,
 25 Хотя трохи дзюбатецькій,
 Однакъ же миленькій.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

Ото жь теперь збсталася
 30 Сама бабусенька,
 Усе ходить, все сумуе,
 Же сама бѣдуе.

«Охъ тяженько то для мене
 Все тое зносити,
 Коли я не маю до кого,
 Потреба самѣй робити.
 5 Якъ тѣлько що змогу,
 Не ходити, не журити,
 Понехати тугу.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да.
 Хорошая молода!

* * *

10 Вийду собѣ за ворота,
 Буду ся дивити,
 Може котрый зять мѣй їде,
 Треба привитати.
 Вѣтъ такъ єго до хатокѣки
 15 Миленько просити,
 Прийму єго щире въ гостѣ
 Дамъ їсти и пити,
 И постѣлку для него
 Ладно застелити,
 20 И сама ся я буду
 Съ того веселити.
 Ой тра ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

Щось гуркотитъ, и гуркотитъ,
 25 И гостѣ веде:
 Ото першій мѣй зятенько
 Въ гостину иде;
 Але жь бо не порожненько,
 Возокъ хлѣба везе:
 30 Татови круглый бохонецъ,
 А мамонцѣ булку,
 А дитинятамъ, тѣмъ небожатамъ,
 По медѣвичкови,

По маленькому,
 По тиценькому,
 По солоденькому,
 По жовтенькому.
 5 Ахъ потѣхонько жь ты моя,
 Така щирость твоя!
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

Отъ и другій, коханий,
 10 Зять мой прїѣзжае,
 Для каждого подарунки
 Охочо роздае:
 Батенькови старенькому
 Великанске ситце,
 15 А матѣньцѣ до пшенички
 Модненьке решѣтце,
 А дитиняткамъ, тѣмъ воробяткамъ,
 По решеточку,
 По тиценькомъ,
 20 По малесенькомъ,
 Такимъ кругленькомъ,
 Самимъ новенькомъ.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молода!

* * *

25 Третій зятенько прїѣздитъ,
 Въозъ рыбы везе,
 Передъ каждымъ въ дарунку
 Рыбоньку кладе:
 Батькови кладе щупака,
 30 А матѣньцѣ судака,
 А дитинятамъ, тымъ небожатамъ,
 По дробной рыбцѣ,
 По такой маленькой,

Невеличенькѣй,
 А такѣй рабенкѣй,
 А еще живенькѣй.
 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 5 Хорошая молада!

* *
 *

Еще хтось тамъ тарахкотить,
 Выйду, подивлюся,
 А то четвертый зяченько:
 «Радуйся, бабуско!»
 10 Четвертый зять иде,
 Самъ дуды несе,
 Батенькови и матѣньцѣ
 Въ подарунку дае:
 Батенькови довгу трубу,
 15 А матѣньцѣ другу,
 А дитиняткамъ, тѣмъ небожаткамъ
 По сопѣлочцѣ:
 Отъ такі догенькѣй,
 А такі маленькѣй,
 20 Ще такі тоненькѣй,
 А такі кругленькѣй.

* *
 *

Веселенько, хорошенько,
 Собѣ поступае,
 Бабусенька, матусенька,
 25 Ажь ся расплывае.
 Теперь я вамъ на дудочку
 Заграю, заграю,
 Хорошенько, веселенько,
 Заспѣваю.
 30 Ой тра-ра-ра, да-да-да,
 Хорошая молада!

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

2.

Гей, прїѣхавъ Козакъ
 До Жида на шабашъ:
 «Якъ ся Жиде, маешь?
 Що ты ту порабяшь?
 Заспѣвай ми теперь,
 Только, щобы гарне!»—
 «Заразъ, заразъ; нехай собѣ
 Пригадаю, Пане!

* * *

Теперь на мя чорный годъ
 10 Та й напавъ, та й напавъ,
 Коль мене Панъ, бѣдный Жидъ!
 Тутъ заставъ, тутъ заставъ:
 Ахъ вай же мѣры!
 Въ одномъ часѣ
 15 На горѣ, на горѣ,
 Танцовали Жидовскіи
 Бахурѣ, бахурѣ.
 Зугъ же швиндъ, гай-лы-лы!
 Мать дѣ швестерь, гай-лы-лы!
 20 Гайъ майне киндеръ,
 Пакъ, пакъ, пакъ,
 Ахъ вей вѣндеръ,
 Такъ, такъ, такъ!
 Іосылы, Мойсылы,
 25 Гифъ, гифъ, гифъ!
 Татылы, мамылы,
 Рифъ, рифъ, рифъ!
 Ахъ вай мѣры!

* * *

«Закличь но ми, хлопче,
 30 Того Жида Юдки,
 Нехай намъ тутъ принесе
 Пейсашнои вудки!» —

«Нема въ мене такого,
Якъ ся Пану хоче.»—
«Букомъ Жида песѣго,
Повыбивай очи!»

* *
*

5 «Теперь на мя чорный гѣдъ
Та й напавъ, и проч.

* *
*

«А ну, пѣди, хлопче,
До Жида Шумира,
Нехай дае заразь
10 Швайцарского сыра!»—
«Нема въ мене того,
Милостивый Пани!»—
«Нагаѣмъ по плечахъ,
Заразь тутъ сыръ стане.»

* *
*

15 «Теперь на мя чорный гѣдъ
Та й напавъ, и проч.

* *
*

«Здало бы ся пѣти
И до Жида Хива,
Щобы намъ ту принѣсь
20 Вѣвсяного пива.»—
«Ахъ вай, вѣтки взяти?
Въ себе не тримаю.»—
«Сей часъ менѣ дати!
Я о тѣмъ недбаю.»—

* *
*

25 «Теперь на мя чорный гѣдъ,
Та й напавъ, и проч.

«Поди еще, хлопче,
 До Жида онъ того,
 Щобы вонъ пошукавъ
 Меду, та твердого!» —
 5 «Нема въ мене меду;
 Скажѣть, добры люде!» —
 «Палашомъ по плечахъ,
 И твердый медъ буде!»

* * *

Теперь на мя чорный годъ
 10 Та ѿ напавъ и проч.

* * *

«Пѣшла 'мь моя арендонька
 На файферъ, на файферъ,
 Коли мене той Панъ Козакъ
 Съ всѣго здеръ, съ всѣго здеръ!»

* * *

15 Теперь на мя чорный годъ
 Та ѿ напавъ, и проч.

* * *

«Теперь треба пѣти
 До той комурки,
 Пошукати собѣ
 20 Твоей красной сурки.» —
 «Ахъ вай, Пани!
 Що ся стане,
 Якъ Панъ саму суру
 Въ комѳрцѣ застане!» —

* * *

25 Пѣшла жь моя арендонька
 На файферъ, и проч.
 Теперь на мя чорный годъ
 Та ѿ напавъ, и проч.

«А ну, хлопче, Жиде
 Нагаёмъ съ горы,
 Щобы выйшла его сура
 Сейчасъ съ коморы.»
 5 Ажъ тутъ и сура
 Съ коморы выходитъ,
 Жидъ въ великомъ смутку
 Въ голову заходить.

* *

Теперь мои арендоньки
 10 Пропали, пропали,
 Уже мои суроньки
 Передъ Пана повели.
 Въ одномъ часѣ
 Ахъ вай же мѣръ!
 15 На горѣ и проч.

* *

«Бери собѣ, Жиде,
 Ту суру свою,
 Та памятай собѣ
 На ласку мою!»—
 20 Ахъ вай мѣръ, ахъ вай мѣръ!
 Яки менѣ ласки,
 Коли мои суреньки
 Вѣдбували траски.
 Бодай ты ся, Паночку,
 25 Искрутивъ, искрутивъ,
 Що ты мою суроньку
 Истрафивъ, истрафивъ.
 Ахъ вай же мѣръ и проч.

* *

«Теперь давай грошѣ,
 30 Що 'сь много набравъ,
 Сидя на арендѣ,
 Людей обдиравъ!» —

«Не бравъ я даремно
 Ничого у нихъ,
 За що теперь позбавляюсь
 Всѣхъ грошей моихъ?
 5 Грошій мон, грошій
 Забрали, забрали,
 Мое любе суроньки
 Страфили, страфили!
 Ахъ вай же мѣръ!
 10 Въ однѣмъ часѣ
 На горѣ, на горѣ,
 Танцовали Жидовскіи
 Бахурі, бахурі.
 Зугъ же швиндѣ, гай-лы-лы,
 15 Мѣтъ дай швестеръ рай-лы-лы-лы!
 Гѣтъ, майне кѣндеръ,
 Пакъ, пакъ, пакъ,
 Ахъ вей вѣндеръ,
 Такъ такъ, такъ!
 20 Юсылы, Мойзылы,
 Гифѣ, гифѣ, гифѣ!
 Татылы, мамылы,
 Рифѣ, рифѣ, рифѣ!
 Ахъ вай мѣръ!

(Изъ Тернопольскаго Уѣзда.)

3.

(Паули II, 41.)

28 Ой прѣхавъ Козакъ до Жида на сабашъ:
 «Помогай Бѣгъ, Жиде! Якъ же ми ся машъ?
 Ой та кажуть люде, що ты грошій маешъ.» —
 «Нема пакъ, заплативъ емъ за чопове.» —
 «Ой ты, чура маленькій,

Та подай бучокъ тугенькій!
 Най забью Жида, Жидовина,
 Негѳдного сына!
 «Ну що пакъ, маешъ всѳ мои грошѳ.»

* *
 *

5 «Помогай Бѳгъ Жиде, якъ же ми ся маешъ?
 Ой та кажуть люде, що ты красну жѳнку маешъ.» —
 «Нема пакъ, десь пѳшла.»
 «Ой ты, чура маленькій,
 Та подай бучокъ тугенькій!
 10 Най забью Жида, Жидовина,
 Негѳдного сына!» —
 «Хаюню! Хаюню, кѳмъ, кѳмъ!»

* *
 *

«Помогай Бѳгъ, Жиде, якъ же ми ся маешъ?
 Повѳдають люде, що ты красно танцуешъ.» —
 15 «Не годится, пакъ бо сабашъ.»
 «Ой ты, чура маленькій,
 Та подай бучокъ тугенькій!
 Най забью Жида, Жидовина,
 Негѳдного сына!»
 20 «Ой трандоромъ! трандоромъ!
 Передъ Паномъ Федоромъ!
 А ты, сабашъ, не дивуй,
 Бо ты видишь клопѳтъ муй!»

4.

Хотѳла мене мати
 25 За одного дати:
 А той першій,
 Малаый недовершій,
 Та не дай мене, мати!

Хотѣла мене мати
 За другого дати:
 А той другій
 Недолугій,
 5 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За третёго дати:
 А той третій
 Дуже впертый,
 10 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За четвертого дати:
 А той четверый,
 Хоче вже вмерти,
 15 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За пятого дати:
 А той пятый
 Довгопятый,
 20 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За шостого дати:
 А той шостый
 Грае въ кости,
 25 Та не дай мене, мати!

* *
 *

Хотѣла мене мати
 За сегого дати:

А той сямый
Сумный, невеселый,
Та не дай мене, мати!

* *
*

Хотѣла мене мати
5 За восьмого дати:
А той осмый
Не дорослый,
Та не дай мене, мати!

* *
*

Хотѣла мене мати
10 За девятого дати:
А той девятый
Не поставитъ хаты,
Та не дай мене, мати!

* *
*

Хотѣла мене мати
15 За десятого дати:
А той десятый
Гожій, вусатый,
Красный, богатый,
Ой вѣдай же мене, мати!

5.

20 Кажуть менѣ люде, жебы 'мь оженився,
Щобъ по ночи не ходивъ, та й не волочився.
Оженившись, треба о всѣмъ знати,
Треба жѣнку, треба дѣти, чимъ поговорати.
Выправила мужа та въ поле орати,
25 Сама пошла молода до мѣста гуляти:
Не свари жь мя, мужу, що 'мь ся забавида.

Бо 'мь не знала, де орешь, по полю шукала.
 Ой идетъ мужъ съ поля бѣдный стогнучи,
 Его жѣнка весела зъ мѣста гукаючи.
 Шкода моёй жѣнки, якъ гладко збрехала,
 5 Казаала, же блудила, а въ мѣстѣ гуляла.
 «Больше, моя жоно, не чини ми того,
 Дай же теперь вечеряти, чи не маешь чого?»—
 «Ой ты жавъ въ полю, я гуляла въ мѣстѣ,
 И хто жъ тобѣ мавъ бы дома наварити їсти?
 10 Коханный мой мужу, вчини жъ мою волю,
 Поскачи жъ ми гайдука тутъ передо мною!»
 А мой мужичище взявся за бочище:
 «Ото жъ, жоно моя люба, тобѣ гайдучище!»—
 «Дивѣтъ же ся, люде, що 'мь зле учинила,
 15 Що я мужа своёго гайдука навчила!»

6.

Ой прійшла сосѣда
 По огонь до школы,
 Та зачала зачѣпати
 Дяченька по воли:
 * * *

20 «Прійди, дяче коханный!
 Бо 'мь ты сподобала:
 Наварю ти варяницъ
 Щобъ челядь не знала.»
 * * *

25 \ Нерозважный Дячище
 На подмову дався,
 Скоро прійшовъ до хаты,
 На постелю вклався.
 * * *

Прійшовъ зъ корчмы чоловікъ,
 Жѣнки ся пытае:
 30 «На постели хто лежить,
 На тебе кивае?»

Скажи менѣ конечно,
 Що за гостѣ маешы!»
 А Дякъ тихо ей шепче:
 «Що, Гандзю гадаешы?»—

* *
 *

«Охъ я, милый, гадаю
 Ни чо не казати,
 Волю тое сама все
 На собѣ здержати.»

* *
 *

Догадався бачный Дякъ,
 10 Вѣкномъ утѣкае:
 «Подай шапку и поясъ,
 Най не пропадае!»

* *
 *

Розѣгнався чоловѣкъ,
 Въ одвѣрокъ затався,
 15 Ударився, що ажъ впавъ,
 Ледво спамятався.

* *
 *

«Чи ты, мужу, опалѣвъ,
 Чи може такъ впився?
 Чого съ бучкомъ и за кимъ
 20 По двору гонився?»

* *
 *

А ты въ ночи волочишься,
 А я сама сиджу,
 Якъ тѣлько я спати ляжу,
 Никого не виджу!»—

«Що за лихо такое
 Побѣгло въ воротѣхъ,
 Впередъ мене не мале,
 Въ червоныхъ чоботѣхъ!»—

* * *

«Я ту сама сидѣла,
 Богу ся молила,
 Жебы тебе зла хвила
 За все не минула.»—

* * *

«Слухай, жѣнко, не клени,
 10 Бо я чоловѣкъ твоѣй:
 Вольно ми ся напити,
 Та й прійти въ домъ свѣй.»

* * *

Ой прійшовъ кумъ до кумы:
 «Щобъ съ жѣнковъ робити?»—
 15 «До бороны запрячи,
 Та й нѣвъ волочити

* * *

Выложивши зъ бороны,
 Треба вбрати въ ярмо:
 «Теперь, жѣнко, погуляй,
 20 Не ѣжь хлѣба дармо!

* * *

«Якъ розберешъ изъ ярма,
 Вложи въ тое рало,
 А бѣй потѣмъ, кѣлько хочь,
 Щобъ за твое стало!»

7.

Пóшовъ дѣдъ по грибы, баба по пóдпеньки,
 Дѣдъ свои посушивъ, бабы всѣ сыренкѣй.
 «Ой жебы ты, бабуненько, та на твои мысли,
 Були бъ твои лупночки та зъ моими высли.»
 5 Ой жебы ты, бабуненько, мене послужала,
 То бы 'сь пóшла на лотоки, та бы 'сь ся скупала!»
 Пóшла баба на лотоки, та й тамъ утонула,
 Дѣдъ за бабовъ шукаючи, баба поплынула.
 Тече вода зъ пóдъ города, берегами рѣже,
 10 Иде дѣдъ изъ весельѣнь, баба зъ воды дѣзе:
 «Помагай, Бóгъ, дѣдуненьку, и матери твоѣй!
 Така въ мене синя дымка, якъ у молодой.»

8.

Вчора була голя, голя, а нынѣ неволя,
 Кажуть мене на панщину, головонько моя!
 15 Якъ ми скажуть до работы, волѣвъ бы я смерти,
 Якъ заграють ми музыки, то йду въ переверты.
 Сюда бѣда, туда бѣда, а въ Павловѣ гараздъ,
 Якъ не выйду на панщину, покладають зараздъ;
 А Сикора покладе, Вергонницъ тримае,
 20 А Вокомонъ изъ паличковъ коло задку грае.

9.

Ой ходила Гуцулица зъ горы на долину,
 Та носила Гуцулеви въ жменѣ солонину:
 «Эй, Гуцуле, Гуцуленьку, треба трохи сѣсти,
 Мало въ жменѣ солонину, будемъ трохи їсти!»—
 25 «Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де вы батька дѣли,
 Чи зварили, чи спекли, чи сырого зѣли?»—
 «Не зварили, ни спекли, ни сырого зѣли,
 Лишь до сырой земли до суду зложили.»

10.

- «Та головонько бѣдна,
 Чого ты такъ сбѣдла,
 Чи ты жито жала,
 Чи 'сь въ недузѣ лежала?»—
- 5 «По рынку ходила,
 Медь, горѣлку, пила,
 Веселенька була.
 Пѣду я до комнаты,
 Буду умерати,
 10 А мой милый,
 Голубонько сивый,
 Буде жаловати.
 А онъ ставъ, зажурился.
 Та й пошобъ, подголився.
- 15 Пришло три дѣвонци,
 Хтѣли навѣджати,
 А вонъ взявъ ся выбирати,
 Котру бы си взяти.
 «Взявъ бы 'мь си ту високу,
 20 Ту високу, чернооку,
 Кобъ хтѣла робити
 И мене любити,
 До ничого не ходити.»—
 Дѣти вчули, взяли плакати:
- 25 «Ой мати! мати! Где жь тебе взяти?
 Ни ты заробити,
 Ни ты откупити,
 Где жь тебе взяти?
 Заберемося за руки,
 30 Пѣдемо служити,
 Не маемо, где мати
 Рѣдненькую взяти.
 А другая мати
 Буде насъ бити,
 35 Не буде любити!»

«Ой волѣла бы я
 Молодовъ вмирати,
 Нѣжь мала бѣ по слюбѣ
 До роду вертати.»

11.

Була въ мене жонька,
 5 Була въ мене добренька,
 Выправила мене въ лѣсъ по дрѣва,
 Дала менѣ сокиру тупую,
 Що бѣ я утомився,
 Въ лѣсъ забавився.
 10 А менѣ Богъ погодивъ,
 Що 'мь сокиру уломивъ,
 Та й я не втомився,
 Въ лѣсъ не бавився.

* * *

Прихожу я до домоньку,
 15 Мене жѣнка лае,
 Ой а свои кавалеры
 Вѣкномъ выпускае;
 А менѣ Богъ погодивъ,
 Що 'мь одного въ вѣкнѣ ймивъ,
 20 Та й я не набився,
 Лише надрочився.

* * *

Мене жѣнка просить дуже:
 «Ты, мой милый муже,
 Та не бій ёго уже,
 25 Але пусти, та дивися.
 Якъ вонъ бѣжить дуже!»

12.

Оженився чоловікъ—
 Пошовъ ёму марне вѣкъ:
 Жѣнка не хоче, робити,
 Нема ёй въ чѣмъ ходити.

* *
 *

8 «Продай, милый, чабаны,
 Купи менѣ чоботы,
 Щобы я ся обула,
 И такъ выйшла, якъ друга!»

* *
 *

Уже в'на ся обула,
 10 И такъ выйшла, якъ друга.
 Выйшовъ милый на гору,
 Несе хомуть на шею:

* *
 *

«Ой, на жъ тобѣ, моя мила,
 Щобы 'сь дрова миѣ возила!»
 15 Выѣхавъ вѣнъ на гору,
 Та бѣе милу по чолу:

* *
 *

«Ой по малу, моя мила,
 Щобы 'сь хомуть не зломила!»
 Приѣхавъ вѣнъ до дому,
 20 Дае їсти солому:

* *
 *

«Не буду я того їсти,
 Хочу собѣ троха сѣсти,
 Троха сѣсти, троха сѣсти,
 Не буду того їсти!»

13.

- Було менѣ копа лѣтъ,
 Завязавъ я собѣ свѣтъ: 2. *
 Взявъ я собѣ молоду,
 Самъ перейшовъ на бѣду.
 5 Здавалася молода,
 Она 'сь стара, якъ бѣда:
 И робити не хоче,
 Встане рано, воркоче.
 Ино бѣ ѣла и пила,
 10 И добре ся сварила.
 И добре ся сварила
 И до корчмы ходила.
 И до корчмы ходила,
 И все въ корчмѣ гуляла.
 15 Казала си спѣвати,
 Не хтѣвъ я ей слухати;
 Не хтѣвъ я ей слухати,
 Взяла мене бухати.
 Якъ зачала бухати
 20 Мусѣвъ я ю слухати.
 Мусѣвъ я ю слухати,
 Взявъ я ей спѣвати.
 «Спѣвай, мужу, весело,
 Бо я иду въ около!»
 25 Якъ зачала гуляти,
 Тяжко було стримати.
 Не вѣрь бабѣ до сто лѣтъ,
 Умре баба, пѣдири плѣтъ:
 Якъ ся той плѣтъ розірясе.
 30 Вѣтеръ бабу понесе.

* Такъ вездѣ послѣ второго стиха.

14.

(Паул. II, 120.)

Мысливъ емь ся оженити, та й не маю чого,
 Нестас ми десять грошей до пѣвъ золотого.
 Ни что же, небоже, про пѣвъ золотого,
 Маю жь бо я та й пять грошей, що жь кому до того.

* * *

8 Не такій то страхъ великій, якъ кажутъ юноши;
 Не журюся, оженюся про тыхъ десять грошей!
 Ни что же, небоже, про тыхъ десять грошей,
 Еднакъ собѣ буду глядавъ дѣвчины хорошей.

* * *

Мовягъ люде: «Не журися! Гараздъ тобѣ буде:
 10 Будешь мати при кѣмъ спати, хоть хлѣба не буде!»
 Ни чь зъ того, небого! Хоть хлѣба не буде,
 Пѣдемъ зъ торбовъ по жебранье, та намъ дадутъ люде.

* * *

А нй хлѣба, а нй каши, а нй власной хаты,
 Хоть намъ хто що подаруе, нема где сховати.
 15 Ни чого, небого! Хоть не маемъ хаты,
 Въ лѣтѣ въ лѣсѣ, въ зимѣ въ мѣстѣ, будемо мешкати.

* * *

Еще днеська пѣвъ несчастья, гды зостаемъ самы,
 Але, якъ намъ Богъ дастъ дѣти, що то буде зъ нами!
 Ни чь зъ того, небого! Добре буде зъ нами,
 2) Будемъ дѣти продавати, зѣстанемъ панами.

* * *

Не журися, оженися: гараздъ тобѣ буде,
 Будешь мати при кѣмъ спати, хоть хлѣба не буде
 Не давно 'мь ся оженивъ, пѣшло ми рукою,
 Жѣнка пѣшла за борщѣмъ, а я за мукою.

15.

(Паул. II, 104.)

Бивъ мене мужъ
 Три разы южь:
 Привязавъ ниточку
 На соломиточку,
 5 Кость втеревивъ.

* * *

Я съ того зла
 Спати легла,
 А вставши раненько,
 Заколь ся видненько,
 10 Та поспѣдала.

* * *

Зъѣла 'мь вола,
 И барана,
 И чтыри качочки,
 И горнець кашочки,
 15 Еше 'мь голодна.

16.

(Паул. II, 103.)

Породила чечотонька семеро дѣточокъ:
 Авдосю, Февросю, Варварину, Катерину,
 Горпину, Марину, Настусю свою.
 Згодовавши чечотонька, за мужа дае:
 20 За Захаря Явдосю, за Макара Февросю,
 За Давида Варварину, за Димида Катерину,
 За Романа Горпину, за Степана Марину,
 За Ивана Настусю свою.

Запросила гостей до себе, зятей и дѣтей,
 И близкихъ пріятелей на банкетный день;
 Були гостѣ изъ далека: изъ Кракова Панъ Мацько.
 Изъ Варшавы Панъ Дацько, изъ Кіева Ксаверко;
 5 Стройно, гойно, гучно, бучно поиріѣждали,
 Въ соболевыхъ ковпакахъ и въ злоцистыхъ поясахъ,
 И червоныхъ чоботахъ и фerezіяхъ.

* * *

Були Панны молодыя: Кася, Гася, Гануся,
 Зося, Дося, Маруся и Магдалина,
 10 Околенько, кругло увивалися,
 Скакали, плясали, медъ, вино, попивали,
 И пивомъ ся подхмеляли и горѣлицею.

17.

(Паул. П, 153.)

Била жѣнка мужика,
 Пѣшла позывати,
 15 Присудили мужику,
 Щобъ жѣнку прохати.

* * *

Сидить жѣнка на припечку,
 Нѣжки пѣдохавши;
 Стоить мужикъ у порога,
 20 Шапочку изнявши:

* * *

«Прости мене, моя мила,
 Що ты мене била!
 Куплю тобѣ гарнець меду,
 Коновочку пива.»—

Якъ емь выйшовъ на село, сѣвъ собѣ на горбѣ:
 Позазирамъ сюда, туда, цѣ суть дѣти въ торбѣ.
 Гопъ, цушъ, цумандра,
 Цумандриха молода!

* * *

5 Заколь емь ся не оженивъ, штырма конми лятавъ.
 А якъ емь ся оженивъ, чапковъ буты латавъ.
 Гопъ, цушъ, цумандра,
 Цумандриха молода.

20.

(Т. II, 474.)

Ишовъ Ляшко изъ Варшавы,
 10 На нѣмъ были сукнй шары,
 И шабличка у бока,
 Не боявся Руснака.

* * *

Бѣда Ляшка покусила,
 Та увойшовъ до Русина,
 15 И шапочку не визнавъ,
 «Помагай Бѣгъ!» не казавъ.

* * *

Ишовъ Ляшко во надъ луги,
 А тамъ оре Русинъ съ плуги,
 Почавъ Ляшко думати,
 20 Што мать ему казати.

* * *

Думавъ Ляшко до поадня,
 Пѣшовъ тинкомъ до плуга.
 И шапочку не визнавъ,
 «Помагай Бѣгъ!» не казавъ

«Давай, жено, батога!
 Буду вчити Ляшка я,
 Якъ шапочку знимати,
 «Помагай Бѣгъ!» казати.

* *
 *

8 Ишовъ Ляшко дорогою,
 Надыбавъ гусь надъ водою:
 «Помагай Бѣгъ!» бѣла гусь,
 «Навчила мя тая Русь.»

* *
 *

Стрѣтився съ нимъ медвѣдь куцый,
 10 Ляшко думавъ, же то Русинъ,
 Схопивъ чапку борзенько,
 Поклонився низенько.

* *
 *

Медвѣдь ся съ нимъ поигравъ,
 Голову му обѣдравъ:
 15 «Вставай, Ляшку, не лежи,
 Шѣ ся зо мновъ поддержи!»

(Изъ села Вѣровы Землинскаго Уѣзда.)

21.

Ишовъ Ляшокъ долѣ селомъ,
 И здыбався изъ Русиномъ,
 Ни шапочки не знимавъ,
 20 Ни «Помай Бѣгъ!» не казавъ.
 А Русинъ го догонивъ,
 За чуприну го зловивъ,
 Та за уха накрутивъ:
 «Ой такъ, Ляше! Добре знай,
 25 «Помагай Бѣгъ!» вѣдавай!»

Пѣшовъ Ляшокъ дороговъ,
 Здыбакъ гуси надъ водовъ,
 Вѣнъ шапочку издоймивъ,
 Низенько ся исклонивъ:
 «Помагай Бѣгъ!» бѣла гусь,
 «Навчила мя твоя Русь!»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

22.

(Т. II, 363.)

Журилася попадонька та своёвъ бѣдою,
 Же достала хлопа Попа съ длуговъ бородою.
 Албо мѣнѣ трудно, албо мѣнѣ нудно,
 10 Попа съ бородою любити мѣ трудно.

* *

Зазвали насъ на крестины, казали мѣ сѣсти,
 Что посмотрю на бороду, не дай, Боже, ѣсти!
 Албо мѣнѣ трудно и пр.

* *

Зазвали насъ на весѣля, бы 'мь ся веселила,
 15 Что посмотрю на бороду, та 'мь ся зармутила.
 Албо мѣнѣ трудно и пр.

* *

Зазвонили и до церкви Богу ся молити,
 Что посмотрю на бороду, не можь говорити.
 Албо мѣнѣ трудно и пр.

* *

Рѣжьте гуси, рѣжьте куры, рѣжьте и индики,
 20 Попрѣгайте кониченьки, пѣду до Владыки.
 Албо мѣнѣ трудно и проч.

А Владыка ей такъ повѣвъ: «Мусить ужь то быти,
Съ Попомъ съ бородою ажь до смерти жити.»
Албо мѣнѣ трудно, албо мѣнѣ нудно,
Попа съ бородою любити мнѣ трудно!

(Изъ Угорской Руси.)

23.

«Де есь бывъ, де есь бывъ, мой товаришу?» —
«При млынѣ въ Буднѣ, сердце Марішу!»

* * *

«А што 'сь тамъ робявъ, мой товаришу?» —
«Муровавъ, будовавъ, сердце Марішу!»

* * *

«А што 'сь заробивъ, мой товаришу?» —
10 «Сто златы дукаты, сердце Марішу!»

* * *

«А де 'сь ихъ подѣвъ, мой товаришу?» —
«Проѣвъ емь, пропивъ емь, сердце Марішу!»

* * *

«А якъ ты зомрешь, мой товаришу?» —
«Эй зомремъ, ей зомремъ, сердце Марішу!»

* * *

15 «Де тя поховати, мой товаришу!» —
«При крѣжу на брѣжю, сердце Марішу!»

* * *

«А якъ тѣ звонятъ, мой товаришу?» —
«Склянками съ погарамѣ, сердце Марішу!»

«Якъ за тобовъ плакати, мой товарѣшу?» —
 «Ихаха! Ихуху! серце Марѣшу.»

24.

А цы ты, Ганѣчко, найкрашша,
 Же прѣ це злапали инаша?
 5 Же прѣ це злапали въ коморе,
 Далѣ му сто палиць на дворе;
 Дали му сто палиць, ёше пять,
 Ний онъ фраиречку не трѣма'ты!

24.

У нашого орїонѣсты
 10 Ёсть тамъ чаповъ Дебрецѣнскѣй
 А другѣй, а такѣй,
 Ажъ по саме павлаки.
 Тринди, ринди, бомъ!

* * *

Ногавѣцѣ габовы,
 15 Изъ старого поставу,
 Кѣтаицѣ при руцѣ,
 А цанѣстра при боцѣ.
 Тринди, ринди, бомъ!

* * *

До цанѣстры што треба,
 20 За дудокъ ма повъ хлеба,
 Повъ сѣда съ препалки,
 Помастити ремѣнки.
 Тринди, ринди, бомъ!

А кошуля дюндѣва,
Сама верхйвчова,
Съ граховянковъ вышивана,
Съ бобовянковъ преплѣтана.
8 Тринди, ринди, бомъ!

* *
* .

А хижа му курія,
Такъ нема ничъ, якъ и я:
Штыри колы, два плоты,
То презъ жадной роботы.
10 Тринди, ринди, бомъ!

(Изъ Угорской Руси.)

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОТЯ.

б) Небыличныя.

1.

Зѣбралася зѣтрна
До своей громады,
Посадила медведя
За столонъ до рады:
8 Стали раду радить,
А кого бѣ ту женить?
•Оженѣно зайца,
Хорошого молодца. —
•Яку ему жѣнку дати? —
10 •Куну молодую,
Щобъ во лѣсъ не гукать.
Щобы заяць жѣнку мавъ:
Тхѣрь ему за дружбу,
Хомякъ за поддружбу,
12 А лисъ за сватка,
Востокъ за старосту.
Дикій цыгъ, дикій цыгъ,
Такъ коровай крас,
А все тунъ водовеску
14 Та до горла нѣзе:
Дика свина, господиня,
Востокъкь вараля,
Дикій вадокъ дооснувать
То веду, то вѣка:
16 Лисичка, вѣданика,
Скачуть како лавки:

«Бѣдна наша головонько,
 Кобы намъ цымбалки!»
 А ѣжъ яблукъ по́дносивъ,
 Вевѣрки орѣхи:
 5 «Дзѣнкую вамъ, мили гості,
 То нашй потѣхй.»
 А хрущъ упився,
 На сову звалився,
 Сова жарто́въ не знала,
 10 Хруща въ пысокъ затыла:
 Канарокъ музыка,
 Соловѣй басистый,
 А кось чорненькій
 Вже не мавъ, где сѣсти.
 15 Прійшовъ заяць до куны,
 На: «Добры дены!» грати,
 Пытаеся вѣнъ куны:
 «Чи е дома мати?» —
 «А що тобѣ до того?»
 20 Моя мати дома,
 А я тебе полюбила,
 Хлопця молодого.»
 Сидить куна за столомъ,
 Набралася злости:
 25 «А я тебе полюбила,
 А ты куцофостый!»
 Молодая куна
 Кошту по́доняла,
 Та побѣгла до села,
 30 Курчать налапала:
 Наварила горнець мяса,
 Напекла печенй,
 Якъ прилетѣвъ яструбище,
 Забравъ въ обѣ жменй.
 35 Сидить заяць на межи,
 Низенько склонився:
 «Слава Богу Найвысшому,
 Що я оженився!»

Якъ пріѣхавъ панъ Козловскій
 Зо своими псами,
 Порозгонивъ звѣрину
 Темными лѣсами.

(Отъ слѣпца лирика Томы Зеленчука въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

2.

(Паул. II, 98; мой Сборникъ II, 550.)

8 Зафрасовався щеголь, мыслячи думаеть,
 Же не хоче самъ сидѣти, женитися має:
 Полюбивъ собѣ синицю, барзо хорошую птицю,
 Хорошую, молодую, воробля сестрицю;
 Зголосивъ, запросивъ зо всей громады,
 10 Сокола до стола посадивъ до рады.
 Орелъ мовить: «Не журися!»
 Яструбъ каже: «Оженися!»
 Сокѳль каже: «Коли любишь,
 Возьми собѣ, та й заслюбишь,
 15 Взаемно, приємно и цѣломудрно!»

* *
 *

Гукнувъ пугачъ на дружину:
 «Що будемъ робити?»
 А чижъ мовить: «Не фрасуйся!
 Будемъ ѣсти, пити!»
 20 Самъ панъ орелъ за старосту,
 Шпакъ за дружбу,
 Косъ въ ту службу,
 Хрущъ съ крукомъ маршалкомъ,
 Журавель хоружимъ,
 25 А индикъ панъ синдикъ,
 Боцянь подхоружимъ,
 Пава садить каретою,
 Кана иде пѣхотою,

Куропатка, перепѣвка,
 Свашка, пристойная дѣвка,
 А сѣя до покоя,
 За паню сваху.

* * *

- 5 Шляхетный боцянь,
 Сѣвши близъ индика,
 А журавель при боку
 Самого синдика,
 Орелъ сидитъ коло павы,
 10 Напившись солодкой кавы,
 А тетери шафранъ терли,
 Даютъ обѣдъ собѣ;
 А гусакъ ѣсть у смакъ
 Кашу изъ росоломъ,
 15 Лебедь пѣе, гукае,
 Сидячи за столомъ,
 Орелъ бере за печеню,
 Яструбъ набравъ повну жменю,
 А каня ся запыхае,
 20 Сорока вина додае,
 А пава ласкава гостѣ частуе

* * *

- Вставши гостѣ по обѣдѣ
 Взялися до танцю;
 Поглянувъ орелъ на паву:
 25 «Пій, моя коханцю!»
 А журавель сою поитъ,
 Боцянь съ канею ся строитъ,
 За соколомъ зазуль коломъ
 30 Напередъ ними,
 Круголець йде въ танецъ,
 Взявши собѣ плѣшку,
 Когутъ квакъ заспѣвавъ,

Выпивъ меду миску;
 А гупалс даеъ знати,
 Вивать палить изъ гарматы,
 Кочаръ пороху додае,
 5 Бо му стрѣльбы недостае.
 Все стройно, достойно и цѣломудрно.

* * *

Ёще ся на томъ не стало
 И часъ ще збувае,
 Що разъ бѣльше гостей
 10 Въ дому прибувае:
 Прійшла чапля изъ роботы,
 А чайка робить форботы,
 Музыканты въ торобанты
 Грають: «Добра нѣчы!»
 15 Скворонки на скрипки,
 Канарки спѣвали,
 Яструбы на трубы,
 Дудки на цымбалы,
 Всѣ ластовки на свиставки,
 20 Соловѣи на обои,
 Перепѣвки на бандурки,
 А бежасы тнуть на басы,
 Согласно, прекрасно и концептовно.

3.

(Паул. II, 94, мой Сборникъ II, 349.)

Ой надлетѣвъ жукъ,
 25 Та въ рѣченьку пукъ!
 Прилетѣлъ его мати,
 Стала жучка ратовати.
 «Ахъ, мой милый жучку,
 Подай же ми ручку!»

- А бѣдная мати
 Пошла въ поле жати,
 Своего сына жучка
 Лишила у хатѣ.
- 5 «Казала мѣ ти: Не гуляй,
 По надъ рѣчку не лѣтай!
 Бѣ якъ въ рѣчку впадешь,
 У водѣ пропадешь.
 Несчастлива мати
- 10 Якъ только изъ хаты,
 Почавъ заразъ жучокъ
 Крыльцѣ простырати:
 «Полечу, поднесуся,
 По всѣмъ свѣтѣ подивлюся,
- 15 О томъ моя мати
 Не буде ни чѣ знати.»
 Выхватився жукъ,
 Полетѣвъ ще далѣй,
 Та въ рѣченьку пукъ!
- 20 Почне такъ кричати,
 Бы го ратовати:
 «Мати, моя мати!
 Не дай загибати!»
 Несчастлива мати
- 25 Покидае жати,
 Та своего сына жучка
 Летить ратовати,
 Летить, поспѣшае,
 Надъ рѣченьку припадае:
- 30 «Ахъ, мой милый жучку,
 Подай же ми ручку!
 Не хтѣвъ есь мя, жучку,
 Сыну мой, слухати,
 Теперь потопашь,
- 35 Мене споминаешъ.»
 Ахъ, бѣдная мати
 Почала плакати:
 «Згину, розобьюся,

Въ той же рѣцѣ утоплюся,
 Абы 'мь тебе, жучку,
 Держала за ручку.
 Плынуть рыбки, плынуть,
 5 Близше приплывають,
 Мого сынка жучка,
 Далѣй порывають,
 И рвуть и скубають,
 Порывають, просмыкають;
 10 Зъ мого сынка жучка
 Не зостала й ручка!»

4.

Розигрався хоростѣль,
 Та й впавъ у капусту,
 Зловивъ его Войткѣвъ Мацько:
 15 «А вже жь ты не пуцу!»

* *

Що дѣявши хоростѣль,
 Узався просити:
 «Пусти мене, Войтуню!
 Пѣду ти косити.»

* *

20 А вѣнь его не пустивъ,
 Узавъ го до хаты,
 Посадивъ го на стѣльчику,
 Давъ цѣвки сукати.

* *

25 Суче, суче, хоростѣль,
 Не дають му ѣсти,
 Ой мусѣвъ же хоростѣль
 Зъ бѣды въ грубу влѣзти.

Ой летѣвъ вѣнъ черезъ каглу,
 Обсмаливъ си крылцѣ,
 Та ѿ вылетѣвъ на улицу
 Межи чернобрѣвцѣ.

* *
 *

5 Выйшла дѣ нему дѣвчина,
 Просить го до хаты:
 «Ходи, ходи, хоростѣлю!
 Дамъ ти обѣдати.» —

* *
 *

10 «Не пѣду я, дѣвчинонько,
 Не маю где сѣсти;
 Кѣтка сидитъ на припѣчку,
 Хоче мене сѣсти.»

5.

Два когуты, два когуты,
 Жито молотили,
 15 Два каплуны, два каплуны,
 До млына носили;

* *
 *

А цапъ меле, а цапъ меле,
 Коза насыпае,
 А козлятко, небожатко,
 20 Мѣрки вѣдбирае;

* *
 *

Муха мѣситъ, муха мѣситъ,
 Комаръ воду носитъ,
 Кѣтка пече, кѣтка пече,
 А кѣтъ Бога проситъ.

6.

Косилъ заяць отаву,
Лышка пограбуе,
Комаръ копы поклада'тъ,
Муха потлачуе.

* *
*

Ѹ Комаръ ся ей залица'тъ,
Хотѣлъ ся женити,
А муха ся повбѣцала
За жену му быти.

* *
*

Видить муха комара,
10 Младенца дрѣчного,
Безъ жадного думанья
Хтѣла йти за нѣго.

* *
*

Такъ они ся порадили,
Свадбу удѣлали,
15 На ту славу гостину
Гостій закликали:

* *
*

Бывъ врабель за дружбу,
Мачка за дружичку,
Блыщца ся присунула
20 Была за кухарку;

* *
*

А тѣжа за ставника
Себѣ выволали,
А тхоря за маршавка
Себѣ поставили.

Быль гавранъ за старосту,
 А за сваху сова,
 Копнулъ ю до хвосту,
 Не рекла му слова.

* * *

8 И шелъ песъ чрезъ овесъ
 Въ ремённомъ кабатѣ,
 Мавъ острожки на ногахъ:
 «Якъ ся тута мате?»

* * *

Танцовала свиня съ волкомъ,
 10 Гусь на гуслехъ гула,
 А срока ся подкасала,
 До танцу ся дала.

* * *

Такъ и бѣла гнида
 Фартухъ опасала,
 15 Чревики на ножки вдѣла,
 И такъ танцовала.

* * *

Ой той-то гостинѣ
 Блыха ся дознала,
 Съла себѣ до гинтова,
 20 А тамъ понагляда.

* * *

Якъ навновала сѣдѣти,
 Скакати почала,
 Волкъ ей коні стражовавъ,
 Она танцовала.

Дуже бо красна была,
На ней ся дивили,
А къ тому и швидка была,
На танецъ ю брали.

* * *

Бли, пили, гайновали,
Добрѣ имъ тамъ было,
Лемъ то бѣдна псота была,
Что зѣ голоду млѣли.

(Изъ Угорской Руси. См. Грам. Лучкая 168.)

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧІЯ.

в) Праздничныя, круговыя и тировыя.

1.

Гостѣ собраніи,
На насъ ласковѣ,
Бы 'сьте у счастью пробували,
Въ радости ся розставали.

Гей, гостѣ, гей!

Що 'сьте ту приспѣли,
И насъ посѣтили,
Серця у заставъ отлаемо,
Вамъ умильно дякуемо.

Гей, гостѣ, гей!

Будьте веселѣ,
10 Якъ въ небѣ Ангелы!
Нехай вамъ доля спріае,
Счащливости примножае.

Гей, гостѣ, гей!

Що есть, заживайте,
За насъ выбачайте:
15 Що не здарить можность наша,
Най покрые ласка ваша!

Гей, гостѣ, гей!

Пугары сповняйце,
 Другимъ подавайте,
 Вышывайте за здоровье,
 Славутное многолѣтствье!

Гей, гостѣ, гей!

* * *

Укѣнчивши пити,
 Зачнѣте спѣвати:
 Согласно всѣ заспѣваймо,
 Бога разомъ выхваляймо!

Гей, гостѣ, гей!

2.

Свѣзъ мужикъ просо,
 10 Жѣнка каже макъ.

Ой такъ, ой такъ, такъ, 2.

Нехай буде съ проса макъ! 2.

* * *

Зловивъ мужикъ сойку,
 Жѣнка каже шпакъ.

15 Ой такъ, ой такъ, такъ,

Нехай буде съ сойки шпакъ!

* * *

Зловивъ мужикъ рыбу,
 Жѣнка каже ракъ.

Ой такъ, ой такъ, такъ,

20 Нехай буде съ рыбы ракъ!

* * *

Сѣе мужикъ жито,
 Жѣнка каже гречка.

Ой такъ, ой такъ, такъ,

Най не буде суперечка!

«Мужу жь ты, мой мужу,
 Вчини мою волю:
 Потанцюй же гопака,
 Та й передо мною!»

* *
 *

8 А мой мужичище
 Взаявся за бочище:
 «Гопъ гал жёнко моя,
 Най ся дѣе воля твоя!» —

* *
 *

«Подивѣтся люде,
 10 Що я учинила,
 Що я свого мужика
 Научила гопака!»

3.

«Напіймося, кумцю,
 Напіймося, любцю!
 15 Напіймося, кумоненько,
 Сивая голубко!»

* *
 *

Напіймося нынѣ,
 При своей родинѣ;
 Завтра не будемо,
 20 Бо ся розойдемо.

* *
 *

Ой зъ вершѣчка, кумцю,
 Ой зъ вершѣчка, любцю;
 Ой зъ вершѣчка, кумоненько,
 Сивая голубко!

Половинку, кумцю,
 Половинку, любцю;
 Половинку, кумоненько,
 Сивая голубко!

* * *

8 Ой до денця, кумцю,
 Ой до денця, любцю,
 Ой до денця, кумоненько,
 Сивая голубко!

* * *

Цы тебе выпити,
 10 Цы тебе вылити?
 «Выпіі менє до дна.
 Бо я того годна!»

* * *

«Нї на тобѣ цвѣту,
 А нї лгѣдочокъ,
 15 А нї на мнѣ чобѣтокъ,
 А нї сукеночокъ!»

4.

(Паул. II, 91.)

Поки зъ вами бути, треба ся розстати,
 Всѣхъ васъ ту притомныхъ треба пожегнати:
 Вѣдѣздаю вѣдъ васъ до своего дому,
 20 И кланяюся вамъ зъ особна каждому:
 Кланяюся тобѣ, зацный господарю,
 И дякую тобѣ за ужитокъ дару;
 Нехай Богъ стокротне надгородить тебѣ,
 А по смерти бысь мы були разомъ въ небѣ!

Сли 'мь кого образивъ, то перепрашаю,
 Чуле, щире, сердце до каждого маю;
 Даруйте образы, якй котрый мае,
 А самъ нехай въ счастью, здоровью зостае!

* * *

Будайте здоровй, та й не забувайте,
 Бувъ я вашъ прятель, все мя споминайте;
 Споминайте мене такими словами:
 «Бувъ ту добрый хлопецъ, що ся бавивъ зъ нами!»

5.

Думйтрашку,
 10 Подай флашку
 На склянки порожнй;
 Наливаймо,
 Выпиваймо,
 Вразъ якъ подорожнй.
 15 Кто все выпивае,
 Сто лѣтъ най тревае,
 Сто лѣтъ цѣлыхъ и веселыхъ,
 Сто лѣтъ най тревае!
 А хто пофалшуе,
 20 Въ кучи най ноче,
 Сухо, тихо, гараздъ лихо,
 Въ кучи най ноче.

* * *

Николайку,
 Наливай-ко,
 25 Зволь до Костантина,
 Кость до Йвана,
 До Степана
 Степанъ до Семена.
 Кто все выпивае и проч.

А ты, Юрку,
 Покинь люльку,
 Пій вино вразъ зъ нами!
 А ты, Марку,
 Возьми чарку,
 Позвонѣмъ склянками!
 Кто все выпиваетъ и проч.

(Изъ Угорской Руси.)

6

(Паул. II, 527.)

Видимся во правдѣ всѣ грѣшныи люде,
 А коли намъ часъ умерати буде,
 10 Часъ умерати, страхъ помыслити,
 А якъ ся намъ приде съ свѣтомъ розлучити;
 А якъ приде тота година,
 Кедь не есть паленкы, дай вина,
 А кедь есть, то давайте, Пане,
 15 Фляшу и другую!

* *

А чьто я вамъ скажу, милостивый Пане,
 Чьто бы то робити, кедь смерть не престане?
 Обернимся, и фукнимся, и дупнемъ ногою,
 И такъ погрозимся: «Иди, смерте, по полю,
 20 Бо я теперъ гостя маю, не до того,
 Коли въ мене фляшокъ много,
 Фляшокъ на столѣ!»

* *

А кедь тебе смерть не хочетъ послухати,
 Та роскажи ты ей вонъ зъ хаты выгнати:
 25 «Иди, смерте, на невѣрныхъ,
 Не наставай на насъ правовѣрныхъ!»

Бо мы ёщё хотимъ жити,
 Хотимъ щё разъ ѣсти, пити,
 То паленку, то винце,
 Съ добрыма людьми!

* *
 *

5 А вы, вельможный пане господарю,
 Не робьте собѣ труды надармо!
 Но коль пойдете во пивницу,
 Наливайте повны склянки, ай барилицу,
 А принесете намъ ко столу,
 10 А насъ сяде купа долу,
 Пониженно и смиренно
 Поклонимся вамъ.

* *
 *

А вы, вельможна панй господинё,
 Не кривдите собѣ, же ся въ васъ гостимо,
 Але зарѣжьте то ту тлусту гуску,
 15 А принесете намъ ей на закуску;
 А якъ вы то уробите,
 Намъ ту гуску принесете,
 А мы знову зложимъ руки,
 Поклонимся вамъ.

* *
 *

20 А вы, кочишй, конй задрѣгайте,
 Хоть 'сте ни чь не ѣли, о то не гадайте,
 Але фришно, не по малы, лемъ ся понагляйте:
 Бо якъ панъ госполарь впаде въ фантазію,
 Якъ собѣ выломить изъ плота дубову фузію,
 25 Зъ нѣвъ почне по насъ стрѣляти,
 Ганьба намъ буде всѣмъ утѣкати,
 Всѣмъ утѣкати.

* *
 *

Лѣпше бы намъ было завчасу рости,
 Во счастью, во здравью, добрый день одати;
 часть III.

Бо якъ намъ приде часъ умерати,
 А на кого мае паленка зостати?
 А такъ, братія, все выпійме годнѣ,
 Выпійме ёщё хотъ по сднѣмъ;
 5 Бо якъ помреме, то не будеме
 Бѣльше въ томъ дѣмѣ.

(Объ отъ Вас. Сухаго, Дяка Краснобродскаго.)

7.

Жива буде душа моя,
 И заграють еѣ,
 Живы будутъ ноги мои,
 10 Потанцуютъ собѣ.
 Спѣдсподу, помилуй! 3.

* * *

Ой блудила душа моя
 По чужой сторонѣ,
 15 Заблудила душа моя
 До чужой жены.
 Спѣдсподу, помилуй! 3.

* * *

«Прійми мене, моя мила,
 До ложа своего,
 20 И во вѣки не забуду
 Живота твоего.
 Спѣдсподу, помилуй! 3.

(Поють Дьячки при пирушкахъ.)

ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧЯ.

г) *Бражническія или пьяницкія и корчемныя.*

1.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ выорати брався.
Якъ оравъ, такъ оравъ,
Еще кумѣ пріоравъ,
5 Съ куминои нивцѣ,
Кумѣ чернобрѣвцѣ.

* * *

Кумъ, кума! кумъ, кума!
Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ заволичити брався.
10 Якъ волочивъ, такъ волочивъ,
Еще кумѣ заволочивъ,
На куминои нивцѣ,
Кумѣ чернобрѣвцѣ.

* * *

Кумъ, кума! кумъ, кума!
15 Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
Кумъ кумѣ засѣяти брався.
Якъ сѣявъ, такъ сѣявъ,
Ажъ кумѣ засѣявъ,
На куминои нивцѣ,
20 Кумѣ чернобрѣвцѣ.

Кумъ, кума! кумъ, кума!
 Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
 Кумъ кумѣ и выжати брався.
 Якъ жавъ, такъ жавъ,
 5 Поки кумѣ не выжавъ,
 На куминѣй нивцѣ,
 Кумѣ чорнобрѣвцѣ. *

* * *

Кумъ, кума! кумъ, кума!
 Кумъ съ кумою въ корчмѣ напивався,
 10 Кумъ съ кумою попоѣсти брався,
 Якъ ѣвъ, такъ ѣвъ,
 Поки кумъ ся не наѣвъ,
 Съ куминою мыски,
 Въ кумы чорнобрѣвки.

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

2.

15 Пропивъ мужъ когута, когута,
 Жѣнка квочку, курчата, курчата:
 «Ахъ, мужу, та не вадьмося,
 Та ходѣмъ до домъ, та порадымося,
 То може ще що пропьемъ!»
 20 Пропивъ мужъ качора, качора,
 Жѣнка качку, качата, качата:
 «Ахъ, мужу, та не вадьмося,
 Та ходѣмъ до домъ, та порадымося,
 То може ще що пропьемъ!»

* * *

25 Пропивъ мужъ гусака, гусака,
 Жѣнка гуску, гусята, гусята:

* И такъ далѣе: позволимти, вымолетити и змолетити, наконецъ:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ барана, барана,
5 Жѣнка вѣвцю и ягня, и ягня:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ и вола, и вола,
10 Жѣнка коровъ и теля, и теля:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ и коня, и коня,
15 Жѣнка кобылу и лошя, и лошя:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ обору, обору,
20 Жѣнка гумно, стодолу, стодолу:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ нецѣта, нецѣта,
25 Жѣнка свиню, пацята, пацята:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣць до домъ, та порадьмося,
То може ще що прошьемъ!»

* * *

Пропивъ мужъ стѣжокъ, стѣжокъ,
Жѣнка стуну и млынокъ, и млынокъ:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣць до домъ, та порадьмося,
То може ще що прошьемъ!»

* * *

Пропивъ мужъ скриницю, скриницю,
Жѣнка лавку, полицю, полицю:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣць до домъ, та порадьмося,
То може ще що прошьемъ!»

* * *

Пропивъ мужъ и кошѣ и мѣшки,
Жѣнка торбы, подушки, подушки:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣць до домъ, та порадьмося,
То може ще що прошьемъ!»

* * *

Пропивъ мужъ долото, долото,
Жѣнка сѣто, решето, решето:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣць до домъ, та порадьмося,
То може ще що прошьемъ!»

* * *

Та прошьемъ мужъ и хату, и хату,
Жѣнка одѣжа, лопату, лопату:

«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

Пропивъ мужъ грунточокъ, грунточокъ,
Жѣнка дѣжки, пѣвбочокъ, пѣвбочокъ:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ до домъ, та порадьмося,
То може ще що пропьемъ!»

* *
*

А теперъ вже битися, битися,
Ни за що напиться, напиться:
«Ахъ, мужу, та не вадьмося,
Та ходѣмъ же мы, та порадьмося,
Коли нема за що пити,
То ходѣмъ хлѣба просити!»

3.

18 Пѣдъ зелененькимъ дубкомъ
Пьютъ горѣлоньку кубкомъ,
Тамъ я ся забавила,
Сукману 'мь заставила.

* *
*

Прійду я до домовьку,
20 Буде бити мужонько:
«Не бій мя, мужу, въ ночи!
Не выбивай чорны очи!»

* *
*

Буде завтра бѣла днина,
Будешь бити, сли 'мь провинила;
28 А може си помѣркуешь,
Та менѣ подаруешь.»

4.

Кобы пити, кобы пити,
 Кобы ся не впити;
 Кобы знати, що сказати,
 Та й поговорити.

* * *

ь А учера изъ вечера,
 Где туча не была,
 Тамъ родина съ родиною
 Горѣлоньку пила.

* * *

Ой родина съ родиною,
 10 И братъ изъ сестрою:
 Лѣпше бѣ було, краще бѣ було,
 Якъ мужъ изъ женою.

5.

(I, 527: Паул. II, 90.)

Полетѣла зазуленька въ горы зимовати,
 Кажуть люде, що я п'яний, треба вти спати.
 15 Не буду ся потыкати,
 И никому заважати;
 Не пропивъ чужое,
 Але власне своє.

* * *

Сусѣдоньки, сусѣдоньки, чомъ обновляете?
 20 Або жъ то вы горѣлоньки вже не пиваете?
 Ще гѣрше ся впиваете,
 По улицахъ валаете,
 А я хотъ напьюся,
 То не валаяюся!

Розумоньку, розумоньку, то 'сь ми помылнвсь,
 Хоть бы я радъ що робити, теперь емъ 'напився!
 Мова ми ся измѣнила,
 И голова похилила;
 Треба ити спати,
 Буде вже гуляти!

* * *

Не жаль менѣ напоити доброго сусѣду,
 Абы мене хоть спомянувъ, якъ до гробу поду;
 Зъ милымъ братомъ любивъ емъ ся,
 Не разъ, не два, напивъ емъ ся;
 Дай му, Воже, неба,
 И памъ того треба!

6.

(Наул. II, 83.)

Бью въ келишокъ, въ кватырочку: брень, брень, брень!
 Буду пивъ горѣлку, ажъ буде день, день, день.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

* * *

Ой маю я батенька, гроши принесе;
 Уже батенько иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

* * *

Ой маю я матеньку, гроши принесе;
 Уже матенька иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

часть III

66

Ой маю я братенька, гроши принесе;
 Вже братенько иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

* *
 *

Ой маю я сестроньку, гроши принесе;
 Вже сестронька иде, и грошій не несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

* *
 *

Ой маю я миленьку, гроши принесе;
 Вже миленька иде, и мѣхъ грошій несе.
 Молодая шинкарочко, дай горѣлки ще!

7.

(Псал. II, 86.)

10 Гей, пивъ же я въ недѣлю,
 Пропивъ же я всю надѣю,
 Съ тобою, погуляночко,
 Съ тобою, закоханочко:
 Ни чого жь ми не жалъ!

* *
 *

15 Та пивъ же я въ понедѣлокъ,
 Пропивъ же я мой присѣвокъ,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

* *
 *

20 Та пивъ же я во второкъ,
 Пропивъ же я волѣвъ сорокъ,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

Та пивъ же я и въ середу,
 Пропивъ же я всю череду,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

* * *

Та пивъ же я въ и четверь,
 Пропивъ же я все теперь,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

* * *

Та пивъ же я и въ пятницу,
 Пропивъ же я и свѣтлицю,
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

* * *

10 Та пивъ же я и въ субботу,
 Пропивъ же я всю работу!
 Съ тобою, погуляночко, и проч.

8.

(Паул. П, 84.)

Поки чули бочуленьку на моѣй оборѣ,
 Додавали медъ, горѣлку, флашками до воли;
 15 Орендарь, нашъ отецъ, мати,
 Каже намъ ся напивати:
 «Помогай, Бѣгъ! Сядь собѣ,
 Хочь, горѣвки дамъ тобѣ,
 Напійся зъ людьми!»

* * *

20 Якъ не стало бочуленьки на моѣй оборѣ:
 «Иди собѣ, пняиченько, зъ корчмы до дому!»

А л зь корчмы дыбуль, дыбуль,
 Взяли собѣ бочуль, бочуль,
 Іншой нема, иншой нема!

* * *

Приходжу я до домоньку, жѣнка, дѣти плачуть,
 5 Жѣнка, дѣти плачуть, бочулі не бачуть:

«Плачьте, дѣти, плачьте,

Бочулі не бачьте!

Плачтѣ, дѣти, ревне,

Чей орендарь бочулю верне!

* * *

10 Ой по́ду я, ой по́ду я, на Жидо́вску обороу,

Возму я си бочуленьку до своѣго дому;

Мене Жиды зланили,

За чуприну торгали:

«А на жь тобѣ, дурный гой,

15 Ты поламавь сабась мой!

А на тобѣ, дурню, хруню,

Я ще зь тебе кожухъ здойму,

Такъ тобѣ треба!

9.

(Паул II, 85.)

20 Стоить корчма надъ болотомъ,

Непошита околотомъ:

«Ты, корчмонько, судотине!

Въ тобѣ то вся праця гине:

Та вже бы 'мь тл злотомъ побивъ,

Только 'мь праця въ тобѣ пронивъ!

5 Пронивъ во́вця въ полонинѣ,

Тысменицю въ половинѣ,

Ще маю въ Бозѣ надѣю,

Що проню мѣсто Отынѣю!

10.

(Вацл. изъ Олеска 7; II, 526.)

Лашка моя нотѣха, погарикъ радостей,
 Никого ся ничь не бою, токмо съ высокости;
 Арендаръ, мой отецъ, мати,
 Не каже ся ничь старати,
 5 Что намъ по журбѣ.

* * *

Карчмарочка добрѣ знае, что миѣ спотребно,
 Повны лашки наливае, хотя и не требно;
 Каже пити, не журити,
 Головоньки не смутити,
 10 Что день по галбѣ.

* * *

Счастливыи е тотъ человекъ, хто шѣ паленку,
 Бо онъ прійде и до дому, та побіе женку;
 Будь якъ сердце жаждивое,
 Въ каждой рѣчи зычливое,
 15 А не лай мене!

* * *

Бо уже ми е не мало, же не е паленки,
 Най уже коровице ведутъ до Жидѣвки:
 «Ахъ, мой милый арендарю,
 Забери си, что я маю,
 20 А дай паленки!»

О П Е Ч А Т К И

III-й части.

Напечатано:

Читайте:

Стран.	Строка.		
7	1	стой	стой, коню
16	2 в 8	Немировна	Немировна
17	23	тонь	то мь
21	24	въ Варшавю	въ Варшавѣ ю
26	28	матусю, матусенько,	Марусю, Марусенѣко,
—	29	Марусю, Марусенько.	матусю, матусенько,
29	17	I, 82)	I, 225).
31	30	си	еи
34	4	си се	се-си
—	8	маюмь	мало мь
35	5	Опышь	Осьшь
—	9	Кулимнюковъ	Кулимнюковъ
—	10	полу	полу
37	18	Оловійку	Оложійку
—	20	Разпрегъ	Розпрегъ
37	8	да	до
56	11	тото	тота
59	2	Штелюкъ	Штолюкъ
—	24	на пустаю,	на стаю,
63	10	скалатыла,	сколотила,
69	16	Товаршій	Товариши
85	4	(Т. I, 134).	(Т. I, 135).
89	18	помоги	помѣчи
99	5	сь,	ся
—	16	бы съмы	бъ мы
101	15	колижь мой	коли жь ты мой
106	15	на плече	на плече
111	21	самого	самого
112	9	порѣбочки	парѣбочки
112	16	Четвыртый	Чствертый

Послѣ 20-й строки прибавить: Якъ мы будемъ, Цѣсароньку,
Ту полуу ѣсти,
То мы будемъ на вой-
ноньку
Якъ ти жабы гѣсти.

II

Стран.	Строка.		
118	14	напастра	напатра
122	15	годишница	годишница
142	24	зачерпати	зачерати
—	25	Брате	Братье
143	1	Брате	Братье
147	6	мураковъ	муравковъ
—	19	сходжу	сходу
—	22	бурю	бору.
149	7	квятирочку	кватирочку
—	19	моя	ми
150	11	хгѣба	хиба
154	17	мусить	мучить
157	1	ѳрусайся	ѳрасуйся
159	27	Плавала я	Плакала я по
162	14	Волоцѣговъ	Волощоговъ
163	3	Не	На
—	10	весѣлье	весѣлью
166	11	Ена	Е на
167	3 и 4	Не радовала съ сѣ матки, Сгубила 'сь вѣнокъ	Не радила 'сь сѣ матки. Сгубилась вѣнокъ, 2,
169	14	Седѣлю	Недѣлю
170	26	ни	не
178	29	вогорѣла	догорѣла
179	15	аквесь	акесь
191	16	деренъ	теренъ
193	10	чего, чего,	чего
—	25	бѣ	бы
194	31	Вжн мь мое	Вже мое
—	32	отѣе!	отгрѣе!
198	1	ожди, мати, ожи	жди, мати, жди
—	13	щастіе	щастье
201	11	зблыщали	зблыщали
212	27	боднарине	боднариня
214	12	подворы	подворѣ
221	9	моледенькин	молоденькій
223		кажеть	кажѣть
—	25	песь	иесь
225	2	есть ькурузы,	Ѣсть кукурузы,
237	8	набала!»	набила!»
241	6	Посла	Пасла
245	20	ночь	почь
269	14	ю	не
277	2	доглядала,	доглядала,
287	1	трунку	трунву

Ш

Стран.	Строка.		
—	23	Да ѿ	Най и
312	3	На що жь те	На що 'сьте
324	2	Могорочиса	Могорочитса
331	12	любить и	любити
341	15	дуфую	дуфаю
342	16	кружь	круть
348	17	стрѣшѣ	стрѣсѣ
361	16	ся	я
362	12	смучни.	смучи.
367	14	миленькимъ,	тихенькимъ,
371	20	Спомянути	Спомяну та
375	1	Хиба ы	Хиба бы
381	22	лисица,	ласица,
382	22	мужь	слюбъ
383	20	Плавати	Плакати
—	24	непогода.	недогода.
386	7	года,	годы,
406	7	ште	што
410	7	А	Я
—	17	бочкуры,	бочкоры,
425	14	азатый	златый
439	9	роскошу	роскоши
446	9	Поважь,	Покажь,
448	5	потогай	помагай
450	1	Волюся наѣсти	Вогѣю я наѣстися
—	5	Волюся напнати	Вогѣю я напнтися
—	9	Волю ся выпати	Вогѣю я выпатися
—	22	волѣмъ,	волѣнъ,
451	21	Яку жь му, мати,	Яку жь ему, моя мати,
452	6	кирницѣ	кирниць
—	9	Ой якъ	Ой та якъ
445	25	те	та
460	14	Квасеньку,	Ивасеньку,
475	1	шукала.»	блудила.»
477	8	все	се
478	3	твои	мои
478	14	мене	менѣ
503	17	Ой	О
523	17	коровице	коровицу.

NO. CO.

53

005

A

W

6044

MARK

PG 3928
G-3H6
F
V.3
PE.1

HOLOVATS' K

DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

